

Нит Степанович Романов

Министерство культуры и архивов Иркутской области
Архивное агентство Иркутской области
ОГКУ «Государственный архив Иркутской области»

Дневник библиотекаря
Нита Степановича Романова.
5 марта 1920 г. – 10 января 1926 г.

Тетрадь № 1

Иркутск
ОЛТИСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
2017

УДК 930.25
ББК 79.36
Д

Подготовка к публикации и предисловие
Н.С. Войтович

Д Дневник библиотекаря Нита Степановича Романова. 5
марта 1920 г. – 10 января 1926 г. Тетрадь № 1. – Иркутск:
Оттиск, 2017. – 354 с.

В данном издании предлагается перевод первой из шести тетрадей «Дневника библиотекаря», написанного известным иркутским летописцем и библиофилом Н.С. Романовым в период с 5 марта 1920 по 10 января 1926 год. В «Дневнике...» автор описывает изнутри жизнь Иркутской городской публичной библиотеки в первые годы становления советской власти.

Издание предназначено для широкого круга исследователей, интересующихся историей города Иркутска.

ISBN 978-5-905847-32-5

© ОГКУ «Государственный архив
Иркутской области», 2017
© Издательство «Оттиск», 2017

Содержание

Иркутская публичная библиотека в 1782–1925 годах: история возникновения, становления и развития в архивных документах ОГКУ ГАИО 6

Н.С. Романов. Дневник библиотекаря

5 марта 1920 г. – 10 января 1926 г. Тетрадь № 1	53
Листок из дневников 14.01.1917, 15.[01.1917]	57
05.03.1920–22.03.1920	59
01.03.1922–09.09.1922	61
21.09.1923–31.12.1923	66
01.01.1924–30.12.1924	128
02.01.1925–31.12.1925	237
01.01.1926–10.01.1926	302

Приложения:

1. Список служащих Иркутской городской центральной библиотеки, членов совета библиотеки, руководящих работников Сибгубоно, Иргубоно, Иргубполитпросвета и других организаций, упоминаемых в дневнике	311
2. Список старых и новых названий улиц Иркутска, упоминаемых Н.С. Романовым в дневнике	321
3. Список домов иркутских купцов, упоминаемых Н.С. Романовым в дневнике, с краткой исторической справкой	322
4. Список сокращений	328
5. Именной указатель	330
Список источников и литературы	347

Иркутская публичная библиотека в 1782–1925 годах: история возникновения, становления и развития в архивных документах ОГКУ ГАИО

Первые библиотеки в Сибири появились в конце XVII в. Это были небольшие собрания книг частных лиц: духовенства, представителей торгово-промышленного капитала и администрации.

В 1748 году при открывшейся Тобольской Духовной семинарии была создана первая в Сибири библиотека, со значительным для того времени книжным фондом.

В городе Иркутске первая публичная библиотека была открыта в 1782 году. Большую роль в её создании сыграл иркутский губернатор генерал-майор Кличка¹. «...ему же Иркутск обязан основанием публичной библиотеки»², – отмечает Н.Н. Бахметьев в своей книге «Иркутск, его место и значение в культурном развитии Восточной Сибири». Более полные сведения об открытии публичной библиотеки в городе Иркутске даёт Нит Степанович Романов. В «Кратком историческом очерке о 50-летиИ Иркутской городской публичной библиотеки (1861–1911)» он пишет: «1-я публичная библиотека была открыта 3 декабря 1782 г. при губернаторе Кличке по желанию императрицы Екатерины II. Для библиотеки было построено двухэтажное каменное здание с подвалом на деньги, собранные с лиц, сочувствующих этому делу. Г. Кличка пожертвовал своих книг 204, сочинения, примеру его последовали жители городов, деревень и даже улусов. К началу 1783 года в библиотеке было 1 304 названия книг на сумму более 5 тысяч рублей. Книги давали для прочтения всем жителям

---

¹ Кличка Франц Николаевич (Франтишек Миколаш Ксавериус, ок. 1730 – 1786) – русский военный и государственный деятель, генерал-майор, иркутский губернатор (1778–1783).

² ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп.1 (1 оц.), д. 105 (32 оц), л. 10.

Иркутской губернии»¹. К 1800 году дела в библиотеки пришли в упадок, «...в ней осталось только 763 названия в 1 375 томах и в таком виде она поступила в народное училище, позднее перешла в Иркутскую Губернскую Гимназию»². При пожаре в 1879 году библиотека сгорела.

В октябре 1829 г. в городе Иркутске было принято решение о создании губернской публичной библиотеки. Открыть её сразу не удалось: вопрос о выборе здания растянулся на несколько лет. Для помещения губернской публичной библиотеки первоначально предполагалось использовать здание важни. Однако, при составлении сметы перестройка здания дорого обходилась городской казне³.

27 сентября 1830 г. за № 3615 г. Иркутский гражданский губернатор, препровождая в список Циркулярное предписание Министра внутренних дел об учреждении в губернских городах публичных библиотек для чтения, «...предлагал а) известить по принадлежности кого следует, об учреждении в Иркутске публичной библиотеки ...»⁴.

12 ноября 1830 г. Иркутское губернское правление известило все присутственные места и лица Иркутской губернии об учреждении в Иркутске губернской публичной библиотеки, а 3 декабря 1830 г. за № 2176 Иркутской городской думой был представлен «приговор общества... на отведение для помещения публичной библиотеке состоящего на площади здания»⁵. В присутственные места было разослано 20 экземпляров пригласительных билетов «...на подписку на библиотеку... для должного со стороны их распоряжения к приглашению жертвователей, с тем, чтобы все пожертвования какие сделаны будут доставляемы были к г. Иркутскому гражданскому губернатору, вместе с листами»⁶.

В сентябре 1833 г. Иркутский гражданский губернатор получил предписание Министра внутренних дел. В нём было сказано, что: 1 а, губернскую публичную библиотеку для удобства целесо-

---

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп.1 (1 оц.). д. 263 (72 оц.), л. 1.

² Там же, 1 об.

³ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 1, д. 1938, л. 8.

⁴ Там же. л. 26.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

образно «...поместить в доме Градского общества, отделив от сего одну или две комнаты, с возложением обязанности библиотекаря на одного из чиновников». 2, полезно, было бы, чтобы «сверх избранных Гг. попечителей Гражданский Губернатор принял главное заведывание библиотекою», таким образом, составленный под его председательством попечительный Комитет «будет иметь попечение в библиотеке, изыскивать средства к увеличению её и приводить оныя в исполнение, в потребных случаях приглашая в свои собрания для совещаний директора Гимназии, Градского Главу и других почётных любителей Словесности»¹.

20 сентября 1833 г. Иркутский гражданский губернатор, который председательствовал в Совете Главного управления Восточной Сибири, отправил на имя Иркутского городского головы предписание за № 146. В нём он предложил разместить публичную библиотеку в здании ранее занятого канцелярией Совета Главного управления Восточной Сибири².

15 ноября 1833 г. был издан и разослан во все присутственные места, а 30 ноября этого же года, в Иркутскую городскую думу, указ Иркутского губернского правления за № 17638. В этом указе сообщалось, что с разрешения высшего начальства Иркутский гражданский губернатор в приложении от 19 октября прописывал открытие в Иркутске публичной библиотеки «в отведённом для сего от общества здании». Он предлагал Губернскому правлению известить всех, участвовавших в первоначальной подписке на учреждение библиотеки. От «лица попечительного Комитета просил объявить им благодарность, а также просить всех Любителей Наук и Словесности продолжать содействовать усовершенствованию сего заведения, участием в ежегодном взносе, хотя небольших сумм и присылкою книг»³. Однако до июля 1834 г. помещение для библиотеки так и не было предоставлено.

I-я половина XIX в. отличалась бедностью в строительстве библиотечного дела в Сибири, но в 1840 году в городе Иркутске купцом Михаилом Афанасиевичем Болдаковым была открыта первая частная библиотека.

---

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 1, д. 1938, л. 26

² Там же, л. 13.

³ Там же, л. 26.

По данным Н.С. Романова, приведённых в очерке «История развития библиотечного дела в городе Иркутске. (XVIII – начало XX вв.)»: «Библиотека имела порядочное количество подписчиков»¹. Однако, из-за дороговизны доставляемых из России книг, плата за неё была доступной не для всех, и М.А. Болдаков, не имея большой любви и привязанности к книгам, стал тяготиться этой библиотекой. В 1851 году он передал её Степану Степановичу Попову, которого, вместе с Дмитрием Осиповичем Портновым и Михаилом Прокопьевичем Шестуновым, в те годы считали самыми развитыми среди купеческой молодёжи города Иркутска. Степан Степанович, «как образованный человек не мог примириться с мыслью, что в городе, имеющим 15 000 жителей, единственная библиотека скоро должна прекратить своё существование»². Однако, по словам Н.С. Романова, С.С. Попов, «при отсутствии специальных познаний в библиотечном деле... убедился, что под его управлением библиотека не может развиваться, и... продал её Михаилу Петр[овичу]³ Шестунову в конце 1852 года, предварительно пожертвовав в библиотеку Сибирского географического О-ва все книги научных отделов. 1 360 книг...»⁴. Частная библиотека М.А. Болдакова – С.С. Попова просуществовала в городе Иркутске 13 лет. С.С. Попов, однако, был другого мнения о своих познаниях библиотечного дела. В своём прошении на имя военного губернатора Восточной Сибири генерал-лейтенанта М.С. Корсакова⁵ он пишет: «Следя постоянно за литературой и приобретая достаточную опытность в библиотечном деле, как в собственной библиотеке для чтения, потом пожертвованной мною Сибирскому Отделу И.Р. Географического Общества, тако и в последствии в бытность мою в С Петербурге...»⁶.

С 1853 по 1858 год в Иркутске не было ни одной публичной библиотеки. В 1857 году в 29 номере «Иркутских губернских ведомостей» была напечатана статья М.П. Шестунова, сибирского

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 17 и д. 263 (72 оц.), л. 2 об.

² Там же, лл. 17–18.

³ В «Летописи города Иркутска за 1881–1901 гг.» Н.С. Романова на сс. 72, 346, 383 напечатано «Прокопьевич».

⁴ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 18.

⁵ Корсаков Михаил Семёнович (1826 – 1871) – генерал-лейтенант, Член Государственного Совета, генерал- губернатор Восточной Сибири (1861–1871).

⁶ ОГКУ ГАИО, ф. 24, оп. 1, к-1479, д. 657, л. 4.

общественного деятеля и публициста, «Мысли об устройстве в Иркутске публичной библиотеки»¹. В ней он, желая расшевелить иркутское общество, писал:

«... необходимо сбросить апатию, изменить основы жизни, приняться за разрешение важных вопросов общественной и главным образом о воспитании и образовании. Иркутск имея достаточно учебных заведений, отдел географического О-ва, газету, не имеет публичной библиотеки... В мысли о необходимости и пользе публичной библиотеки я глубоко убеждён, но средство к существованию ея должны найти в том о-ве, участие которого будет служить мерилем образованности»². М.П. Шестунов, не найдя поддержки в обществе, взял в свои руки «...инициативу открытия публичной библиотеки»³. В № 6 «Иркутских губернских ведомостей» от 13 февраля 1858 г. появилось объявление об открытии в городе Иркутске 15 февраля 1858 г. в доме Шестунова на Медведниковской улице публичной библиотеки под фирмой «Библиотека С.Д. Протопопова». «Нам только неизвестны причины, почему М.П. Шестунов был вынужден прикрывать своё дело фиктивной фамилией ... С.Д. Протопопов, тогда как в действительности он был хозяином и душой этого дела», пишет Н.С. Романов в своих заметках «Библиотека С.Д. Протопопова»⁴.

При открытии библиотека, согласно сведениям из «Летописи Романова Н.С. за 1857–1880 гг.»⁵, не позднее 19 февраля: «... имела 498 названий разных книг и после того приобрела от книгопродавца Смирдина⁶ 733 названия, всего в настоящее время в библиотеке по отделам 1 231 назв[аний]»⁷. «Библиотека была открыта ежедневно от 9 ч. утра до 7 ч. вечера кроме воскресных

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1, д. 187.

² Там же, лл. 1–2.

³ Там же, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 20.

⁴ Там же, д. 189 (54 оц.), л. 7.

⁵ Н.С. Романов. Иркутская летопись, 1857–1880:(Продолж. «Летописи» П.И. Пежемского и В.А. Кротова) / Под ред. И.И. Серебренникова. – Иркутск: Паровая тип. И.П. Казанцева, 1914. – 410 с., XV с. – (Тр. / Вост.-Сиб. отд. Рус. Гегр. О-ва; № 8).

⁶ Смирдин Александр Филиппович (1795 – 1857) – русский книгопродавец и издатель.

⁷ Н.С. Романов. Иркутская летопись, 1857–1880:(Продолж. «Летописи» П.И. Пежемского и В.А. Кротова) / Под ред. И.И. Серебренникова. – Иркутск: Паровая тип. И.П. Казанцева, 1914. – С. 48.

и праздничных дней. Плата за чтение 12 р. в месяц... Публика охотно встретила открытие новой библиотеки»¹, – писал Н.С. Романов. В конце 1858 года библиотека С.Д. Протопопова перешла под управление М.П. Шестунова.

22 января 1859 г. Иркутская публичная библиотека М.П. Шестунова приняла фирму «Иркутская библиотека Н.В. Пестерева» В первом томе «Сибирской советской энциклопедии» указана фамилия Нестеров: «...вызвали появление частной Б. под фирмой сперва С. Протопопов, позже Нестерова...»². Управление публичной библиотекой по-прежнему осуществлял М.П. Шестунов³.

30 июня 1859 г. в «Иркутских губернских ведомостях» появилась публикация о принятии библиотеки С.Д. Протопопова в полное его заведывание⁴. Иркутская публичная библиотека М.П. Шестунова была переведена в новое здание на улицу Большую⁵ в дом Титова. Поменялся и график её работы: теперь библиотека работала с 9 часов утра до 9 часов вечера⁶. Более подробные сведения об истории открытия и деятельности этой 4-й по счёту публичной библиотеки имеются в заметке Н.С. Романова «Библиотека С.Д. Протопопова»⁷.

Публичная библиотека М.П. Шестунова сыграла большую роль в культурном развитии города Иркутска во второй половине XIX в. Н.Н. Бахметьев в своём очерке «Иркутск, его место и значение в культурном развитии Восточной Сибири» так отозвался о её значении: «... она очень скоро сделалась местом, куда сходились почитать и «отвести душу» все, кто требовал от жизни большего, чем карты, пьянство и разгул. Людей нуждавшихся в печатном слове и в обмене мыслей в то время в Иркутске набиралось если не очень много, то, во всяком случае, достаточно для составления порядочного по численности и сплочённого по убеждениям кружка. В состав его входили сотрудники обеих иркут-

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 189 (54 оц.), л. 20.

² Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. – Т. 1. (А–Ж). – С. 308.

³ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 21; д. 189 (54 оц.), л. 14; там же, оп. 1, д. 2, л. 45.

⁴ Там же, оп. 1 (1 оц.), д. 189 (54 оц.), л. 8.

⁵ Ныне улица Карла Маркса.

⁶ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 189 (54 оц.), л. 9.

⁷ Там же, д. 189 (54 оц.)

ских газет¹, несколько местных педагогов, более развитая часть купеческой молодёжи и несколько приехавших на службу в Восточной Сибири университетских молодых людей ...»². «Согласно сведениям из Сибирской советской энциклопедии: «...она стала клубом для местных литературных сил и политических ссыльных. В библиотеке насчитывалось свыше 4 000 тт. и получалось 37 периодических изданий...»³. По словам известного историка и публициста С.С. Шашкова⁴: «В открывшейся тогда публичной библиотеке собирался интеллигентный кружок, в котором обсуждались всякие общественные вопросы и [бордировали] против местного начальства, которое злилось на библиотеку и называли её Якобинским клубом»⁵. Н.С. Романов в своём очерке «История развития библиотечного дела в городе Иркутске» (XVIII – начало XX вв.) писал: «Лично мне один из современников передавал, что Ген[ерал] Губ[ернатор] Муравьёв⁶ первое время относился к библиотеке доброжелательно, но в последствии это изменилось, собиравшееся в ней общество он называл либералами, а некоторых... с прямым характером, не боявшихся критиковать бездействие администрации он ненавидел и например В.И. Вагина звал «лысым чёртом»⁷.

Публичная библиотека М.П. Шестунова просуществовала недолго, до 1860 года. Роковую роль в прекращении её существования сыграли: «неклюдовское» и «Амурское» дела. Разразившийся скандал вокруг убийства чиновника М.С. Неклюдова, состоявшего на службе при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьёве членом совета главного управления Ф.А. Беклемишевым – так называемое «неклюдовское дело», получило широкую огласку и заняло

¹ В городе Иркутске в это время выходило две газеты: Иркутские губернские ведомости» и частная газета «Амур», созданная при её редакции.

² ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 105 (32 оц.), с. 42.

³ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. – Т. 1. (А–Ж). – С. 307.

⁴ Шашков Серафим Серафимович (1841 – 1882) – российский публицист и этнограф.

⁵ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 23.

⁶ Муравьёв-Амурский Николай Николаевич (1809 – 1881) – граф, русский государственный деятель, генерал-губернатор Восточной Сибири (1847–1861).

⁷ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 24.

в истории иркутского общества существенное место. В частной газете «Амур», редактором которой был М.В. Загоскин, местное обозрение вёл Петрашевский¹, общее внутреннее – Шестунов...», были напечатаны пригласительные билеты на похороны М.С. Неклюдова. Напечатаны они были Петрашевским с согласия Венцеля², который в отсутствие Н.Н. Муравьёва, находившегося в это время на Амуре, правил его должность в Иркутске. Это привело к многочисленности публики на похоронах, превратившихся в демонстрацию протеста против генерал-губернатора Н.Н. Муравьёва и методов его управления. Н.Н. Муравьёв, с сочувствием отнёсшийся к новому изданию, был в негодовании. Полностью доверяя редакции, он не читая, подписывал цензурные листы. М.В. Загоскин, поместивший статью о дуэли, вообще получил от него выговор. В этой скандальной истории Н.Н. Муравьёв встал на сторону Ф.А. Беклемишева, который был одним из его любимцев, и тем самым подорвал общественное мнение о себе. В.И. Вагин писал: «Не будь неклюдовского дела, Муравьёв уехал бы из Сибири с ореолом мирного завоевателя Амурского края»³. В так называемом «Амурском деле» Н.Н. Муравьёвым была недовольна часть высших «петербургских сфер», которая не одобряла присоединения Амурского края к России. «Недоволен ходом местных дел» был также Д.И. Завалишин – декабрист, публицист, мемуарист и автор антиправительственных стихотворений, некогда бывший близким Н.Н. Муравьёву. Он много лет жил в Забайкалье и хорошо знал этот край. Д.И. Завалишин поместил ряд статей в «Морском сборнике» и издаваемой в Москве Чижовым «Вестнике промышленности». Его статьи не проходили цензуру Н.Н. Муравьёва и поэтому содержали «много ценных и для многих непригодных указаний, но таких, которые никогда не могли появиться на страницах местной, подвластной Муравьёву печати». Его статьи читались нарасхват в Петербурге, Европейской России, но особенно в Иркутске. Статья «Амур», произвела восторг среди просвещённых иркутян.

¹ Петрашевский Михаил Васильевич (Буташевич-Петрашевский; 1821 – 1866,) – русский мыслитель и общественный деятель.

² Венцель Карл Карлович (Бургартрович) (1797 – 1874) – первый военный губернатор Иркутска и Иркутский гражданский губернатор (1851–1860).

³ ОГКУ ГАИО, ф. 162, оп. 1, д. 47, л. 43 об.

В библиотеке М.П. Шестунова имелся всего один экземпляр для чтения, поэтому она с утра до ночи не вмещала в себя желающих прочесть эту статью. Многие «нарочно для этого подписались в библиотеку». Естественно это не понравилось Н.Н. Муравьеву, и он решил избавиться: и от публичной библиотеки М.П. Шестунова, который за организацию антиправительственного кружка был арестован и выслан за Байкал, и от Д.И.Завалишина, переведя его 9 февраля 1863 г. из Читы в Казань «...под бдительный полицейский надзор...»¹. М.П. Шестунов, вернувшись из ссылки в 1860 году, нуждаясь материально и не имея уже желания заниматься библиотекой, вынужден был её продать. Большая часть публичной библиотеки была продана им «Кяхтинскому городскому обществу»².

В 1862 году М.П. Шестунов, пытаясь вновь возродить публичную библиотеку, объединил остатки книг своей библиотеки с библиотекой общественного деятеля В.И. Вагина. «М.П. Шестунов вновь задумал удовлетворить духовные запросы иркутян и, соединив остатки книг своей библиотеки с книгами В.И. Вагина, открыл в 1862 году публичную библиотеку», – пишет Н.С. Романов в своей заметке «Библиотека С.Д. Протопопова»³. Эта частная публичная библиотека, вошедшая в историю культуры Иркутской области под названием – библиотека Вагина-Шестунова, просуществовала до 1865 года, согласно сведениям из летописи Н.С. Романова от 15 апреля 1892 г. – до 1866 года⁴. Открывшись на год позже Иркутской общественной городской библиотеки, она вскоре составила ей большую конкуренцию. Частная публичная библиотека Вагина-Шестунова работала «в течение всего дня с 9 ч до 9 ч вечера. Плата за суточное чтение взималась в размере 5 копеек, а помесечная плата составляла 15 рублей. Библиотека получала 50 газет и журналов». При ней производилась продажа книг, содержалась она в образцовом порядке и пользовалась вниманием, чего нельзя было сказать об Иркутской общественной

¹ Декабристы. Биографический справочник / под ред. М.В. Нечкиной. М., Наука, 1988. – С. 69.

² ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц), д. 263 (72 оц.), л. 2 об. и д. 184 (52 оц.), л. 24.

³ Там же, д. 189 (54 оц.), л. 18.

⁴ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Изд. подгот. Н.В. Куликаускене; Науч. ред. С.Ф. Коваль. – Иркутск, 1993. – С. 43.

городской библиотеке¹. Однако имела она и свои минусы: библиотека была коммерческой, плата за книги и периодические издания была мало доступной широким слоям населения², да к тому же В.И. Вагин не имел возможности уделять своей библиотеке должного внимания, так как общественная деятельность отнимала у него много времени и сил. Согласно сведениям из [очерка] Н.С. Романова «История развития библиотечного дела в городе Иркутске». (XVIII – начало XX вв.) библиотека Вагина-Шестунова просуществовала не много более 3-х лет», она закрылась в 1865 году, а в 1866 году её книги были сданы в архив Иркутской общественной городской библиотеки. Это уже была пятая по счёту библиотека, открытая в городе Иркутске, судьба которой оказалась также недолговечна, как и её предшественниц. М.П. Шестунов прожил до 57 лет и умер 12 апреля 1883 г.

В начале 60-х годов XIX в. в интеллигентных кругах иркутского общества на «Литературных вечерах», существовавших в то время, всё чаще стала обсуждаться мысль о создании в Иркутске публичной общественной библиотеки, доступной для широких масс. На одном из таких вечеров, согласно сведениям из очерка Н.С. Романова «История развития библиотечного дела в городе Иркутске. (XVIII – начало XX вв.)», где присутствовал генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв, литератором-публицистом Борисом Алексеевичем Милютиным было высказано предложение «... об устройстве в Иркутске публичной библиотеки...». Распорядителями по организации публичной библиотеки были выбраны: А. Шелихов, Константин Будогский, Александр Мордвинов и Борис Милютин³. В «Иркутских губернских ведомостях» было опубликовано объявление о сборе пожертвований по всей Восточной Сибири на открытие библиотеки. Первыми жертвователями «...были прежде всего сами распорядители библиотеки, а затем такие лица, как: губернатор Извольский, Стат[ский] советник Гаупт, Кол[лежский] Сов[етник] Пишков, И. Баснин, Н. Пежемский, Кол[лежский] Сов[етник] Шелихов, Надв[орный] Сов[етник] Сологуб, Медовиков, А. Фитингоф и др... 13 марта 1861 года состоялось открытие Иркутской

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц), д. 184 (52 оц.), лл. 33–34.

² Там же, д. 184 (52 оц.), д. 263 (72 оц.), л. 3.

³ Там же, д. 184 (52 оц.), л. 31.

публичной общественной библиотеки...»¹, – пишет Н.С. Романов в «Кратком историческом очерке о 50-летию Иркутской городской публичной библиотеки». Библиотека временно была помещена в иркутском женском училище в доме Забелинского на мелочном базаре. К чтению книг, журналов и газет допускались бесплатно все желающие «без различия звания и сословия». Согласно сведениям, напечатанным в первом томе «Сибирской советской энциклопедии» с 1864 года она «...получила название «городской, т. к. перешла в ведение города... приняла от «дирекции народных училищ» остатки предшествовавшей библиотеки, позже включила в себя библиотеку Вагина-Нестерова»².

В 1865 году должность управляющего Иркутской публичной библиотекой исполнял «...усердно Г-н Фитингоф...»³. В августе 1865 года на имя генерал-губернатора Восточной Сибири Михаила Семёновича Корсакова было подано прошение почётного гражданина г. Иркутска Степана Степановича Попова с просьбой «оказать содействие в определении» его на должность управляющего Иркутской публичной библиотекой⁴. По данным из ответа Иркутского городского головы Осипа Петровича Катышевцева члену Совета главного управления, управляющему 1-м отделением, ему было отказано в этом. Дело в том, что Иркутская городская публичная библиотека до 1870 года содержалась на собственные средства городских голов, сначала И.С. Хамина, затем О.П. Катышевцева: «... Нынешний год она существует собственными моими средствами, что и составит мне расходы 800 р. сер... я не могу заверить и обещать... Но как Г. Попов гражданин, то я не могу отвергать пользы, которую он может оказать публичной библиотеке с принятием обязанности библиотекаря. Но не иначе как с 1 января 1866 года...»⁵. Сведений о том, что С.С. Попов с 1 января 1865 года был назначен на должность управляющего Иркутской публичной библиотекой в архивных фондах ОГКУ ГАИО

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц), д. 263 (72 оц.), л. 3 об.

² Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. – Т. 1. (А–Ж). – С. 308. В библиотечных работах Н.С. Романова даются сведения на фамилию Н.В. Пестерев.

³ ОГКУ ГАИО, ф. 24, оп. 1, к-1479, д. 657, л. 7.

⁴ Там же, л. 4.

⁵ Там же, л. 7 об.

не обнаружено. По данным Н.С. Романова он исправлял должность управляющего библиотекой до назначения М.А. Гаевской: «Библиотекарями в течение первых шести лет были: Корелин, Фетингоф, Попов...»¹. С 1 января 1867 г. на должность управляющей Иркутской Городской публичной библиотекой была приглашена Мария Афанасьевна Гаевская². Участь этой шестой по счёту библиотеки, открытой в городе Иркутске, оказалась самой счастливой и долговечной: открывшись 13 марта 1861 года, она не прекращает своей деятельности и по сей день. Однако в дате открытия Иркутской публичной библиотеки имеются разногласия. В 1888 году Особым отделом учёного Комитета Министерства народного просвещения у исполняющего должность Иркутского губернатора были затребованы сведения, а именно: «с которого времени открыта городская библиотека и с чьего разрешения»³. Управляющая Иркутской городской публичной библиотекой М.А. Гаевская 12 декабря 1888 г., отвечая на требования Иркутской городской управы от 8 декабря 1888 г. за № 6313, «... уведомляет Иркутскую городскую управу, что библиотека открыта на основании циркуляра Министра Внутренних Дел 5 июля 1835 года за счёт городских средств...»⁴. 28 января 1889 г. Иркутский городской голова «Вследствие предложения» от 28/29 1888 года за № 5798 довёл до сведения исправляющего должность Иркутского губернатора: «1) что городская библиотека и читальня при ней открыты на основании распоряжения Министра Внутренних Дел 5 июля 1835 года; в 1873 г. утверждены Городскою Думою Правила, и библиотека состоит в ведении Городского общественного управления и 2) существование названной библиотеки обеспечивается средствами из городских доходов и платою за чтение»⁵. На дату – 5 июля 1835 года ссылается и Н.С. Романов в своих работах «Краткий исторический очерк о 50-летию Иркутской городской публичной библиотеки (1861–1911 гг.)»⁶ и [очерке] «История развития библиотечного дела в городе Иркутске. (XVIII – начало XX вв.).

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 263 (72 оц.), л. 9 об.

² Там же, ф. 70, оп. 2, д. 2356, л. 52.

³ Там же, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 21 и д. 189 (54 оц.), л. 7.

⁴ Там же, ф. 70, оп. 2, д. 2356, л. 53.

⁵ Там же, л. 51.

⁶ Там же, ф. 480, оп. 1(1 оц.), д. 263 (72 оц.), л. 2 об.

Однако речь в его работах идёт о дате открытия не Иркутской городской публичной библиотеки, а Иркутской губернской публичной библиотеки: «Вторая публичная библиотека была открыта в 1835 году, именно Губернская публичная библиотека, средства, на содержание которой отпускал город»¹. Сведений об открытии губернской публичной библиотеки в г. Иркутске именно 5 июля 1835 г. в архивных фондах ОГКУ ГАИО не обнаружено. По документам архивного фонда «ОАФ «Органы Иркутского городского самоуправления (Дума и управа)» обнаружено, что 5 июля 1834 г. Иркутский гражданский губернатор, «...имея обязанность привести в исполнение предписание Г. Министра Внутренних Дел...» дал распоряжение Иркутской городской думе в самое ближайшее время выделить помещение для губернской публичной библиотеки². 10 июля 1834 г. распоряжение было исполнено: под губернскую публичную библиотеку временно выделили одну из «комнат в Общественном Доме, устроенном под приезд чиновников»³.

Устройством губернской публичной библиотеки в г. Иркутске, согласно сведениям из работ Нита Степановича, «...с особенным усердием занимался бывший директор училищ С.С. Щукин. В этой библиотеке было собрано всё, что считалось лучшим в тогдашней небогатой литературе. За неимением средств со временем она пришла в упадок, и в 1861 г., имея лишь 958 названий, вошла в состав библиотеки, устроенной по инициативе Милютина»⁴. Отсюда следует вывод, что губернская публичная библиотека, открытая в г. Иркутске в 1834 году, и частная публичная библиотека Вагина-Шестунова, открытая в 1862 году и втянувшая в себя часть книжного фонда библиотеки Болдакова-Попова, существовавшие ранее как самостоятельные библиотеки, в разные годы вошли в состав открытой 13 марта 1861 г. Иркутской публичной общественной библиотеки, с 1864 года – Иркутской городской публичной библиотеки.

По данным Н.С. Романова, изложенным в его библиотечной работе «Краткий исторический очерк о 50-летию Иркутской городской публичной библиотеки», «с конца 1870 года после вве-

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 184 (52 оц.), л. 13.

² Там же, ф. 70, оп. 1, д. 1851, лл. 41–41 об.

³ Там же, л. 42.

⁴ Там же, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 263 (72 оц.), л. 2 об.

дения в Иркутске нового городского положения библиотека начала получать от городской думы субсидию и имела возможность улучшить своё положение выпискою новых книг; число подписчиков начало увеличиваться»¹. В 1873 году из гласных Иркутской городской думы была выбрана комиссия, в состав которой вошли: В.И. Вагин, М.Н. Загоскин и М.П. Шестунов. Комиссии было поручено проверить «...состояние книжного инвентаря библиотеки, определить в каких дополнениях она нуждается, а также составить проект устройства ее на будущее время, с подробным изложением издержек...»². Комиссия выработала также правила для ведения всех дел библиотеки, которые были утверждены Иркутской городской думой 2 декабря 1873 г. Эти правила действовали до 1 июля 1892 г.

По состоянию на 18 марта 1877 г. Иркутская публичная библиотека находилась в ведении Иркутской городской думы, пользовалась бесплатным помещением в доме, принадлежавшим городу, отоплением и со второго полугодия 1876 года – освещением. Главный доход библиотеки в 1876 году состоял из платы за чтение книг. Взимание денег с подписчиков производилась в следующем порядке: с годовых по десять рублей, с полугодовых – пять рублей и с месячных по одному рублю. Деньги записывались на приход общей статьёй, т. е. за чтение и в залог. Взимались также деньги и за «просрочку и заутренние книги». Деньги, взимаемые в залог, вносились управляющей библиотекой в банк Елизаветы Медведниковой на бессрочный вклад. Личный состав общественной библиотеки состоял из управляющей и сторожа. Лицам этим производилось жалование согласно назначению Городской Думы, (по протоколу на 2 ноября 1873 г.), а именно: управляющей 420 рублей в год и сторожу 132 рубля в год. Управляющей общественной библиотекой была назначена М.А. Гаевская³.

24 июня 1879 г. в огне пожара, уничтожившего половину города Иркутска, сгорела Иркутская городская публичная библиотека. Н.С. Романов в «Кратком историческом очерке о 50-летию

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп.1 (1 оц.), д. 263 (72 оц.), л. 5 об.

² Там же.

³ Там же, ф. 70, оп. 2, д. 284, лл. 11 об.–14 об.

Иркутской городской публичной библиотеки» пишет: «Всего сгорело 2 594 названия в 7 699 томах на 14 491 р. 6 коп.»¹.

В июле 1884 г. между купеческой вдовой Александрой Фёдоровной Пежемской и Иркутской городской управой был подписан договор. Согласно условиям этого договора под помещение Иркутской городской публичной библиотеки был отдан «нижний этаж» собственного дома А.Ф. Пежемской сроком с 1 июля 1884 по 1 июля 1886 год².

В 1886 году в Иркутскую городскую публичную библиотеку были переданы книги из библиотеки Серафима Серафимовича Шашкова – историка-публициста, писателя и исследователя Сибири (1841 – 1882), пожертвованные городу И.М. Сибиряковым. В книжном фонде его библиотеки имелись: 160 названий книг в 298 томах на иностранных языках (французском, английском), по беллетристике, медицине и физиологии, исторического содержания, среди них – работы известных в Сибири историков и публицистов В.И. Вагина, Н.Г. Потанина, Н.А. Пыпина, М.Н. Ядринцева и т. д., журналы (отдельные номера и годовые комплекты) – «Русская старина» (1870–1882), «Русский архив» (1864–1869), «Древняя и новая Россия» (1881), сборник Русского Исторического Общества (1869–1879) и Архив Юго-Западной России в 2-х томах (т. 1, изд. 1876 г. с приложением, т. 2, изд. 1870 г.)³. Согласно документам архивного фонда «Органы иркутского городского самоуправления (дума и управа)» библиотека С.С. Шашкова была «... неразобранной ещё окончательно по настоящее время, так как $\frac{3}{4}$ книг ее не имеют даже простой описи. Не говоря уже, хотя о сколько-нибудь удовлетворительной классификации их...»⁴.

Большое значение роли библиотеки в распространении знаний и развитии культурного уровня сибиряков придавал городской голова города Иркутска В.П. Сукачёв: «Излишне говорить о пользе, какую может принести хорошо поставленная и общедоступная библиотека, учреждение давно признанное за лучшее средство распространения знаний среди населения...»⁵ В 18[89] году он,

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 263 (72 оц.), л. 6.

² Там же, ф. 70, оп. 2, д. 1740, л. 25.

³ Там же, д. 2027, лл. 10–11, 33–34 об.

⁴ Там же, лл. 2–2 об.

⁵ В.П. Сукачёв. Доклад по вопросу о преобразовании публичной библиотеки // Известия Иркутской городской думы. – 1892. – 17 февр. – С. 209–219.

после ознакомления с положением дел библиотеки, «...вышел в Городскую Думу с докладом по вопросу о преобразовании городской публичной библиотеки...», в котором изложил своё мнение о необходимости «...1,...установить такое управление библиотекой, которое было бы достаточно компетентно с специально библиотечным делом; 2, ...увеличить штат служащих в библиотеке лиц...; 3, ... установить удобную для пользующихся библиотекой плату [в]замен существующей годовой, полугодовой и месячной...»¹. 30 апреля 1892 г. Городская дума, согласившись с его мнением, утвердила новые Правила по ведению дел Иркутской городской публичной библиотеки, согласно которым она состояла в ведении городского общественного управления. В денежно-хозяйственном отношении – подчинялась городской управе, а в специально-библиотечном – совету библиотеки, состоявшему из нескольких лиц, приглашённых городской думой «из среды местных жителей, обладающих соответствующими этому делу познаниями... Непосредственное заведывание библиотекою вверяется библиотекарю и его помощникам... Лица эти назначаются и увольняются городской управой...»². В 1896 году в 12 параграф Правил по ведению дел Иркутской городской публичной библиотеки были внесены изменения – «А) ... все периодические издания в течение 5 дней по их получении должны находиться на столах читальни. В)... правом чтения в читальном зале библиотеки пользуются не только абоненты, но все желающие читать»³.

В 1899 году в Иркутскую городскую публичную библиотеку поступили пожертвования от следующих частных лиц: И.А. Алексеева (псевдоним Икс-Плюс), Н.Н. Бахметьева, В.А. Белоголового, К.М. Жбанова, Г.Н. Потанина и общественных учреждений: Минусинского местного музея, Общества содействия учащих в С-Петербурге сибиряков, Приамурского Отдела императорского Русского Географического Общества, Троицкосавской общественной библиотеки, Общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Иркутске⁴.

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп.1 (1 оц.), д. 263 (72 оц.), лл. 6 об.–7.

² Там же, ф. 70, оп. 3, д. 391, л. 6.

³ Там же, лл. 20–20 об.

⁴ Там же, д. 1108, лл. 13–15.

По сословиям читателей Иркутской городской публичной библиотекой было выдано следующее количество томов книг:

– духовным лицам	– 1 868 (1,9 % от общего числа);
– чиновникам	– 20 753 (21 % от общего числа);
– дворянам	– 6 635 (6,8 % от отделов);
– купцам	– 5 223 (5,3 % от отделов);
– почётным гражданам	– 2 088 (2,1 % от отделов);
– военным	– 2 482 (2,5 % от отделов);
– мещанам	– 16 452 (16,9 % от отделов);
– крестьянам	– 2 845 (2,9 %);
– разночинцам	– 3 287 (3,3 %)¹.

Все эти книги были выданы только читателям-мужчинам, но это не значит, что среди читателей библиотеки не было женщин. Так чиновницы предпочитали чтение журналов и газет, книг по отделам истории, биографии и мемуаров, философии, психологии, истории литературы, географии, этнографии. Дворянки также отдавали предпочтение чтению журналов и газет, местным изданиям, книгам по отделу истории литературы. Купчихи предпочитали чтение книг по отделу продовольствия, по медицине. По отделу технологии и горного дела – чиновники и дворяне; по отделу сельского хозяйства и домоводства – чиновники, духовные лица и купчихи; по отделу политической экономии, промышленности и статистики – мещане, чиновники и купцы. Почётные граждане (мужчины) отдавали предпочтение книгам по сибиреведению. Книгам из отделов географии, этнографии и путешествий, истории отдавали предпочтение практически все сословия. Однако беллетристика и детские книги были самыми читаемыми среди всех вышеперечисленных отделов книг². В 1900 году книги библиотеке пожертвовали такие частные лица как: В.И. Вагин, П.А. Белоголовый и В.А. Белоголовый, Н.Н. Бахметьев, С.А. Якубович и др³. В 1899 году в Иркутской городской публичной библиотеке числилось 749 абонентов, из них: платных 668 и бесплатных 81 человек⁴.

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 1108, лл. 18 об.–20 об.

² Там же, лл. 20 об.–21.

³ Там же, лл. 44 об.–45.

⁴ Там же, л. 39.

11 мая 1899 г. были проведены выборы в совет библиотеки, в состав которого вошли: И.С. Фатеев, П.И. Фёдоров, Д.П. Першин, В.Л. Теремец и В.А. Белоголовый. 13 мая 1899 г. из-за отказа городского головы В.В. Жарникова, председателем совета библиотеки был назначен И.С. Фатеев. 14 августа 1899 г. по предложению председателя совета библиотеки, «... к участию в деятельности Совета библиотеки был приглашён С.А. Якубович, на равных правах с лицами избранными в члены Совета Городскою думою, в виду его многолетней полезной для библиотеки деятельности и обширных познаний в библиотечном деле...»¹. По состоянию на 14 мая 1899 г. Иркутская городская публичная библиотека находилась в ведении городского общественного управления.

По состоянию на 29 декабря 1900 г. в штате Иркутской городской публичной библиотеки числилось четыре человека: заведующая, два помощника и сторож². Помещение Иркутской городской публичной библиотеки, которое она занимала уже 14 лет, становилось тесным для дальнейшего размещения поступающих книг и периодических изданий, а также для приёма читателей в читальном зале. В сентябре 1901 г., в связи с увеличением «...жалоб на тесноту читального зала и требований об отводе помещения для серьёзных занятий...», новый совет библиотеки постановил: «...ходатайствовать перед иркутской Городскою Думою об ассигновании из капитала И.Н. Трапезникова десяти тысяч (10 000) рублей на расширение здания Городской публичной библиотеки...»³.

В 1906 году Городская Дума постановила: «срок служения членов Совета городской публичной библиотеки назначить четырёхлетний...»⁴. В новый состав совета библиотеки на «...срок 1906–1909...» были назначены: И.Г. Можаров, П.С. Карзаков, Л.А. Белоголовый, А.П. Артюшков и В.А. Рассушин⁵. 2 ноября 1906 г. председателем совета Иркутской публичной библиотеки был избран член управы Константин Павлович Турицын⁶. Вместо

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 1108, л. 11.

² Там же, д. 959, л. 36.

³ Там же, д. 1108, л. 68.

⁴ Там же, л. 7.

⁵ Там же, л. 9.

⁶ Там же, л. 14.

взявшего самоотвод И.Г. Можарова «...по причине совершеннейшего недостатка времени...» был выбран Василий Дмитриевич Власов¹.

По состоянию на 2 октября 1906 г., согласно данных выписки из протокола № 55 очередного заседания Иркутской городской думы от 2 ноября, утверждённого подписом гласных 22 ноября 1906 г., «...городская публичная библиотека... находится в заведывании Совета библиотеки, состоящего под председательством Городского Головы, из нескольких лиц, приглашаемых Городскою Думою из среды местных жителей, обладающих соответствующими этому делу познаниями...»².

В 1907 году Иркутской городской публичной библиотеке пожертвовал 200 томов своих книг Александр Иванович Виноградов³.

В штате Иркутской городской публичной библиотеки по состоянию на 1 января 1908 г. числилось шесть человек: два библиотекаря, три помощницы, сторож и мальчик. Согласно данным записи в Журнале Иркутской городской управы от марта 1908 г. заведующим библиотекой с 1 по 15 января 1908 г. числился Л.А. Усов: «Председатель Совета Городской публичной библиотеки К.П. Турицын представил в Городскую Управу протокол Совета библиотеки за № 1 от 11 января 1908 года по проверке подотчётных сумм, имеющихся на руках у заведующего библиотекой Усова...»⁴. По данным Требовательной ведомости за январь месяц 1908 года проходят две фамилии в графе «библиотекарь: «Библиотекарь Усов Л.А с 1-го по 15 января и Гаевская М.А.»⁵. По данным журнала Иркутской городской управы на 5 февраля 1908 г. в библиотеке имелась вакантная должность заведующего, которую временно исполняла М.А. Гаевская: «...в настоящее время временно состоит заведывающей библиотекой...»⁶. Отсюда

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 1108, л. 17 об.

² Там же, д. 2381, л. 7.

³ Там же, д. 3187, лл. 4–6 об.

Виноградов Александр Иванович (ок. 1870–ок. 1915) – редактор «Иркутских губернских ведомостей» (1897), преподаватель.

⁴ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 3187, л. 17.

⁵ Там же, л. 9.

⁶ Там же, л. 13.

вывод: Н.С. Романов вступил в должность заведующего не ранее 5 февраля 1908 г.

25 апреля 1908 г. Нит Степанович ходатайствовал перед Иркутской городской управой о переводе в другое помещение бесплатной читальни, «чтобы городская библиотека могла открыть читальный зал для абонентов»¹. 16 сентября 1908 г. совет библиотеки постановил: просить Городскую управу довести до сведения Городской думы «...просьбу Совета библиотеки о переводе читальни имени Потаниной в какое-либо иное помещение...»². 7 августа 1909 г. Иркутским городским головой было дано распоряжение члену Иркутской городской управы К.П. Турицыну «...о том, что народная читальня при здании Городской Библиотеки была переведена по желанию думы в Глазковское предместье не позже 1 сентября с. г.»³. Однако, согласно данным из письма председателя Совета бесплатной народной библиотеки-читальни П. Титкова от 29 сентября 1909 г., Городское отделение избы-читальни имени А.В. Потаниной, насчитывающей 1 325 читателей, оставалось в помещении Иркутской городской публичной библиотеки, так как отведённое помещение для неё в Глазковском предместье «...не отвечало интересам читающей публики из низших слоёв городского населения...»⁴. Председатель просит городскую управу разрешить перемещение городского отделения библиотеки-читальни на одну из улиц, прилегающих к понтонному мосту⁵. Согласно письму заведующего Иркутской городской публичной библиотеки Н.С. Романова от 24 ноября 1909 г. бесплатная библиотека-читальня была переведена в Глазковское предместье в Жарниковский переулок д. Сосновского № 11. Она была открыта ежедневно с 10 до 1 дня и с 3 до 6 вечера, а в праздничные дни с 12 до 4 дня⁶.

В [1910] году был принят Устав Иркутской городской публичной библиотеки⁷. На данный период, согласно Уставу, Иркутская

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 3187, л. 42.

² Там же, л. 60.

³ Там же, ф. 446, оп. 1, д. 70, л. 69.

⁴ Там же, л. 80.

⁵ Там же, лл. 97–97 об.

⁶ Там же, л. 106.

⁷ Там же.

городская публичная библиотека находилась «...в ведении Иркутского городского общественного самоуправления по общему надзору и финансированию, но, как учреждение культурно-общественное...» оно имело «...собственное автономное управление на основании настоящего устава»¹. Размещалась библиотека «на участке земли и в здании, принадлежащим Иркутскому Городскому Общественному Самоуправлению и переданных библиотеке в безсрочное пользование и управление». Содержалась библиотека на средства ассигнуемые ей по смете Иркутской городской Думой». Кроме этого собственный капитал библиотеки составляли доходы от абонентской платы и от продажи собственных изданий, пожертвований денег и имущества, штрафов с подписчиков, процентов на капитал, а также от других поступлений. Библиотека состояла из двух отделений: библиотеки и книгохранилища. В функции библиотеки входило: комплектование библиотеки книгами и периодическими изданиями, сохранность имущества от утраты, порчи и расхищения, осуществление управления всеми библиотеками, «принадлежащие городу и субсидируемые им». В функцию библиотеки, как Средне-Сибирского книгохранилища, входило: хранение наиболее ценных и библиографически редких книг по всем научным отделам и книг по сибиреведению, коллекций, мелких печатных изданий, произведений литографического тиснения [художественные издания, карты, планы, гравюры, и пр.] и рукописей². Доступ в книгохранилище был закрыт для всех и разрешался только особым разрешением совета или председателя совета, его заместителя или заведующего библиотекой. Книгохранилище было изолированно и помещалось отдельно от всех отделов библиотеки³. Совет библиотеки управлял всеми делами библиотеки и её филиалов. Штат библиотеки определялся советом библиотеки и утверждался Городской думой. Иркутская Городская дума и совет библиотеки могли избирать в пожизненные члены библиотеки с правом участия в совете с совещательным голосом всех, кто оказывал особую помощь библиотеке личным трудом или пожертвованиями. В почётные члены избирались те

---

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 3997, л. 1.

² Там же, лл. 1, 4 об.

³ Там же, л. 4 об.

лица, за которых проголосовал единогласно весь состав совета библиотеки.

В 1911 году в Санкт-Петербурге был проведён первый Всероссийский библиотечный съезд, на котором рассматривался вопрос о реформировании библиотечного дела. Съезд постановил: городскому управлению крупных городов обратить « **а**, ... самое серьёзное внимание на развитие активной культурной работы городских общественных библиотек, в том смысле, чтобы библиотеки не только ждали читателя, а искали его, шли к нему, привлекая к себе даже равнодушных к книге элементы, воспитывая в них любовь к чтению, проводя хорошую книгу в обиход жизни широких слоёв населения; **б**, признать необходимым ... внесение элемента общественности в жизнь городских библиотек, в форме участия добровольных сотрудников в библиотечной работе и в форме участия постоянных читателей в библиотечных советах»¹.

7 декабря 1911 г. в Иркутской городской управе был заслушан доклад городского секретаря о необходимости избрания членов совета Иркутской городской публичной библиотеки и кандидатов к ним на срок с 1911 по 1915 год. Вопрос о необходимости выбора членов совета библиотеки был доложен Иркутской городской думе, которая постановила (протокол № 75 от 7 декабря 1911 г.) наметить кандидатов в члены совета городской библиотеки путём подачи записок². Кандидатами в совет библиотеки были предложены: Л.А. Белоголовый, П.С. Карзаков, П.Н. Шастин, А.С. Первунинский и К.П. Турицын, Д.З. Белкин, А.М. Донец и С.П. Курбатов. 13 декабря 1911 г., после запроса об их желании баллотироваться, была произведена баллотировка шарами, и указанные лица постановлением Иркутской городской думы (протокол № 77 от 13.12.1911, п. VII) были избраны в члены совета городской библиотеки³. 16 января 1912 г. о лицах, выбранных в совет библиотеки, Городская дума доложила Иркутскому губернатору и на основании статьи 103 Городского положения попросила его о разрешении «означенным лицам вступить в отправление своих должностей»⁴. 24 января Иркутский губернатор уведомил город-

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 446, оп. 1, д. 89, л. 12 об.

² Там же, ф. 70, оп. 3, д. 4314, л. 2.

³ Там же, л. 16.

⁴ Там же, л. 18.

ского голову, что с его стороны нет препятствий к вступлению «отправление обязанностей лиц, перечисленных в представлении»¹. Канцелярия Иркутской городской думы 26 января 1912 г. известила заведующего городской библиотеки об утверждённых членах совета библиотеки².

В 1916 году вопрос о необходимости «коренной реорганизации постановки всего библиотечного дела» был рассмотрен на заседании Совета Иркутской городской публичной библиотеки. Совещание «высказалось за приглашение в состав Совета представителей от местных культурно-просветительных обществ и от читателей библиотек, чем может быть достигнуто большее единение между последними и администрацией библиотеки и отразиться на более правильной постановке всего дела». Совет библиотеки постановил: «1, Для проведения в жизнь библиотеки проектируемого пополнения состава библиотеки изменить 1-й параграф правил библиотеки, утверждённых думой 30 апреля 1892 г. после слов, «а в специально-библиотечном совете»: число членов совета библиотеки не менее девяти человек; из них шесть приглашаются Городскою Думою из среды местных жителей, обладающих соответствующими этому делу познаниями; двое избираются культурно-просветительными обществами в г. Иркутске и один избирается абонентами библиотек. Председатель Совета библиотеки избирается из числа членов Совета библиотеки. Примечание: Заведывающий библиотеки состоит непременно членом совета. 2, Представители в Совет от местных просветительных обществ будут избираться делегатами о-в, а от абонентов посредством подаваемых в Совет записей. Избранные представители в Совет будут утверждаться Думой. 3, Войти в Думу с ходатайством о применении параграфа 1-го правил библиотеки согласно принятому постановлению»³.

9 мая 1917 г. Иркутской городской думой (протокол № 20) был избран новый состав Иркутской городской публичной библиотеки, в который вошли гласные думы Л.А Белоголовый, О.И.

---

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 4314, л. 19.

² Там же, л. 20.

³ Там же, ф. 446, оп. 1, д. 89, лл. 12–13.

Патлых, Н.А. Гаврилов, А.М. Донец и гражданин¹ М.Л. Блюменфельд².

25/12 марта 1918 г. на заседании Иркутской городской училищной комиссии был заслушан доклад председателя совета Иркутской городской публичной библиотеки Л.А. Белоголового о сложившемся к этому времени серьезном положении дела в библиотеке с выдачей и обменом книг. Рост демократического читателя и возросшая в связи с этим потребность населения в чтении на общественно-политические книги и небольшой штат библиотеки привели к многочисленным отказам большому количеству читателей в обмене книг, особенно после праздников, что вызвало с их стороны недовольство. Для устранения этой проблемы предлагалось два пути: заведующий библиотекой Н.С. Романов предложил перевести служащих библиотеки на двухсменную работу и производить выдачу книг с 10 ч. утра до 8 ч. вечера, а совет – открыть филиалы библиотеки, что позволило бы избежать избрания в совет библиотеки новых членов. В связи с развитием библиотечного дела на заседании училищной комиссии был поставлен вопрос о необходимости реорганизации совета Иркутской городской публичной библиотеки. Были определены его состав и задачи. Совет должен был стать коллегиальным органом управления библиотекой, принять на себя заведывание и руководство библиотечными делами города и являться исполнительным органом при иркутском городском самоуправлении. Задачами Совета библиотеки на ближайшее время должны быть:

- упорядочение внутренней работы библиотеки;
- планомерное осуществление библиотечной сети;
- постройка нового здания центральной библиотеки.

Совету библиотеки предоставлялось право приглашать служащих с утверждением их в должности Иркутской городской управой на общих основаниях. Совету библиотеки было предложено ознакомиться детально с «постановкой библиотечного дела» и представить в Иркутскую городскую думу «доклад о реорганизации самого библиотечного дела». На заседании училищной комиссии было принято решение включить в состав Совета би-

¹ Так в тексте.

² ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 4, д. 68, л. 2.

блиотеки 13 человек: пять представителей от городского самоуправления избранных городской думой, четыре представителя от культурно-просветительных обществ, имеющих библиотеки, три представителя от читателей и заведующего городской библиотекой. Кроме этого, Совет имеет право кооптации¹, число кооптируемых лиц не должно превышать половины числа членов Совета по избранию. В случае необходимости, Совет мог приглашать на заседание выборного представителя от служащих библиотеки. Кандидатами в Совет библиотеки от городского общественного управления путём закрытой баллотировкой были предложены: Г.И. Поршневу, О.И. Патлых, А.Д. Киржниц, Б.Ф. Хржановский, А.А. Пескин, Д.З. Белкин, Л.А. Белоголовый, М.Л. Блюменфельд и Г.Н. Дистлер (фамилии указаны в соответствии с количества проголосовавших за них лиц)².

26/13 марта 1918 г. на очередное заседание (протокол № 18) Городской думы был приглашён заведующий Иркутской городской публичной библиотекой Н.С. Романов. Он выступил с докладом о положении дел в библиотеке и поднял вопрос о необходимости расширения здания библиотеки, ставшим тесным из-за увеличения количества книг и периодических изданий, поступивших в неё за последние годы. Нит Степанович также отметил, что возросшее число подписчиков библиотеки с 908 человек в 1906 году до 3 767 человек в 1917 году, повлекло за собой увеличение деятельности библиотеки, необходимость расширения штата служащих и дополнительные расходы на выдачу им жалования. С докладом выступил Л.А. Белоголовый и, отвечая на ряд вопросов, предложенных гласными, подтвердил слова Н.С. Романова, сказав, что «смета городской библиотеки с 12 780 рублей в 1917 году возросла до 51 тысячи в 1918 году главным образом в связи с увеличением окладов служащим» и что реорганизация совета библиотеки вызвана развитием библиотечного дела: «в 1917 году на выписку книг израсходовано 2 700 руб., газет – 1 000 руб., в 1918 году 8 000 рублей. На жалование служащих в 1918 году ассигновано 34 000 рублей»³.

¹ Кооптация – пополнение дополнительными работниками состава какого-нибудь выборного органа без обращения к избирателям.

² ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 4, д. 68, лл. 3–3 об.

³ Там же, л. 3 об.

В связи со сложившейся обстановкой в Иркутской городской публичной библиотеке, на заседании Иркутской городской думы были обсуждены вопросы, касающиеся её деятельности. В результате этого обсуждения городской думой путём голосования был принят ряд пожеланий, а именно:

- упорядочение внутренней жизни городской библиотеки;
- планомерное осуществление библиотечной сети;
- постройка нового здания для библиотеки;
- расширить отдел детских книг;
- установить связь с районными библиотеками;
- обратить внимание на организацию штата служащих;
- улучшить постановку научного отдела библиотеки;
- установить свободную выдачу книг по сибиреведению, за исключением библиографических редкостей;
- приглашение служащих в совет библиотеки с совещательным голосом;
- предоставить право совету библиотеки принимать служащих с ведома коллектива служащих городского самоуправления и представлять на утверждение городской управы.

Выборы представителей думы в совет библиотеки были отложены до следующего заседания, которое состоялось 29/16 марта 1918 г. (протокол № 19). Членами совета Иркутской городской публичной библиотеки Иркутская городская дума утвердила: О.И. Патлых, А.А. Пескина, Г.И. Поршнева, И.С. Фатеева и Л.А. Белоголового и кандидатами к ним: А.Ф. Боровинского, А.С. Емельянова, З.Г. Франк-Каменецкого, Г.Н. Дистлер и Д.З. Белкина¹.

В [мае] 1918 г., согласно сведениям из сопроводительного письма заведующего библиотекой Н.С. Романова от 29 мая 1918 г. в Правление Союза работников Отдела городского хозяйства, Иркутская городская публичная библиотека была передана в ведение Коммуналдела, Нит Степанович однако при передаче именных списков служащих библиотеки в Правление Союза работников отдела городского хозяйства пишет, «при сём прилагается именной список служащих библиотеки Отдела городского хозяйства (бывшей Городской Публичной)»². В этот период в штате

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 4, д. 68, лл. 3–8.

² Там же, д. 563, лл. 5–6

библиотеки состояло 12 человек: заведующий, семь старших помощников библиотекаря, три младших помощника библиотекаря и один сторож¹.

24 июля 1918 г. скончалась Мария Афанасьевна Гаевская, бывшая директор библиотеки.

14 августа 1918 г. на заседании совета библиотеки были приняты решения:

– «о создании при читальном зале отдельного кабинета для чтения редких книг. Такое решение было принято в связи с многочисленным недовольством подписчиков в отказе им выдать редкие книги на дом;

– открыть библиотеку на весь день;

– увеличить штат библиотеки до 2 смен с окладами жалованья:

1. Заведыв[ающий] биб[лиоте]кой 400 р. при кварт[ире].

2. Его помощник – 375 р.

3. 10 старш[их] помощниц – 225 р.

4. 2 конторщицы(ка) – 225 р.

5. 2 завед[ывающих] читальней – 180 р.

6. 5 младш[их] помощниц – 120 р.

7. 2 сторожа – 170 без кварт[ир]ы и 150 с кварт[ирой]

– об увеличении с 1-го сентября платы за чтение до 50 коп.².

В этот же день в Иркутской городской публичной библиотеке, в кабинете для чтения, был обсуждён проект нового штата в две смены³.

15 августа 1918 г. было проведено собрание библиотечных работников по вопросу обсуждения учреждения Библиотечного общества⁴.

1 декабря 1918 г. введена новая система при выдаче книг для более удобного наблюдения за просроч[енными] книгами⁵.

21 февраля 1919 г. на заседании совета библиотеки было принято решение об увеличении платы за чтение до 1 рубля с книги⁶.

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 70, оп. 4, д. 563, лл. 6–6 об.

² Там же, ф. 446, оп. 1, д. 89, л. 48.

³ Там же, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 303 (75 оц.), л. 15.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 16.

⁶ Там же, л. 59 об.

8 марта 1919 г. Н.С. Романов на заседании совета библиотеки внёс предложение о перемещении его с должности заведующего библиотеки на должность старшего помощника библиотекаря, мотивируя это тем, что «в настоящее время условия библиотечной деятельности по многим причинам налагают на заведывающего библиотекой более ответственности перед обществом, читателем и Советом. Что он признаёт необходимым пригласить для заведывания библиотекой человека с более солидным образованием и практическим библиотечным опытом...». Большинством голосов предложение Нита Степановича было отклонено, объявив ему, что «он состоит заведывающим библиотекой, а не исполняющим обязанность такового, что оснований к изменению его служебного положения не имеется» и П.К. Казаринов, которого поддержали Б.Ф. Хржановский, З.Г. Франк-Каменецкий и М.Д. Николаев, объявил этот вопрос ликвидированным, а «запись в протоколе Совета 13 ноября 1918 г. о вакансии должности заведывающего библиотекой можно считать опиской и что вообще вокруг этого вопроса вышло какое-то недоразумение...»¹.

29 марта 1919 г. на заседании совета библиотеки было принято решение о новом графике работы библиотеки – с 1 апреля она должна быть открыта с 10 ч утра до 8 ч вечера, на этом же заседании было утверждено увеличение штата библиотеки «двумя старшими помощница[ми], одной конторщицей и тремя младшими помощн[ицами]»².

3 мая 1919 г. служащие Городского общественного управления были исключены из бесплатного обслуживания абонентов, а учащимся предоставлялась скидка – 50 %³.

17 сентября 1919 г. на заседании совета библиотеки было постановлено открыть библиотеку после ревизии «для публики с понедельника 22 сентября ежедневно с 10 ч ут[ра] до 8 час вечера в будние дни и в праздники с 11 до 2-х для выдачи книг по отделам русской и иностранной беллетристике детского и театрального», также было принято решение «ввести для абонентов два разряда: общий на взятие книг по всем открытым для выдачи отделам и детский для получения книг только по детскому отделу.

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 303 (75 оц.) лл. 61–61 об.

² Там же, л. 63 об.

³ Там же.

Плату за чтение по общему и детскому абонементам определить в три рубля с книги в месяц»¹.

9 октября 1919 г. на очередном заседании совета был заслушен доклад Н.С. Романова о деятельности библиотеки после ревизии. В отчёте Нит Степанович отметил, что за короткий промежуток времени в библиотеку вновь записалось 267 человек и внесли дополнительный залог 187 прежних абонентов. Получено библиотекой 28 415 р. залогов и 2 103 р. за чтение. Он также отметил, что вновь записавшиеся в большинстве беженцы – эвакуированные из местностей, занятых большевиками, а также чины разных военных ведомств и учреждений. Большинство из них не имеют постоянного местожительства и временно проживают в вагонах на запасных путях, в номерах гостиниц, в снятых квартирах и комнатах, в коридорах разных учреждений, артиллерийских мастерских и т. д.² 14 октября советом библиотеки были утверждены правила, согласно которым записывающиеся в библиотеку из перечисленных выше категорий подписчиков могли получить книгу для чтения. В читальном зале за чтение книг, газет и журналов была установлена новая плата, разовая – 1 р. в день, а для учащихся 50 коп.³

26 ноября 1919 г. П.К. Казариновым был предложен новый проект устава Иркутской городской публичной библиотеки, который не устраивал Н.С. Романова: «Казаринов составил новые правила, где отвёл много власти председат[елю] совета и умалил личность завбиб[лиотеки], которыми я был недоволен и приготовил протест»⁴.

Решением совета библиотеки обсуждение проекта было отложено до следующего заседания, на которое будут приглашены в полном составе члены комиссии по переработке устава⁵.

12 января 1920 г. Н.С. Романов предоставил отчёт о деятельности библиотеки за 1919 год, согласно которому количество абонентов библиотеки увеличилось на 1 773 ч[еловека], «пользовались книгами 3 303 ч[еловека], выдано на дом 60 425 томов...

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 303 (75 оц.), лл. 68–69 об.

² Там же, л. 71.

³ Там же, л. 73 об.

⁴ Там же, лл. 18 об.–19; оп. 1, дд. 278, 280.

⁵ Там же, ф. 446, оп. 1, д. 89, л. 78.

Получ[или] за год платы 20 296 р., залогов 124 028 р. Всего посетило библиотеку – 34 964 человека¹.

В феврале 1920 г., учитывая с одной стороны чрезвычайную ценность книги в данный момент, принимая во внимание с другой стороны настоятельную необходимость в приближении книги к населению, Губернским отделом народного образования было созвано библиотечное совещание, которому было предложено рассмотреть вопрос о создании в Иркутске областного книгохранилища. Совещание единогласно высказалось за необходимость его создания.

1 марта 1920 г. вопрос о создании Средне-Сибирского областного книгохранилища в Иркутске был рассмотрен на заседании Комиссии. Было принято постановление о признании необходимым и своевременным организацию Средне-Сибирского областного книгохранилища: «I... Это книгохранилище должно быть и центральной библиотекой гор. Иркутска. В основу книгохранилища положить Городскую Публичную библиотеку, библиотеки Духовной Семинарии, Вост. СИБ. Отд. Геогр. О-ва, библиотеки упраздняемых учреждений, фундаментальные библиотеки учебных заведений и часть библиотек других учреждений. II. Для осуществления указанной задачи «образовать Временный Совет по организации Средне-Сибирского Областного Книгохранилища из представителей Отдела Образования, Городской Публичной Библиотеки, Государственного Университета и Сибирского Библиотечного общества»². Против объявления составных частей книгохранилища выступил П.К. Казаринов, сказав, что это нецелесообразно, «так как эти библиотеки не могут целиком входить в состав Книгохранилища иначе получится излишек книжного материала. И этот материал будет подлежать выделению из Книгохранилища»³. По его мнению, наиболее целесообразно было бы преобразование в книгохранилище «самой обширной из Библиотек г. Иркутска – Городской Публичной, с частичным присоединением к ней книжного материала из всех других библиотек города, поскольку эти библиотеки не выходят из сферы

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 446, оп. 1, д. 89, лл. 80–80 об. и ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 303 (75 оц.), л. 19.

² Там же, ф. р-2277, оп. 1, д. 1, лл. 26, 128 об.–129.

³ Там же, л. 27.

ведения губернской власти...»¹. П.К. Казаринов назвал важным принцип централизации всего библиотечного дела в губернии «так как это вызывается нашей книжной бедностью и необходимостью равномерного распределения книжного богатства по губернской библиотечной сети. ... Для этого необходима общность центрального управления Книгохранилища с библиотечной сетью. ... Управление Книгохранилищем и библиотечной сетью должно быть возложено на Иркутский центральный библиотечный Совет, состоящий из 2-х представителей ведомства просвещения, 1 представителя Восточно-Сибирского отдела Географического общества, 1 представителя Иркутского Государственного Университета, 1 представителя Средне-Сибирского отдела института исследования Сибири, Заведующего Книгохранилищем, Заведующего библиотечной сетью. Совет может пригласить в свой состав с правом решающего голоса на правах кооптации не более 2-х лиц»². По мнению П.К. Казаринова в книгохранилище должно быть представлено в одном экземпляре «всякое печатное произведение как ранее изданное, так и издающееся (типографское, литографическое и др.) ... и «общедоступно для пользования его богатствами в особых залах, но вынос книг из его стен недопустим.... Преобразованная Ир. Г. П. Б-ка получит наименование «Иркутское Государственное Книгохранилище»³.

28 февраля 1920 г. на заседании совета библиотеки был поднят вопрос о временном расширении помещений Иркутской городской публичной библиотеки за счёт «состоящего с библиотекой Горного училища, пробивкой внутренней двери». Было принято постановление, что «если не предоставляется возможным дать библиотеке все помещения Горного училища, где могло бы разместиться проектируемое областное книгохранилище, то предоставляется необходимым отвести хотя бы прилегающую к б[иблиоте]ке часть этого здания. При перемещении книгохранилища... в здание Горного училища предоставляется возможность использовать нынешнее помещение биб[лиоте]ки под центральную в городской сети общедоступную библиотеку, объединённую с книгохранилищем общностью надзора и управления. Во-

¹ ОГКУ ГАИО, ф. р-2277, оп. 1, д. 1, л. 27.

² Там же, лл. 27–27 об.

³ Там же, л. 27 об.

прос о постройке собственного здания требует предварительной разработки. Совет уже устанавливает некоторые положения проекта». Обсуждение этого вопроса намечалось на ближайшее время. На данном заседании были предложены участки: уг. Большой и М[алой] Блиновской¹ (быв. Дунаева), на Большой близ Саламатовской² и др. Было утверждено постановление о том, что «Нагорная и Глазковская читальни являлись отделениями городской библиотеки, объединяющей все библиотеки бывшего городского самоуправления. Управляются эти библиотеки-читальни городской библиотекой, причём заведывающий библиотеки входит в Совет с правом решающего голоса». На этом же заседании было принято решение о составлении проекта библиотечной сети Иркутска. Составить данный проект было поручено Г.И. Поршневу³.

3 марта 1920 г. на основании постановления Губернского отдела народного образования № 938 Иркутская городская публичная библиотека перешла из ведения Коммуналдела в ведение Губоно и была преобразована в общедоступную бесплатную библиотеку. Был утверждён штат библиотеки:

- Заведующий библиотеки – 1;
- Главных помощников – 3;
- Библиотекарей 1-го разряда – 6;
- Библиотекарей 2-го разряда – 6;
- Делопроизводитель – 1;
- Конторщицы – 2;
- Заведующих читальным залом – 2;
- Помощников библиотекаря – 6;
- Практикантов – 8;
- Сторожей – 2;
- Рассыльных – 2;

Переплётчиков – 1⁴. 24 марта библиотека была открыта для бесплатного пользования. С введением общедоступности библиотеки и бесплатной выдачи книг резко возросло число абонентов и посещаемость⁵.

¹ Ныне улица Чехова.

² Ныне улица Карла Либкнехта.

³ ОГКУ ГАИО, ф. 446, оп. 1, д. 89, лл. 91–91 об.

⁴ Там же, лл. 93 об.–94 и ф. 480, оп. 1, д. 293, л. 3.

⁵ Там же, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 303 (75 оц.), л. 5.

29 марта 1920 г. на основании постановления Коллегии Губернского отдела народного образования была принята сеть библиотек, согласно которому Иркутская городская публичная библиотека была реорганизована в Городскую публичную центральную с областным книгохранилищем, а её бывшие Нагорное и Глазковское отделения были переданы в состав Потанинской библиотеки, как Нагорное и Глазковское отделения¹. Был решён и вопрос о помещении для Средне-Сибирского книгохранилища – «занять под Книгохранилище и читальный зал квартиру заведывающего Горным училищем [около 65 кв. саж] в здании этого училища»².

31 марта 1920 г. согласно приказу № 114 Иркутского губернского отдела народного образования и на основании постановления Коллегии отдела от 23 марта 1920 г. в Иркутске было образовано Средне-Сибирское областное книгохранилище³. Под областное книгохранилище, согласно постановления Коллегии, было решено передать здание бывшего городского ломбарда по Преображенской⁴ улице дом № 20, но в связи с неудовлетворительным рынком материалов и недостатка рабочей силы было решено отвести только два верхних этажа⁵. Был утверждён и штат Средне-Сибирского книгохранилища:

Заведующий – 1

Библиотекарь 1-го разряда – 2

Библиотекарь 2-го разряда – 2⁶.

В июне этого же года заведующим внешкольным подотделом Иргубнаробраза на имя председателя Временного Центрального Совета библиотечной сети публичных библиотек г. Иркутска был направлен доклад, согласно которому книгохранилище по предварительным данным имело собрание книг, превышающее 100 000 томов. Вместимость книгохранилища предусматривалось в 150 000 томов. Он предлагал отвести под книгохранилище всё здание бывшего городского ломбарда, считая, что каменное зда-

---

¹ ОГКУ ГАИО, ф. р-160, оп. 1, д. 9, л. 193.

² Там же, л. 194 об.

³ Там же, ф. р-2277, оп. 1, д. 1, л. 60 и ф. р-372, оп. 1, д. 1, л. 60.

⁴ Ныне улица Тимирязева.

⁵ ОГКУ ГАИО, р-372, оп. 1, д. 1, л. 60.

⁶ Там же, ф. р-2277, оп. 1, д. 1, л. 129 об.

ние ломбарда, состоящее из двух каменных смежных корпусов в два этажа строено безопасно в пожарном отношении. «Кладовые в этом доме можно было приспособить под книжные склады сейчас же ... Необходимость отвода указанного здания нужно признать весьма срочной»¹. С 7 июля 1920 г. на основании приказа № 575 от 20 июля 1920 г. Иркутского губернского отдела народного образования исполнение обязанностей заведующего Средне-Сибирского областного книгохранилища было возложено на П.К. Казаринова, заведующего Книжной Палаты². Был утверждён временный штат книгохранилища на 2-е полугодие 1920 г. в количестве 17 человек³, на содержание личного состава было запланировано по смете 28 350 рублей⁴.

19 июня 1920 г. Военно-квартирной комиссией 5 Армии был выдан за № 4279 ордер Средне-Сибирскому книгохранилищу «на занятие всего здания (обоих корпусов и этажей) б[ывшего] городского Ломбарда...»⁵.

30 июня 1920 г. за подписью председателя Совнаркома В. Ульянова (Ленина) и Управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича, секретаря Л. Фотиевой вышло постановление Совета Народных Комиссаров о передаче библиографического дела в РСФСР Народному Комиссариату Просвещения. Оно было опубликовано в «Известиях ВЦИК» от 9 июля 1920 г., № 149. Согласно этому постановлению в обязанности Народного Комиссариата Просвещения входило:

– регистрация всех печатных произведений, выходящих в РСФСР и опубликование списков этих произведений:

– содействие развитию библиографии, «и их агентуры, для чего учреждает на местах и принимает в своё ведение уже существующие Книжные Палаты, открывает библиографические институты и курсы, организует библиографические библиотеки, издаёт книги и журналы по вопросам библиографии, регулирует и согласует деятельность всех библиографических учреждений и обществ»;

¹ ОГКУ ГАИО, ф. р-2277, оп. 1, д. 1, л. 41.

² Там же, ф. р-160, оп. 1, д. 24, л. 32.

³ Там же, л. 33.

⁴ Там же, л. 34.

⁵ Там же, л. 83.

– издание обязательных постановлений «о бесплатном снабжении вновь выходящими печатными произведениями государственных и иных книгохранилищ» и определение «каким книгохранилищам должны доставляться бесплатные экземпляры»;

– издание обязательных правил, «виновные в нарушении коих подвергаются взысканию по приговору Народного Суда»¹.

С 1 января по 24 июля 1920 г. в Иркутской городской публичной центральной библиотеке 33 253 посетителям абонементов было выдано 43 450 книг, а 11 601 посет[ителю] читального зала – 28 713 книг².

17 августа 1920 г. постановлением Губкварткома помещение б[ывшего] городского Ломбарда временно было отведено «2 отделению Инженерного Строительства 5 Армии с предоставлением для Книгохранилища трёх комнат», однако вопреки постановлению третьей комнаты книгохранилищу отведено не было³.

2 сентября 1920 г. на основании постановления Иркгубкварткомиссии Средне-Сибирское книгохранилище было «лишено помещения и присуждено к выселению неизвестно куда, по тем основаниям, что оно не развернуло своей деятельности»⁴.

22 сентября 1920 г. П.К. Казаринов, заведующий организацией Средне-Сибирского областного книгохранилища, направил в Иркутский губернский отдел народного образования докладную записку, в которой написал о важности, значении областного книгохранилища и о проблемах, связанных с выделением помещения, а также о том, что «смета, штаты остались нерассмотренными и неутверждёнными даже в Отделе народного образования до сего дня...». Он пишет о том, что «приходится радикально и прямо поставить вопрос: быть или не быть Книгохранилищу. Если не быть, то Г.П.Б. естественно явится законной наследницей тому немногому, что собрано организационным аппаратом Книгохранилища...» В случае если книгохранилищу быть, то П.К. Казаринов изложил ряд требований, необходимых для функционирования областного книгохранилища⁵.

¹ ОГКУ ГАИО, ф. р-42, оп. 1, д. 330, л. 324.

² Там же, ф. 480, оп. 1, д. 293, л. 5.

³ Там же, ф. р-2277, оп. 1, д. 1, л. 83.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 132 об.

6 ноября 1920 г. в «Известиях ВЦИК» был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров о централизации библиотечного дела в РСФСР, согласно которому, ввиду возрастающего спроса на книгу, «все библиотеки, как состоящие в ведении Н.К. Просвещения, так и библиотеки других ведомств и учреждений и общественных организаций объявляются общедоступными, связываются в единую библиотечную сеть РСФСР и передаются в ведение Н.К. Просвещения (Главполитпросвета)»¹. Для координации работы при Политпросвете Н.К. Просвещения была создана центральная междуведомственная библиотечная комиссия. В её функции входило:

- установление и изменение типа библиотек;
- разработка и утверждение планов перераспределения книжных богатств;
- установление порядка перехода библиотек других ведомств в ведение Политпросвета Н.К. Просвещения;
- расширение библиотечной сети;
- установление порядка пользования библиотеками специального технического характера и их пополнения, по соглашению с заинтересованным ведомством;
- установление порядка пользования школьными библиотеками и организация детского чтения².

Согласно этого декрета снабжение библиотек, входящих в единую библиотечную сеть, кроме специальных, должно производиться через местные учётно-распределительные комиссии, которые в свою очередь, получали книги из Центральной распределительной комиссии при государственном издательстве. В центре, при библиотечном подотделе, должен быть организован центральный библиотечный коллектив, снабжающий уездные отделы Наробраза комплектами книг для вновь организуемых библиотек разных типов, а при библиотечных секциях Политпросвета – библиотечные коллективы (распределители), имеющие штаты инструкторов, ведущие свою работу по комплектованию библиотек³.

¹ ОГКУ ГАИО, ф. р-372, оп. 1, д. 1, л. 54.

² Там же.

³ Там же.

30 ноября 1920 г. на основании постановления № 51 Иркутского губернского отдела народного образования, в соответствии с решением Коллегии от 19 ноября 1920 г., был упразднён служебный аппарат и штат в 6 человек по организации Средне-Сибирского областного книгохранилища. Книги, собранные этим аппаратом, было приказано передать в Иркутскую городскую публичную библиотеку, а указанный штат перевести в библиотечную секцию Губотдела и «в ту же Городскую библиотеку»¹. Этим же постановлением Иркутская городская публичная библиотека была преобразована в Иркутское губернское книгохранилище «с изъятием из городской библиотечной сети и передачей в ведение библиотечной секции Губ. Отдела Наробразы»². Был утверждён штат Иркутской городской публичной библиотеки в количестве 47 человек, включая технических работников³.

9 декабря 1920 г. в газете «Власть труда» за № 325 было опубликовано постановление Иркутского губернского отдела народного образования за подписью заведующего Губоно А. Боровинского, согласно которого «существующие библиотеки, как публичного, так и ограниченного пользования, могут быть передаваемы в целом и частями и отчуждаемы не иначе как с разрешения Губернского отдела Народного Образования в лице его библиотечной Секции. Всякие передачи вышеуказанных библиотек или их частей, сделанных без ведома Губотдела, объявляются недействительными и подлежат восстановлению в прежнем состоянии»⁴.

В 1920–1921 гг. книгохранилище получало за счёт Губоно из Центропечати газеты, журналы, книги и брошюры⁵.

В 1920–1921 гг. (с 19 декабря по 17 мая) и 1922 году (с 1 января по 1 мая) из-за отсутствия топлива было прекращено отопление здания библиотеки. Выдача книг производилась только «по профессорским абонементом, были случаи обморожения рук, низкая температура в помещениях приводила к серьёзным простудным заболеваниям служащих библиотеки». Часть служащих была откомандирована в Губполитпросвет, где проводили работу по си-

¹ ОГКУ ГАИО, ф.р-372, оп. 1, д. 1, л. 60.

² Там же.

³ Там же, лл. 47, 61.

⁴ Там же, л. 57.

⁵ Там же, ф. 480, оп. 1, д. 293, л. 5.

стематизации карточной системы библиотеки, часть в библиотечный коллектор Госиздата, где составляли карточные каталоги на книги, которые предполагалось распределить между учебными заведениями и библиотеками города, часть дежурили при книгохранилище и производили обмен книг по профессорским и лекторским абонементам. С первых чисел марта, когда потеплело, часть служащих начали работать в квартире Н.С. Романова, проводя запись книг в инвентарь. Температура зимой 1921–1922 гг. в его квартире составляла всего + 2^{о1}.

В 1921 году читальный зал книгохранилища был открыт 10 часов – с 10 часов утра до 8 часов вечера. Выдача книг «производилась по профессорским и лекторским абонементам и по требованиям различных учреждений. Штат служащих состоял из 18 человек»².

Промораживание здания библиотеки в течение 2-х лет привело к возникновению сырости и плесени в переплѣтах книг, журналов и газет, появились мокрицы. Книжный фонд библиотеки был под угрозой гибели. Кроме всего этого Нит Степанович был против передачи из книгохранилища, во вновь образованную библиотеку Совнардома, книг по изящной словесности.

С января 1922 г. доставка книг книгохранилищу за счёт Губоно была прекращена, ввиду передачи учреждения на хозяйственный расчёт. Получение «книжных новинок обуславливалось наличным расчётом, но книгохранилище не получало на это средств, покупать книги и газеты не могло и лишь благодаря любезности редактора газеты «Власть труда» имело 5 экз. таковых. Отсутствие литературных новинок и сиб[ирских] газет за последние годы едва ли будет и книгохранилище лишилось этих изданий навсегда»³.

Роль книгохранилища, как гаранта наличия и сохранности всех книжных изданий и периодической печати, вышедших за эти годы, не оправдала себя.

С 1 января 1922 г. штат служащих сократили до 9 человек. Читальный зал перешёл на 6-часовой рабочий день – с 12 до 6 часов

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1, д. 293, л. 5 и д. 296, л. 2.

² Там же, д. 296, л. 2.

³ Там же, д. 294, л. 6.

вечера. Из-за прекращения отапливания библиотеки 6 января читальный зал был закрыт¹.

В 1922 году Н.С. Романов пишет докладную записку в Отдел народного образования с просьбой «1. Разрешить введение платности за пользование книгами, журналами и газетами и 2. Аннулировать исполнение 3 § постановления Губоно от 30 ноября 1920 года № 51 о передаче библиотеке Совнардома из книгохранилища книг по изящной словесности». Он просит Губоно выйти с ходатайством перед Коммуноотделом о «принятии Книгохранилища обратно в его ведение...», потому что считает, что «Книгохранилище без посторонней поддержки существовать не может»².

Коллегия Губоно в заседании 1 сентября 1922 г., обсудив вопрос о положении книгохранилища, признало «возможным в целях самоснабжения открыть платный абонемент для выдачи на дом книг русской и переводной беллетристики, детских книг и журналов, книг на франц[узском] и немецк[ом] языках...»³. Таким образом книгохранилище было вновь преобразовано в библиотеку. 23 сентября 1922 г. был открыт платный абонемент. Этим самым функции книгохранилища были аннулированы и «такое Губполитпросветом переименовано в Губернскую Центральную Библиотеку». К 31 декабря 1922 г. библиотека насчитывала 283 подписчика и 100 профессорских и лекторских абонентов. На дом было выдано 12 830 книг⁴.

В течение 1923 г. абонемент и читальный зал библиотеки были открыты со 2 января по 31 декабря. Библиотека работала в две смены. За этот период библиотеку посетило 37 662 человека, из них:

- абонемент – 25 868
- читальный зал – 11 794.

В среднем в день посещало 125 человек. Состав библиотеки был следующим:

- детей до 12 лет – 2 206
- от 13 до 18 лет – 3 103
- свыше 18 лет – 20 559, из них:

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1, д. 296, л. 2.

² Там же, лл. 5–5 об.

³ Там же, л. 2.

⁴ Там же, л. 4 об.

мужчин – 9 145

женщин – 11 414. Среди посетителей библиотеки 1 422 человека было работающих, 1 198 – крестьян, 3 035 – красноармейцев, «занимающихся умственным трудом – 6 229, учащихся – 9 131.

Всего было выдано 67 275 книг и журналов. Очень большой спрос был на

беллетристику – 30 854

детскую – 3 569

общий отдел – 18 949

отдел общественных знаний – 2 797

точные науки – 2 017

прикладные науки – 1 741¹.

В 1923 году из Иркутской губернской центральной библиотеки был выделен отдел детских книг в самостоятельную детскую библиотеку, которая была открыта 1 апреля по адресу ул. К. Маркса № 17. Детской библиотеке было передано 3 000 книг и журналов вместе с 450 абонентами.

В 1923 году Иркутская губернская центральная библиотека продолжала исполнять роль губернского коллектора, получая литературу из Московского Политпросвета и Ново-Николаевска, а затем распределяя её по уездным библиотекам Иркутской губернии.

В 1924 году отношения Нита Степановича с руководством Губполитпросвета и Губано резко обострились. Большей частью это было связано с протестом Н.С. Романова против переезда библиотеки из старого здания в дом № 45 на Баснинской улице. Руководство не желает принимать его доводов не в пользу переезда и 14 октября 1925 г. по приказу Иркутского губернского отдела народного образования за № 58 Н.С. Романов с 1 октября 1925 г. был отстранён от должности заведующего и переведён на должность заведующего научно-академическим отделом Иркутской губернской центральной библиотеки². Вместо него был назначен Николай Никандрович Сипкин, «приехавший из Красноярска, заведыв[ал] 7 лет парт[ийной] библиотекой, партийный. Пришли к соглашению, что я оставлен зав[едывающим] научно-академи-

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1, д. 300, лл. 2–2 об.

² Там же, оп. 1 (1 оц.), д. 237 (62 оц), лл. 107–107об.

ческим отделом...». На следующий день по новому тарификационному списку руководством библиотеки квалификационный разряд Н.С. Романова был понижен до десятого. С отстранением Нита Степановича от заведывания библиотекой был решён вопрос о её переезде в новое здание. 12 декабря 1925 г. библиотека была переведена из здания на бывшей Тихвинской площади (ныне сквер им. Кирова), в котором находилась с 1877 года, в новое помещение на Баснинской улице, в дом № 45 (ныне ул. Свердлова, здание слюдяной фабрики)¹.

Несправедливое решение администрации Губнаробраза вынудило Н.С. Романова подать заявление об уходе, и 1 февраля 1926 г. он был уволен из Иркутской городской центральной библиотеки². 12 февраля Нит Степанович покинул Иркутск и уехал в Никольск-Уссурийский.

Нит Степанович Романов – это имя малознакомо широкому кругу людей, но в научном мире его знают почти все, как краеведа, библиографа и библиофила. Известность Нит Степанович приобрел, прежде всего как составитель летописи города Иркутска.

Восемнадцать лет он проработал заведующим Иркутской городской публичной библиотеки, и все эти годы его мечтой было написать дневник «библиотечарского житья». Так в 1911 году он пишет: «Давно собирался вести дневник нашего библиотечарского житья, но отлаживал, думая, что наступит время, когда не будет материала для этого писания. Минувшее же время отличалось разнообразием этого материала и кажется, никогда таковой не иссякнет, особенно у нас, именно потому, что служащие у нас женский персонал»³. 14 января 1917 г. Н.С. Романов вновь вернулся к теме написания дневника библиотекаря: «Опять скажу – сожалею, что прекратил ведение дневника, где многое осветил бы из жизни библиотеки за год⁴. В этих дневниках Нит Степанович Романов зафиксировал до мельчайших подробностей всю свою жизнь и деятельность, свои мысли и душу, свой характер, любовь к родному городу и книгам. Его дневники – это неиссякаемый

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 237 (62 оц), лл. 114 об.–116.

² Там же, д. 239 (64 оц.), лл. 10 об., 32 об.–33.

³ Там же, д. 236 (61 оц.), л. 3.

⁴ Там же, д. 237 (62 оц), л. 3.

источник сведений, который пытается вычерпать для своих диссертаций, научных статей, докладов и рефератов уже не одно поколение исследователей истории города, а также в области народного образования, библиотечного строительства и т. д. Значение дневников Н.С. Романова очень точно определила Н.В. Куликаускаене «Дневники Н. Романова – это уникальные и единственные ... неизданные рукописные источники по истории Иркутска 20–30-х годов XX века и о самом авторе. С их изданием профессиональные историки и широкий круг читателей получили бы... ещё один важный источник сведений об Иркутске, требующих общественного осмысления. К тому же дневники Нита Степановича хронологически продолжают дневник Ивана Иннокентьевича¹, с которым его связывали общие творческие интересы».

В архивном фонде Н.С. Романова во втором разделе описи под рубрикой «Дневники и записные книжки» содержится шесть тетрадей с дневниковыми записями пронумерованные римскими цифрами самим Нитом Степановичем. Дневники объединены одним общим названием «Дневник библиотекаря»:

5 марта 1920 г. по 10 января 1926 год. Тетрадь I.

10 января 1926 г. по 23 апреля 1931 год. Тетрадь II.

19 мая 1931 г. по 7 июля 1932 год. Тетрадь III.

8 июля 1932 г. по 19 октября 1933 год. Тетрадь IV.

20 октября 1933 г. по 6 сентября 1935 год. Тетрадь V.

7 сентября 1935 г. по 13 июля 1937 год. Тетрадь VI.

В связи с тем, что почерк Н.С. Романова трудночитаемый, записи он вел карандашом и чернилами, очень много сокращённых слов, практически в каждом слово отсутствует окончание, и с целью сделать текст более доступным для изучения исследователями, было принято решение о переводе его дневников.

В данном издании предлагается перевод первой из шести тетрадей «Дневника библиотекаря», написанного Н.С. Романовым в период с 5 марта 1920 по 10 января 1926 год.

Данный дневник Н.С. Романова начинается с заголовка: «Листок из дневников», в котором простым карандашом сделано две записи от 14 января 1917 г. и 15 (месяц и год не указан, предпо-

¹ Серебренников И.И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. / Ред.-сост. Г.С. Андреев, П.К. Конкин, П.А. Новиков; коммент. П.А. Новикова. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. – 592 с.

ложительно это январь 1917 г.). Основной текст данного дневника Нит Степанович начал писать чернилами, указав над текстом – кн[ига] 1-я. Однако дневниковые записи в 1920–1923 годах он вёл нерегулярно, эпизодически. Так в 1920 году им было сделано всего 3 дневниковых записи: 5 марта, 10 марта и 22 марта. Полностью отсутствуют записи за 1921 год. В 1922 году Нит Степанович пытается вновь начать писать дневник, но, сделав три записи: 1 марта, без указания числа в марте и 9 сентября, прекращает вести дневник, объясняя это тем, что ему «так много приходится переживать, волноваться. Было бы интересно писать дневник постоянно, но не хватает силы и времени...»¹. В 1923 году до 21 сентября Нит Степанович дневника не вёл вообще. И только с 21 сентября 1923 г. и по 10 января 1926 года он наконец-то начинает вести регулярные дневниковые записи, исключая месяцы отдыха в Аршане.

В данном дневнике библиотекаря Н.С. Романов описал жизнь города Иркутска, начиная с марта 1920 г. и до января 1926 г. Показал изнутри жизнь и работу сотрудников Иркутской публичной библиотеки в тяжелейших условиях окончательного восстановления Советской власти, девальвации денежных знаков, страшного голода, холода, разрухи, неоднократного сокращения штатов. Он показал непростые отношения внутри коллектива, и свои отношения с высшим руководством библиотечного дела – Горону и Губполитпросвета, описал этапы реорганизации библиотеки за этот период, до мельчайших подробностей описал переезд библиотеки из старого здания по ул. Тихвинской (ныне Сухэ-Батора) в новое по ул. Баснинской (ныне Свердлова) № 45.

Как все издания научного типа дневник состоит из вступительной статьи, примечаний по содержанию, именного указателя (списков сотрудников библиотеки и других ведомств) и списка используемых источников и литературы.

При написании вступительной статьи «Иркутская публичная библиотека в 1782–1925 годах: история возникновения, становления и развития в архивных документах ОГКУ ГАИО» были использованы, кроме материалов фонда 480, документальные источники из 8 архивных фондов ОГКУ ГАИО (список используе-

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1 (1 оц.), д. 237 (62 оц), л. 7 об.

мых фондов прилагается). При работе с архивным справочником следует учитывать, что поисковые данные (указание на архив, фонд, опись, дело и лист) введены в подстраничные примечания.

Во вступительной статье в приводимых цитатах сохранены стиль и орфография слов и названий учреждений, принятых в употреблении в XVIII – 20-х годах XX века. В дневнике стиль и орфография автора сохранена частично.

Все даты в дневнике указаны по новому стилю, редко встречаются с указанием старого стиля. Часть дат написана словами, а часть – римскими цифрами.

Фамилии в тексте выделены подчёркиванием красным карандашом. Значимые сведения для Н.С. Романова выделены по краям текста или в тексте красным, зелёным или простым карандашом. В печатном варианте подчёркнутые фамилии и значимые сведения выделены жирным шрифтом.

В дневнике очень много сокращённых слов. Все сокращения раскрыты и взяты в квадратные скобки, кроме общепринятых.

В тексте дневника встречаются общепринятые сокращения слов: т. д., т. к., т. п. и др., а также сокращённо написанные названия учреждений: ВЦСПС, Губком, Губнаробраз, Губоно, Ир-госун, Рабкрин, Рабпрос и др.

Общепринятые сокращения слов, названий организаций и учреждений приведены в списке сокращений в конце дневника.

В дневнике имеются копии с документов, сделанные Н.С. Романовым – это приказы Губоно о назначениях на должности его самого и Н.Н. Сипкина.

В дневнике встречается большое количество фамилий, имён и инициалов разных людей. Во многих случаях в тексте приводятся только инициалы, иногда имеются разночтения в именах и инициалах. Так например в тексте дневника Нит Степанович пишет Маруся Журавлёва, а в списках служащих она Марина; Н.Н. Сипкина, нового заведующего библиотекой, он указывает как М.Н. Сипкин; пишет «студент Симагин», далее, зачеркнув карандашом букву «и» в фамилии, чередует в тексте дневника, его как Смагин и Симагин. Имеются разночтения и в фамилиях. Так заведующего фундаментальной библиотеки Иргосуна Б.И. Девичкого Нит Степанович пишет то В.И. Дивицкий, то Девичкий; поэта Влади-

мирского-Буданова М.Ф. – Владимировский-Буданов; служащую библиотеки Гельдерман – Гильдерман и т. д. В печатном тексте вышеупомянутые фамилии уточнены и дано их правильное написание.

Заменено употребляемое в тексте Нит Степановичем название предместья Гласково (просторечье) на Глазково.

В рукописном тексте дневника встречается неправильное написание некоторых слов: инбирь – имбирь, камод – комод, над-поминать – напоминать, нервоз – невроз, щекотур – штукатур, щиблеты – штиблеты. В печатном тексте вышеупомянутые слова использованы в современной орфографии.

В тексте дневника имеется много вписанных над строкой слов, записей над листом и в конце его, записей по краю листа и на свободных от текста местах, сносок. Встречаются в тексте дневника вымаранные или зачёркнутые слова, начало или окончания слов, а также исправления в словах. Сведения обо всём этом даны в подстрочных примечаниях.

Старые названия улиц раскрываются в подстрочных примечаниях только при первом упоминании.

Биографические справки об известных государственных и политических деятелях, деятелях культуры, искусства, литературы, а также объяснения старым словам, употребляемых в простонародье и принятых к употреблению в 20-х годах XX века, вынесены в подстрочные примечания. При их составлении были использованы Энциклопедические словари В. Даля, Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, С.И. Ожегова, словарь иностранных слов, Сибирская советская энциклопедия (Новосибирск), электронные ресурсы – Википедия, Ирkipедия и др.

Справки об упоминаемых в дневнике служащих библиотеки, руководящих работников вышестоящих организаций в подстрочке не приводятся, раскрываются только фамилия, имя и отчество, остальные сведения о них приведены в Списках служащих Иркутской городской центральной библиотеки, членов совета библиотеки, руководящих работников Сибгубоно, Иргубоно, Иргубполитпросвета и других организаций, упоминаемых в дневнике (см. Приложение «№ 1»).

При составлении Списка служащих Иркутской городской центральной библиотеки, членов совета библиотеки, руководящих работников Сибано, Иргубано, Иргубполитпросвета и других организаций за основу были взяты дела со списками служащих Иркутской городской публичной библиотеки за период с 1899 по декабрь 1926 год¹ и требовательными ведомостями², отложившиеся в ф. 480 «Личный фонд Романова Нита Степановича (27.09.1871 – 13.08.1942) – составителя летописи города Иркутска, библиографа» и ф. 446 «Иркутская городская публичная библиотека». Для уточнения фамилий, должностей и дат службы были просмотрены штатные расписания, списки бывших офицеров и чиновников, состоящих на службе в учреждениях Губано и подведомственных ему политпросветучреждений, циркуляры и распоряжения, протоколы заседаний Губано и др. за период 1920–1925 гг., имеющиеся в фондах р-160 «Отдел народного образования исполнительного комитета Иркутского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, р-260 «Финансовый отдел исполнительного комитета Иркутского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», р-372 «Отдел народного образования исполнительного комитета Иркутского городского Совета народных депутатов» и др., а также Адресно-справочно телефонная книга на 1924 год.

В подразделах Списка служащих Иркутской городской центральной библиотеки, членов совета библиотеки, руководящих работников Сибгубано, Иргубано, Иргубполитпросвета и других организаций, упоминаемых в дневнике имеются повторы одних и тех же фамилий служащих, получивших в период 1920–1925 гг. назначение на другие должности и переведённых из одной организации в другую.

Из публикации были исключены сведения о личной (частной) жизни Н.С. Романова, исключенный текст отмечен многоточием «...».

Как все издания научного типа дневник имеет научно-справочный аппарат: предисловие, список служащих Иркутской городской центральной библиотеки, членов Совета библиотеки, руко-

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 480, оп. 1, дд. 277, 285, 302.

² Там же, д. 269.

водящих работников Сибгубоно, Иргубоно, Иргубполитпросвета и других организаций, упоминаемых в дневнике; список старых и новых названий улиц Иркутска и список домов иркутских купцов с краткой исторической справкой, упоминаемых Н.С. Романовым в дневнике; именной указатель, список сокращений и список используемых источников и литературы.

Н.С. Войтович, заведующая архивохранилищем ОГКУ ГАИО

Н.С. Романов

**Дневник библиотекаря¹.
5 марта 1920 г.–10 января 1926 г.
Тетрадь № 1.**

---

¹ Частично сохранены стиль и орфография автора.

Воспом[инание] Тука[че]вск[ого]¹ Баснин[е] от 5 № 23/[III]
 География Клим[ова] Еремеева
 В–79. Милицейская ул[ица]
 д. Дальтор[га] № 8
 кв. 7

Обручев² 883, 884
[Описание] Кореи 363, 364, 365
Поз[]ев 795, 833³, 833
 743, 386, 374, 375, 754
[Потанин]⁴ 397, 398, 399, 400
 387, 401, 867
Пржевальский⁵ 792, 793, 794⁶, 412
 Пут[ята] 404

Владив[осток] «Изв[естия] примор[ской] губ[ернии]» архивн[ое]
 бюро. т. I 1923 г. вып. 3⁷.
 Конст[антин] Прок[опьевич] [Бриз] «Прикладная химия»
 «Химия в производ[стве]»⁸

Ксигу (Комитет содействия Иргосуна)
 преемник председатель Золотарёв доверен[ность] студ[ента]
 изд[ательства] «Ирисы» член Юрь[е]в Мих[аил] Евст[игнеевич]
 Стож⁹

¹ Далее утрата текста.

² Обручев Владимир Афанасьевич (1863 – 1956) – русский и советский геолог, географ, путешественник, писатель.

³ Далее зачёркнуто – 88.

⁴ Потанин Григорий Николаевич (1835 – 1920) – публицист, исследователь Сибири и Центральной Азии, этнограф, общественный деятель.

⁵ Пржевальский Николай Михайлович (1839[2] – 1888) – русский путешественник и натуралист.

⁶ Далее зачёркнуто – 42.

⁷ Запись наискось поперёк листа.

⁸ Предложение вычеркнуто.

⁹ Стож Михаил Евстигнеевич – (1800 – ?) – публицист и редактор, частный книгоиздатель: основал издательства «Спутник», «Сибирская библиотека» и книжное издательство «Ирисы».

Чигуринская 32 – Лем¹
Ленина № 90 – Лампа

I²

Романов

Зин[аиды] Фёд[оровны] Мор[двой]-Пинск[ой] знаком[ый]
Митичук Мих[аил] Дмитр[иевич]. Зверева
№ 9 ниж[ний] этаж
обещ[ал] отд[ать] книгу

0 Справ[очная]³

1 Философ[ия]

5 III 1920 г.

2 Религия

1 III 1920 г.

3 Социальные науки. Право

4 Филология. Лингвисти[ка]

5 Точные науки

6 Прикладн[ые]

7 Искусство]

8 Литерат[ура]

9 Ист[ория], геогр[афия]

Чем беднее наша
внутренняя стоимость,
тем дороже мы
ценим свою шкуру⁴

1924 г.

68 стр[аниц]

1920 г.

177 стр[аниц]

1-й № Ир[кутская] биб[лиотека]
в апр[еле] 1925 г.
(см. стр[аницу] 193)
стр[аницы] 1–245

Адонис⁵-Верналис (трава)
от припад[ков] сердечных

¹ Запись зачёркнута простым карандашом.

² Цифра вписана красным карандашом.

³ Запись Н.С. Романова по центру листа – Дневник библиотекаря с 1 сентября 1923 г.

⁴ Запись наискось по листу.

⁵ Многолетнее травянистое растение. Народные названия растения: горицвет (за ярко-жёлтые цветки), заячий мак, заячья трава, мохнатик, стародубка, чёрная трава, черногорка.

Ведом[ости] денеж[ные] за XII 1924 г.
на 1 XII 364–99 (пер[едано] [нам])
356–19 за[лог]¹

В этой книжке
дневник за время

8–80 за чте[ние]

провер[ено]

5 III 1920.

I 1 III 1922. 28 мес[яцев]

9 IX 1922.

с 21 сент[ября] 1923 г. по 31 XII	Дневники
за весь 1924 год	68 стр[аниц] за последние
за весь 1925 год	177 стр[аниц] два года 4 месяца службы
II 10 янв[аря] 1926 года	242 стр[аниц] в библиотеке ²

Вторая книга дневника. 15 мес[яцев]

C 26 XI 1918 г. по 1 марта 1920 г.

---

¹ Далее слово не поддается прочтению.

² Запись поперёк листа.

Листок из дневников¹

14 января 1917 года. Опять скажу – сожалею, что прекратил ведение дневника, где² многое осветил бы из жизни библиотеки за год.

Начнём снова. Теперь число абонентов очень увеличилось, работать служащим тяжело, хотя их и много: 5 старших и 3 младших. А тут ещё вчера ушла Алекс[андра] Павловна³, старейшая, опытная помощница. Это неминуемо отразится на нашем деле, потому вместо неё хоть двух бери таких в пору.

Вчера 13-го, после масленицы, было утром 127 чел[овек], вечером очередей выдано 375:

14-го вечер[ом]	Фактически	удовлетворе-	к 5 час 266
с 4 до 5 147 – 230	но вечером	210 чел[овек]	в к 5½ – 300
5–5½ – 272	теч[ение] 4-х часов, с 4 до 8. В		к 6 342
6 ½ 322	8 час выдача была прекраще-		к 6½ 370
<u>7 345</u>	на, т. к. помощницы были не в		<u>к 7 375</u>
15 вече[ром]	силах продолжать работу. Не-		
5 ч до 81–190	удовлетворёнными осталось 38		
6 ч 237	человек, часть ушла раньше, не		
<u>6½ 250</u>	желая дожидаться в тесноте и		
	душной атмосфере, человек 20		
	ушли после 8-и часов. Работа-		
	ло 5 помощниц. Они отпускали		
	в час по 50 чел[овек], т. е. 10		
	чел[овек] на помощницу.		

Утром был у Леон[ида] Аполл[оновича]⁴, просил ограничить выдачу очередей. Приказано впускать всех до 7 часов и всех

¹ Так в тексте.

² Далее зачёркнуто – ещё.

³ Токарева Александра Павловна.

⁴ Белоголовый Леонид Аполлонович.

удовлетворить, чтобы **никаких нареканий не было**. Мною было сказано это помощницам, они заявили, что после 8 часов [заниматься] не могут. Сегодня 14-го утром было 147 чел[овек], ещё никогда такой массы посещаемости не было. Публика бросилась на книги под давлением ужасов войны, сознав, что просвещение имеет большие знания для жизни. Это по всей России, но, к сожалению, народ сознаёт в трудную пору, когда на рынке книжный кризис, вследствие неимения бумаги. В газете есть заметка, что в Одессе библиот[екари]отвечали на требования: «У нас беллетристики нет». Мы до этого ещё не дошли, но удовлетворять довольно трудновато. Некоторые книги на местах не стоят, а таких много.

Надо просить совет, чтобы дали ещё двух помощниц, одну старшую и одну младшую. Оснований[я] для этого [отобразил]. Советом было постановлено применить новую систему выдачи, но пока к ней ещё не перешли, а перейти надо, в надежде, что она в действительности облегчит дело. Для этого надо 4-х младших помощниц, чтобы две разлаживали книги, а две приносили их по выпискам.

Кроме сего, я, когда было менее подписчиков и когда сидел в канцелярии, кое-как, с запозданием исполнял работы по ведению библиотечного делопроизводства. В настоящее время, наплыва подписчиков и **когда я сижу на выдаче**, мне приходится исполнять только роль писца и кассира. Поручить письмоведов[ание]¹ во время занятий старш[ему] помощник[у] – это значит взять работника в ущерб выдачи книг, что повлечёт ещё более позднее окончание дневных и вечерних занятий.

15. Утром было 80 чел[овек], вечером 250.

Юн[ии] Вас[ильевны]² не было – захворала. Ксения³ тоже нездорова, не может говорить, вечером пришла к 5 часам.

Отпускали до 8 часов, все еле живы.

---

¹ Так в тексте. Правильно – письмоведение.

² Белоголова Юния Васильевна.

³ Еремеева Ксения Евдокимовна.

Кн[ига] 1-я.

Мой дневник. 5 марта 1920 года. Ушёл в библиотеку в ½ 9-го. Пришёл из библиотеки в 8 час. Попил чаю и лёг... Проснулся 6½ ут[ра], лежу в сапогах, одежде. Вчера хотел написать ответ на анкету отд[ела] Народ[ного] образования, но меня всё время отрывали от работы, уйти и работать дома нельзя, потому **П[арасковья] С[тепановна]**¹ переписывала инвентарь, писанный моей рукой, и надо было всё время расшифровывать мои иероглифы. Кроме того, приходилось давать разъяснения, когда надо, остальным служащим. В два часа с Порш[невым]² и Казар[иновым]³ ходили осматривать помещения горного училища на предмет занятия половины его для размещения книгохранилища, реформированного из город[ской] библиот[еки]. Пообедал в 3½ часа. Разборка книг подлежащих записи в инвентарь. Посещение биб[лиоте]ки пр[офессорами] Залман, Львовым⁴, Крыльцовым, Черных⁵, которым надо было отыскать книги. Львов просматривал «Научное обозрение» до 8 часов. Вообще можно к слову ещё раз сказать, что профессора и ассистенты университета, имеющие надежду достать нужные книги в город[ской] библиот[еке], отнимают довольно много времени, прося в большинстве случаев старые журналы с 60 годов, лежащие у нас под сараем, в шпалах и сложенные в 3-и и 4-и ряда на полках в отд[еле] Сибирики, при извлечении которых надо снимать с передней полки ряды книг. Помощн[ик]

---

¹ Ромашова Парасковья Степановна.

² Поршнев Георгий Иванович (1887 – 1941) – книговед, практик книжного дела, библиограф и рецензент сибирских газет.

³ Казаринов Пантелеймон Константинович (1885 – 1939) – краевед, библиограф, работник книжного и библиотечного дела.

⁴ Александр Владимирович Львов (1871 – 1941) – российский и советский геолог-мерзлотовед, профессор ИГУ.

⁵ Черных Павел Яковлевич (1896 – 1970) – языковед, профессор ИГУ.

Попов¹ заходил на час ($\frac{1}{4}$ 2 -го до $\frac{1}{4}$ 3-го) и вечером пришёл в 5 часов.

Вчера² пробыл почти определённое число часов с 10 до часу и с 5 до 7-и, потому что я [накануне] ему определённо сказал [прибыть] утром на 3 часа и после обеда на 3 часа. Он целую неделю неис[правен], к тому сел на своего конька (искусство) и будет читать лекции в бывш[ем] институте, в Народ[ном] и Госуд[арственном] университетах. Я не признаю продуктивной, полезной работу служащего, отдающего свои силы двум-трём учреждениям и имеющего необходимость работать целый день. Если эта работа вся целиком для одного учреждения, ещё признать можно, но и то тут не [может] [быть] [речи] о требован[ии] от переутомлённого работника правильности в работе.

10 марта. Ушёл в 9 ут[ра] – пришёл в 10 час веч[ера]. Утомился, изготовлял ответ на анкету Губ[ернского] отд[ела] Народ[ного] образов[ания]. Помощ[ник] пришёл в час – ушёл в $2\frac{1}{2}$, пришёл в 5 – ушёл в 7. Вчера пришёл в $\frac{1}{2}$ 2-го – ушёл $2\frac{1}{4}$, вечером не был. Он последние дни и занимался часа 3 не больше. «Что мне служба?» Он увлёкся своим лекторством и всё только описывает, то музыку современ[ную], то какую-либо книгу.

9-го Казар[инов], я и Попов были на засед[ании] Губ[ернского] отд[ела] Н[ародного] о[бразования]. Председат[ель] Ст[е]панов – человек неглупый. С горячими благородными порывами на благо народного образования, но без трезвого взгляда на современное положение книжного дела. Предполагается к открытию – библиотечная сеть и читален (а где книги?)

Ох, как я устал! 8-го было заседание совета, тоже ушёл в библиотеку в $\frac{1}{2}$ 9-го – приш[ёл] в 10 час. [Вчера] днём писал протокол заседания предыдущего, готовил анкетные ответы, месячные ведомости за январь и февраль. **К а т о р г а.** Нервы разыгрались, а тут [накопал] текущие счета аннулирова[нные], книги отбир[ают] [как] государств[енную] собственность.

...

¹ Попов Борис Михайлович.

² Далее зачёркнуто – 4-го.

22 марта. Не писал дней 10, а почему? Да потому, что не было свободной минуты. С утра до вечера мечешься, как угорелый, тут надо – там надо. Тот [кличет] – другой спрашивает.

1 III 1922 г. Попробую писать дневник. Бывают интересные штрихи современной жизни. Начну с того, что библиот[ека] с 24 XII закрыта, нет угля. За деньги сколько угодно, а денег-то и нет. С Рождества всё морозы, в комнате у меня 23 градуса, в библиот[еке] – 10 градусов холода. Дома мёрзнешь и в библи[отеке], приходится ходить, выдавать книги, отморозил уши и пальцы рук... Не знаю, как их поправить. Ладно, хотя на днях получили 1 саж[ень] дров – сырых, за вывозку уплатил 300 т[ысяч]. (Трамонт просил 460, извоз[чиция] артель – 500 т[ысяч]). Авансов никаких не дают, говорят денег нет. Жалов[ание] за XII на днях получено, когда получим за I и II неизвестно, как неизвестно, какая и ставка. Всё дорожает, ржаная мука 650 т[ысяч], пшеничная – 1 200 000. Нелепость какая-то, где денег взять? Мена идёт вовсю, у кого что есть на хлеб меняют, а у кого нет... Я не знаю, что сказать. Что творится в бедных домах на окраинах города трудно сказать. Однако много голодающих есть, они и всегда, конечно, были, а теперь и подавно. Все крутятся, как береста на огне и мало-мало обуты, сыты, а что дальше – темно. Нил Вас[ильевич] Ершов¹ всё торгует, а прибылей мало. **Сегодня купил** 9 пуд[ов] ржаной муки по 650 т[ысяч] у секретаря губисполкома – Серёжи (это его хороший знакомый – сотоварищ). Я задал вопрос – ещё у него есть и где он её берёт? Ещё есть 31 пуд, взята с какой-то табачной фабрики в обмен за несколько пудов архивной бумаги, которая там нужна для завёртывания табака. Я как раз сегодня шёл по Амурской улице и смотрел в подвальный этаж дома Игумнова² (быв[шее] губ[ернское] правление), там когда-то³ помещался архив губ[ернского] прав[ления], теперь там пусто. Этот секретарь м[ожет] б[ыть] остатки этого архива доменивает. Помещения рядом.

Советские служащие тоже люди, им всё нужно, а жалованья не хватает, ну значит и приходится выкручиваться как возможно. Лишь мне очень печально за архивы, сколько их в Иркутске было,

¹ Ершов Нил Васильевич.

² Игумнов – иркутский купец.

³ Далее зачёркнуто – всё было.

и тянут от них, ничего не осталось. Напр[имер], архив Контрольной Палаты, помещавшийся в мансарде помещения на углу Большой и Тихвинской¹.

Получили сегодня талон на февр[альский] паёк. Муки уже только пуд, сахару нет. Скоро, пожалуй, муки ещё меньше будут давать. Где её брать? Печаль будет, когда задаёшь себе этот вопрос, потому ответа надлежащего нет. Менять! – понятно, а что менять, когда ничего нет доброго, требуется мануфактура, одежда, а тут сам весь обносился до крайности. Нет пер[еднего] белья и носишь 2 месяца, пока не изорвёшь, потому всё ветхое, старое. Нового не купишь...

Всё приходится думать, а где брать хлеб? А мимо везут воза. Ближе локоть, а не укусишь. Тяжесть нынешней жизни не сближает людей между собой, а вооружает одних против других. Развивается эгоизм жуткий, озлобленный – борьба за кусок хлеба. Мало что у него осталось для меня, что променяно, что отобрано. Если бы у меня не отобрали 140 рублей серебром, мои дела были бы лучше. Приведу из декрета от 17 X 1920 года «Не существовало определённых и точных законодательных определений о реквизициях и конфискациях. Происходит отчуждение, происходили по постановлениям центрально[ых] и местных высших и низших властей стихийно и беспорядочно в атмосфере острой гражданской войны» (№ 49–688. Вл[ась] тр[уда]). Это конечно была одна из мрачных страниц начала жизни нашей республики. Этими обысками руководила классовая ненависть. Ненависть рабочего к культурному человеку. Так было и со мною. Коллекцию монет и ту взяли. Пришлось продать в Университет 500 книг по истории и это дало возможность немного ожить, а то с февраля до августа было жутко, полуголодно. Пасха была бедная, ничего не было. А у сторожа Нила Ершова всё было – и окорок, утки, мясо, сахар. Он торговал на базаре, менял, ездил в деревню для меня. Мы только нюхали, как хорошо пахнет, а сами только ели хлеб да пузыри чая. Мама всё время плакала, меня расстраивала, особенно по утрам. Ей было обидно, что у сторожа всё есть, а у ней ничего, особенно обидно за карточки! А мне было обидно пить воду, вместо чая. Получил деньги из университета, купили 20 п[удов] ржан[ой] муки,

¹ Ныне улица Сухэ-Батора.

чаю, попили с молоком. И сделал громадную ошибку, не обменяв деньги на продукты и мануфактуру **и не купив мешок картошки за 200 т[ысяч]**, почему и остались без таковых. И вот теперь вновь надо бы как-то достать муки, мяса, но теперь это невозможно: мясо 65 000 фунт, а денег нет. Чай 900 000 кирпич. Приходится пить воду, есть немного байхового, но надо оставить к Пасхе, всё же праздник, если кто придёт. Теперь каждый должен уметь приобретать хлеб и продукты. Путиами для него возможными, хотя м[ожет] б[ыть] и незаконными. У меня в библиотеке столько лампочек вернули. Метровую калитку украли, связку с кожей и мануфактурой, чулки из сумки вытащили, мандалину украли, под сараем у гардероба замок сломали, туалетные вещи украли и т. д. Это свои, те с которыми я живу, разговариваю, а что я сделаю, не пойман – не вор. Они, не стесняясь, говорят: «Надо красть, что возможно, только так, чтобы не поймали». Что же лучше!

Из деревни приезжали родственники Августы Ершовой с мужем для меня на одежду и мануфактуру. У них было 10 мешков муки – увезли два сундука одежды, которую брали очень дёшево, потому несут, дают. Напр[имер], брюки галифе – великол[епное] сукно, новые – за 2 пуда пшен[ичной] муки, овечий полушубок и пиджак, новые, за 4 пуда. Рубахи по пуду, – это дороговато, потому малое предложение. У нас была скатерть большая, маме захотелось взять 2 пуда муки к Пасхе, давал только 1 п[уд] 3 ф[унта]. Мама просила прибавить 5 ф[унтов] – не прибавили, а когда весил, то обчислил, дав только

1 п[уд] 20 ф[унтов]. Сколько слёз мама пролила с этой скатертью, и скатерть жалко, последняя, и муку охото иметь, да ещё обвесили. В старое время за это количество вещей, которые увезли мужики, надо было дать муки в 10 раз больше. Вот как обесценены вещи, какое большое предложение, борьба из-за желудка. Отдают последнее, лишь бы больше муки и такая меновая вакханалия идёт по всем постоянным дворам. У кого ничего нет, тому и ходить не за чем, а что будет дальше? Вопрос о пропитании с каждым днём становится всё угрожающе и угрожающе. На днях, говорят, с целью грабежа убили трёх детей 4–3–9 лет, и взять ничего не пришлось. На Баснинской улице зарезали человека из-за одежды, бывшей на нём. На Иерусалимском кладбище могильщик открывал ночью, по-

хороненных днём, гроба и платья продавал на базаре, а трупами кормил свиней. Говорят все. Теперь невозможно, ничего нет. Нужно заставляет воровать и делать преступления.

Тяжёлое положение, куда мы идём, и что с нами будет? Ведь денег-то нет, их где брать. Жалованье, напр[имер], мне за XII м[еся]ц **405 000**, что на эту сумму сделаешь? Сами граждане денег делать не имеют права и изыскивай способы их доставать или добывай продукты работою, меною. Выдолбил в уборной – 5 ф[унтов] мыла. Поплотничал день – пуд муки. Вывез снега со двора на 1 лошади – 2 пуда муки, а в переводе на деньги по стоимости (600 тыс. пуд) 1 200 000 руб. Голова кружится от этих цифр, воображение не может подсказать, что ожидает нас в будущем. Д[олжно] б[ыть] десять миллионов. Деноминация денег ни к чему не привела. На рублёвых бумагах написано равно 10 т[ысяч]. На 5-ти рублёв[ых] = 50 т[ысяч] и т. д. Но это одно, а рынок – другое. Потребитель и предложитель ведут свою роль несообразно ни с деноминацией, ни с нуждою населения¹.

6 III. ... Пришёл товарищ требует «Сибирск[ие] вопросы» за 1915–1916 гг. Я предложил посмотреть у меня на квартире, не желает. Ему надо обязательно дома, где их будут сидеть трое. Ушёл за разрешением к пред[седателю] сов[ета] Хрусталёву, но и тот дать не должен как единственный экземпляр. Они так просят легко, настойчиво, а возвращают плохо, разве мало у нас невозвращений. А то у нас не книгохранилище, а книгораздательство. Эти «Сиб[ирские] вопр[осы]» в городе один экземп[ляр]. 2 года их получали, подбирали, берегли, переплели, а теперь выдай. Взявший, по разным причинам, сразу не возвращает, ходи – ищи его и не найдёшь, как и есть примеры. И вот болит моя душа! Жаль, каждый листок, а не то, что 2 года такого журнала, это и подавно. Утеряется, где возьмёшь? Негде, из [сохранной] [как брат] – не дело, где же цель книгохранилища?

Дело в том, что «Сиб[ирские] вопр[осы]» издавались до 1913 года в [каковом] году на

1-й [минуте] и закрыты, что же значит товарищу надо, он хорошо не знает.

¹ Запись в примечании под текстом л. 6. – Чай купили – 1 200 000. Лук десяток – 80 000. Полусупожки дамские 6–7 миллионов, спички коробок – 15 000 р.

9 сент[ября] 1922 года.

Наступила осень, там холода. 3-й год придётся мёрзнуть! Нельзя! Книги испортятся, я уже не говорю про здоровье наше. От Губоно помощи ожидать нельзя. Жалованья и то какое-то ненормальное, выдают с большим опозданием. Живём чем-то другим только не жалованьем, да и жизнь ли это, когда **1½ года не видишь молока, год мёда**, в желудке вода и хлеб. Придётся вновь выдавать книги жестоким абонентам, надолго ли это – сказать трудно. Но, что книги будут таять – это без сомнения. Залы больше брать не позволяют, милл[ион] за книгу, это почти 15 копеек по старому. А вот есть книги хорошие, в новых переплётках за них букинисты 1½ мил[лиона] дадут. Напр[имер] Чарская¹, как её за 1 мил[лион] дать? Желательно на демократических началах, приблизить книгу к читателю. А что поделаешь, когда русский человек не умеет обращаться с книгой, смотрит на неё как на пустяк, а не сознаёт, что книга теперь дороже всего, дороже денег, печатать её трудно. Наше экономическое положение трагическое, производительность замерла, заводы стоят. И когда книги будут печататься, едва ли кто скажет, но вижу то, что тогда, когда в России будет жизнь идти нормально, а этого трудно ожидать скоро. Отделы Б, б, Д у нас в библи[отеке], как у букинистов, одна случайность, да и немного:

3 000, 2 500, 800. Пришлось из запаса взять Б², б³, Д⁴. Кто к нам придёт? Рабочий, мастеровой?! Нет, тот, кто имеет свободное время и такое состояние духа, что может читать, а это уже сытые. Пойдут наши старые подписчики, давно страдающие, что библиотека не выдаёт книги, что нельзя почитать Вербицкую⁵, Арциба[ш]ева⁶, К[ры]жановскую⁷, Пазухина⁸. А наше начальство

¹ Чарская Лидия Алексеевна (настоящая фамилия Чурилова, при рождении Воронова; 1875 – 1937) – русская детская писательница и актриса.

² Число не указано.

³ То же.

⁴ То же.

⁵ Вербицкая Анастасия Алексеевна (1861[2] – 1928) – русский прозаик.

⁶ Так в тексте. Вероятно Н.С. Романов имел в виду Арцыбашева Михаила Петровича (1878 – 1927) – русского, драматурга, публициста.

⁷ Крыжановская Вера Ивановна (в замужестве Семёнова; псевдоним Рочестер; 1857 – 1924) – русская романистка.

⁸ Пазухин Николай Михайлович (1857 – 1898) и Пазухин Алексей Михайлович (1851 – 1919) – Русские писатели, родные братья. Кого имел в виду Н.С. Романов не установлено.

думает, что наступил демократический период. Демократ работает, ему недосуг читать книгу. У него семья, ребята есть хотят, просят. Надо изыскивать способы приобрести пуд хлеба за 7 миллионов (ранее 90 коп.). Пойдут опять барыньки, граждане за лёгким чтением. Давай, давай. 10 книг брать надо на утрату, тяжело, когда нет книги. Подписчики будут, тропинку к библиотеке все знают, привыкли к этой дороге, между библиот[екой] и подписчиками осталось ещё старое родство [духов]. Вот это знакомая масса и приходит за книгой, потому и скучно ей, а книг в других библиот[еках] маловато, по спискам трудно дать, больше «вот это», чтобы не идти домой без книг, особенно накануне праздника. С 24 VII 1920 года, т. е. более двух лет, не производилось выдачи книг¹. Говорят²: «У вашей библиотеки много конкурентов и к вам никто не пойдёт³ дороге. Вы через два м[еся]ца принуждены будете закрыться, у вас не хватит ни книг, ни средств». Согласен, согласен!! Но надо сделать пробу, в этом надежда на спасение. А м[ожет] б[ыть] как-нибудь дело обойдётся благополучно, и мы не будем морозить книг. Тяжело вспомин[ается] две зимы...

18. Пора подбирать иллюстрированные журналы, да сдавать в переплёты. Многих №-ров не хватает, не возвращаются абонентами. Винить в этом принимающих, едва ли основательно.

21 сентября 1923 года. Так много приходится переживать, волноваться. Вот уже целый год, как Аникин⁴ стал зав[едующим] Губоно, на мою долю выпала усиленная работа. Было бы интересно писать дневник постоянно, но не хватает силы и времени. Думал с 1 сент[ября] вести краткие записи распределения моего времени. Хотя месяц уже кончается, но я постараюсь припомнить, что было. Знаю, что 10 сентября представил отчёт за август, ранее этого сделать не мог. Не хватило времени, но сейчас сказать, что я делал, не могу. Написал, что помню.

1 сентября⁵. Неожиданно получено 40 таратаек⁶ угля. Это 2 тыс[ячи] пудов. Хороший подарок, зимой можно быть в тепле.

¹ Далее зачёркнуто – нет.

² Далее зачёркнуто – на Вас.

³ Далее слово не поддается прочтению.

⁴ Аникин Николай Ильич.

⁵ Так у Н.С. Романова.

⁶ Легковая – обычно двухколёсная – повозка.

Дух одобрился сразу, а то я переживал при мысли, что будем делать с наступлением морозов. Теперь можно работать, ведь три зимы подряд из шубы вылезать не приходилось, теперь иная перспектива.

2. Воскресенье. Убирал с пола книги и у окна, надоели они, теперь хорошо.

3. Получен каталог из Германии, чего не было 9 лет. Приятно, что наступают старые сношения.

Просят взять книг из библиотеки союза работниц (Пест[еревская]¹ улица), много старых, до 1900 года. Нам придётся их составить под сарай, там есть «Отеч[ественные] за[писки]», «Совре[менник]», «Москвитянин». Осматривал трубы, придётся поработать, очищал крышу от земляных наносов.

4. Писал в Губоно списки служащих. Абоненты просят мемуары **Витте², Куркова, Вильгельма.**

5. Зам[еститель] пред[седателя] Марат[овского] Раб[очего] Дворца по записке **Первалова³** взял книги по театру. Первалов сказал, что **Чернышова⁴** выражала **Аникину** недовольства, что я даю ей работу несоответств[ующую] её способностям.

Получил книги от цензора, д[олжно] б[ыть] брал **Хребтовский**, просит давать книги из научных отделов.

В библиот[еке] Ленина взяли газеты, недовольны, что не хватает №-ров, я причём, берут **Анкин, Золотарёв, Первал[ов]**, вместо 7 я получал 4, а иногда 3 экз[емпляра], а библиотеки четыре.

7. Подписчики говорят: «Берите дороже, только давайте книг, а то какой это залог 25 р.

8. Купил книгу «Приморье». Чистил дымоходы, разобрал их на 3 печках, весь выпачкался, трубы вычищены хорошо, сору мало.

9. Воскр[есенье]. Чистил и замазывал дымоходы. Был на барах[олке].

¹ Ныне улица Урицкого.

² Витте Сергей Юрьевич (1849 – 1915) – русский государственный деятель. Н.С. Романов пишет о его книге: Воспоминание. Царствование Николая Второго в 2-х томах. – Берлин: Слово, 1922.

³ Первалов Викторин Александрович.

⁴ Чернышова Елизавета Иустиновна.

10. Чернышова разбирала книги по отделам, желательно их все рассортировать, чтобы не стояли попусту, приносили пользу.

Получено 7 томов книг, раскупоривали, уплатил 1 331 р. Подал ведомости на жалование, срок сегодня. Чернышова ходила просить лампочки у¹ обещали.

11. Раскупоривали книги, не хватает по экземпляру, а где положили по одному там по три. Был Дробох, сотрудн[ик] «Вл[асти] тр[уда]», взял 10 книг по Дальн[ему] Вост[оку], **Яковлеву** по записке Аникина надо дать 1 700 руб. за 10 дней по 14 руб., у меня их нет.

12. В чит[альном] зале не хватает мест. Разбирали новые книги. Был Дробох, ещё взял. В ЦРД заседание, командировал туда **Чернышову**.

12². Мурзич³ просит машину, говорит, что придётся библиотеке свёртывать в районную и куда-то переезжать, часть книг будет передана нам.

13. Был Н[иколай] И[льич]⁴, сказал, что **Чернышова** уходит помощн[ицей] завед[ующего] школы уг[ол] Ленина и Маркса. Она по приказу была назначена в детскую библиотеку, за апрель я выписал ей жалованье по дет[ской] библиот[еке], приказом выдал по городской библиот[еке]. Ко мне она пришла 30 V, а 10 VI взяла отпуск и явилась 10 VII, а 27 VII вновь взяла отпуск и явилась 27 августа. Таким образом получила жалован[ье]: **апр[ель], май, июнь, июль, август**, ½ сентября. А работала только ½ м[есяца].

Был утр[ом] **Бочаров**⁵ и **Христофорова**⁶, она упрекнула его, что он нарочно не выдаёт книги, разговорились.

Библ[иотекарь] топогр[афического] отд[ела] взял руковод[ство] Хавкиной⁷.

Кварт[ирмей]стер просит садить деревья вновь, с меня взял подписку.

¹ Далее пропуск слова.

² Так в тексте.

³ Мурзич Евдокия Анисимовна.

⁴ Аникин Николай Ильич.

⁵ Бочаров Тимофей Антонович.

⁶ Христофорова Мария Флоровна.

⁷ Хавкина Любовь Борисовна (1871 – 1949) – библиотековед, библиограф, организатор первых библиотечных курсов (1913), заслуженный деятель науки России (1945).

14. В «Омском книжнике» № 2–3 напечат[ано], что печатается книга Киржница¹ «Сов[етская] печать Сибири 1917–[19]22». Эту работу надо дополнить моей печатью с 1790 до 1917 года. Будет полная картина по сибирской печати.

Студ[ент] Кудрявцев Фёдор Александрович² пишет ист[орию] Польского восстания, взял Губ[ернские] вед[омости] и Епархиальные. Хороших написал, ст[атью] «Овчинников как краевед», просил что-либо дополнить.

15. Заседание комсомольцев. Пред[писание] – никуда практикантов не отпускать. Желают проплатить книги. Переносил иностр[анную] белл[етристику] вниз. Получил ассигновку на жалование. **Черныш[овой]** не было.

16. **Воскресенье.** Барахолка. Был у **Казаринова**.

17. Очередь в Коммуналде № 11 и Роскассах, выяснилось, что нет дензнак[ов], выдают только военным частям и рабочим. Нам предложено получать в понедельник 24 сентября.

18. **Аникин** велит поставить телефон, а ему цена за установку 12 р., за пользование 8–40 по курсу дня. Передаёт в губ[ернскую] биб[лиотеку] функцию библиот[ечного] инструктора. Пром[ыл] [витрину] для книг. **Гранин[а]** просит РМ[Т]Б за старые годы, исполнение их представл[яет] затруднения и затрату времени. **Иванов** дал для просмотра списки книг **Яворского**, отметил Сибирику.

19. Заседание комфракции. Купил элект[рические] лампочки 4 по 50 и 8 в 16 свечей. Сверял списки полученных книг из Главполитпросвета.

20. В 11½ были **Розенберг**³, просит принимать деньги инструкторства (они перешли в университет). **Аникин** надеется, что я уйду со службы, а потому и навалил на меня эту работу. Средства у них есть, почему не берёт никого, ведь есть же люди – студенты. Мне будет тяжело, не хватит сил. Ведь я не отдыхал

¹ Киржниц Абрам Давидович (1887–1940) – библиограф, историк, журналист и публицист.

² Кудрявцев Фёдор Александрович (1899 – 1976) – иркутский учёный, архивист, историк, исследователь. Один из основателей архивного дела в Восточной Сибири, один из инициаторов и авторов «Истории Сибири» в 5-и томах.

³ Розенберг Хана Исаевна.

уже 5 лет. Степанова¹ говорит, что надо лампочки, а денег нет. За-лог за книгу 25 р., очень мало подписа[вшихся]² взял за 50 р. две книги³ это за полгода и наверное не вернёт.

Надо сделать учёт книг, невозвращённых подписчиками. Ма-шину приказано отдать в библи[отеку] Ленина. [Зачем] же библи-отечную, **Аник[ин]** не отдаст обратно. Нехорошо.

21. Чувствую себя плохо. Неприятно, что приходится близко стоять к **Аникину**, много будет и времени и [энергии] [отымать], а для чего?

Видел во сне большую грязную яму, около которой ходил с кем-то (яма будто основание старого здания, с подпочвенной во-дой и т. д.). Снов я давно не видел.

Я просил машину не отбирать, т. к. она нам нужнее. Аникин сказал: «Она отдаётся на две недели, а после этого срока будет возвращена». Я усомнился. «Служащие, которые не подчиняются распоряжениям начальства должны заменяться другими. Иначе работать один не может». Это камешек в мой огород. Дескать принимай инструкторство и не разговаривай.

13-го **Николай] И[льич]** говорил: «В **Богат[ырёвой]** и **Токарев[ой]** нет [солидности], надо на выдачу **Брян[ских]**⁴, сво-его помощника, **Ширан**⁵, каталогизатором». Уголь положен под навес, т. к. он утрачивает силу, он лежит на откр[ытом] возд[ухе]. Просит выгрузку в чит[альное] зало.

Был из ГПУ уполномоченный [политического] контроля **Пав-лов**, будет просматривать каталог и делать **изъятие книг**. Завтра придёт с помощником.

22. Торопит с телефоном, говор[ит]: «Червонец дам я, черво-нец **Бочаров**, а нам отдадите. Ежедневно в 11 часов ко мне с до-кладом о сост[оянии] библи[отеки], дайте сведения о поступле-нии книг из центра за год и как распределено».

Нашёл оправд[ательные] документы, буду выс[чи]тывать. За[едающему] Ирк[утским] Оно надо легенды о Байкале. «Вы мне не доверяете?». Дал книгу на неделю. Не вернул.

¹ Степанова Надежда Логиновна.

² Далее пропуск в тексте.

³ Далее текст не поддается прочтению.

⁴ Брянских Антонина Арсентьевна.

⁵ Ширан Ефросинья Яковлевна.

Павлов просил отчекрывать книги, отобран[ные] для просмотра. Сегодня годовщина службы **Аникин[а]** зав[едующим] Губоно.

23. Воскресенье. Почти весь день возился с фактурами, едва подобрал.

24. Была **Степанова**, гов[орит], что Чер[тов] уве[з] 2 эл[ектрических] лампочки, стол и ещё что-то. Просит дать лампочку. Стоял в очереди в банке с ½ 9-го и «В Коммерч[еском] денег нет», – ответ.

Был **Перевалов**, говорит, что он назнач[ен] ко мне помощн[иком]. Я всё время возился с накладными книгами из Центра.

25. На месте **Розенберг** сидит **Михалёва**¹, говорит, что был библиотечный инструктор из Ново-Никол[аевска]². Н[иколай] И[льич] говорит, что **Пер[евалов]** ко мне не пойдёт. Просит доставить ему хор[оший] линолеум, взял 4 тома соч[инений] Ленина. **Павлов** отобрал книги по истории. Он назначен завед[ующим] музеем революции.

Деньги не выдают ни из Коммерч[еского], ни из Роска[сс].

26. Заседание комячейки. Н[иколай] И[льич] велит сегодня ул[ожить] линолеум. Большой лежал 4 сажен[ей]. Я отвёз ему из чит[ального] зала 19 x 26, четв[ерть] и полоску. Подсчитывал литературу. На завтра он мне попенял, что я его обманул на линолеуме, но что это мне так не пройдёт.

27. Стоял в очередях, получил жалованье, роздал³. Приехал **Перевалов** со списком агит[ационной] литературы для отметок, что было и разослано. Был **Хороших**⁴, взял «Сиб[ирские] зап[иски]», «Сиб[ирский] рассвет» и т. д.

Алко⁵ ушёл в Иргосун. **Т[окарева]** и **Ф[аня]** тоже в 5 часов на заседание. Сильно за день устал. Делал что-то, не переставая.

28. **Аник[ин]** просит ещё полоску линолеума, говорит у стены не хватает. **Чернышова** желает получить жалованье за весь месяц, а ушла с 14-го.

¹ Михалёва Мария Николаевна.

² Современное название – Новосибирск.

³ Так в тексте.

⁴ Хороших Павел Павлович.

⁵ Алко Фрол Соломонович.

Аник[ин] хотел быть, ему надо соч[инения] Плеханова¹, Маркса, Ленина – собирает библиотеку.

Требуется телефон, это по [кучу] ден[ег] – 20 рубл[ей] (8 миллионов).

Был зав[едующий] Заб[айкальской] ж[елезной] д[ороги]. В чит[альном] зале у них нет мебели, поэтому не открывают его, нет пут[ёвых] писателей.

29. Был **Кудрявцев**, дал ему «Ист[орический] Вест[ник]» со статьёй Бер², он не знал. Была А[нна] Петр[овна]³, унесла полошку линол[еума].

Была **А.Б. Титова**, просила сведения о деятельности Аникина, они в плохих отношениях, я отказал. Показал альбом революции. Хочет сделать так же. **Сажин** просит Гнедого, или журналов новых (он увёз и не возв[ратил] 3 [кучи] [Г.М]).

Библ[иотека] Губкома вновь открыта. У нас тоже народа много. После занятий ходил к Преобр[аженскому], сказал Христофоровой, что в понедельник за[седание].

30. Убирался в амбарушке, из всех дел бумага чистая вырвана, в складе **Литневу** ничего не оставили, даже обидно (у нас бум[аги] нет).

1 окт[ября]. Я всё надеялся, что А[никин] выдаст мне компенсацию за неиспользованный летний отпуск. Отказал, сказав, что закрыты кредиты и ... 58 м[иллионов]. Итоги одни. В Ревцете были перед[аны] для служащих библиотек от продкома пайки, **Аник[ин]** велел писать ведомости, а потом сказал, что израсходованы на другие надобности. За пайки он взял деньгами (60–80 м[иллионов]) и куда-то израсходовал. Несправедливо. Хоть что-нибудь дал бы библиотекам.

2 окт[ября]. Госбанк червонцы не меняет, пришлось их отдать мяснику. Роздал часть каз[ённых] долгов. Была говор[ят] демонизация 10–1.

¹ Плеханов Георгий Валентинович (псевд. Н. Бельтов, А.С. Максимов-Дружинин и др.; 1856 – 1918) – теоретик и пропагандист марксизма, философ, видный деятель российского и международного социалистического движения.

² Бер Надежда Самуиловна.

³ Предположительно Казанцева Анна Петровна.

3 Х. Библиот[ечный] совет по выработке платы за чтение. Председ[атель] биб[лиотечных] инстр[укторов] **Михалёва**. Вдумчивая, серьёзная и дело понимает. По предложению Губкома образовали единую общую библ[иотечную] кассу из которой и будут производить выдачу денег на расходы. Т. е. Губ[ернская] библ[иотека] получила 13 м[иллионов]. Детская получила 4 м[иллиона]. Ленина – 3 м[иллиона]. Это 20 м[иллионов]. Раб[оче]-Слаб[одская] и Научная – безналичные, а расходы всем. Наша библиотека опять внакладе, не дадут ей на ноги встать, раз всё отбирают, как она может поставить дело как надо. Протестовал, но **Михалёва** упряма. Заседание комячейки 1–3. Одна читала доклад по заданию **Аникина**, обсуждали его, А[никин] читал наставления, давал указания. Присутствовав[шая] на всех заседаниях зав[едующая] биб[лиотекой] профсоюзов **Середа**¹, сказала, что от такого кустарного производства докладов толку никакого не будет. Девочкам тяжело. У них времени и так немного, а тут делай выписки, трать последние часы отдыха.

Перевалов говорит, что он устроился в союзе. **Аникин** говорит сегодня: «Нас запросили о редакторской деятельности **Перевалова**. Мы ответили, и в союз его не возьмут, и у нас по приказу он уволен».

Дал **Степановой** эл[ектрическую] лампочку. Она удовлет[ворена]. **Чернышова** сорвала провода в коридоре, теперь их надо возобновлять. Безобраз[ие].

Брянских желает получить место заведыв[ающей] Научной библиотекой. **Николай** **Ильич** ничего против не имеет. **Кравченко**² будет дана мне в читальный зал, вместо **Брянских**. Кравченко от заведывания Науч[ной] биб[лиотекой] отказывается. Она только приняла, пришлось ходить, тяжело с биб[лиотекой] возиться, да и не понимает ничего. Глупенькая, зато муж чекист.

4. Было заседание фракции, в чит[альном] зале, под председ[ательством] **Алко**. Мои помощницы пришли к 10 час ут[ра] и пришлось быть до 7³.

5. Распределял литературу по уезду. Был **Аникин** (без ¼ 6 до 7). Велит в воскресенье отпустить с 1 до 7, как и в будни. Я про-

¹ Середа Таисия Васильевна.

² Кравченко Надежда Никифоровна.

³ Далее запись между строк – (забыл, что делал – пишу 6-го).

сил с 11 до 2, не согласился, рассердился: «Делайте как хотите, а там увидим». Это ему охото перещеголять губком РКП. Там библиотека открыта с 9 до 7 часов. Говорит я об[руши]ваю план открытия библиотеки с 9 ч ут[ра] до 9 час вечера, я сказал, что кто же будет ходить зимой после семи часов, ведь страшно. Он недоволен. Велит сажень дров отдать в Нагорную библиотеку, а кто нам даст, когда у нас не будет? Потом велит дать Раб[оче]-Слоб[одской]. Обидно! Ну, раз нет средств содержать – библиотеку закрыть, а то и мы не выдержим, окажемся банкротами. Ведь и так 39 миллиардов залоговых денег истратили.

6. Замазывал зимние рамы (второе, внутренн[ее]), а то чуть не вся замазка отскочила. Теперь будет теплее. (с 1 часу до пяти). Был **Манассеин**. Он написал к 5-лет[нему] юбилею статью «Возникновение и день учреждения Сиб[ирского] унив[ерситета]». Он был в Казани и пользовался делом Магницкого – 136 стр[аниц], находящегося в библиотеке университета. Почему-то счёл нужным прочесть мне. Написано, конечно, хорошо, складно, замечаний никаких я дать не мог.

7. Воскресенье. ... В час открыли библиотеку. В читальном зале было порядочно. В абонементе человек 10. В 3 часа был **Аникин** по книгу Со[пьянко]¹. Требуется постановка телефона, дал срок до апреля. ему сказал, что это для нас не по средствам, лучше на эти деньги помочь Нагорной и Раб[оче]-Слоб[одской] библиотекам. Не хочет слушать: надо телефон, да и только. Он будет поглощать весь доход, тогда как он пошёл бы с большей пользой, например на переплёт книг, из-за чего мы не выдаём новых книг и лишены новых абонентов.

8-го. Телефон стоит 22 р. 24 к. или 10 333 рубля. **Гурскую**² **Аник[ин]** определяет в агитпункт в Глазково, а **Ширан** в Нагорную библи[отеку]. Мне дадут новых, вот те раз. Практич[ески] на днях дадут жалованье по 5 280 р., а мы получим не скоро и немного больше. Ко мне уже явился новый помощник. Первушин (комсомолец).

9-го. Заседание фракции комячейки. Лектор, зав[едующий] дет[ской] библи[отекой], **Бочаров** объявил программу курсов. Был

¹ Далее ссылка на запись в конце л. 11 об. – в нов[ом] пальто и хороших сапогах.

² Гурская Наталья Игнатьевна.

Аникин. За курс **Бочарову** обещано 60 руб. золот[ых], слушатели – практиканты. **Каменскую и Кислицину**¹ уволили, обе недовольны, хотя сами виноваты. **Аникин** устраивает в Глазково, против вокзала, агитационный пункт Губполитпросвета. Послал ко мне заведыв[ающего]² этим пунктом, чтобы я заказал вывеску Пятову, конечно за счёт библиотеки. А[никин] послал Христофорову, чтобы я выдал 2 сажени дров. Вчера и сегодня отбирали для агитпункта литературу из числа полученной из центра. Я третий день замазываю рамы на улице. За чтение поступают пустяки. Где взять на телефон?

10 X. 1-я лекция **Бочарова** о[б] инвесторе. Доклад Гурской о практ[ической] работе библ[иотек]³. **Середа** говорит, что нет оживления, ни понимания, что мы все новички в лекторстве. А[никин] пояснил: «Хоть скрипит, да едет». Роздал книги **Крупской** для со-вдокладов. **Ширан**, тема: «Сознательная, а тем более производственная роль библиотек и культурная». Аникин [же] будет бросать читать по бумажкам, а говорить на память. Разве возможно от[перехва]ленных это требовать. **Кислицина** не считает справедливым её увольнение. А[никин] сказал: «Все распоряжения, даже по телефону, должны исполняться немедленно, а кто этого не делает того мы увольняем. Винтик, в государственной машине, который по неисправности тормозит общий ход, мы заменяем другим, более лучшим и исправным». (Был в биб[лиотеке] с 9 до 12).

Сегодня день моего рождения (27 сент[ября] 1871 г.), исполнилось 52 года. Был в бане, притом в холодной.

Гурская сильно волновалась, подготавливаясь к докладу. Не спала сегодня всю ночь, подглазницы стали чёрные. «Я, – говорит, – боюсь **Аникина**, он остался недоволен, я волновалась, пропускала». Я сказал: «Вы читали довольно храбро, улыбались А[никину]». «Ах, Н[ит] С[тепанович], чего мне это стоило!» Теперь растерялась **Ширан**, сильно волнуется. Всё в том, что молодёжь неразвита, необразованна и вдруг требовать от них докладов без бумажек. Это ненормально! **Аникин** последнее время изменился к худшему, очевидно, сознаёт свою силу и стойкость в положении.

¹ Кислицина Вера Харлампиевна.

² Так в тексте.

³ Далее запись слева по краю текста л. 12 – Надо было послушать как она плела и посмотреть как волновалась.

Вчера были посланы требов[ательные] ведомости, просчитанные за сент[ябрь] по 5 268 р. Потом её переписал, как выдача задолженности за август. Почему не закрыли кредит? Чувствуется, что надвигается коммунистическое засилье, всех беспартийных уберут. Хорошо бы если бы новинки были к месту. Ведь всё даётся годовыми практика[ми], а не в два-три месяца. **Аникин** ослеплён властью, ему предоставленной, многое не понимает и сознаётся, что **скрипит да едет**, не сознавая, что так говорить коммунисту-администратору нельзя.

11. Подобная служебная обстановка это самоубийство. Сегодня с ½ 8-го до 7 волновался, не переставая, 1-я лекция **Бочарова**. **Аникин** говорит: «Вот будут [работники] ни чета вашим, лодырям». На моё замечание, что они у меня хорошие работни[цы], ответил: «Ну, разве я не вижу, что они больше о женихах думают, чем о работе» и т. д. Обидно это слышать. Настаивает на тележках и в[итринах] для[книг], [дал] слово к субботе и среде сделать то и другое. Денег: 4 063 библиотечных и 3 958 Казанцев[ой] – это 8, а надо 23 тыс. рублей, т. е. более 15 000 руб.

Литературу выкупить! Нет у меня 5 [миллионов], которые за неё надо отдать Выкупить!! Как это называется?

Завед[ующий] агитпунктом в Глазково принёс список книг – более 426 названий, а именно: беллетрист[ики] 146, обществ[енно]-научной 141. Научный отд[ел] 139 и журналы «Красный Сибир[як]», «Кр[ужки] [рабфаков]», «Красные Зори» и т. д.

Говорил **Аникину**, отвечал: «Надо подобрать», а где взять, их лишних нет...

В журн[але] «Былое» № 17 1922 г. в ст[атье] «Восстание на Кругобайкальской дороге 1866 года» историческим введением моя статья из «Сиб[ирского] архива» № 3 1912 г. с небольшими изменениями¹. **Л.О.** хотя бы сказал, где взял, а то выдаёт за своё – некрасиво.

12. ... На улице ветер, мелкий дождь, грязь. В 10 ч пошёл на базар менять 5 черв[онцев] по курсу 4 980, отдал по 4 900 иначе не обменивали. За телефон отдал 11 085–52. Лежал до 4-х часов. Гурская расстроена, отбирала книги, о чём-то плакала, не потому ли, что приходит в библиотечку к 9 ч утра на лекцию, а потом весь день. Я забыл дать ей чаю, да она часто отказывается

¹ Далее слово не поддается прочтению.

от буржуйских предложений. Одна из практик[анток] говорила (слышала Пар[асковья] Макс[имовна]¹): «Через 2 м[еся]ца я буду заведывать этим читальным залом». Надо думать, что обещано. Конечно, раз идёт такая ориентация, т. е. партийная. Но, что это молодёжь, именно молодёжь, несерьёзная, не выдержит. Настроение [у] нас, старых служащих, неприятное, мы понимаем личное поведение **Аникина**, которую он и высказывал не раз. Насадит везде партийную молодёжь.

13. ... В 8 ½ пошёл в страх[овую] кассу. Пришёл 1-й очередн[ик] в 10 час, [отда]л пролистывать ведомос[ть] и просит в золотой кошелёк. Пришёл домой высчитывать. А он там пишет, очевидно, по знакомству, а нам, обыкновенным посетителям, не хочет. Пришёл домой, высчитал в золотой валюте, и всё же минут 20 служащий высчитывал %. Взято с меня пени 1 175 руб. Подходяще. А между тем я был в кассе 9, 10, 11, но ничего не добился так много народа, а старичок пишет так медленно.

Михалёва требует выкупа книг: «Мне Аникин сказал – у Романова деньги есть». Ко мне пришла новая служащая² развитая и интеллигентная девушка, с добрым почерком.

Сегодня вернули 1 200 р.

1/14. ... Мама тоже нездорова, плачет да месит тесто. 10 заседание комячейки комсомола. Было в абонементе человек 25, в чит[альном] зале как было. Был **Аникин**, спрашивает телефон. Я сказал, что уплатили, обещали поставить в субботу, но не успели. **Наохлился, сделал губы колеском**, подумал и ничего не сказал. Взял стулья: хочет взять шкафик со стёклами, а нам дать какой-то другой. Требует выдачу книг по карточкам. Объяснил, что служащие знают, где какая книга лежит и это облегчает работу, а то карточку ищи, а потом книгу ищи – двойная работа. Уел, дак не здороваемся.

15 окт[ября]. Утр[ом] писал требов[ательную] ведом[ость] на октябрь, поместив в них Чернышову и Казанцеву. Пусть за них кто-нибудь распишется, мы на это будем смотреть сквозь пальцы, а деньги куда-нибудь уйдут на другое. Написал ведомости и другие без Чер[нышовой] и Каз[анцевой]. Да пожалуй 1-е и не

¹ Серкина Парасковья Максимовна.

² Далее пропуск в тексте.

дам. Неудобно. Бухгалтера подводить неохото. Пока собирался за мною послали. Михал[ёва] требует ведомость на получение 60 р. 78 к. и по курсу на 14 к. на добав[ку] жалов[ания] за август и сентябрь, с расписками и объяснительной, что деньги выданы не будут, а истрачены на другое, например, печатание карточек каталога по десятичной класс[ификации]. Сюрприз! Мне неудобно перед служащими, тем более мы знаем, что в августе нас обделили – дали только мне 2 711, Брянских 2 167, ост[альным] по 2 032. Очень мало. Была обещана задолженность и, видимо, она была [вся] в сентябре. Аникин говорил: «Деньги получены, напишите ведомости», а потом сказал, что издержал всё. Верить нельзя. Деньги наши, хотя издержал на другое. Некрасиво.

На товар агитации за груз хотят взять по повышенному тарифу как за литературу, я просил взять за агитлитературу. Рассказывали по списку, за агитацию не признают. Деньги, где взять? Это опять 10 миллиардов.

Явился ко мне помощник, студент **Смагин**¹, беспартийный!? Оказывается, по рекомендации секретаря Губкома Левитина, которому Аникин по старшинству не может отказать в желаемом. Здорово! Хотя **Аникин** сказал **Смагину**, что он его определяет в библиотеку временно.

Весь вечер высчитывали исконную сумму жалования, т. к. из суммы 30 693–90 надо ещё внести 18 %. Это сделал Смагин.

Одним словом разбит душой и телом, что делать, меня так придавливают к стене и говорят: «Улыбайся. Будь доволен»

16. Был у **Аникина**. Он говорит, что **Михалёва** не поняла, что так делать нельзя и т. д.² **Богатырёву** переводят в Гласково на агитпункт. Я протестовал. Он говорит, что я обращаю внимание на личное, а не на дело. «Мне дают Кравченко, неграмотную», – я ему это сказал. «Надо разъединить Богатырёву с Токаревой! Они только занимают места». Он их ненавидит, как беспартийных. Я ему сказал³:

Ему надо в Нагорную библиотекаря, Степанову он не переваривает, хотел по[рекомендовать] **Алко**! Могилёва сказала, что это недопустимо. Хотел Токареву, Могилёва требует со знанием

¹ Смагин Николай Павлович. В тексте Симагин.

² Запись на полях слева от текста – в два часа поставили телефон.

³ Далее пропуск в тексте.

десятичной классификации. Нашёл выход иной, но и тут допустил ошибку...

Не знаю, что мне и делать. Ставил на вид мне послабление Т[окаревой] и Б[огатырёвой], что отпускал по¹ вместе. А **Черныш[ова]** из 5½ мес[яца] была 1½.

17 Х. Среда. Аникин пришёл на практические курсы, после которых было заседание комфракции, на котором я не присутствовал. Придя в канцелярию, застал Гурскую истерично рыдающей, принёс ей воды. На днях в канцелярии было заседание из **Алко, Первушина² и Римлян[ц]**, они обсуждали вопрос о практиканте **Витоль³** о чём не должен знать Аникин. Он как-то узнал и вот **Алко** сказал: «Подслушивала и передала Аникину – Гурская». Она обиделась, сказав, что шпионом не была и т. д. Аникин в её оправдание ничего не сказал. «Я потому плачу, что, поступая в комсомол, думала, что буду работать с передовыми людьми, а оказывается, что тут во главе стоят лица, которых уважать нельзя, которые оскорбляют публично. Плачу потому, что мои мечты и кумиры о коммунизме, при столкновении с действительностью оказались иными». Приходила⁴ утешать её. «Я, – говорит, – скажу Алко, что он подлец».

Аникин предложил Токареву посадить на писание инвентаря, а на выдаче будет новая⁵ **Гурская**, которую вновь переводят ко мне и **Кравченко. Первушину** поручен административный надсмотр за техническим исполнением работ служащими. **Алко** переводится заведывающим кабинета политпросветработника, который, кажется, в школе Маркина. Аникин требует отдать в переплёт книги, отобранные для агитпункта, д[олжно] б[ыть] и уплатить придётся мне же?

Ник[олай] Павл[ович] Смагин⁶ назначается зав[едующим] Нагорной библиотек[ой]⁷, он говорит, что **Аникин** сказал: «**Принимайте заведывание Губ[ернской] центральной библиоте-**

¹ Далее слово не поддается прочтению.

² Первушин Михаил Иванович.

³ Витоль Софья Вильгельмовна.

⁴ Далее пропуск фамилии в тексте.

⁵ Далее пропуск в тексте.

⁶ Н.С. Романов внёс исправления в фамилию, зачеркнув карандашом букву «и» – Смагин, далее в тексте пишет «Смагин» и «Симагин».

⁷ Далее вымарано.

кой, а Романова я уволю». Здорово! И вот при таких условиях изволь спокойно работать! Я весь день сегодня волновался, а ну их, прямо какая-то комедия. Надо куда-нибудь уходить, всё одно от Аник[ина] всё можно ожидать. **Токарёва** и **Богатырёва** опечалены непрочностью своего положения. **Брянских** тоже тревожится. Вполне понятно, раз так с ними поступают, всё можно ожидать в недалёком будущем. У **Аникина** было совещание по поводу новых методов работы в библиотеках, но что именно, я не знаю. Надо книги мои из библиотеки убирать, а то мало ли что может быть.

Вечером заседание исполбюро: **Алко, Первушин, Римлян[ц]**, пригласили для объяснений Гурскую, она сказала, что не будет разговаривать с Алко и после объяснений слёзы, с полчаса. Смагин помогал выдавать книги. Нина¹ хочет совсем оставить службу, т. к. ходит[ь] в Глазково не мож[ет]. Около 5 час приходила **Кравченко**, придёт завтра в час. Что за трагический человек: не просилась в Нагор[ную] библиот[еку] заведывающей, сейчас же взяли², устранив **Чернышову**. Теперь после 3-х мес[яцев] отпуска пожелали в Губ[ернскую] цен[тральную] биб[лиотеку] на должность³ библиотекаря и вновь принимают, устранив Богатырёву.

Новая помощница очень плохо знает писателей, спрашивает есть ли Марлинский⁴, Герцен⁵, где, в русс[кой] или иностр[анной], Немирович⁶. Где и есть ли Мачтет⁷. Вполне понятно, что многих авторов она слышит первый раз, списки абонентов дал, назв[ать] трудно, понятная грамматика, т. к. не может разобрать фамилии. И получаютс[я] ещё несуществующие авторы. Я только не обращаю на это внимание. Ясно одно, что нужна практика, чтобы быть в курсе существующих авторов и их произведений. И но-

¹ Предположительно Н.С. Романов говорит о Фосс Нине Васильевне.

² Далее зачёркнуто – уволив.

³ Далее зачёркнуто – помощ[ницею].

⁴ Марлинский (1797 – 1837) – литературный псевдоним Александра Александровича Бестужева, писателя- декабриста.

⁵ Герцен Александр Иванович (псевд. Искандер) (1812 – 1870) русский политический деятель, писатель, философ, публицист.

⁶ Далее пропуск текста. Имеется в виду Немирович-Данченко Василий Иванович (1844 (1845) – 1936) – писатель, был военным корреспондентом во время войн: русско-турецкой (1877–1878), русско-японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918).

⁷ Мачтет Григорий Александрович (1852 – 1901) – поэт, прозаик, журналист, революционер-народник.

вичкам тяжело и нам не легче, а также и абонентам. **Аникин** сделал ошибку, отстранив Тока[реву] и Бог[атырёву] от выдачи, это доказывает, что он многое в ходе нашего широкого делопроизводства неясно себе представляет. За это его обвинять нельзя, но хоть немного прислушиваться и соглашаться с заведыв[ающими], которые близко стоят к делу и знают его, и предупреждают, что такие-то распоряжения отрицательно отражаются на деле¹.

18 октября. Не знаем, что будет за день, но какое-то хроническое тревожное чувство наполняет грудь. Хотя **Первушин** заверял меня, что вопроса о замене меня не выдвигается, но если найдётся человек, который согласится принять библиотеку, **Аникин** не задумается. Он говорил: «Для пользы дела не пожалеет ни жены, ни отца, ни матери». Он действительно в этом отношении жёсткий, но каждый, имеющий в руках власть, должен знать меру, а то для служащих тяжело.

Городская станция за груз 14 пуд[ов] требует 25 391 рубль, а где взять деньги. Отношением за №² приказано устроить выставку³. Отбирали литературу, плакаты. **Богатырёва** была у **Аникина**, но он требует указать кого он может послать вместо [н]её. В 5½ час[а] пришёл Аникин. Разговоры об инвентаре, [порядке] и т. д. Что у него на уме трудно сказать, хитрый он, строг к другим, не принимая во внимание многих побочных обстоятельств, главное бедноты служащих. Гур[ская], Ширан приходят на курсы к 9 час и уходят домой после семи часов. Ничего не едят, иногда хлеб. Богат[ырёва] и Брян[цева] приносят булочки, Токарева ничего. Практиканты на положенное жалование понакупили обуви и на платье, у кого как вышло, не хватило Аникину, когда пошёл домой, то опять остановился у шкафа: «**Вы его мне привезите**». – «Ах, Ник[олай] Ильич это ведь 350 милл[ионов]. Вы попросите лошадь в Губоно и хорошо будет». – «Жалеете 350 милл[ионов], а ваша библиотека пользуется нашим расположением, а лишим вас права взимания платы за чтение и запоёте. **Бер** не желала идти с нами в контакте, всё не соглашалась с моими распоряжениями и вот результат. Я не оставил от её библиотеки **камня на кам-**

¹ Далее запись между строк – Зимин[скому] уполн[омоченному] выданы книги.

² Далее пропуск в тексте.

³ Далее пропуск в тексте.

не». Что я мог сказать на такой довод завгубполитпросвета, которому поручено внешкольное образование губернии и, который признался, что в деле библиотеки Бер причина заключ[алась] в оскорблении честолюбия **Аникина** и он сделал, что было в его силах. Конечно, библи[отека] совнардома ранее была известна всем, имела более 2 т[ысяч] подписч[иков], а теперь одно название, заведывал[а] полуграмотная полушвейк[а], всё у них замёрзло. Придётся шкаф увезти, а то затаит злобу. Ах, как тяжело это слышать. **Нина** весь день очень расстроена, она не может примириться с необходимостью идти в Глазково. Варя тоже говорит: «Скоро и меня вытурят под каким нибудь предлогом».

19. Открыл во Всекобанке¹ текущ[ий] счёт № 487 внёс 7 руб. золотом. Получил жалованье, его выдавали 30 % облигациями. Я получил одну облиг[ацию], больше не было, ушли в рас[ходную] кассу. Отбирали книги для сельхоз выставки ко Дню урожая.

Срочно Первушин увёз 300 книг агитпункт[а] в переплётную при колониях, это за [груз] дал за извоз 500 р. Н[иколай] Ил[ьич] звонил несколько раз, настаивая, чтобы скорее увозили.

Вечером достраивали витрину.

20. **Смагин** взял сажень сух[их] берёзовых дров. Он говорит, что через два м[есяца] будет принимать от Романова губ[ернскую] библи[отеку].

21. В чит[альном] зале развеш[аны] диагр[аммы] по Сиб[и] р[скому] хоз[яйству], в абонементе – диаграм[мы] по [отчётам], рабоч[ему] движ[ению], Р К П, чит[альное] зало с 11–3. В 4 ч в музее конференция по литработе. Было человек 35. Доклад Аникина. Золотарёв и Богояв[ленский] сказались больными.

Вчера с вечера шёл дождь. Сегодня весь день – снег, теперь 9 ч вечера – пурга. В соборе служба, на Казанском, [по] [новой] [этике].

22. В час Брянская ушла на почту по газеты. Ток[арева] осталась за неё. ¼ 2-го Аникин звонит и спрашивает у Первушина: «Сколько Токарева написала книг в инвентарь?» Это так расстроило Ток[ареву] и Брян[ских], что они говорят: «Лучше умереть»,

¹ Всероссийский кооперативный банк (Иркутская контора). (Всекобанк). Образован в [1922 году] Ликвидирован в 1930 году. С 1932 года – Всероссийский банк финансирования капитального строительства кооперации (Всекобанк). Ликвидирован в 1936 году.

просят дать калия. Я их успокаиваю, хотя и сам чувствую себя нехорошо, неприятна эта слезка, травля. Получил среду на получение 60 руб. **Михалёва** приказала выдать Смагину 600 руб. Я просил письменного распоряжения, не даёт.

Обрезал[ьный] и пр[очий] инструм[ент] для переплёта Аникин передаст в колонии, за переплёт книг (135 р. золотом), будут выплачивать постепенно 50 % их работы.

К вывеске подвесили электрич[еские] лампочки с соткой.

23 X. Полученны[е] через меня из Губфин[а] 60 руб. для заказа бланок, карт[очек] десятичной классификации, положены на текуш[ий] счёт.

Хотя составлять диаграммы к выставке, поручат это Болдыреву, мне трудно доставить сведения за 10 лет: сколько было абонентов, посещений, число выданных книг, посещаемость читального зала по получением, состав абонентов. Разделение книг, выданных по отделам. Распределение книг по уездам. Это работа довольна сложная и серьезная. **Михалёва** и¹ как меня увидали, сразу задали вопрос: «А где диаграммы?» Они полагают, что это можно сделать сразу, на всё требуется время, труд и внимание.

24 X. Ан[икин] просит социологию Шершеневича² взять хоть из унив[ерситетской] библиотек[и]. У нас она неизвестно где находится. Составляю цифры для диаграммы. Внёс деньги в банк. Прав[ление] союза Рабпроса пригласило на собрание коллектива № 7 в час дня. Аникин предлагает одного уполномоченного, а они приходили вновь, звали всех. Были я, Первуш[ин], Брян[ских], Гур[ская], Шир[ан] и Серк[ина].

В 5 час **Аникин** – потребовал к себе Ширан, от неё узнал, что мы были на собрании, звони[т]:

– Сколько Токарева написала?

– Пятьдесят!

– Почему мало?

– Были на собрании.

– Я отдал распоряжение, вы его не исполнили, этим ущерб государству, страдает дело, халатное отношение, как же мы будем ладить дальше и т. п.

¹ Далее пропуск в тексте.

² Шершеневич Габриэль Феликсович (1863–1912) – общественный деятель, цивилист, профессор Казанского, а затем Московского университета.

Был **Градинари**¹, дать сейчас книгу «Окт[ябрьские] праздн[ики] в клубе». Едва согласился обождать до завтра. Я не знаю была ли такая брошюра ...

Первушин избран представителем от губ[ернской] библиот[еки] в местком.

Практик[антка]² просит книги для писания сочинения на тему: «Массовые работы», причём на бумажке у ней написано – «Массовые работы», безграмотная девочка 14 лет, где уж ей писать доклады на такие темы.

Забыл отметить, что в субботу в книгу было положено 100 руб., которые в понедельник надо было выдать. Книга лежала в кассе. В воскрес[енье] были ребята практиканты и кредитка из книжки исчезла.

Аникин требует к часу доставить ему Шершеневича, хоть купить в Госиздате.

25 окт[ября]. ... Внёс в союз % – 2 500 р. за сент[ябрь] и окт[ябрь]. В Губоно сведения о служащих, взять 1 602 книги, к часу Шершеневича доставить, сведения о литературе по уездам (листок куда-то заложил) не могу найти, сметы на переплёт, накладная на 19 пудов агитлитературы, мучает мысль – дать себе покой, хотя жить охото, но так мне [печально] и тяжело. Нет покоя нисколько, все тебя тянут, теребят, требуют и крутишься как береста на огне.

Требует отбирать книги, 1 602, из склада, попросил Ширан и Богатырёву, отобрали, но не так как надо, прямо связками, а не по должному числу распределения. В час Шершеневич отдан Аникину. Зав[едующий] агитпунктом **Золотарёв**³ командирится в Петрогр[ад] на курсы. Богатырёва должна принять агитпункт. Она работала у меня, расставляла книги, накопившиеся за неделю, т. к. не хватает рук. Ширан пробовала, но у ней ничего не выходит, не знает куда книгу ставить, с непривычки тяжело.

Богатырёва говорит, что Смагин рассказывал, что Аникин настаивает, чтобы он скорее принимал библиотеку от Романова. Степанова за меня обиделась. Глупость. Получил приглашение

¹ Градинарь Василий Матвеевич.

² Далее пропуск в тексте.

³ Золотарёв Михаил Ефимович.

на 28 X – на открытие университетской библиотеки. Они устраивали выставку старинных книг. Идти я не хочу почему-то.

После 7 час заседание комячейки, проверка политич[еских] знаний, девчата сильно шалят, когда выходили чуть не разбили снежным комом стекло внутренней двери. Девчата прибежали ко мне с вопросами: «Почему правление называется советским?» и т. п. Первушин ходил на заседание месткома.

26 X. В 9½ ч отнёс Рябинину цифров[ые] данные о деят[ельности] библиот[еки] за 10 лет. С десяти начали отбирать в амбаре книги с Ваней, кончили в 12, замёрз немного, с ног. Аник[ин] просит привезти шкафик со стёклами на квартиру, а у него взять этажерку и из кабинета жёлтый шкаф, стеклянный, тоже отдаёт. Сперва он хотел шкафик поставить в кабинет, теперь передумал. У него книги действительно лежат на подоконнике, на сундуке, на письменном столе, девочки в них роются. Привезём на днях. Проверял привезённые со склада книги до пяти часов. Сегодня **Брянских** нет, в чит[альном] зале сидела Кравченко, а потом Гурская. Снимать с работы Токареву не решаюсь, во избежание нареканий, она записывает по 100 книг в инвентарь. **Гурская** будет принимать агитпункт. **Богатырёва** отдана на несколько дней в Нагорную.

Был некто Ощепков, студент, служащий Рабкрина, просил образцы библиотечных карточек, книги инвентаризации. Ему надо писать диссертацию, значит надо книги, тема или ламанизм или бурятоведение. Приходила Лидия Гуменская и¹ им надо книги для работ – Михаила Загоскина², новых л[иберальных] поэтов, историю [игрушек] и т. п. Сказал, чтобы пришли в воскресенье, мне совсем недосуг. Я сегодня вот только в 7 час пришёл из библиотеки, да ещё с Казариновым был час, он отбирал книги на кабинет внешкольной работы при университете. Сегодня пришёл ¼ 10-го.

27 X. Аникин не телефонировал. Очевидно он на акте в университете. Приходил из Балаг[анского] исполкома за книгами. Пришлось писать накладные... Пескин третий раз принёс не нуж-

¹ Далее пропуск фамилии в тексте.

² Загоскин Михаил Васильевич (1830 – 1904) – русский писатель, журналист и общественный деятель.

ные ему книги, он скоро переезжает в Москву, инспектором народного образования.

Богданов и Серов желают, чтобы я завтра был в университетской библиотеке на торжественном её открытии. Им желательно поднести адрес и чтобы таковой был зачитан мной. Я сказал Бер, что не буду. К[осмаковой]¹ тоже. Маннсу² сегодня не мог сказать, что не буду, он говорит: «Ждём вас завтра». Мне почему-то нежелательно, но [прямых] основан[ий] нет.

Книга Загоскина «Иркутск и Иркутская губерния» (№³ Г.сиб) в ней оказались вырваны страницы – , – , –⁴. Я хорошо знаю, что страницы были все. Давал её только известным мне лицам, надеясь на их добросовестность, оказалось наоборот. Может быть давали книгу в чит[альное] зало. Знаю несколько примеров порчи книг из отдела Сибирики. Напр[имер]⁵ потому то и боюсь за эти книги. Это очень неприятно и тяжело.

28 X. В Университетской библиотеке праздновали открытие библиотеки в новом помещении. Наверное, народу будет много. Я сказал Михалёвой, что собираюсь быть там, она мне ответила: «Аникин там будет, Вам незачем там быть». Это показательно ну и довольно. Думаю, что и без меня обойдётся. Пробыл весь день в библиотеке. Казаринов для кабинета внешкольн[ого] чт[ения] отобрал 107 книг, очень доволен. В чит[альном] зале всё время народ, в абонементе тоже. Выдавали Токарева и Богатырёва. Комсомол на заседании, посвящённом 5-летию. До часу было заседание ячейки, было человек 30.

29 X. Отдал Ив[ану] Мих[айловичу]⁶ цифры для диаграмм. Был в библиот[еке] университет[ета], смотрел выставку книг. Они обиделись, что я не был (Вас[илий] Ив[анович] и Бер). В унив[ерситете] был с Валея Шороховой⁷.

Было прихода 22 886 израсходов[ано] 22 763 31 128

¹ Космакова Мария Александровна.

² Маннс Герберт Юлианович (1884 – ?) – экстраординарный профессор юридического факультета , в дальнейшем – декан факультета права и хозяйства Иркутского университета. С 1927 года – профессор Саратовского университета.

³ Номер не указан.

⁴ Номера страниц отсутствуют.

⁵ Далее пропуск в тексте.

⁶ Первушин Михаил Иванович.

⁷ Шорохова Валентина Романовна.

от IX – остаток	<u>7 147</u>	в банке	<u>8 365</u>	<u>30 033</u>
	30 033		31 128	1 095 деф[ицит].

За электр[ичество] надо уплатить по курсу 11 р. 52 к. = 7 840 рублей.

С 4 по 7 должна быть выставка Октябр[ьской] революц[ии]. Аникин выражал, что в чит[альном] зале представ[ителям] старой литературы (Толст[ой], Тург[енев], Некрасов) не место, предложил заменить современными писателями и поэтами. У меня есть настоящие порт[реты], шт[ук] 12, политических деятелей. Я ими заменю.

Студенткам негде взять [книг], они обрат[ились] ко мне¹. Хотя и нашёл что надо, но неприятно то, что Аник[ин] будет завтра. Знаю, что было две девицы, я с ним[и] разговарив[ал] в абонемен[те], и они ушли с книгами. Он не велел давать по знакомству книг, пусть деньги платят.

Смаг[ин] хочет проситься у Аник[ина] ко мне, ему на горе кажется скучно, тесно.

Надо Карамзина. Бедная девушка Лиза. Писать доклад. (Пустьльни[ко]ва)².

Аникин не звонил, три дня он сдаёт Маннсу **зачёты по социологии**.

Гурская ушла в 4 ч с[о] Слободчиковым на агитпункт.

За напечатание 3-х экз[емпляров] списков книг, изъятых ГПУ, пришлось заплатить Брянских 500 руб. Если бы была своя машинка, то это было бы бесплатно.

30, 31 X. Аникин просит 2 книги Петражицкого³, они взяты Беляевым (у[гол] Ланина⁴ Канавной⁵) уже давно. Прошу книги у Маннс[а], если не даст, не знаю, где их и взять. Просил освободить Токареву для писания⁶ к Окт[ябрьским] дням, не соглашается. «Пусть, – говорит, – делает кто-нибудь другой». Токарева

¹ Далее зачёркнуто – Я.

² Пустьльникова Ципа Иосифовна.

³ Петражицкий Лев Иосифович (1867 – 1931) – профессор, российский и польский учёный, правовед, социолог, философ, депутат первой Государственной думы.

⁴ Н.С. Романов имел в виду улицу Ланинскую – ныне улица Декабрьских событий.

⁵ Улица Канавная ныне не существует, застроена.

⁶ Далее пропуск в тексте.

пусть пишет, как машин[истка] шесть часов. Первушину трудно-
вато, мне тоже.

Аникин не желает, чтобы старые работницы принимали участие в работе, пусть, дескать, работают молодые. Когда пришёл, то сосчитал, сколько книг написано Токаревой вчера – 104. Мало-производительно, надо бол[ьшей] продуктивности, ну попривыкнул.

В 4 часа в Губоно заседание финансов[ой] комиссии по сокращению штатов, просят быть там и защищать штат в 11 человек и т. д. _____ Мудрено!! _____

Просит шкаф доставить завтра. Заказа[ть] вывеску для библиот[еки] Рабоче-Слободского района.

Велел выдать электрич[еские] лампочки Алко (кабинет поли-тработы) и Христофоровой.

Алко сказал, что Смагин звонарь, увёз декорации, не отдал кому-то деньги, что на него ребята зуб грызут...

I XI. Шкаф доставлен к 9-ти часам (250 млн). Требуют в Губоно к 3 XI представить кассовый отчёт с оправдательными документами. Надо успеть сделать.

Ко 2 XI необход[имы] сведения о страховой сумме. Я не знал, сейчас сказала Красильникова Анна Вас[ильевна]. Почему так? Опять штраф? Как всё тяжело. Книги у Маннса, кот[орые] надо, [он] брал у Антропова. Требуют приготовить для переплёта книги, дать книг для выставки Окт[ябрьской] в Нагорную и Рабоче-Слободскую.

Брянских отпуск дал. Ширан и Гурская ушли в 5 ч. [У] Кравченко болят зубы, в 5½ абонемент закрыт, в чит[альном] зале Токарева.

Много книг не разложено по полкам, особенно в журналах, как Мамай воевал. Ширан недовольна Кравченко, что она ничего не знает, не понимает, путает книги при расстановке: русск[ий] в литер[атуру] и наоборот. С 5 до 9 заседан[ие] о сокращении расходов, дано из местных средств 56 330 руб., а это очень мало.

2 ноября. Искал Беляева, у которого 2 книги Петражицкого, нужные Аникину. Нашёл адрес в показат[ельной] школе и ходил на Саламатовскую д. № 111, это угол 2 Иерус[алимской]¹. На ули-

¹ Ныне улица Советская.

це тепло, из-под шапки пот капал. Написал ему записку, чтобы принёс книги в школу.

Первушин, кажется, приказал утвердить помощн[ика]. Теперь ясно, что Аникин [приезжал к партийным], он впрочем и говорил: «Я должен поставить к библ[иотечному] делу парт[ийных] людей». А большего он и не желает. Если бы у меня был помощник, знающий десятичную классификацию и вообще библ[иотечное] дело. Бедный я, 16 лет всё один и один. Целый день сегодня подсчитывал приходную ведомость за октябрь. Залогу 10 358, за чтение 18 535, штраф 2 057, абон[емент] 345, всего доходы 31 295. Очень я устал, ведь всё время треплешься.

3-го. Получил Петражицкого, отнёс Аникину, говорит надо все книги от преподават[елей] и професс[оров] отобрать для читального зала. Это имеет основание т. к. проф[ессора] и т. д. берут книги и держат по 3–4 года, как например, полученные сегодня книги были взяты три года тому назад. И, наверное, лежат на полке. Нам оставили штат: зав[едующий], помощ[ник], 5 библ[иотекарей], 4 практ[иканта], сторож, т. е. 12 чел[овек], тут дело в количестве, а не в качестве; 2 да хороших, 10 да плохих. Нет, надо уходить из библиотеки, тяжело видеть как [роняют] дело, в уверенности, что ведут к лучшему. Меня стесняют мои книги, надо их пораспродать, тогда я буду свободнее, а то их много, хоть и плохие, а всё равно место занимают.

Первуш[ин] говорит, что он должен доложить Аник[ину] сколько написала Ток[арева] вчера и сегодня.

... Эта повседневная сутолока измучила меня. Головин, Пляскин, практиканты все просят, всем даёшь¹, ... Сегодня после 7 часов, когда надо было идти в церковь (завтра Казанская), но я не мог, лёг и уснул до 9 часов, когда мама пришла от всеношной ...

4-го. Зашёл на 5 мин в стар[ый] собор, там холодно. Устроил в чит[альном] зале к Окт[ябрьским] празд[никам] выставку литературы. Писателей заменил деятелями. Писал лозунги. С 4-х до 6-ти заседание комячейки в пом[ещении] абонемента. Сегодня Ширан опоздала на ½, а Гурская часа на два из-за развода понтона. Абоненты, чел[овек] 10, ушли домой. К ½ 1-го на улице уже было порядочно публики, ожидавшей открытия, я их пустил.

¹ Далее пропуск в тексте.

Меня приглашали на заседание исторического кружка, но я быть не мог.

5. Получены из переплёта 126 книг по 20 к[ниг]. Выдано 18 750 с текущего счёта за работу. Кравченко ушла в 5 часов на заседание. С 4 до 6 в канцелярии заседание испол[нительного] бюро под председательством Первушина. Степан[ова] в среду уезжает куда-то на А[мур], Смагин хочет требовать, чтобы они окончили сдачу. Смагин упал с лестницы, ушиб руку. Сегодня 1-й день, [что] приходы 4 600 руб. Гурск[ой] и Ширан довольно тяжело работать, ну что же, они желали быть главными и остались. Что от дела отодвинуты Т[окарева] и Б[рянских], это дело практикантов, ихние сплетни Аникину, м[ожет] б[ыть] через Алко ...

6 XI. С 8 ч до 12½ возился с выставкой. В 2 ч пошёл в банк сделать вклад. По записке Могилёва взял карт[очку] Алек[сандры] Мих[айловны] Колонтай¹ для открываемого дома. Приходил узнать биографию Колонтай, но не нашли. Кравч[енко] не была. Первуш[ин] поехал в Листвянку, обедал у меня. Т[окарева] – свобод[ный] день. Выставкой многие интересовались, читали книги. В 8 ч замес[читель] исторической секции (М.П. Горшев), обсуждали вопрос о выставке старины Иркутска.

7-го с 10 до часу на параде. Немного замёрз и после чая лёг соснуть, встал, в 3 пришёл Б[олды]рев, он ушёл в 5-ть. Я пошёл к Владимир[ской]. С площади заходил к Аникину, в разговоре с Бочаровым он выразился, что библиотеку быв[шего] общ[его] собрания, что она не у места, её значение было раздута. Выставкой у меня в библиотеке кажется довольны.

8-го. Библиотека Губкома передана в ведение Губполит. Гусон [уехал] в Росси[ю], Ильинс[кий] приходил узнать, как идут библи[отечные] дела и что ожидает ихнюю библиот[еку], т. к. до сих пор они были обеспечены от Губкома книгами и все[го] (11–7 чит. 2–7 в²) штат 5 чел[овек]. Зав[едующий] Ленин[ской] библи[отекой] приходил просить электр[ические] ламп[очки]. Дал ей тыс[ячу] руб[лей] заимообразно, Христофор[ова] устраивала 29 X [концерт] в Жен[ском] епар[хиальном] училище на рас-

¹ Александра Михайловна Коллонтай (урожд. Домонтович; 1872–1952) – российская революционерка, советский государственный деятель и дипломат.

² Далее слово не поддается прочтению, предположительно – книгохранилище.

ходы по библиотеке, т. к. нет дров, элек[трических] ламп[очек], за электр[ичество], за квартир[у] и т. д.

Смагин говорит, что он проектирует устроить по библиотекам громкие читальни, взамен существующих тихих. Аникин согласен. Я дал ему брошюру Медынского¹ «Громкая читальня для детальной разработки сказанного вопроса»². Что худож[ественная] студия при Научной библиотеке будет снабжать все библиотеки рисунками и диаграммами, на что Аникин обещает суммы.

Гурская печалится, что агитпункт в Глазково, за неимением средств, нельзя привести в надлежащий вид и открыть. Необходимо отопление, освещение и т. п.

Михалёва требует к завтраму³ предоставить отчёт о результатах выставки и подобрать для [милиции] три передвижки по 20 книг.

Кравченко, быв[шая] зав[едующая] библиотек[ой] милиции, теперь служит в библиотек[е] Свердлов[ского] района, бывш[ей] Заб[айкальской] ж[елезной] д[ороги] в Глазково. С подвижной библиот[екой] ездит до Читы.

... В час заседание, было человек 20 в абонементе, а то они много окурков на пол бросают, плюют, а чит[альное] зало вчера было вымыто. Приходят, не здороваются, не должен же я с ними здороваться, не я прихожу. Сильно накурено махоркой, и воздух долго не может очиститься, особенно в читальном зале, здесь скорее пройдёт.

9 XI. Встал в 8 ч, подобрал литературу для милиции и как раз пришла Михалёва, потом искал бланки Серову, десятичную классификацию и до 10½ из библиотеки не вышел. Начал делать подсчёт за октябрь м[есяц], пришёл Пётр Михайл[ович] Бондаренко, он только что вернулся из Москвы с с[ельско]хоз[яйственной] выставки, был у Кржановского и Поршнева, они оба служат в Госиздате. Георг[ий] Ив[анович] составляет библиотеку, завалил

¹ Медынский Евгений Николаевич (1885 – 1957) – российский учёный в области педагогики и истории педагогики, доктор педагогических наук, профессор, академик АПН РСФСР (1944). Медынский Григорий Александрович (наст. фамилия Покровский) (1899 – 1984) Русский писатель, публицист. Кого из них имел в виду Н.С. Романов не установлено.

² Далее пропуск в тексте.

³ Так в тексте.

все кабинеты, он книги берёт в счёт какой-то работы там исполняемой. Пётр Мих[айлович] пришёл между прочим за материалом для доклада о поездке и выставке, дал, что нашёл, хватит, он прибавит от себя и ладно. В час по телефону: «Почему нет отчёта по библиотеке за X и почему не доставлен финансовый отчёт за I, и дать письменное объяснение о причинах задержки таковых». Завтра унесу, у меня всё давно готово – так не унёс, дурака вальял, привык тянуть до последнего, до выговоров. Велят выкупать [книжный] жур[нал] со [станции], это 25 тысяч руб.

10 XI, 28 X. Представил отчёт, объяснения. А[никин] в добром расположении. Надо исправиться и передать отчёты в срок 5. В тов[арной] конторе к понедельнику сделают подотчёт – сколько взять за жур[нал]. Предполагается создание справочника, вопрос обсуждался в комиссии из члена Губкома, Коммунодела, союза и т. д. Кто-то высказал, что Романов напишет историч[еский] очерк города за войну и последние годы, как спец. Я сказал, что это мне в настоящее время трудновато. Я могу только помочь в отыскании нужных материалов и сказал, что Ржанову¹ тоже было трудно написать такой очерк и [согласился], что он пойдёт к Ржанову и попросит его, а я окажу содействие по подысканию газетных статей.

11. Воскресенье. Всё же весь день в библиот[еке], с 2 до 8. Абонемент посетили челов[ек] 30, чит[альный] зал – гораздо больше. Была Бер, говорит, что на [акте] разговаривала с Н[иколаем] И[льичём], сказала, по обыкновению, много горькой правды о библиотечном деле, и что такое не имеет в будущем надежду на лучшее. Смагин с 4 до 8 был в библиот[еке].

12. XI. Аникин требует вывеску для библиот[еки] Рабоче-Слобод[ского] района, Михалёва – для Глазковского агитпункта. Белов просит 9 руб. за вывеску, т. е. 18 руб. по курсу (более 16 милл[ионов]). Мих[алёва] очень недовольна, что вывеска не готова: «Мне сказали, что она уже заказана и готова». Объяснения, что её может сделать только Белов, а другие не возьмут, а у него много работы, не принимаются. «Мне дела нет, вывеска должна быть готова». Т[оварищ]. Михалёва с крепким характером, от

¹ Предположительно Ржанов Георгий Александрович (1896 – 1980-е) – редактор газеты «Власть труда» (с 1921).

Н[иколая] И[льича] можно хотя шуткой отделаться, а от М[арии] Н[иколаевны] не сойдёт. Серьёзная! Если Н[иколай] И[льич] уедет в Россию, а она пом[ощником] зам[естителя] останется вместо него, то она нас подтянет под ять. Это, конечно, хорошо, с нашим братом иначе нельзя, но она в Губполитпр[освете] всё получала 1½ жалованья, а я один[арное], и я не имею свободного времени, уж довольно администраторской работы и часто ко времени открытия библиотеки уже набегаешься и устанешь. Был Ершов, хочет [переплести] нам книгу, но требует 30 р. золотом.

На имя Губполит пришли заказы, бандероль на 900 р. получить мне. Взял из банка 47 милл[иардов] и уплатил в город[ской] [станции] за книги. Продержали там до 3-х часов.

13-го. Из переплёта доставили 183 брошюры на 7 кг, это 12 р. или 12 милл[иардов]. Аникин приказал деньги выдать сегодня. У меня осталось на текущем счету 24 руб., а надо 9 р. за телефон, 25 р. за книги, 10 руб. за всю Россию¹. Не знаю, как будет дальше. Библиот[ека] арх[иепископа] Тихона, бывшая в духовном училище, лежит в амбаре Губоно. Золотарёв ничего не имеет, чтобы я отобрал там книги научные и истор[ического] характера. Сказал Аникину, он переговорит с Егоржин² и Мо³. Христофорова за ко[нцерт]⁴ 11 XI выручила 14 миллиардов. Н[иколай] И[льич] вольёт их в общую кассу так же, как деньги от Бочарова 10 миллиар[дов], которые ему самому нужны за переплёт книг. Завтра надо в тип[ографию] Госиздата уплатить за типогр[афские] работы – карточки библиотекар[ские] – 25 миллиардов. В 3½ пили чай по традиции, только раньше было человек 10–12, теперь пятеро. Золотарёв едет в понедельник в Москву⁵. «Что это, не могу найти Надсона?⁶». Всё разобрал. Ищет в иностранных. Когда ему Варя сказала, что это русск[ий] писат[ель], тому стало будто обидно: «Давно ли он стал русским, ведь это же иностран[ец]. И на выдаче при подписчиках рассуждал на эту тему. Неудобно!

¹ Так в тексте.

² Окончание фамилии не поддаётся прочтению, предположительно – Егоржин[ским].

³ Окончание фамилии не поддаётся прочтению.

⁴ Далее зачёркнуто – 29 X.

⁵ Далее запись карандашом – захворал, остался.

⁶ Надсон Семён Яковлевич (1862 – 1887) – русский поэт.

Подписчики думают, что тут за неучи такие понасажены, не знают авторов. А это происходит очень часто. Правильно, что на эту работу надо ставить людей и развитых, знакомых с литературой, и с этикой.

В Геогр[афическом] музее¹ собрание служащих политпросветработников по вопросу учреждения кружк[а], в комиссию избраны Михалёва, Беляев и я. 1-е собрание в следующую пятницу 23 XI. Будут доклады и другие собеседования. Библиотек[и] должны к 20 числу предоставить план проведения работы в кружке. Со всем нет свободного времени.

Заседание с ½ 11 до ½ 1-го, в музее холодно, хотя и топилась железная печь.

Уплатил за телефон по 1 XII². Внёс в банк 12 975. В Губоно нет газет, кажется прекратили высылку, требуют деньги! Пришёл домой ½ 3-го, очень устал. С Мих[аилом] Ив[ановичем] проверял книги по уезду. Гор[шк]ов просил И 685 Ф³, сильно ему надо, а сам держит книги более года. Азадов[ский] просит дать студенту газеты за 1918 г[од] для выборки статей о Тургеневе 26 XI, ведь это сколько надо потратить времени!

На собрании Аникин всё бросал камушки в наш огород, т. е. старых библиот[ечных] работников, хвалил Смагина за плакаты, громкую читальню? За общение с массой? Про Губ[ернскую] библи[отеку] сказал что-то комом, он забыл, что я читал 5 докладов, делал выставки, был его чинов[ником] особ[ых] поруч[ений]. Забыл всё! Тут нет справедливости, Смагина рекомендовал, только коммунист и доволен. Рано его ещё хвалить, что плакаты нарисовал это небольшая заслуга. Говорил, что практиканты неразвиты, малограмотны и т. п. Хорошо хотя это сознаёт. Но тут должен сказать, что мои практикантки, Гурская и Ширан, работают героически, я ими доволен, несмотря на их неподготовленность к этой службе. Жаль, что их труд плохо оплачивается, они нуждаются в деньгах, одежда, обувь износились с **августа**, а заводить вновь мудрено.

Смагин хотел сделать спектакль в пользу Нагор[ной] и Губ[ернской] центр[альной], но Аникин не соглашается, очевид-

¹ Далее зачёркнуто – конференция.

² Далее пропуск в тексте.

³ Слово не поддаётся прочтению.

но не желая ронять репутацию¹ нашей библиотеки, т. к. 63 года она существова[ла] не прибегая к благотворительности и Аникин прав. Как-нибудь выверн[усь].

Как Аникин несправедливо пристрастен к практикантам комсомольцам и критически строг к нам, непартийным. Если бы это искренно, я бы простил, но я сомневаюсь в его коммунист[ических] убеждениях и стойкости. Если бы он действительно чувствовал, что он коммунист, он не полагал бы тёмных пятен, которые остаются на его деятельности и омрачают коммунистическую идеологическую борьбу. Зачем притеснять беспартийных, быть несправедливым, обижать библиотечное дело вообще. Он неглуп, хорошо понимает, что делает, но он человек заполошный, человек непродуманных распоряжений, было бы сделано, а о последствиях не желает думать. Как шло библиот[ечное] дело, когда он вступил загубполит и, что осталось теперь? Что у библиотек в будущем без книг? Когда библиот[ечные] средства расходуют не на библиот[ечные] нужды, а Губоно.

15 XI. Михалёвой надо бланки для инвентар[изации] – дал! Алко тоже. Получено 9 мест книг, уплочено 8 023 руб. Пришёл в 2 ч. Комиссия из Смагина, Слободч[икова] и Кравченко приняли книги, составили опись и акт. Закончил работу в 9½. Я едва держусь на ногах, весь день в работе. Из тип[ографии] Слободчиков получил карточки, дано ему денег 9 843. Дал Белову на же[лез]о 1 500 р. Из Коммунодела просят какую-то ведом[ость] на квадратуру. На почте накопилось много газет, просят взять. Был Аникин, просит достать ему Энциклопед[ию] права. Не знаю, где взять? Ещё² тоже не знаю как достану. Говорит, что 2 XII едет на съезд. Михалёва говорила Смагину, на его предложение сделать спектакль в пользу Нагорной и Губ[ернской] центр[альной], что Губ[ернская] центр[альная] в деньгах не нуждается, ей ничего не надо. Придётся её ознакомить с получением наших денег, а то она останется за Аникина и будет лучше, если будет знать в каком мы положении, что у нас нет книг и т. п. Надо было 500 р. попросил у знакомого, быв[шего] квартстаросты, он дал, но оказался студент[ом]. И теперь просит книг. Слободчиков разбирает книги и тоже сделал

¹ Мнение, установившееся о ком-либо, репутация.

² Далее пропуск в тексте.

список книг, шт[ук] 17, и тоже просит. Всем надо, книга – это главный импульс настоящей жизни. Заседала комфракция, чел[овек] 50, накурили, наплевали, бумаг нарвали. Записалось много новых членов в комсомол, т. к. это их обеспечит службой.

Калашни[ко]ва уволили после 9 лет, он студент, теперь ему очень тяжело жить. У них в Ж[елезно]-Дор[ожном] сокращение штатов, привлекаются к работе комсомольцы. Наша библиотека переведена на госснабжение, т. к. местных [средств] недостаточ-но. Обещают послезавтра выдать жалование.

16. Получил на почте газеты, журнал за 900 р., накладную на 21 пуд книг, надо готовить тыс[яч] 10–15. Предполагалось распред[елить] книги по уезду, но Слободч[иков] не пришёл. Смагин был. Степанов по прошению уволен от службы. Смагин возьмёт помощн[ицей] Нину. По телефону Н[иколай] И[льич] спрашивал: «Сколько книг в инвентаре. Сколько сегодня написала Токарева». Белову дал задаток, старик берёт по 2 р. с листа – избаловали его коммерсанты заказами. Я за весь день устал.

17. Дана сажень дров в агитпункт. Приходил зав[едующий] за газетами, Н[иколай] И[льич] велел брать у нас. Он ведь знает, что высылка газет прекращена, и у меня лишних нет. Придётся вы[писать] «Вл[асть] тр[уда]» и [давать] «Правду», «Известия».

Из переплёта вернули 216 книг на 14 р. 70 к. и пришлось отдать 13 965 р. Книгу Трубецкого¹ обещали многим, но забрали ли, не знаю.

Смагин состав[ил] списки книг – 140 назв[аний] на 88 р. Ему говорили все: Н[иколай] И[льич], Мих[алёва] и Слободч[иков]. Мне никто. Я тоже написал на 300 назв[аний] на 250 руб. Миха-лёва болеет, она велела взять 20 шт[ук] лампоч[ек] по 50², есть только по 32³ и 2 р. штука, взяла справки на уплату 40 руб. Золотарёв болен – ангина, в Москву не поехал. Надо купить в Госизда-те книги об Якут[ском] крае из библиотеки Явловского⁴.

¹ Трубецкой Сергей Петрович, князь (1790 – 1860) – участник Отечественной войны 1812 года, полковник гвардии, декабрист. Автор воспоминаний.

² Имеется в виду лампочка в 50 свечей.

³ То же, в 32 свечи.

⁴ Явловский Прокопий Прокопьевич (1868 – 1916) – статский советник, кандидат богословия, преподаватель духовных школ, автор-составитель двух-томной «Летописи города Якутска».

Мачтет, в [макулатуру].

Лединский (Медынский), Зеленет (Зелент). Н[иколай] И[льич] говорит, что Первуш[ин] не помощ[ник], а практик[ант] и жалование по должности. А Первушин говорит, что пом[ощник], и я ему выдал такое удостоверение. Проси[т] записа[ть] в ведом[ость] Анну Петровну¹.

Меня беспокоит Алко, 1½ м[еся]ца тому назад взял ордер на получение 8 тысяч и не отдал ни ордера, ни денег. Я случайно его у нас увидел. Если [сказать] Н[иколаю] И[льичу] достанет[ся] и ему и мне за К-о. Первушин с Аник[иным] по этому поводу разговаривали не один раз и мо[лчат]².

18. Ходил к Колесникову просить книгу – дома нет. Ходил искать Рублёва на Почтамскую, [переехал] на Харинскую, там не нашёл. У Колесникова книг нет. Обещали найти Пав[ла] Кузьм[ича] ... С 4-х заседание редакции коллег[иальной] ячейки. В чит[альном] зале народу порядочно. Витя Рома[н]ов сказал, что у Черемных есть Трубецкой.

19. Сегодня утром я почему-то вспомнил солдата, денщика, который повесился, т. к. его каждый день бил полковник. Пробудился и подумал, а вдруг Трубецкого нет, что тогда? Унёс Черемных записку. Ходил в губфинотдел за бланками, разговарив[ал] с Поповым. Посылки с книгами ещё не получены. Пришёл завагит с запиской дать портреты, газеты, плакаты. Дал последние 2 портрета, газеты 20 №-ров. Сыну Елиз[аветы] Алек³ дал Турген[ева]⁴ «Зап[иски] охот[ника]». В Госиздате книги о Якутском крае уже проданы в Новоникол[аевск]. Анисимов поступил в Госиздат, значит де[ла] «книг» плохи д[олжно] б[ыть] до 1 января.

Печка надымилась, служащие ушли в 4 часа домой, кроме чит[ального] зала, хотя главный угар был утром. Черемных принёс книгу, но ему необходимы документы к истории иркутских кузнецов. Пишет реферат. Это хорошо. Просмотрел в архиве несколько дел и сделал из них выписки. М[ожет] б[ыть] будущий

¹ Предположительно Казанцева Анна Петровна.

² Запись карандашом под текстом л. 22 об. – X 7585–92.

³ Далее окончание имени отсутствует, предположительно – Александровны.

⁴ Тургенев Иван Сергеевич (1818 – 1883) – русский писатель-реалист, поэт, публицист, драматург.

историк Иркутска. Скр¹ просил книги, я не д[ал]. Нилу Ершову по приказам Н[иколая] И[льича] отгружено почти 140 книг по беллетр[истике], остальные 60 завезут. Гуменская просит справку о службе брата Бориса. Бывш[ий] кварт[староста] просит книги. На улице поставили электр[ическую] лампу в 600 свечей, светит великолепно. Д[олжно] б[ыть] везде так сделают, ведь года 2–3 не были улицы освещены. Дал скульптору портрет Ленина, пришлось вынуть с рамы. Вечером просматривал черновик о Юдине², кое-что исправил. Лёг спать в час ночи. В 4 часа по телефону затребованы №№ «Правды», взял из чит[ального] зала и унёс, оказывается для Золотарёва, Н[иколай] И[льич] [предлагает] газеты покупать в [киоск]ах. Это по 7 к. №-р, т. е. 28 тыс. Ждём плакатные работы Болдырёва, сделано хорошо. Мол, диаграмма вышла интересной, только большой (2 листа).

20 XI. Вручил Трубецкого Аникину, просит ещё Петра У[лиц] кого «Лекции по общей теории права». Сегодня в 8 ч веч[ера] я читал в историч[еском] кружке о Юдине. Отнёс в библиот[еку] Гос[ударственного] университета Девицкому³ книгу, в которую записывались книги, выданные из библиот[еки] духовной семинарии на р⁴. Там есть Фишер⁵, Миллер⁶ взят⁷. Отдал приглашение на мой доклад Бер и Космаков[ой]. Каким-то холодом веет от библиот[еки] университетск[ой], они получают все новинки, выходящ[ие] в Республике.

... Дал Пустыльниковой 6 книг для подготовки доклада.

Прибегали девочки, записываются в ячейку при библиот[еке]. Славные ребята, молодые, жизнерадостные.

¹ Далее фамилия не поддаётся прочтению, предположительно – Скрыпотчинов.

² Юдин Геннадий Васильевич (1840 – 19[14]) – красноярский купец, золотопромышленник, библиофил, владелец крупнейшей в Сибири частной библиотеки (к нач. XX в. свыше 80 тыс. томов).

³ Девицкий Б.И. – старший библиотекарь на правах заведующего фундаментальной библиотекой Иргосуна (1924).

⁴ Далее слово не поддаётся прочтению.

⁵ Фишер, Куно – История новой философии: Т. 8: Гегель, его жизнь, сочинения и учение, 1901.

⁶ Миллер Герхард Фридрих (Мюллер), в русифицированном варианте Фёдор Иванович 1705 – 1783) – российский историограф немецкого происхождения.

⁷ Далее пропуск в тексте.

Просил Н[иколая] И[льича], чтобы для нашей библиот[еки] оставляли по 2 экз[емпляра] книг, получаемых из центра. Обещал. Михалёва нездорова, мучают припадки.

Унесли Золотарёву газ[ету] «Известия» 4 №-ра, «Правду» возвратили. Вновь полученные книги расходятся по уезду. Слободчиковым и Смагиным¹

Чтение в историческом кружке не состоялось, я запоздал, я председат[ель] с секрет[арём] и ассистентк[ой] воспользовались и ушли. Казар[инов], Бер, Косм[акова] немного посидели и ушли.

Казаринову охото устроить выставку старинных книг или выставку Иркутска в картинах, плакатах и т. п.

Предложил, что было бы не худо написать книгографию гор. Иркутска, т. е., что было издано и помещено из видов города в газетах, журналах, особых книгах, также все планы и т. д. У меня это желание давно было, теперь, пожалуй, постараюсь сделать.

21 XI. ... Выдал практикантке книги для составл[ения] докладов. Незнание авторов удивительное. Девочки! Они только и могут переписывать из книг, что с них требовать. Михалёва была. Газет нет. Начала приходить из Чикаго на имя «Огниво» газета «Польский рабочий» (№ 3–4). В Глазковском агитпункте дрова, сажень, уже дожигают, три печи, здание холодное, замороженное, солдатики мерзнуть не хотят (завед[ующий] и его товарищ²). В Губоно (Ив[аном] Мих[айловичем]) куплены лампочки и распределены по библиот[екам], нам нет, мы богаты. В проходах только одна, приходится, её перевинчивать с места на место, смотря потому, откуда надо брать книгу. Мною дано Степановой 2, Алко 1, Христоф[оровой] 2, Смагину 1, у нас-то и осталось мало-вато.

Ершов уже просит 5½ милл[ионов] [в счёт] плана. Я думал, что с ним больше не буду дел иметь и вот! Боятся его. Смагин говорит, что Богатыр[ёва] утверждёна у него в помощниках, а **Серёда** назначена ко мне. Я всё последним узнаю о перемещениях моего штата, со мной, конечно, считаться не хотят. Аник[ин] знает, что делает. Ведь Серёда при библи[отеке] профсоюза квартиру имела, во флигеле, где доктора китайские, жила. Что так вышло,

¹ Далее пропуск в тексте.

² Далее зачёркнуто – Завтра возьм[ём] 50 п[удов] уг[ля].

теперь ей придётся оттуда уезжать. Говорят, она немного может, критиковать, а работать? Не знаю. Степановой Аник[ин] не согласился дать за месяц жалованья, а она должна 28 руб. за взятые вещи по поручительству Смагина. Комсом[ольцы] в 6 час ушли на политзанятия. Слободчиков разобрал литературу по уезду, в нашу оставил по одному экз[емпляру]. Я полагаю, что в уезде учебники высших наук, как и некоторые другие книги, не нужны. Будут у них лежать зря.

Степанова говорит, что Смагин **крутень**, к делу прилежания нет, больше только разговаривать любит и едва ли долго заслужится.

Казанцева А.П. взяла 2 600. 1-го XII придёт на занятия, будет, 4 м[еся]ца отдохнула, положено три.

Зав[едующая] агитпункт[ом] возьмёт завтра 50 п[удов] угля. Мы его как можем экономим, топим только 5 печей, а три нет; ведь когда выйдет, где возьмёшь? В Черемхово говорят: «Так много угля заготовили», что 2000 рабочих рассчитали.

22. Практ[иканты]-курсовики были в Ленин[ской] биб[лиотеке]. Мих[алёва] и Белоголовая выработ[али] [сроки] цикла лекций кружка самообразов[ания]. Из литературы, полученной по последним накладным, Аникин велел всё отдать в уезды, себе можно купить в Госизд[ате]. Сейчас представит на конференц[ию], в¹ поедут и книг возьмут. Ширан и Гурская ушли в 6 часов. Первуш[ин] не был.

23. Просил Аникина разреш[ить] Токаревой писать списки книг делегатам. Читал нотацию, что я слабо управляю служащими. «Ток[арева] и Богат[ырёва], что они делали? Ничего, – говорил Михалёвой, – они на нём ездили, он всё сам делал». Ток[арева] и Б[огатырёва] не дают ему покоя, охото ему д[олжно] б[ыть] последних сбывать. Несправедливо, я принял хлоднокровно, вижу, что человек пристрастен и ненормален. Михалёва спрашивает: «Куда девать Богатырёву?» Ведь они же её утвердили пом[ощником] зав[едующего] Нагорн[ой]. Аникину говоря[т] отоз[вать] Богат[ырёву]. Мих[алёва] говор[ит]: «Плакат о книге

---

¹ Далее слово не поддается прочтению.

всё во мне переворачивает, так бы все стены библиотеки и разворотила, вот эт[от] плакат»¹.

Когда Н[иколай] И[льич] сказал, что в библиотеке профсоюза жалов[ание] 40 руб., Мих[алёва] сказала: «Меня бы туда, ох уж я завела бы там порядок, плакаты рисовала, лозунги делала бы, во!».

Ассист[ентка] Виноградова, Суходольская, просит книги Калашникова², Вагина³, Мартос⁴, Авдееву⁵, Модеста.

Ягудин просил для чтения письма Чехова, Дан⁶ т. 1 и 3.

Лампочка испортилась в лабиринте. Одна, её и привинчивали с места на место, ну и изломался волосок.

Кубалов⁷ просит о чукчах, делает доклад. Дать, это значит надолго, все они не возвращают книг.

Утром сегодня 36 градусов холода, пришлось идти в музей на собрание кружка самообразования. Пришло человек 9: Мих[алёва], я – Ром[анов], Рыбал[ко], Перв[ушин], Христ[офорова], Шир[ан], Гур[ская], Вит[оль], Зыб⁸. Это вместо 50, 60. Да ещё в музее холодно.

¹ Далее пропуск в тексте в несколько строк.

² Калашников Иван Тимофеевич (1797 – 1863) – русский писатель, поэт, тайный советник.

³ Вагин Всеволод Иванович (1823 – 1900) – публицист, историк, географ, общественный деятель, прозаик, мемуарист.

⁴ Мартос Алексей Иванович (1790 – 1842) – действительный статский советник, писатель, историк, сын скульптора Ивана Петровича Мартоса. О ком из них писал Н.С. Романов в дневнике не установлено. Мартос Иван Романович (1760 – 1831) – российский писатель, племянник скульптора И.П. Мартос.

⁵ Так в тексте. Н.С. Романов имел в виду – книги Авдеевой. Авдеева Екатерина Алексеевна (урожд. Полевая; 1788 – 1865) – русская писательница, издательница русских народных сказок, автор книг по домоводству. Сестра Н.А. и К.А. Полевых. Полевой Николай Алексеевич (1796 – 1846) – русский писатель, драматург, литературный и театральный критик, журналист, историк и переводчик. Брат критика и журналиста К.А. Полевого и писательницы Е.А. Авдеевой, отец писателя и критика П.Н. Полевого.

⁶ Дан Фёдор Ильич (настоящая фамилия Гурвич; 1871 – 1947) – российский революционер и политический деятель, один из лидеров и теоретиков меньшевизма. Федор Ильич Дан. Письма (1899–1946) / Отобрал, снабдил примечаниями и очерком политической биографии Дана Б. Сапир. – Amsterdam, 1985.

⁷ Кубалов Борис Георгиевич (1879 – 1966) – историк, архивист, педагог.

⁸ Далее окончание фамилии не установлено, предположительно – Зыбина.

24-го. Куп[ил] 4 лам[почки] 9 040 руб. по 32 свечи. Получил новые карточки, формуляры читат[елей] и т. д. Жалов[ание] канцеляр[ия] не пропускает, большая, говорят, цифра. 1-й раз получается ставка в рублях, по курсу дня, а то всегда по 1-му получал, 2-й позднее, много теряли. Хотя теперь всё ещё [держится]. Был Аникин: «Злые языки говорят, что у вас живёт какой-то Косыгин». Ответил, что давно уехал, жил временно. Желательно ему, чтобы у нас был порядок при выдаче книг и чтобы две только находили карточки книг, а две приносили книги. Не знаю, выйдет ли у нас, сомневаюсь что-то. Сверку надо делать, времени много уйдёт, и рук не хватит. Закрыть библиот[еку] опасно, опять отпускать подписчиков, на этом уже обжигались не один раз. Вычислил, что Токарева может писать в день 140 шт[ук] формуляров читателей, пожалуй правильно. При Аник[ине] пришёл Ягудин, принёс письма Чехова, сказал, что против ничего не имеет, но надо дел[ать] статистич[еские] отметки в карточках.

Токарева записала в инвентарь, что надо и не надо, ей надо записать более ста, меня нет, не знает, что записывать, время идёт ну и пишет разную мелочь. Сегодня писала накладные по уездам. Михалёва узнала от Ширан, что выдаётся только беллетристика, сильно рассердилась: «Гнать вас всех надо отсюда!» Она желает, чтобы выдавали книги всех отделов (так же как [стачком]).

По уездам будут рассылаться книги, которых у нас нет и которые там, пожалуй, не пригодны, т. к. это учебники высшей школы. Невольно нервничаешь, что книги уплывут и потом их уже не увидишь, из Госиздата едва ли придётся покупать.

25 XI. Воскресенье. С 10 час до 11½ чистил с Ваней дымоход у трубы в комнате абонемента. Там труба под прямым углом и этот угол был весь завален сажей, выскребли ведра три, отверстие заложили плитой¹. Пришлось чистить из комнаты, здесь тоже был полон тазик. Весь выпачкался, пришлось мыться, бриться. В ½ 2-го ушёл к Грачёвым, пришёл в 4. Первушин был, написал три накладных, к моему приходу его уже не было. Я писал до 8 часов накладные, очень устал. Вечером делал подсчёты и статистику.

26. ... Ушёл в библиот[еку] в 9 ч ут[ра], когда пришёл за книгами представ[итель] из Зимы, и пришёл вот сейчас 10 ч, когда

¹ Далее слово вымарано.

ушла с книгами представит[ель] Селенгинско[го] у[правления] полит[просветработы].

Книги были 1 и 2 партий, надо было на списках писать какой партии, этого не сделали, 1-е упущение. Во-вторых, надо было в Ирк[утский] уезд в пять библиотек, у Первушина был список, он мне не сказал. Слободчиков недоволен. 2-е упущение.

Списки были готовы не все, пришлось писать целый день, я писал, Фаня, Токарева. Сделал подсчёт, не хватило более 200, искали, нашли 189, ещё не хватает 30. Не знаю куда задевались. Из первой партии в библиотеку дали, из второй – нет, а там все книги нужны для нас, их требуют, и вот я с большою печалью отдавал их, чувствую, что там не нужны ни тур[геневский] [Базаров]¹, ни В[опросы], ни Трахтенберг и т. д. Сильно было жаль книги, уплыли мимо, их не приобретёшь, вот насчёт покупки это только разговоры, с Губоно ничего не возьмёшь. Зачем я так к книгам привык, кроме мучений от них для меня ничего нет. Мимо Госиздата идёшь, тоже только мучаешься, видишь книги, а купить нельзя.

В Селенгинск взято 440, в Зиму 365. Всё надо по списку сверить, сосчитать. Да и то обсчитались. Всего, что душу волнует, не перескажешь.

Пришла Таисия Васильевна Середа с бумагой, что она препровождается в моё распоряжение на должность помощника заведыв[ающего] с 26 XI. Она коммунистка, насколько её знаю – прилежная и старательная, но что будет не знаю, она, однако, буржуйка капризная, и сразу обиделась, что я попросил писать список, задала вопрос: «Почему не заставляю практикантов? А что они делают?» и т. д. Очевидно имеет от Аникина задание, т. к. сразу, не посоветуясь со мной, начала проверку абонементов, для привлечения к суду, оставивших книги.

Варв[ара] Пав[ловна] писала формуляры подписч[иков]. В инвентарь записывать пока нечего.

Кравченко ушла в 4 часа совсем. Первушин ушёл с 3-х, он упрощил [Б]асовича² и тот разрешил выдать жалование завтра. Был в 6 часов Аник[ин]. Мих[алёва]. Он в добром расположе-

¹ Базаров Евгений Васильевич – персонаж романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Студент-нигилист из разночинцев.

² Басович Моисей Израилевич.

нии. Рассмотрел, что у Богатырёв[ой] в инвен[таре] пошиблены цифры. Просил меня к четвергу составить списки книг по русскому праву. Спрашивал о моей работе «Психология читателя по подписям в книгах». «Давайте сделаем вклад в литературу, постараемся, чтобы было отпечатано, что надо выбросим». (Он ничего, может сделать, если пожелает, тем более поедет в Москву и там поможет. Как). Говорит, что надо выделить часть книг в книгохр[анилище] в особое помещение. Это его старая идея, библиотеку при ЦРД хочет ликвидировать, там холодно и должно быть нет подписчиков. Как поступит, ещё не знает. Пошёл домой с Михалёвой, потом вернулся, Токаревой уже на месте не было. Есть бумага из конторы Лензолото, просили дать книг для Бодайбо. Аникин велит дать. И ещё две передвижки в милицию, из книг, которые будут получены завтра из переплёта. Говорят, что финчасть Губоно имеет 2 000 зол[отых] руб. Будут выписаны газеты, оплачен переплёт книг и т. д.

...

27. Получено 21 пуд книг, уплочено около 7 тысяч. Книг 2 900, не хватило 29 книг по спискам, нашёл список в 30 книг Селенгинска, значит всё верно. Я не могу успокоиться, что все лучшие книги взяты в Селен[гинск] и Зиму, а главное только по одной накладной надо было не оставлять, а Слободч[иков] взял всю кучу, а там было по двум накладным. Получение жалованья пришлось делать через Первушина, он взял резолюции от Басовича, я ему написал доверенность на талоне и ассигновку, надо было получить по курсу 178 р. 29 к. – это 213 948 р., а он принёс 15 черв[онцев] 180 000 (курс 12 000) денежная 18 248 и 2 облигац[ии] по 5 руб. 12 000, итого [значит] 210 248 не хватило 3 700 руб. Весь вечер до ½ 2-го делал подсчёты, выдал жалованья, червонцы не меняют.

Аникин просит Владимирского-Буданова¹ у нас по каталогу есть, но давно утеряны. Не знаю, где возьму. Придётся поискать у Бельденникова, Рубцова², Антропова³, Неустроева⁴. На улице 35 градусов мороза, ноги мёрзнут, ноги холодит.

¹ Владимирский-Буданов Михаил Флегонтович (1838 – 1916) – историк, писатель. – Далее идёт пропуск в тексте.

² Рубцов Александр Прохорович.

³ Антропов Иван Александрович.

⁴ Неустроев – заведующий библиотекой профсоюза Свработников (1924).

Середа отбирала абонентов, не берущих книг, пошлёт по почте извещения о возврате книг. Конечно, надо сделать пробу, т. к. вообще это надо сделать для ликвидации мёртвых душ. Она предполагает для привлечения читателей в чит[альное] зало, сделать драпировку к окнам (ей кто-то обещал), новые, более удобные, столы, чтобы было более уютно, и читальню превратить в громкую, если не на все часы занять, то на некоторое время. Она, конечно, переговорит с А[никиным] и М[ихалёвой] и знает, что делать. Первушин с 3-х часов ушёл на заседание, как газет[ный] хроникёр.

28 XI. Заседание в 9 ч утра практикантов не состоялось, была М[ихалёва] и мои помощницы, когда я пришёл, то услышали отрывок фразы Середы: «... где находятся книги исторические – хранилище». Была только частная информация о ходе дела по наблюдениям за 1½ дня. Я не сомневаюсь, что С[ереде], как партийной работнице, даны известные инструкции для упорядочения дела. М[ожет] б[ыть] и верно, что-нибудь удастся сделать, м[ожет] б[ыть] будет опять принудит[ельное] шефство над другими библиотеками и т. п. С[ереда], кажется, с характером, и она может что-нибудь добиться там, где мои слова, как беспартийного, нуль.

Книгу Буданова взял у Юрия Мих[айловича] На[лобина] дня на 3–4. Я предполагал, что она нужна Золотарёву, а оказалось Аникину, он её так скоро возвратить не может. Как быть, слово дороже денег – неудобно, раз взято на срок. Теперь Аникин просит Сергеевича¹?

Середа хочет всё понять сразу и сразу начать перестройку всего хода дела. Тут такой хаос, беспоряд[ок], у меня голова распухла. Она предполагает передвинуть отделы, чтобы туда вставить книги кадет[ского] корп[уса]. Пока необходимости нет в этом, она действует по указанию Михалёвой, которой сильно охото, кажется, самой быть зав[едующей] библи[отекой]. Тут система. Я понятен стар, с устарелыми взглядами на дело. Середа признаёт себя призванной оживить дело, сразу взяла начальнический тон со служащими, заставляет работать с 10 час. Между тем у Гур-

¹ Сергеевич Василий Иванович (1832 – 1911) – русский историк права, ректор Санкт-Петербургского университета (1897–1899).

ской в субботу доклад, она писать отказалась. Середа ушла домой в 4 час. На служащих произвела неприятное впечатление.

Мои нервы плохи, что будет теперь, когда Середа будет отрываться от работы на обсуждение различных вопросов. Она хочет привлечь читателей к работе, образовать из служащих кружок самодеятельности (кажется так). За 1½ дня она так много высказала проектов, что я даже затрудняюсь изложить, что она предполагает. У Середы пылу и энергии много, есть настойчивость, и вот она меня измучает. Она уверена, что все ею предполагаемое надо делать сейчас. Не сообразуясь, что надо сделать именно не сразу, принимая во внимание недостаток рабочих рук, которые заняты только текущей работой. Надо упорядочить ход выдачи книг, это да. Надо написать на книги карточки и каталоги, а то у нас практикуется, что подписчик выбирает из сданных за день. Это непорядок. Н[иколай] И[льич] желает, чтобы одна подбирала карточки по требов[ательным] спискам, другие искали книги. А то сейчас действительно книги даются кучами на выбор. Получены формуляры, кипы, читателей¹ и ещё заказаны. Видно желание упорядочить библиотечное дело и это хорошо, хватит ли сил у работников библиотеки, ведь это придётся делать параллельно с текущей работой. Ну, там конечно будет видно, и раз Губком желает сделать лучше, и [сделает] и [народу] даст если надо.

29. Не могу раздать жалованье, трудно разбить червонцы на совзнаки, жалованье выдано всем в червонцах, ну и не хватает на размен.

Брян[ских] не была – выходной день. Гурская в чит[альном] зале, с 4-х – Токарева. Писали все повестки абонентам. В 5 ч ушли Гур[ская] и Шир[ман]. Середа недовольна, что холодно. В лабиринте очищал дымоходы печи, выскребли 4 ведра нагара.

30. Была Богат[ырёва] за деньгами. 5 ч[е]рв[онцев] для размена взял Первушин. Говорит вчера вечером, в то время, когда Смагин был у нас, его библи[отеку] посетила Михалёва, нашла много упущений и составила протокол. Степ[анов]а была у Михалёвой и та отнеслась к ней благосклонно, действит[ельно], Степ[анов]у обижали все, надо кому-нибудь за неё и заступиться. Это хорошо. Внёс в Рабпро[с] % членск[их] взносов[ов]. В 2 часа принесла

¹ Н.С. Романов имел в виду, что получена кипа читательских формуляров.

Середа требовательные ведомости на выплату Михалёвой 15 руб. ч[е]рв[онцами], руб[лей] 19 800, за руководит[еля] в Губ[ернской] [центр[альной] библ[иотеке] в ноябре м[еся]ц[е]. Середа сказала, что деньги ищут сегодня. Я пошёл и взял с текущих счетов 15 руб., устал, пришёл и прилёг на кровать. Михалёва была и ушла, д[олжно] б[ыть] осталась недовольна, что я её не дождался, а я с утра носился – устал. С 5 час со Слободч[иковым] начали разбирать посылки, вскрыли 3, остальные завтра. Середа часть написанных повесток уже отослала по почте. Я сильно устал.

Выданы книги в Балаганск, около 400.

Утр[ом] Михалёва деньги взяла. Доклада у практ[икантки] не состоялось, т. к. она не [приспособилась].

1 декабря. (пишу, 3-го). Где был, что делал – не помню. В 5 час пришёл Слободчиков и начали проверку литературы и такая закончилась в 9½, но зато потом всё. (Был Логарь¹, я почему-то не отпустил сразу, а по окончании проверил), пожалуй, обиделся. Ещё были Болдырев-Каз[арин]² и Грачёв. Я им книг не дал, сказал, что было раньше, не может быть теперь. В 9½ пошёл в совнардом, т. к. Первушин взял 5 червонцев для [розеток], но там его не нашёл, обратно купил ½ р[ожка] [пшеничного] [калачика] за 60 р. и выпил чай с удовольствием. Делал подсчёт за XII, за месяц, до ½ 2-го.

2-го В 12 было заседание кружка самообразования, приехали Аник[ин] и Мих[алёва] и 18 чел[овек], избрали исполнительное бюро: Михал[ёва], Середа и³

Аникин спросил о **каталоге правовед[ения]**, который я обещал. Пришлось вырезать из каталога и наклеивать на листки, эту работу закончил при огне в 6 часов. Остальное придётся писать от руки. Вечером делал подсчёты за минувший месяц до часу ночи.

Середа желает прийти на помощь читателю, хочет устроить уголок справок, перед занятием было обсуждение этого вопроса. Предполагаются адреса учреждений, курс банкнот и распис[ание] поездов, цены на билеты, список улиц.

¹ Логарь Николай Андреевич.

² Болдырев-Казарин Д.А. – иркутский художник, работал в газете «Власть труда» (1924).

³ Далее пропуск в тексте.

1-е Кравч[енко]. 2. Шир[ман], 3–4 Ром[анов]. Вывешивать ежедневно бюллетени новостей, так 1. Последние известия. 2. Междуна[родное] положение. 3. Рабочее движение междуна[родное] и русское, 4. Экономическое положение. 5. Сельское хозяйство. 1-е взяты Кравч[енко], 2¹, 3. Ром[анов], 4. Кравчен[ко]. Для всего этого надо просматривать газеты, значит нужно время и умение. Писать для читателей надо лучше. У нас не хватит силёнки. Много ли нас всех-то. Я понимаю Середу, она, кажется, чувствует, что одного желанья мало нужны познания, развитие и проч[ее], что у нас неизвестно.

3-го. Что-то немного нездоровится, голова болит и левый бок. Это я простыл в библи[отеке], и Середка тоже уже простыла, да и немудрено, раз только 8–9 градусов на уровне головы, стоя, а сидя 5½–6. Мурзиной принесли деньги² руб. Говорит, что их библиот[еку] вливают в нашу. Это вопрос двух-трёх дней. Там у них 5 градусов тепла, все замерзают, железную печку ставить не позволяют, потому что ржавеет. Штука! У нас и так тесновато, куда девать ихние шкафы и книги. Будто Степанову вновь назначают зав[едующей] Нагорн[ой] библи[отекой], а Смагин уходит в театр к Дубову, т. к. он по характеру не библиотечный работник. Кравч[енко] и Середка в 5 ч ушли на собрание в Сиропит[ательную] школу. Середка с Токаревой сочиняли первый бюллетень о последних известиях и, конечно, туговато, но всё же составили. Ушло много времени, можно было что-нибудь сделать за это время другое, тоже полезное. По-моему, это надо делать не во время занятий, а дома. Н[иколай] И[льич] будет недоволен, когда узнает, что Токарева не пишет инвентарь, пусть Середка с ним и разговаривает, она у него сегодня была и разговаривала. (Михалёва нездорова). Пожалуй, он согласен. Подсчитывал цифры данные за XII. Сильно замёрзли ноги. Середка тоже замёрзла. 5 червонцев не можем разменять, говорят много, один ещё можно.

4-го. [С] утра до часу всё подсчёты делал за XI и мес[ячный] отчёт. Был зав[едующий] агит[пунктом], говорит, что его помощник Арбатск[ий] только жалов[ание] получил больше не ходит, хочет принять Первушина. Ширан была занята с Середой, что-

¹ Далее пропуск фамилии в тексте.

² Далее пропуск суммы денег в тексте.

то составляли, на выдаче была одна Гурская – устала. Токарева писала инвентарь книг для кружков самообразования. Получено ещё по двум накладным более 15 пуд[ов] книг. Когда Гур[ская] выдаст? Скопился народ, были недовольны, ворчали, что задерживают. Приходил абонент, получивший извещение о возврате книг, которые он давно сдал, потребовал 102 руб., уплаченных им за доставку письма, наворчал. Серeda велела Токаревой уплатить из своих, т. к. повестку писала она.

Серeda хочет сделать кружок самообразования из среды наших абонентов. Охото ей проявить самостоятельность, беспокойная натура, да, в ней что-то ненормальное, она нас всех измучает, одно – это уйти, потому что её-то уже не уберут. Боюсь, что она вместо пользы сделает вред. Аникин был с [книжкой] Влад[имирского]-Буданова, прочёл уже половину книг, по поводу курсовой [разницы] за XI м[есяц] в сумме 40 нов[ых] руб. говорит, что на этот раз сойдёт, а за декабрь будет вычтено из жалованья. Получено 20 руб., а не хватит 40, придётся ещё добавлять 20, вот тебе штука. Устал, весь день работал.

12 ч ночи. Завтра экзамены практикантов.

5 XI. С 9½ до 2 часов были поверочные¹ испытания практикантов в усвоении прошедшего или библиот[ечного] практикума. Половина ответила ладно, половина слабовато. В общем, впечатление благоприятное. Они все знали довольно удовлетворительно, но все сильно волновались, нервничали, а потому ответы были не гладки, но в дальнейшем из них выработаются хорошие библиотечные партийные работники. Аникин, Михалёва, Бочаров вели благородно, снисходительно, временами даже помогая, но и то не выходило. Товарищи изнервничались. Ширан после ухода комиссии расплакалась, едва успокоилась.

Пустьль[ни]кова и² за свою бравировку и разв[енчан]ность получили должное. Серeda конечно всех развитие и осмысленнее и начитаннее, но и всех старше. Ведь остальная – молодёжь. Первушин и Алко провалились, они конечно не библиотечные работники, а РКП. Вот молодёжь – будущие библиотечные работ[ники], некоторые работают по несколько м[еся]цев, если

¹ Так в тексте. Вероятно речь идёт о проверочных испытаниях.

² Далее пропуск фамилии в тексте.

бы спросить моих помощниц Гурскую – Ширан: русские или иностранные писатели Мачтет, Надсон, Шекспир, Олигер¹ и т. п., всё бы переврали. Да, всякое дело требует практики, а тем более работать с книгой.

Середа занята выработкой программы для библиотечных кружков библиотечных работников, исключением ветхой и т. п. литературы из беллетристических, приготовлении книг и списков на витрину в зале кружков самообразования. Сняла с работы Кравченко для писания списков книг, предназначенных для изъятия (для передачи Губполиту), исключают многое, что останется. «Кровь» Баранцевича³, сочинения Маркевича⁴. Действительно, беллетристика плоха, но чем её заменить сейчас, когда нет для этого книг.

Сейчас час... Сейчас случайно открыл, что книги, которые даны в Селенгинск, Зиму и Балаганск по последним получением надо было в школы взрослых. До такой степени крутишься, что голова, как говорится, идёт кругом. Витоль по распоряжению Аникина дал 15 100 заимобразно. Белоголовый рисует картину, берёт справку, ему надо вид кремля начала XVI века, нашёл ему в альбоме. Для 9 партийных курсов дал 4 портрета: Каменева⁵, [Калинина]⁶, Троцкий⁷. В партшколу требуют книги по беллетристике].

Середа меня печалит, уж очень большой она администратор, умеет распоряжаться и только].

6. С 10 час утра до 1½ всё писал: отчёт по библиотеке, сведения о составе служащих, ответ на запрос о полном адресе библиотеки. Михалёва сказала, что отчёт необходимо в золотом начислении, а это мне трудно сделать, надо курсовой бюллетень,

¹ Олигер Николай Фридрихович (Фёдорович) (1882 – 1919) – писатель и драматург.

² Роман «Большая кровь».

³ Баранцевич Каземир Станиславович (1851 – 1927) – беллетрист.

⁴ Маркевич Болеслав Михайлович (1822 – 1884) – романист.

⁵ Каменев Лев Борисович (наст. фам. Розенфельд) (1883–1936) – советский государственный и партийный деятель.

⁶ Калинин Михаил Иванович (1875 – 1946) – советский государственный и партийный деятель.

⁷ Троцкий Лев Давидович (наст. фам. Бронштейн) (1879 – 1940) – российский и международный политический деятель, публицист.

а где его возьмёшь? Велела программу библиот[ечного] [кружка] [написать], недовольна, что я этого не сделал, как она говорила. Отчёт из головы не идёт, там не хватает 20 руб. это утечка на курсе, а тут программу. Серeda написала. Я тоже набросал, понёс ей на квартиру, уг[ол] Мыльн[иковской]¹ и Луговой², её не оказалось дома, в окно посмотрел – гости, от[ец] Ник[олай] Попов-Кокоулин. Ходит по залу. Она его дочь, фотогр[афирует] отца. Получены утром книги из переплётной Труд[овой] колон[ии], надо к субботе новую партию, штук в 200, дать. Белов вывеску не закончил, надо буквы да³, он что-то нездоров. Михалёва обещала в агитпункт ещё сажень и мешок дров и угля. С 8 до 11 заседание ячейки молодёжи в чит[альном] зале, накурили, насорили. Когда выходили, то у Алко из кармана кто-то вытащил свёртку бумаг, с которыми ему надо завтра ехать в Окинск и др[угие] деревни. Приходил Юр[ий] Мих[айлович], просит Буданова, ему е⁴ надо, взял почитать 2 том Витте. Бочаров дал книгу Зелен[та] «Детск[ая] библиот[ека]»... Лёг в час⁵ под⁶, взял книг по шаманству. Казаринову надо книги о Короленко⁷. Серeda возилась с передвижками и выставочной литературой, Ток[арева] писала список книг для кружка самообразования.

7. Заседание кружка самообразов[ания]. Кал[ерия] Ив[ановна]⁸ прочла лекцию о первобытном коммунизме. Утверждены программы библиотечной и школьной секций. Унёс в банк 4 р. Коммерческих бюллетеней в банке нет, в редакции – тоже, а мне он необходим для определения, полученного за чтение суммы. Нашёл в Госиздате, не хватает 2–3 номеров, но всё уже восстановил. Сказал Аник[ину], что дам отчёт завтра, что Мих[алёва] велит в золот[ом] исчислении, (Ани[кин] сказал, что в совзнаках), он какой-то **грустный**. Вообще я вижу в нём какую-то перемену, м[ожет] б[ыть] он переутомился или ему надоела вся эта спеш-

¹ Ныне улица Чкалова.

² Ныне улица Марата.

³ Далее слово не поддаётся прочтению.

⁴ Имеет в виду – книгу.

⁵ Далее пропуск в тексте.

⁶ Окончание слова не поддаётся прочтению.

⁷ Короленко Владимир Галактионович (1853 – 1921) – писатель, общественный деятель.

⁸ Далее пропуск в тексте.

ка, разные неприятности. Идёт 7-е XII, а его жена на службу не ходит, начался 5-й месяц. Он скоро, однако, уедет в Москву на съезд, Останется Мих[алёва].

Аникин взял короб угля (говор[ит] ½). По записке Аник[ина] студ¹ выдал немецких книг, а именно: о гре[ха]х Ватикана, из[дание] 1866 г., 2 тома, о налогах, будущ[ем] Сибир[и], всего 6 книг. Говор[ит], что будет открыта библиот[ека] для немцев, которых в Иркутске 6 200 чел[овек].

Середа устроила выставку новой литературы, но скорее из переплёта. Послала Первушина на Ир[кутскую] ст[анцию] за расписанием поездов и цен на ж[елезной] д[ороге]. Первушин едет до понедельника в дерев[ню]. Кравче[нко] подобрала залоговые книги в порядок. Из крайнего ящика мои [штемпеля] выбросила в средний, сегодня из среднего все посложила в левую тумбочку, на ящиках наклеила Ширан, Токар[ева], Середа. Просит обложки для заведения дел. Привозим с Товарной станции книги, требуется 17 641 р., но увезли обратно, т. к. меня не было дома.

Сделал отчёт: приход с остатком 230–29, расход 194–60, в наличности и на текущ[их] счетах 18–45. Дефицит на [курсовой] раз[нице] в те[чение] месяца 15–24. Отдам Ершову 174 шт[уки]. Середа печальна, призналась, что ей тяжело в материал[ьном] положении, денег не хватает. На молоко д[енег] идёт порядочно. Пойдёт в воскресенье на базар продавать [монеты] и ещё что-то. Мануфактуры нет, 2 простыни и те в дырах. Иногда, говорит, ничего, а другой раз печаль возьмёт, тяжело так жить. Взяла 1 000 рублей на калачи. Хлеб надоел. Получил запрос, представил соображения по вопросу возможности слияния с Центр[альной] губ[ернской] библиот[екой] имени Ленина. Там у них дров нет, да д[олжно] б[ыть] и работа идёт вяло.

Раз Таисию Вас[ильевну] беспокоят мысли о завтрашнем дне, теперь становится понятным её порывистое желание работать, чтобы не было печальных мыслей, где взять на молоко и что будет дальше.

8-го. С 10 часов начал переписывать месячный отчёт, перечислял в золотое исчисление выданные залоги, да ответы на бумагу № 9115 и стало 2 часа, пошёл к Михалёвой.

¹ Предположительно – студенту. Далее идёт пропуск текста.

Встретил Слободчикова, он меня вернул в библиотеку. Взял списки книг, выданных в Нагорную биб[лиотеку] и пошли туда. Проверил – много ли книг не хватает, проверил последние получения Смагина, не достаёт 7, он их отдал братьям почитать, часть отдана абонентам. Одним словом пустяки. Была Мурзич, смотрела где можно поставить шкафы и разместить тысяч 10 книг, предполагают комнату заведыв[ающего] превратить в книгохранилище, она думает, что останется зав[едующей] и говорит, что жить тут не будет¹ Пришёл домой 5½ и только начал есть щи постные, бежит Токарева: «Аникин пришёл и...», был он с час, ему надо Сергеевича «Ист[ория] рус[ского] права» и Филиппова² «Телесные наказания в Р[оссии]». Смотрел ист[орию] инквизиции Ли. Дал Кравченко контрамарку в иллюзион. Варе почему-то он сегодня даже понравился... Середа ещё взяла 2 руб. Она ушла с Ширан в театр, они дружат, обе весёлого характера. Гурская, та их сторонится и даже недовольна, что Ширан сошлась с Середой. Ходил к Благовещ[енской], там холодно, заморозил голову, пришёл к Тихвинской. Брянских Инн[окентий] Ари[стархович] говорит: «Хотите скажу большую новость: **Аникин больше уже не начальство, его убрали в партшколу.** Кто будет заведыв[ать] Губполитом ещё неизвестно. Подробности узнаю потом». Я принимаю это холодно, не печалюсь – не радуюсь. Будет новый и опять вновь будет меня жучить, и когда ему надоест, как Аникину, его заменят другим. Я за 6 лет много начальства имел, они были все с **новыми силами, их было много, а я один.** Но все же, если с новым можно будет разговаривать, и он не будет заполошным, как Аник[ин], и не будет злоупотреблять своей властью, отбирать наши вещи (звонки, карту, стол, книги, машинку, шкаф книжный, линолеум и т. д.) Если он не будет отбирать деньги, как Аник[ин], тогда конечно будет лучше, а то что же, в течение года я не имел возможности покупать книг и переплетать их. Деньги были, но уходили по личному распоряжению Аникина. Но вот ещё запятая. Если останется Михалёва, будет иметь влияние на нового зав[едующего], тоже ничего доброго не жди. Она человек

¹ Далее зачёркнуто – Я должен 10 дать сведения по вопросу слияния Ленинской библ[иотеки] с нашей.

² Филиппов Михаил Михайлович (1858 – 1903) – учёный, литератор, популяризатор науки.

злобный и на что способна видно из дела со Смагиным, когда очевидно Конст[антину] Ив[ановичу]¹ были даны инструкции, указания, получены они как сведения и теперь дело дошло до суда. И это всё потому, что Смагин смел своё суждение иметь. Если новый будет с характером и Михалёва будет принуждена стусеваться, конечно будет лучше. Можно оживить деятельность библиотеки при условии ни за страх, а за совесть. А то мы терроризованы Аникиным, теперь он устал, учится, ему на смену явилась Михалёва, да если ещё будет новый. Нет, сил не хватит, лучше перейти в университет[скую] библиотеку, хотя мне туда и не желательно.

9 XII. Писали фактуру для Киренска. Работа вообще идёт вяло. Холодно, все озлился. Я был на трёх именинах. Вечером составлял ответ [мнений] о Ленинской библиотеке. Говорят Вид[горин] беспартийный, интеллигент. Нет, это не то. Зав[едующий] Губоно должен быть именно партийным. Смагин уже знает, окрылён надеждою, что ещё будет служить, т. к. Видгор[ин] его хороший знакомый.

10 XII. Нервозность значительная, так было не охото идти в Губполитпр[освет], нести отчёты и ответы. Никого не было, передал Соловьёву. В 4 часа заходила Мих[алёва], сказала, что Ширан в Нагорн[ую] библиот[еку], а Гуранскую в Глазково. Кто у меня – не знаю, мне не говорят, я всё узнаю последним. Взял из типограф[ии] 100 тыс[яч] биб[лиотечных] карт[очек]. Это для города и уезда. Аникин просит книги Сергеевича и Филиппова, а где они сказать невозможно. В прошлом году да – в нынешнем этими книгами всё время пользовались студент[ы] в чит[альном] зале, и в конце концов эти книги исчезли. Ходят и просят, у меня нет душевных сил. Устал я. Не знаю чем закончится моя нервная натяжность. (застрелил[ся] [учитель] Щапов, Новодворский, Маруся – невеста).

11 XII². В Киренск книги взяты, тип[ографских] пуда три. Приходила М.И. Ефимова с исполнением от биржи труда на запрос Губоно. Знающих дело от работы берём, а садим других, кого не знаем по качеству работы. Я сказал Еф[имовой], что мне её не

¹ Очевидно Н.С. Романов ошибся – Смагина звали Николай Павлович.

² Так в тексте. Должно быть 11 XII.

надо. Необходимы работни[ки] молодые, подвижные, чтобы они привыкали к делу, разве мало комсомолок. Они ребята боевые и из них работники выйдут хорошие.

Взял из банка денег для внесения на товар[ную] станц[ию], там меня продержали 2 часа, по 4 накладным пришлось считать. Дорогой встретил 2 студ[ентов], которым Манассеин дал задание написать картонный каталог на журналы «Право», «Наше право», «Юридич[еский] вест[ник]».

Разлаживал со Слободчик[овым] книги по уездам. Был Аникин, сказал Середе, что он из Губполитпросвета уходит и, что Михалёва тоже переходит в¹. Библиот[ечная] се[кция] будет при² Аникин говорит, что ему готова квартира, он будет лучше материально обеспечен и больше времени для себя, но что эта работа в партшколе только партийная. (А служба в Губполитпросв[ете] советская и партийная).

Было довольно народу для обмена книг, Середя читает книжки для определения их исключения. Заставила Ширан писать списки. Кравч[енко]-Гурская выдавали, накопился народ. И вообще Середя поручает какую-нибудь работу и задерживает подписчиков. Это неудобно. Аникин обратил внимание, хотел на выдачу Первушина, потому заседал в месткоме. Брянских заболела, в воскресенье брат именинник и всё время приходится бегать то в кухню, то в сени и вот простыла. Середя знает Вигдорина, говорит несимпатичный гражданин, надменный, много о себе думающий. Я думаю доб[рый] партийный. Неужели Губкому не нравятся коммунист? Лишат работы Аникина?

Заседание библиотечной фракции. Доклад Бочарова о библиотеках. Распределены дальнейшие доклады между библиот[ечными] работниками. Завтра вновь получаю 26 пуд[ов] книг. Аникин говорит, что Кап³ кое-что для нас делает, она так обещала, что она для нас **своя рука**. Надо будет написать ей письмо, она оставила во мне очень хорошее впечатление, и я думаю, она очень неглупая и вообще смеловатая работница. Я ей напишу и буду просить, чтобы она взяла библ[иотеки] Иркутска под своё шефство. Так будет хорошо.

¹ Далее идёт пропуск в тексте.

² Далее идёт пропуск в тексте.

³ Окончание фамилии не установлено.

12 XII. ... Я работаю с утра до 12 час вечера. Только встал, привезли литературу 6 типов. Сходил к Пятову, отдал деньги за вывеску. Взял на телефонной станции справку, сколько надо денег до 1 января. Хотел написать бумаж[ки] – идти к Аникину. Пришла Анна Петр[овна], ей надо билет членский, старый утерян, писал бумажку, а потом и билет нашли. Первушину нездоровится, ночью горлом шла кровь, принёс бумажку, что на службе быть не может.

Брянских тоже не пришла – болеет. Токаревой надо посылку брату отправлять Середа мне недовольство высказывала, что троих нет, что я очень добр. Я виноват, что у Первушина кровь идёт. Я же виноват, что он мне червонца не отдал. Разменял, 4 то отдал, а пятый ба¹ завалил. Вчера было заседание ячейки с 8 до 20 12-го, между прочим Алко исключили из партии за его несдержанность и, д[олжно] б[ыть], за другие неблагоприятные поступки. У меня взял деньги и не возвратил. И, кроме того, у него талон на получение страховых денег за Х. Зыбина попросила 300 р. на два дня, сегодня Смагин 1 760 р. до субботы. Да, добр! Даю и меня за это наказывают.

Пошёл на почту, взял газеты, устал, поел картошек, в 2¼ пришёл в библиот[еку], там Слободчиков пришёл книги распределять, и я это делал до пяти часов, кланялся, кланялся городским библиот[екам] да уездам. Ведь я же не 15-лет[ний], с утра быть в движении и работе. А это ведь круглый год. Штат-то на бумаге большой, тут и Богатырёва, Казанцева, Первушин. А тут лезут за справками, за книгами – просят: «Дай, дай, взять негде»...

За письма, отправленные Середой, надо уплатить по 10 к. за каждое, это милл[ионов] порядочно, а книг никто не возвращал.

В 7 час Гурская и Ширан ушли на политграмоту, выдавала книги Середа. Она плохо себя чувствует, ей нездоровится. Сегодня Ширан писала опись книг, которые Середа думает к напечатанию. Выдавала Гурская, а народу человек семь дождалось...

Надо попроситься в университет, там нынче приняли в медицин[скую] библиотеку служащего, жалов[ание] 30 рублей. Мне д[олжно] б[ыть] нашли бы и квартиру.

¹ Далее слово не поддается прочтению.

Но меня мучают книги, много их у меня, вот беда, если квартира будет комнаты две, куда их разместить. О том, чтобы уйти я уже согласен и примирился с этой мыслью. Я уже так много об этом думаю, что нынче видел во сне будто я не служащий в библиотеке и пришёл в неё и там сидит новая заведывающая, полная, высокая женщина... Пусть новые служащие дела[ют] дело по-своему. Пусть Середа будет завед[ующей], у неё хорошие администрат[ивные] способности. Вчера она начальническим тоном велела Гурской писать какую-то бумагу, та отпустила подписчиков, а писать бумагу отказалась, причём сказала Середе: «Я вообще не делаю того, что мне приказывают, и прошу Вас таким начальническим тоном мне не говорить».

Ширан та беспрекословно всё делает по указанию Середы. Как я не буду нервничать, когда вижу, что всё не так, всё неладно. Середа со мной вежлива, жмёт на прощанье руку, но я её боюсь, она нынче кому-то по телефону говорила: «Что я здесь **нашла, голова [пухнет], беспорядоч[ность], безалаберность**» и т. п.

Ей желательно подобрать отдел книг по библиотековедению, я всё собирался это сделать, но книги розданы практикантам, которые были на курсах. У неё есть желание работать, она неглупа, но нет практики, выдержана¹, немного самонадеянна, любит самостоятельность и будет ошибаться, как с письмами (куда отнесла 17 миллионов, которыми надо оплатить письма?) Скоро, я полагаю, дело выяснится. Вот будет новый начальник, но для его экспериментов надо много, у меня нет сил. Много я их видел, все силы душевные им отдал, **я один – их вереница** и куда же это. Всему есть предел и конец. И возможно, что я скажу: «Я больше не служащий»... а м[ожет] б[ыть] это мне скажут. Так или иначе, дело идёт к развязке². Ненормальность³ в постановке библиот[ечного] дела, как частая перемена служащих⁴, отнятие хороших, опытных служащих (я не упоминаю о пиш[ущей] машин[истке] и проч.). Должен быть итог, этот итог, что⁵ при таких условиях, дальше служить нельзя.

¹ Далее зачёркнуто – и леновата.

² Далее зачёркнуто – Эта.

³ Далее зачёркнуто – должна.

⁴ Далее зачёркнуто – взятие.

⁵ Далее зачёркнуто – так.

А[нна] Пет[ровна] Казанцева ходила в профсоюз, просила секретаря обменять билет. Он разговаривал со служащим и ответил в грубой форме: «Что вы ко мне так назойливо лезете, хотите, чтобы **я вам в глаза плюнул**». Она пришла и плакала. Такое обращение не должно остаться безнаказанным. Она говорит, что Н[иколаю] И[льичу] предлагают должность товарища прокурора, которая сейчас¹ освобождается, а он, как юрист-правовед, может её занять... Аникин говорил, что купил для библиотеки немного книг, почему он, если есть деньги, не разрешил взять нужных книг.

13 XII. Опять пришла литература, надо 9 858 руб. на выкуп. У меня есть 3 червонца, не мог разменять даже банк -Т.-Т. не берёт в кладу червонца, чтобы не сдавать два сдачи. На телеф[онной] станции тоже сдачи не дают. В типографии заказ не отдают, требуют уплаты денег. Одним словом пить чай ушли в 9½ ч, в 2 часа поел картошек, в 5½ поставил самовар, но пить не пришлось, пришёл Логарь, а потом Аникин и Манассеин – и 8 часов. И вот так каждый день. Сегодня начали делить библиотеку, бывшую 1-го общественного собрания, научные отделы вольют в Губ[ернскую] цент[ральную], ненужную литературу – в Нагорную. Жалко библиотеку, создавали, трудились и что вышло? Неужели нельзя её было поддержать, она себя могла оправдать на расходы, а жалованья из Губочкома. Отказываюсь понимать, что делают Золот[арёв] с Аникиным. Чем они руководствуются в библиот[ечном] деле? ... Обидно, что приходится работать с 9 до позднего вечера. Денежный отчёт опять запустил. Третий вечер вожусь, между прочим, с книгами М.Я. Лейбовича². Зачем я согласился взять их на сохранение? У меня и своих-то книг девать некуда, а тут ещё чужие... Сегодня Середа была в Ленинской библиотеке на делении книг. Мне почему-то приятно, что я её сегодня не видел, а это потому, что никакой пользы библиотеке от неё не будет. Аникину опять надо книги **Малиновского**³. Лекции по

¹ Далее повтор слова – которая.

² Лейбович Миней (Моисей) Яковлевич (? – 1940) – купец, владелец типографии в Иркутске, где печатались газеты «Сибирь», «Иркутский вестник», библиофил.

³ Малиновский Иоанникий Алексеевич – профессор русского права Императорского Томского университета, ученик профессора М.Ф. Владимирского-Буданова.

ист[ории] русс[кого] права есть в унив[ерситетской] библиотек[е] и кабинете русской истории, **Филиппова**¹ – «Учебник истории Русского права» есть у Губанова, зав[едующего] тип[ографией] военн[ой]. Я должен достать! Как всё это измучило мою душу. Служить, потому что у тебя отберут машинку, линолеум, книги, шкаф, деньги библиотечные. Это только сдерживает Аникина, этого потомка Ат[иллы], от больших грубостей и нетактичностей. Эксплуатирует мой труд, время на разные поручения, превратил меня в чинов[ника] особых поручений...

14 XII. ... Вот сторожиха Пар[асковья] Макс[имовна] тоже измучилась с печами, выгребанием золы, стиранием её с предметов, растопкой печей, уборкой помещ[ения] после заседаний молодёжи. На неё тоже нападают минуты горя и отчаяния, ведь она тоже не молодая, а работать приходится много. Мне надо было часов в 11 идти в Губоно, а теперь более часу, но я идти не могу, не хочу видеть Мих[алёву], Соловьёва. Ну что мне делать? Если бы мне перейти на службу в канцелярию университета, было бы хорошо. Позанимался с 9 до 3-х и свободен.

Был завед[ующий] кабинета новых языков при университете Троицкий² с бумагой от Мих[алёвой] № 9307 об осмотре книг по иностр[анному] языку на предмет изъятия их для кабинета. Вот тут и не волнуйся. Может быть основано много разнообразных кабинетов, во все понадобятся книги и будут понемногу разбирать наши запасы, которые хранились и подбирались с 80-х годов.

Надо ликвидировать мои книги, часть хотя отдать в университет.... Собирал много лет, дрожал над каждой книгой, и денег они стоили, а если не распределить при жизни, что с ними сиротами будет? Всё новые и новые №-ра на нашей биб[лиотечной] арене. Сестра Михалёвой назначена с 10 XII практиканткой. Гурская сегодня ушла в агитпункт. Теперь мы под двойной опекой – **ж[ена] Аникина и сестра Михалёвой**. Здорово. Зачем мне дают новых лиц? Зачем отобрал Богатырёву? Не могу переварить. Сегодня в 8 часов заседание кружка самообразования, хотя показывать све-

¹ Филиппов Александр Никитич (1853 – 1927) – российский юрист, заслуженный профессор Московского университета, профессор и ректор Юрьевского университета.

² Троицкий Д.Л.

товые карты, Рябинин¹ просит достать элект[рическую] лампу в 200 све[чей]. Лен[я] сказал доста[ну]. Книг Малиновского в университете нет, не знают кому выда[ны]².

Губанов, заведующий военн[ой] типогр[афией], обещал дать обе книги. Распоряжение взять из Ленин[ской] библи[отеки] круглые столы и стулья, обитые кожей, и поставить в чит[альный] зал, два средних стола из чит[ального] зала и 12 венских стульев перебросить в агитпункт. Хотел волшебн[ый] фонарь не электрической лампочкой, а углём, принесли провода, разобрали предохранители, пробки перегорели, вставили проволочку, на место не приставили, оставили открытым. Я волновался. Вышло по-моему, элект[рические] лампы в 50 свечей – и хорошо. Просил М[арию] Н[иколаевну] оставить столы, не соглашается. Планировали с Серовым как размест[ить] шкафы из Ленин[ской] библи[отеки]. Жалко мне собранную библиотеку, там подбор книг был добрый. Можно было её не уничтожать, основание – что там холодно. Мы же работали в холодной библи[отеке] 3 года, да ничего же, мёрзли, правда, студились, но всё же и в холодной работали. Мурзич предполагают в Нагорную зав[едующей], туда лучшая часть книг уйдёт. Комната заведыв[ающего] будет обращена в книгохранилище. Справится ли Мурзич с этой работой, ведь она опыта не имеет, желание работать есть, но этого, пожалуй, маловато. Эх, как всё библи[отечное] дело у нас здорово хромает, грустно и печально.

Дот[ацию] не знают куда девать, обещанное помещение – не отдадут, те снова его заняли, т. к. то помещение, куда они переехали, сгорело, что и заставило переехать с остатками обратно.

Вот отняли детский отдел от меня, теперь тяготеются им, не знают, где ему и помещение дать.

15 XII. Вчера на лекции о мироздании Рябинин принёс световые картины с дуговым фонарём и реостатом, и проводами. Начали делать пробу, ввели провода в главную вводную, предохранительную коробку и... пробки не выдержали силы большого напряжения и перегорели. Оставили всё разобранным, пробки заменили проволочкой и картины показывали при 50 свеч[евой]

¹ Рябинин Иван Михайлович.

² Далее пропуск в тексте.

лампочке и было очень видно. Моё предчувствие оправдалось, что что-нибудь напортят. Ряб[инин] с[казал] он патентов[ал] электротехнику. А потом Соловьёв со столами.

Просил у Губанова Малиновского для Аникина, поручил Токаревой в воскресенье взять и унести М[арии] Н[иколаевне] сведения о газетах и выписку для библиотек города. Сказала, что просит к 11 час, а теперь час. Она мне нравится, прямой человек. С Аникиным ходил в Госиздат. Он разрешил взять книг руб[лей] на 50–60, но мне было некогда, я пошёл в библиот[еку] Ленина смотреть столы круглые, громадные. Потом в универ[ситет], в институт ¹бы взять анкету [Кубу]², но она мне не подходит, они требуют труды за последние годы, у меня за более ранние. Зав[едующий] агитпунктом взял 2 стола и 12 стульев венских, крепких, мне их жаль. Искал Золотарёву книги о народном образовании, набра[нные] унёс, он вежливо поблагодарил, извинился за беспокойство. Предполагалось заседание Рабпроса, но не состоялось, в зале подрались.

16. Воскрес[енье]. Подбирал 173 книги для передвижки Тулуна, т. к. те книги, которые подобрал Слободчиков надо рассмотреть и отобрать из них книги для школ II ступени и совпарт.

17. М[ария] Н[иколаевна]. знает о стирке, я написал сообщение. Внёс за очистку, уборку в Коммунот[ел]. Услышал, что могила стоит 12 720 руб., подсчитал сколько будут стоить мои похороны, оказалось, что-то дорого, не стоит, подождём. В 10 часу пришли Каз[анцева] и Первушин, т. к. у нас библи[отечная] стирка весь день, мне переводят Лейбман, Пустыльникову, они до 4 часов писали списки. Всё время недосуг, некогда почитать доклад о библиотеках. Пришлось быть на именинах с 9 до 11½, время много ушло, и устал.

18. Сегодня утром Середа, Казанцева, Ширан, Первушин, вечером Пустыльн[икова], Кравчен[ко], Токарева, Лейбман. Я до часу писал доклад. Ходил в Губоно, взял ассигновку на жалованье и страховку. В 2 часа состоялось совещание служащих о пла-

¹ Начало слова не поддаётся прочтению.

² Кубу – Кубуч – Комиссия по улучшению быта учёных. Создана в 1921 году при СНК РСФСР. Первоначально организована по инициативе М. Горького в 1920 году в Петрограде. В 1931 году преобразована в Комиссию содействия учёным при СНК СССР (действовала до 1937 года).

не работ. Выключили электричество за неплатёж. Деньги внёс и едва дозвонились, чтобы послали монтажера. До[кучания] Лейбман заставляют обратить на неё особое внимание, у неё выражение – «а ну их к чёрту, я тебе дам, так ты у меня перевернёшься» и т. д., а потом полезла целовать Середу и т. д. Надо обождать, у нас не бакалейная торговля, а культурное учреждение. Заседание с 8 до 10½, доклад с грехом пополам сошёл¹, писала не могла сказать. Что будут делать остальные, ведь все мы неразвитые. М[ария] Н[иколаевна] с сестрой почему-то не были. Середка говорит довольно ладно и умеет живо схватывать смысл нужного и объяснить. Сегодня наше собрание носило дружеское собеседование. Токарева знает о библиот[ечном] деле основательно. Всех страшат доклады.

19. День беготни. Получил в Коммун[отделе] аванс и страх[овку] – 10 червонцев и

34 000 дензн[аков]. Едва размен[ял] в кассе эл[ектро]ст[анции] на 5, 3, 2 дензн[ака], отдал в типогр[афию], остался должен 8 руб., как сдача. Дензнаками собрали 80 тыс[яч], роздал всем жалованье 50, осталось 30 для внесен[ия] за телефон. С почты получил от² статью из «Сибири» для сбора Д.Л. Троцкому. Всё время была работа, с 6 до 8 – заседание месткома. В 9 часов пришёл домой в полном изнеможении, лёг на кровать как был в катанках и пальто так и проснулся в 9 ч утра. Это было также, когда украли эл[ектро]лампочки, с тех пор не было.

20. Заплатил за телефон 21 564, но за ночь сколько я потерял на курсе, вчера было червонец 21 100, а сегодня 21 600 – 500 в карман и вот так часто. Однако из моего жалованья много уплывает на курсы.

Хотел идти в Госиздат, но причина уважит[ельная].

18 передвижек в РКП. Взял 100 т[ысяч] библиот[ечных] карточек, душа радуется, всё же видно, что о библиот[еке] думают. Ершов взял в пр[очих] 150 руб. А потом Середка изъясляла откуда могла журналы: с полок, с выдачи, из чит[ального] зала. Первушин всё это разложил на полу по годам. Мне пришлось помогать, чтобы приблизительно знать, что и где найти. Середка решила часть в переплёт, часть

¹ Далее слово не поддаётся прочтению.

² Далее пропуск фамилии в тексте.

в чит[альное] зало, а часть в архив. Середа могла бы предварительно со мной посоветоваться о журналах, но она придерживается Суворовской тактики «быстрота, смелость, натиск», чтоб дело кипело, а впрочем, ей всё равно. Я говорил, что мы обязаны охранять журналы, по возможности, а то у нас их все поразберут. Она говорит: «Вы никому ничего не выдавали». Я ей показывал разбитые журналы в доказат[ельство], что читали, но она упрямая, настойчивая. Важно, чтобы было сделано по её приказу, без промедления и рассуждения. 18. Во время библиотечного доклада, она шлёт Токаревой записку: **«Вы не исполнили моего приказа, у вас остались нерасписанными 3 книги»**. Токарева ответила, что она к ней относится несправедливо. Середа ответила, что она против неё ничего не имеет, но считает её работницей неудовлетв[орительной]. Единственно грамотного, знающего свое дело служащего и того допекает. Ширан, Лейбман, Ципа¹ и Кравченко писать не умеют. Конечно, обидно и мне и Токаревой. Пусть будет хуже, но наше. Тоже несправедливо. Михалёва мне сказала, что к воскресенью абонемент будет закрыт, т. к. там бывает только 5–10 человек. Я удивился, но оказывается её сестра в воскресенье была, при ней было человек 5, часа в 3 она ушла, осталась одна Ширан, а потом пришла Кравченко. Было всего 50 человек. Вот что значит беспроволочный [родственный] телефон и вообще за всё время, как абонемент открыт, по карточкам было и 60 и 70, но менее 40 почти не было. Михалёва не права. Сегодня её сестра, Евг[ения] Ник[олаевна], не была, у неё мигрень.

Служащие ушли в 9 часов, с 7 часов я и Кравченко просматривали книги, приготовленные для уездов, из них выбирали те, которые надо раздать школам I и II ступени, отобрали много, т[ак] ч[то] от некоторых пачек в уезды ничего не осталось.

Почему Михалёва поручила это мне, а не Слободчикову, ведь он это виноват. Или она не желает, чтобы он об этом и знал.

Я ушёл в библиотеку в 10 часов и пришёл 5 мин 11-го. И вот приблизит[ельно] так ежедневно; обидно, что не успеваю всего и сделать, а тут ещё надо быть ассистенто[м] при наводке порядка Середой, чтобы быть в курсе дела, творящегося вокруг, а то неудобно, всё же я считаюсь зав[едующим] биб[лиотеки], с меня будет спрашивать, а не с неё – моей помощницы.

¹ Пустыльникова Ципа Иосифовна.

Вот сейчас час ночи, приходится сделать подсчёт кассы за 6 дней, да инвентарные книги привести в порядок, №№ квитанций не выставлены, я подсчитал, так с завтрашнего дня пойдёт № 3388, а то новы[е] без №№. «Вы довольны моей работой?» – спрашивает Середа. Что я ей мог ответить? Что думаю – нельзя, приблизительно, что доволен её администр[ативными] способностями. Меня немного удивляют её порывы работы, будто она в этой суматохе хочет что-то забыть. Она даёт указания, все ей подчинены, и она довольна. Но пока ладно, что-то будет дальше...

21-го. Писали накладные. Что делал я, не знаю, не помню (пишу 23-го). Только знаю, что даже записи в дневнике не пришлось сделать, не хватило времени.

22-го. Делали наклейки беллетристики из переплёта. Был в Ленинской библиот[еке], они увезли 9 шкафов и все лучшие книги. Для нас оставили немного из научного отдела, растрёпанную беллетристику, журналы иллюстрированные, разные остатки бывшей показательной библиотеки (Шорохова), журналы ежемесячные тысяч 5½ (6 шкафов), остатки еврейской библиотеки, которую я связывал, и бумаги рваные два ящика. Доброго почти ничего. Середа очень недовольна, что не исполнили приказа Михалёвой: не перевезли столы для чит[ального] зала, ей необходим уют, красота. Пришлось поволноваться, сказал несколько фраз ей неприятных. Вот бу[ква]-то закона. Люблю порядок, а сама книги ровно не поставит на полку.

Из стола взяла книгу. [Стури]. «Правящая роль государства» и послала в переплёт. Везде роется. Что ей надо, не понимаю. По-моему она нездорова [по женски]-честолюбие мучает. Я я я я... и неприятно с ней разговаривать, нехорошо от неё пахнет изо рта, как-то гнило. Во «Вл[асти] труда» извещение, что в Худ[ожественном] Иллюз[ионе] продаются альбомы, я был, видел альбомы П[ежемского]¹, «Поездка в Якутск», «Панорама Лены», «Заб[айкальская] ж[елезная] д[орога]», «По[стройки]

¹ Пежемский Пётр Ильич – краевед, летописец, художник-любитель. Имел альбом планов городов, строений к рукописи «Хозяйственное описание Иркутской губернии», над которой работал в 1810–1811 годах (хранится в Российской национальной библиотеке, Санкт-Петербург. Известен как автор «Иркутская летопись (Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова)», изданной в 1911 году.

Заб[айкальской] желез[ной] дороги», Японский альбом и т. д., всего до[статочно], три из бывших Фел[икса] Эссона (из склада Собокарёва), цен нет, надо сходить в понедельник.

Дет[ская] библиот[ека] устраивается в зале Губоно, пришлось взять из сеней Губоно 2 шкафа и со двора один.

Первушин говорит, что жалованье не выдали, потому что не было сдачи, но это неправда, только к ассигновкам у него. Значит, ему никто не собирался денег выдавать. Выпросил у меня 13 тысяч. Опять что-нибудь выйдет, как в XI (не хватило 4 700 и червонец задерж[ал]). С 12 до 2½ вязали с Ваней в Ленин[ской] библиотек[е] книги, закупоривая их в рогожные мешки, которые у нас есть, сделали 14 пудов, ещё надо кулей 25, не хватит, замёрзли.

Вигдорин отказался принять должность зав[едующего] Губк[ома], таким образом будет Михалёва, это слепок с Аникина, такие же судорожно-спешные, необдуманые распоряжения, для начала столы и стулья в агитпункт, на ограде пристройка абонемента и установка в нём шкафов из Ленин[ской] библиотек[и], а шкафы там такие: 17 четв[ертей] (два), 37 четв[ертей], 27 четв[ертей] и штук шесть меньших размеров.

Назначение Михалёвой меня очень печалит, да и не одного меня. Ранее хоть один Аникин был, теперь пара: Мих[алёва] и Середа. Они меня заедят, замучают новшествами. Мих[алёва] любезна, но я знаю, как она выражалась, вроде того, что «вас всех гнать надо». Ненависти в ней много, поповское¹ отродье. Вот были надежды, что немного отлегло и трах – Середа для наведения порядка.

23. В Ленинской библиотеке придётся взять журналов тысяч 5–6, а Мурзич говорит 32 000? Мои глаза увидели сразу переплёт «Изв[естий] геогр[афического] о[бществ]а», которые были в показат[ельной] школе у Шороховой и переплёт 3-х книг из комплекта «Русской старины». Их сразу принёс в библиотеку, где-то находятся остальные книги, из сказанных? Всё порастащили по разным библиотекам. Просмотрел все связки книг по уездам и отобрал книги для совпаршкол Ирк[утской] и Бодайб[инской], и для школы К[арла] Маркса, [Луксиорской] – Зиминской, и

¹ Вероятно имелась в виду ее девичья фамилия Попова-Кокоулина.

стопки эти положили на пол. Эту работы я делал один, вечера три, зато отобрал всё как надо. Мар[ия] Ник[олаевна] будет довольна. Стол полированный из чит[ального] зала перенесли на старое место, в чит[альное] зало будут привезены 3 круглых стола из Ленинской библиотеки, ободранные, один 4 арш[ина] в поперечнике. Два больших стола я поставил глаголем, а круглые будут в середине и над ними китайским болдахином – люстра с тремя абажурами.

24. Сегодня сочельник новостильный, занятия у нас до 2 часов. Я был в Ленин[ской] библиот[еке], с Ваней укупоривали книги, связывали газеты, развинтили большой стол. Сторожиха, которая должна перейти к нам, имеет мужа безработного и сына 1 ½ лет. Придётся дать ей комнату, где раб[очий] отд[ел]. В час за мной пришла Кравченко, чтобы идти в расчётную кассу, чтобы получать деньги, т. к. по выданной доверенности Первушину не выдают. Пошёл и был там до пяти часов. Народу человек 50. Вечера только деньги пришли из Москвы.

25, 26. Всё время работал, не переставая, а что, не всё ли равно тут и финансовая месячн[ая] отчётность, разбор книг и т. п.

27. Ходил в страх[овую] кассу брать справку, но ничего не добился, они не знают. Я получил 15 р. 36 к. за страховку, за какой месяц не могу выяснить. Был в Ленинской библиотеке довязыва[ть] остальное. Библиотека [профсоюзов] сегодня работ[ает], разрешили взять шкафы и книги, и они там прут из всех шкафов. Мне оста[ю]тся – остатки и шкафы. Их никто не контролирует и, кажется, никакого подсчёта и опеки нет.

---

28 XII. Перевозили книги, 15 стульев, 4 стола, 2 шкафа. 8 возов по 2 тысячи. Книги свалили под сараем, часть поставлено (илл[юстрированные] журн[алы]) в шкафы. Завтра большие шкафы, еврейскую библиотеку, барьер, шкафы небольшие и т. п. Привезли большой круглый стол, сукно замаранное, рваное, я взял его, снял там ещё сукно, но такое пыльное, что надо выполаскивать на улице. Д[олжно] б[ыть] много лет пыль копилась. Середа уже сказала, что длинные столы надо убрать, необходимы небольшие, круглые.... Я измучился.... Был Аникин, да не у меня,

а вне, а теперь в библиотеке да ещё кажется двое, меня не хватит. Им всё не нравится, критикуют. При Аник[ине] я чувствовал себя зав[едующим], а теперь, почва у меня из-под ног ушла, я только комиссар по администр[ативному] управлению и хозяйственной части...

29 XII. С утра до 2-х часов пошло на взнос страховой суммы за XII. За октябрь не взяли, требуют справку из Губоно. В банке не было сдачи с 5-ти черв[онцев]. Записали 1 черв[онец] на переход[ящую] сумму Губ[ернской] библи[отеки] и то, благодаря Новосёлову. Возили из библиот[еки] без меня. От больших шкафов коробья во дворе, не прошли нижние отделения. Привезли и два шкафа, которые стояли в сенях и разные двери и задвижки, и часть еврейской библиотеки, т. к. всё лучшее взяла Мурзич, ведь летом я собирался взять её себе и перевязывал верёвками из каната, было связок до 60, а где они? А там были книги на русском языке, научных отделов. Приходил Слободчиков «ругаться» за то, что я не присутствовал при перевозке, а что перевезли? Одно барахло, никуда не годное. Мурзич нажаловалась и ещё, что шкафы рубили топорами, чем же было их разъединить, ведь они сколочены крепко.

Получены из ГПУ бумажки, что по данным контроля имеются сведения, что инвентарь неисправен и, что много литературы незаписанной. Середа предупреждала меня, что неприятная бумажка. Я сказал: «Тут ничего особенного нет». Интересно, откуда она это узнала? Она почему-то созналась, что это передала Павлову она. Ну ладно! Могла и не говорить. Требуется убрать длинный стол и поставить круглые. Ох, администраторша, – беда мне с ней. Что касается незаписанной литературы, то Середа ошибается. Это 2-е и 3-и экземпляры. Ведь она меня не спрашивает, те кули книг, которые надо было послать по уездам, она растормошила, проявляя свой независимый характер. Поп[ова]-Кокорул[ина] работает молча, присматривается, что делается, говорит сестре. Виддогрик¹ ждёт заместителя и тогда примет Губполитпросвет. Тень смуты витает кругом меня. Читал в 6 часов в кружке истории о Г.В. Юдине, было человек 9.

¹ Так в тексте. Правильно – Вигдорин.

30. Вчера книги свалили кучей, хотя там ничего хорошего нет, только еврейские журналы и разный хлам, но, принимая во внимание, что принято по счёту и вообще нужен порядок, сегодня с 12 часов начал слаживать в шкаф под сарай, помогала мама, возился до 4½, я замёрз, но теперь хорошо, хотя ещё не кончено. Теперь вижу, что те связки книг еврейск[ой] библиотеки, которые вязал просмолёнными верёвками, отсутствуют, их взяли в Нагорную библиотеку, оставив всё, что не надо. Хотел сегодня делать подсчёты за XII, а провозился с книгами и вот всегда так, а потом я же виноват.

31. Сделал несколько дел: Справка о страхов[ании] [цены] от [обоза] взяты[х] книг из Госиздата, заполнил анкеты, взял в Госиздате курс[овой] бюллетень за XII, приняты книги, купленные Губполитпросв[етом] от Шама[х]овой за 8 червонцев. Дали хорошо, книги большинство мелочь. Вечером Лейбман и Ципа не пришли, Кравченко уходила домой. Токаревой было трудно, публика ждала, недовольна. Ещё в три часа было много народа, а выдавали двое, остальные делали что-то постороннее по указанию Середы. Мне было больно видеть стоящих у барьера человек 20. Я сказал Середе, что надо ещё кого-нибудь поставить на выдачу, она что-то сказала. В канцелярии при Попов[ой]-Коккоулиной я сказал Т[аисии] Вас[ильевне], что неудобно заставлять дожидаться подписчиков, она ответила вроде того, что пл[ат]ят они злыдни, на них не стоит особенно обращать внимания и время для них не дорого. Одним словом предо мной она не выдержала библиот[ечного] коммунист[ического] экзамена и д[олжно] б[ыть] поняла, что сказала неладно и заволновалась, закусила губу, я ушёл.... В 1917 году, когда была отменена плата, было много подписчиков¹ бесплат[ных], и мы их уважали, не задерживали, дорожили ихним временем. Да, в моих глазах Т[аисия] Вас[ильевна] потеряло много %, её ответы были антикоммунистическими.

1 января 1924 года. С 12 до 2½ прибирал книги и журналы под сараем. Был брат Лейбовича, он получил письмо от М.Я². из Москвы, тот спрашивается о книгах по сибиреведению, т. к. хочет

¹ Далее слово не поддается прочтению.

² Лейбович Миней Яковлевич.

их продать в Правл[ение] Бур[ято]-Монгольской республики в Москве. Делал подсчёты прихода за м[еся]ц. Что-то многое не хватает. Околотил сукном круглый стол в чит[альном] зале. Прочёл вечером биографию Петра Иванов[ича] Макушина¹.

Часа 1½ прибирал в дальней комнате газеты и журналы.

2 I. Утр[ом] пошёл в страхов[ую] кассу, оттуда в банк и оттуда в библи[отеку] Ленина. Перевязывали с Ваней книги до 3 часов. И такая лапша, что время неохота тратить, все эти книжки затрагивали текущие вопросы дня, а теперь куда их? В архив. **Принесли часы и пишущую машинку.**

Когда я смотрел первый раз шкаф с книгами беллетристики, там было кое что нужно для нас, а теперь, когда оттуда всё лучшее взято для библиотеки профработ[ников] и на полках осталось немного, так и брать-то обидно. На Боже, что нам негоже. Завтра необходимо всё².

Т[аисия] В[асильевна] вырабатывает производственный план работ по библиотеке на январь. Заведены новые квитанции, книги, личные карточки подписчиков, книга абонентов, которая будет заменять бывшие до сего листки. Анна Петровна, по указанию Т[аисии] В[асильевны], унесла на полаты газеты со стеллажей у часов. Это конечно хорошо, они там пропылились, хотя их всё же спрашивали для наведения справок. Палаты завалили, я боюсь, как бы они у нас не рухнули. Был Азадовский³ за книгами, Колмакова за юридич[ескими] журн[алами]. Харченко за Шершеневичем, Ив[ан] Мих[айлович] за Сеньобос[ом]⁴ и Энгельс[ом]. Белов приходил посидеть лишних полчаса до лекции.

Дней пять тому назад кто-то вывинтил лампочку в задней прихожей. Я это обнаружил в 5 час. Перед этим только что был Ершов, приходил узнать, когда можно получить партию книг. Лестница стояла как нарочно тут же, а сегодня вывинтили лампочку, которая была у печки. Вчера, когда я кончил разборку газет в

¹ Макушин Пётр Иванович (1844 – 1926) – книготорговец, общественный деятель, меценат.

² Далее слово не поддаётся прочтению, предположительно – выявить.

³ Азадовский Марк Константинович (1888 – 1954) – учёный литературовед, этнограф и краевед, библиограф, профессор ИГУ.

⁴ Сеньобос, Шарль (1854 – 1942) – французский историк, доктор наук, профессор истории в Сорбонне.

дальней комнате и пошёл, то помню, что зажег лампочку у печки. Очень, очень неприятно это. И так душа болеет от этой разной беготни целый год без перерыва, а тут ещё лампочки крадут.

Сегодня позаписал в квит[анционную] книгу залогов[ых] талонов, а деньги ещё не взяты, я их перечеркнул карандашом, а квитанций почему-то уже нет. Теперь все подписчики должны внести по курсу золотого рубля или книгами, а то ведь у некоторых лежит по 15, 20 тысяч, с фев[раля], марта 1923 г. ...

Час ночи.

3 I. Янв[арь]. С 8 ч начали перевозить остатки книг и шкафов на 3-х лошадях 3 раза, всего 9 возов, да ранее 16 = 25 возов. Шкафы из чит[ального] зала куда-то перенесли, надо разрешение от зав[едующего] домом, это уже в конце след[ующей] недели сделаем. Пришлось всё время что-то делать, согрелся и остыл, почему немного нездоровится. Завалили книги под сараем и заднюю прихожую. Шкафы поставили: 1 в чит[альный] и два в выдаче.

4 I. Сообразил, что напрасно не взял с полу карточных каталогов, а потому пошёл и собрал полмешка и принёс на спине. Видел Аникина: «Почему тащите сами, не возьмёте извозчика?» Вспотел основательно. М[ожет] б[ыть] из этих карточек что-либо подберём для экономич[еской] работы Евг[ения] Ник[олаевича]¹. Была лекция о происхождении человека на земле. Одним словом с 10 часов до 10½ не был дома. Измучился вообще, уж очень много приходится расходовать сил. Утром был на элек[тро]стан[ции], хотел уплатить 2 черв[онца], с 5 черв[онцев] сдачи не дают, а тут служащим деньги нужны. Собирал карточки, ещё немного остыл, бока болят.

5 I. До ½ 2-го делал стат[истический] отчёт за декабрь и таковой унёс М[арии] Н[иколаевне]. Уплатил на тов[арной] станции 3 р. 30 к. за посылки с книгами. Была библиот[екарь] из Губкома, опечалена, что теряются лампочки, а денег не хватает². Мурзич вчера дала Алко червонец, попросила купить 3 аршина миткаля³, и он не пришёл, она теперь его ищет. Первушин мне тоже 5 р. 70 к. не отдаёт.

¹ Вероятно Н.С. Романов имел в виду Данилова Евгения Николаевича – представителя от политехникума в совете библиотеки (1921).

² Далее запись под текстом за 5/1 – уг[ол] Боль[шой] и 5 Солдат[ской], внизу.

³ Суровая тонкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения. Стоит ткань из довольно толстых нитей неотбеленной пряжи, обычно имеет сероватый оттенок. Миткаль является полуфабрикатом для производства

6 I. Воскресенье. Хотел начать годов[ой] отчёт за минув[ший] год, но в 11½ пришла Середа и Ширан для чтения политграмоты, и так как Пуст[ыльников]а и Лейбм[ан] не пришли, то стала заменять портреты писателей, деятелей революции, наладил[и] 6 шт[ук], закончил[и] работу я и повесил. Портреты Ленина перенесли в чит[альное] залo. Две рамочки Середа выпросила себе. Большую витрину для литерат[уры] разобрали, принесли небольшую собранную. Потом Середа захотела чай пить, а потом в 2 часа ушла домой. Заканчивал работу я и провозился до 4½, а потом что-то делал по статистике.

7-го. Середа велела снять все портреты со стен и их принести в канцелярию и говорит: «Они намозолили глаза». Она, Первуш[ин] и Ширан вынесли большой стол в абонемент. Это рискованно, он довольно тяжёлый.

Я ходил внести плату за телефон 16, 46 (4 р. 35 к.) и был у Павлова, политконтроль, получил списки книг, которые подлежали исключению из беллетристики. Выходит, что почти все. Сер[еда], Поп[ова]-Кокоулина ушли на заседание. Выданы книги Иркутской губпар[школе] Богоявленскому¹, Детской библиот[еке]. Лейбман не была, Пуст[ыльников]а и Кравч[енко] ушли на заседание в 5 часов. Будто вчера был суд, защищал Смагина Ваксберг², оправдан! Опять, уже в который раз, Губполитпросв[ет] сел в галошу.

Аникин переехал на казённую квартиру в гимназию. Квитанции в приёме денег за чтение расшил[и]сь, и потеряны 4 талона квитанций № 36, № 37, № 38, № 39. Искал, всё перерыл – не нашёл, м[ожет] б[ыть] и не было – неправильная нумерация. Книги, поставленные Середой на полке очень неровно и даже более – неряшливо, надо сказать, что у меня так не было. Она вот на меня всё жалуется всем и каждому, на неё тоже следует жаловаться. Уплатил за телефон.

8-го. На тов[арной] станции надо уплатить за груз 26 тысяч, а у меня только 14 и ничего не вышло. С ½ 5 до ½ 6 крепко спал, т. к. очень утомился, весь день что-то делал, понемногу пишу на завтра, 9-го.

различных тканей и других материалов.

¹ Богоявленский Григорий Павлович.

² Ваксберг – [адвокат] (г. Иркутск). Было два Ваксберга – Иосиф Абрамович и Матвей Абрамович, кого имел в виду Н.С. Романов не установлено.

9-го. 9 час. На электростанции уплатил 60 тыс[яч]. На товарной станции 30 тыс[яч], внёс в банк 5 черв[онцев] и 2 руб. Теперь дома деньги держать нельзя. Вчера курс был 3 600, а сегодня 3 750, т. е. на тысячу 150 руб., на 14 тыс[яч]? Это из кармана. Надо писать годовой отчёт и не могу времени выбрать.

10. В чит[альном] зале вымыт пол. Середа просила убрать книги с верхн[их] полок, потом начала читать «Книгоношу» и вычитала там о плакатах, начала вырывать рисунки из «Нивы», потом вырезывала¹ рис[унки] из «Крестьянки» и «Москвы».

В 2 часа у барьера стояло человек 15 и все терпеливо ждали, отпускала одна. Токарева сожгла руку и не пришла.

11. Середа опять возится с плакатами, ей помогают Казанцева и Лейбман. Подписчики ждут по часу своей очереди. Морозов в 5 час заявил протест за задержку. Отпускал[и] Крав[ченко] и Пуст[ыльников]. Лейбман не пришла, хотя обещала. Купил календарь. Середа была у Михалёвой с докладом (!?)

12. Я написал 2 бумаги Михалёвой о том, что абоненты недовольны и что прошу возратить Богатырёву. Середа недовольна, обсуждали этот вопрос. Она звонила Михал[ёвой], потом Перв[ушин] и Ширан были вызваны экстренно к Михал[ёвой]. Комедия!

С 8 я[нваря] совершенно не имею минуты свободн[ого] времени почему и не писал в дневник и, напр[имер], за 10, 11, 12 пишу сейчас и ничего не помню, не сознаю, что было довольно важное для дальнейш[его] хода наших отношений с Середой.

12². Середа опять возилась с планшетом, зачёркивала даты у портрета³ чернилами и замарала ему лицо. Уверен, что Середа ведёт против меня К-о. Сволочь баба!

13. Сегодня с утра весь день возился со свед[ениями] о служащих и с годов[ым] отчётом. В четыре часа заходил Первушин, я спросил, зачем его вызывала Михалёва, он сказал: «Обсуждали вопрос о работе библиотеки». Выходит, Аникина нет, а дух его есть. Охото Михалёвой под меня подкопаться. Середа ей деятельно помогает. Не знаю какой политики будет поддерживаться Попова-Кокоулина.

¹ Так в тексте.

² Так в тексте.

³ Далее идёт пропуск в тексте.

Как мне надоели эти интриги.

Поговаривают о сокращении штата, как скоро? И для чего.

Середа опять не выдержала марки, сказав, что наст[оящий] состав подписчиков ей нежелателен и нужно их отвадить от библиотеки, а не ухаживать за ними. Возражала Попова-Кокоулина¹. И ещё она сказала мне: «Вам надо Токареву и Богатырёву, беспартийных, а потом беспарт[ийных] убрать» (что-то вроде этого). Высказала свою заветную мысль.

14 I. Отнёс в Губоно годов[ой] отчёт. Михалёва ушла домой, у ней закруж[илась] голова, отдал Маслову (свед[ения] о служащих).

Проанализировал приказы о служащих. В госуд[арственную] сберкассу внёс 12 р. Это ближе и открыто до 5 час веч[ера]. (отдала Витоль).

Середа разбирала укр[аинскую] литер[атуру], взял её Первуш[ин], откопал в общежитии у окна и положил всё это в разбитом виде на галерею в книгохранилище. Опять мне придётся убирать, не могу видеть таких нерях.

Поп[ова]-Кокоулина утром выдавала книги, больше никого не было, с непривычки устала. От М[арии] Н[иколаевны] Первуш[ину] и Лейбман был выговор. Выговор за нерадивость по службе, о чём ей сообщила Середа. Казанцева возилась с плакатом избе-читальне, что ей поручила Середа. Самовар бы, но пить не пришлось, все сильно заняты. Сер[еда] взяла ещё 5 рублей на дрова и т. п. Три дня не топила, холодно, Зоя нездорова, у кого-то заняла 36 полен. Середа отобрала для переплаты мелочи, мне жалко тратить 7 коп. на брошюру в 6 страниц, упрямая, не хочет давать передвижек без переплаты. Едва нашёл «Изв[естия] В[ЦИК]» от 5 VII на палатках, так там много навалили газет, этот № один экземпляр, нужен студент[у].

Искал Золотарёву книги о 9 I² и отнёс в 5½ и только в 6 час начал обедать старые щи, был Косыгин.

Кубалов просит подписать материалы о Вагине, которому ныне будет 100 л[ет] со дня рождения. Вот весь день крутился до изнеможения и, несмотря на это, у меня так много работы не

¹ Далее идёт пропуск в тексте.

² Имеется в виду 9 января 1905 года.

исполнено. Денежной отчетности за I ещё нет да и за XII ещё не сделал и т. п. Что я поделаю, раз не хватает времени.

15. За телеф[он] 22 тыс[ячи]. Увезли последний шкаф из ЦРД, пришлось их спускать с галёрки в фойе на верёвках. Шкафы здоровые, большие, работы много.

В 4 ч был у Мих[алёвой], там была Середа с доклад[ом].

Обещали отдать Богатырёву обратно, но когда? Она там проведена приказом и за январь по март жалованье по Нагорной библиотеке.

Середа доделывает 2 плаката, истратив на это стенной календарь.

Первуш[ин] записал в инвентар[ую] книгу Ма¹, которую продал Слободчиков, переда[ю] в биб[лиотеку] совработ[ников].

Лейб[ман] и Пуст[ыльников] ушли на политграм[оту]. Кравченко выдавала одна. Токарева в чит[альном] зале. Брянских свободна за воскрес[енье]. Был доклад Токаревой о коллективной библиотеки, довольно интересный, обстоятельный, из неё будет толковый биб[лиотечный] работник.

Середа, как председатель, требовала прений по докладу и недовольна, что это желание не исполнено. Для этого надо и знания, и подготовку, и умение спорить, а мы можем только работать, но не языком.

Из Губоно шёл с Аникиным, вот его слова: «Теперь я вспоминаю прохождение службы в Губоно. Служба грязная, всё бралось с бою, революционным путём, частью незаконно и неправильно, можно ещё и ответить, но знают, что я делал это не ради себя, а ради дела. Приходилось быть строгим начальством, а это вызывало недоброжелательство, а иначе было нельзя, подчинённые сделают [скорее] и т. п.». Ночью не спал до 3-х часов, волновался за Богат[ырёву] и вообще – тяжёлое положение.

16. Подал ведомости на жалованье. Завполитграмотой назначен из соцвоста² **Арбатский**³, но думаю им будет руководить Михалёва, хотя бы первое время. Какую-то линию возьмёт Середа?

¹ Окончание фамилии не поддается прочтению.

² Соцвос – отдел социального воспитания, образован Народным комиссариатом просвещения для постановки дошкольного воспитания, школьного образования, социально-правовой охраны несовершеннолетних, создания специальных учебных заведений для детей с определёнными дефектами (глухих, слабослышащих, слепых и др.).

³ Арбатский Лев Васильевич.

Неужели тоже всё будет докладывать Арбат[скому]. Молодой, с библиотечным делом не знаком. Печаль! И нет моей душе покоя. (Что было, и что делать, не знаю. Пишу 19).

17 I. С утра до часу ночи в библиот[еке], с 8 было засед[ание] ячейки, изломали три стула ажурных, сорвали плакат, унесли книжку с выставки, в прихожей сделали неблагопристойности. Разбирал книги в прихожей.

18 I. В 10½ пришла Мар[ия] Ник[олаевна]. Был деловой разговор, Середа была недовольна некоторыми моими доводами против неё. М[арии] Н[иколаевне] желательно сделать учёт всего книжного инвентаря, т. к. во вторых рядах лежит много. Всё это желательно разобрать, поставить по полкам, занести в каталог. Это хорошо, но худо то, что нет для этого народу, знающих хоть немного книгу. Опять же вся работа упадёт на меня. И какая работа. Легко написать, но не сделать. И делать тогда, когда мозг не сверлит мысль о недостающих материальных средств, когда хочет забыться, но не может. Мне душевно жаль Середу, я вижу, как она страдает и в работе хочет найти успокоение.

Христофор[ова] взяла в свою библиот[еку] барах[ло]: 2 шкафа, стульев, карнизов и т. п. Теперь у неё будет обставлено хорошо, а то ведь ничего не было. Опять собрание ячейки, ещё три стула и как иначе, когда сидели по три человека.

М[ария] Н[иколаевна] распорядилась отдать Христоф[оровой] шесть стульев, взял[а] венских крепких. Скоро у нас будет недо[ставание] стульев, вот я отдал ещё в Глазково 12 [их], а получил ажурные стулья, едва склеенные.

Разбирал весь вечер книги в прихожей. Растолкал по шкафам. Ушёл из дома утром, пришёл в час ночи, [дома] даже ½ часа не сидел за весь день. Ещё в кассе продержали 1½. Курс прыгает по 300 на червонец (175 200; 185 500). Деньги дали, нельзя держать.

Кравч[енко] ушла в 5 ч на засед[ание], Ципа на курсах, осталась одна Токарева.

Был Аникин, перестановка в зале не понравилась, было официально-академически, а теперь безвкусица, как он выразился.

Крещение   6 января

19. Нездоровится, никуда не выходил, провёл весь день в библиотеке. Пришлось часа 1½ провозиться, а то было всё свалено без разбору. Вечером работать не мог и лёг спать в 11 часов и на ёлку к племян[нице] не пошёл.

20. Воскрес[енье]. В чит[альном] зале было 45 чел[овек], в абонемент приходило человек 30, все сожалеют, что он в праздники закрыт. В чит[альном] зале были Казанцева и Кравченко, сперва одна уходила ребёнка кормить, часа 1½, потом ушла вторая и совсем. Я писал отчёт книг, полученных из Ленин[ской] библиотеки и проверял списки исключённых, которые требуют в ГПУ...

21-го. Серeda очень желает скорее начать приводить в порядок задние ряды книг.... А ведь необходимости в этом никакой нет, там все в большинстве случаев никудышные, макулатура. А кто будет работать? Какие они беспокойные! Лично я весь утомился, сил во мне мало, а без меня им будет трудно. А они все, т. е. Сер[еда], Поп[ова]-Кокоул[ина] и Мар[ия] Ник[олаевна] за учёт книжного инвентаря, т. е. приведения его в порядок, записи в каталог, но они не понимают объёма этой работы, её сложности и продолжительности. Серeda, с её горячими порыва[ми], думает, что это не так мудрено сделать, надо только начать.

22. Память 9 января 1905 г. Мытьё библиот[еки]. Я там возил-ся с 10½ до 5½ и с 9 до 11. Но доволен – всё прибрал, повычистил, а то пыли было действительно очень много.

23 I. Утром расклеено Правительственное сообщение, что 21 января в 6 час 50 мин в Горках близ Москвы скончался В.И. Ленин. Занятий нигде не было. Демонстрации к губкому и губисполкому, но держали недолго. Митинги в го[одском] театре в 3 часа для членов коммун[истической] партии. В 6 час в театре – совпред[ставительство] и Маратов[ском] дворце – для граждан.

В библ[иотеке] устроена витрина Ленина, его портрет и сочинения.

24. Серeda написала плакат – «Смерть Ленина теснее сомкнёт ряды пролетариата». Получил жалованье, часть внёс на текущ[ий] счёт. Поп[ова]-Кокоулина не пришла – 75 000, Бряниц[ева] не взяла – 64 000, а за сутки набежало курсовой разницы, а сегодня Поп[ова]-Кокоул[ина] взяла по курсу 6 600, а я получил 6 400.

Раскупили книжные тюки, [полученные] с литературой и разн[ым], есть очень хорошие книги.

Середа сказала, что библи[отека] закрыта 24, 25, 26, а сегодня Поп[ова]-Кокоул[ина] приказала абонемент открыть (это 25-го).

25. Утр[ом] проверял раскупоренные вчера книги. Потом ушёл в банк брать деньги для взноса членских сумм Первушину, там продержали 1½ часа. Вызван Мар[ией] Ник[олаевной], у ней сидел Арбатский, разговор[ивали] о списках Павлову, о коробках для каталога, о сокращении штата, о характеристиках служащих, о покупке книг в Госиздате, об учёте наличности книг – запасных...

Заседание месткома с 5 до 7¼ веч[ера].

26 I. С 10 часов до 9 не был дома... И ведь верно, весь день на ногах. Сперва одна смена, то надо – другое надо. Был у Михалёвой, отобрал книг на 100 р. в Госиздате. Середа и Кокоулина устанавливают книги по отделам. В канцелярии 5 градусов, потому новая сторожиха пришла в 3 часа, печи в задн[ей] прихож[ей] и у каталогов холодные. Унёс деньги, 4 р., в банк, продержали там 1½ часа, потом опять что-то делал и только в 9 час пришёл домой. Нет, мне необходимо уйти из библиотеки, я убиваю себя, работая не переставая, так нельзя, ведь мне 53 год. Требуют финансов[ый] годов[ой] отчёт и соображения **об учёте книг**.

27. Воскресенье. Делал годов[ой] финансов[ый] отчёт, но т. к. всё в совзнаках, то вышла только путаница (с 11 до 5), с 7 до 10 демонстрация на Тихв[инской] площ[ади] к моменту опущения в могилу тела Ленина.

28. Был у Мих[алёвой], отчёт надо переделывать с окт[ября] в золот[ом] исчислении. До 5 час не мог вырваться из библиотеки. Арт[ист] М[орев] просит историю о Распутине¹ и портреты его приверженцев и т. д. С 5½ до 7½ лежал. С 9 до ½ 2-го писал Михал[ёвой] об учёте книг.

29. ...у нас 10–11½ заседание работ[ников] просвещ[ения], ... 10–1 писал набело об учёте книг. Вечером чтение Христофор[овой] доклад[а] 9–10.

¹ Распутин Григорий Ефимович (1869 – 1916) – крестьянин села Покровское Тобольской губернии. Был другом семьи российского императора Николая II.

30. Учёт книг отнёс. Теперь сижу за финансов[ым] годов[ым] отчётом, что-то плохо выходит, большой дефицит, что делать, недоумеваю. Весь день крутился. Арт[ист] М[орев] книгу об Эдисоне¹ просит и т. д. До ½ 2-го всё подсчитывал отчёт.

31. Ну, кто поверит, когда мне самому не верится, что у меня не хватает времени, и так с утра до позднего часа... Массы мелких неприятностей, я уже устал писать об этом, то в кассе не хватает как сегодня 5 178, то меньше, а сколько набегит за месяц? Говорить? За что же я служу, если часть жалованья идёт на проценты, часть на курсовую разницу. Богатырёву д[олжно] б[ыть] не отдадут, т. к. Белов уходит в 35 Дивизию на 45 руб. с пайком и одеждою... Аникина не стало, но легче нет, потому, что всё продолжение старого... А ко мне все идут за книгами, всем надо, взять негде, как в библиотеке. Вот и являешься мучеником библиотечного дела...

1 II. Весь день возился с отчётами за январь, XII, считал, переводил из совзнак[ов] в золот[ое] исчисление, только сейчас 11 ч веч[ера], уже не могу, надо дать голове отдохнуть. Теперь всё же выяснил, что дефицита нет, ну я немного успокоился.

2-го. Весь день что-то делал. Вечером до 3-х ч считал годовой отчёт. Ну как же я устал работать без отдыха целые дни.

Михалёва предложила к среде повесить шторы, иначе будет жаловаться Золотарёву. Да ещё им надо люстру – эту расширахуто, а ей надо четыре лампочки.

В отдел беллетристики поставлены книги: «Москва в октябре», «Окт[ябрьское] восстание в Москве», «Борьба за Петроград», «Творчество Тургенева», «Поэзия новой России», «История и литература в беллетристике»? Это Середа!

...

---

¹ Роберт Эдисон (1868 – 1931) – американский актёр театра и немного кино. Дебют Эдисона в кино состоялся в 1914 году, когда он снялся в фильме Сесилия де Милля «Зов Севера». Предположительно его имел в виду Н.С. Романов в своём дневнике. Де Милль, Сесиль Блаунт (1881 – 1959) – режиссер, продюсер, драматург.

3. Воскресенье. В кружке «Друзей книги» доклад Бочарова о десятичной классификации, потом он пришёл ко мне по делу и вот 3 часа, пообедал, что-то почувствовал слабость ног и уснул до пяти часов.

Вот как пишут мои помощницы: музычины, женщины, подростки, Люночарский и т. д.

4–7 не было времени, чтобы написать, что делал? Всё время был занят.

8. Надо за электричество 15 руб. взять из банка и в тот же день внести, иначе за сутки 4 500 из карман[а], и ещё 25 руб. страховых тоже надо взять и сейчас же провести по страхкассе и внести в банк, иначе за сутки 7 500 набежит из кармана.

Болят голова, горло, д[олжно] б[ыть] простыл, 6-го топило очко в уборной домаш[ней]. Середа и Лейбман не были, пришли из Зимы и Тулуна по книги, я не нашёл. Пришлось отбирать из запасных, 1-му – 156, 2-му – 326, это заняло почти весь день... Куда девались книги Тул[уна] и Зимы, не знаю, кажется, ушли для партшколы...

Этот год, Аникин и настоящ[ее] продолжение – это тёмные пятна на фоне губполитпросв[ета].

9 II. 12 ч ночи. ... неприятности со сторожем (второй), она жалуется, что я её не пускаю на квартиру (врёт)... Михалёва хочет её перевести в Нагорную, а мне дать оттуда Болезнова, который доводил Чернышову до обмороков и уже наругал Мурзич (почему она и говорит: «или я или он»). Ссылный, [отбывал] в тюрьме не один год, имеет жену, сына, был наушником у Аникина и фигурировал на П[е]реваловском суде, торгует сотками, чувствует свою крепость, работать не любит, за службу держится ради квартиры.

Ассигнований на расходы не дали, как хотите – так и делайте. Значит по-старому держать залоговые суммы, а вчера Арбат[ский] говорил, что дадут 150 руб.

Я работаю не переставая с 10 ч утра до часу ночи и сам удивляюсь моей работоспособности и неутомимости. Но, всё же до чего я доведён? И кто понимает мою работу?

10. Воскресенье. Сложил из лабиринта от линолеума книги наверх в передний угол, весь сопрел... С 8 часов до ½ 2-го считал,

выискивал финансы, измучился. Отобрал для прописки 200 книг беллетристики.

Печально, что не дали средств на хозяйств[енные] нужды.

11 февр[аля]. Внёс за абон[ентский] ящик 2 руб., взял заказ[ые] письма – это накладные на книги, 20 пудов, внёс 2 р. 25 к. в банк и пришёл домой в ½ 6-го, весь день ушёл на беготню...

8 часов зашёл Бочаров, говорит, что Михалёва и Арбатск[ий] предложили ему принять заведывание Губ[ернской] центр[альной] библиотек[ой], дескать дело там не двигается, на ответ Бочарова, что там плох весь штат, надо новых работников, Мих[алёва] сказала: «Помощников он всех расхвалил (в затребованной характеристике), значит новых ему не надо. Просит только отдать Богатырёву».

Придётся дать характеристику деятельности библиотеки за время Аникина, чтобы было видно вам моя вина, ясно, – **Арбатский под влиянием Михалёвой.** Ему безразлично – уволить, так уволить. **МИХАЛЁВА** имеет силу и знакома с Золотарёвым, она меня, наверное, расписала ему под орех и добьётся моего увольнения, но зачем и к чему, что она этим выиграет. Она забывает, что Губ[ернская] библиотек[а] не районная, а научного значения и не так-то легко с ней даже ознакомиться... без меня они запурхаются. Тяжело! Я отдавал делу все свои силы и сейчас отдаю, но начальство смотрит другими глазами, оно не видит моей работы, считая меня дармоедом, заслуживающим замены. Куда пойдёшь, кому скажешь? В этом деле большую роль сыграли мои помощницы **Середа и Поп[ова]-Кокорулина**, как сестра Михалёвой, всё ей передающая, что надо и не надо, также было ранее с Аникиной. (Через его жену). Оправдываться, выставлять себя героем труда даже и не охото, но боюсь, как бы они меня не выставили недумано, нежданно, как вчерашнее предложение Бочарову, которое показывает, что они твёрдо решили от меня избвиться. Я ничего не имею – уйти, но меня беспокоит мысль, что придётся сдать неподготовленному заместителю, и он тут многое может напутать. Я сознаю: устарел, мне надо место спокойнее, тогда я ещё проживу немного, м[ожет] б[ыть] напишу ист[орию] гор[ода] Иркут[ска]...

12 XII. Не мог уснуть часов до 4 утра...

13-го. Взял из расчёт[ной] кассы страхов[ые] деньги, внёс их в Госуд[арственный] банк, внёс деньги за полученную литературу.

Поп[ова]-Кокоул[ина] говорит, она слышала, что её считают шпионкой, ранее это делала Казанцева и т. д. Что-то где-то вышло. Намек[нул] Варе, а она говорит: «Я так боюсь Поп[ову]-Кокоул[ину] и дорожу местом, что ничего никому про неё не говорила». Началось! Середа собирается в мае ехать в Гор[ячинск] лечиться от женской болезни. Её любовник Баранов, зав.сельхозотделом ГПУ.

14 II. Был в банке, взял для Середы 10 р., на почте посылку, вечером писал продолжение, лёг спать в 2 часа. Говорила Середа, что Михалева хотела меня заменить, не верит и т. д.

15 II. Опять в банке взял 3 рубля для Поп[овой]-Кокоул[иной]. С почты взял посылку. Ходил с Мих[алёвой] к Арб[атскому] объясняться, но им недосуг, делят кредиты. Отпущено 303 р. на хоз[яйственные] расходы на февр[аль]. Нам дадут на дрова 15 руб., освещ[ение] 15, переплёт 6.

16 II. Мар[ия] Ник[олаевна] маскирует свою нетактичность, советует взять всех в руки и руководить всей работой. «Мы знаем только вас, с вас будем и спрашивать» и т. д.

Вечером приготовил[ся] к докладу на завтра, лёг спать в 3 часа.

17 II. Доклад сошёл удачно, читал час. 2-ю половину с 1829 г[ода] придётся читать следующий раз или 2, или 16 марта.

18 II. Новые правила получены [по] утвержден[ию] Губполи-та, о чём я не был поставлен в известность, ну ладно это пустяк.

19. Середа сделала плакат с портретом Рыкова¹ с надписью, что он будет продолжать политику Ленина, без неё-то это не знают.

20. Опять посланы повестки с сегодняшнего четверга, ругались, что их беспокоят, а у них книг нет, что это делает Середа, я не понимаю, какое у ней упрямство и незнание сути дела. Для неё важно, чтобы было сделано, а ладно это или нет, для неё не имеет значений. Всё перепутала в абонементе, не знаю, как те-

¹ Рыков Алексей Иванович (1881 – 1938) – российский революционер, советский политический и государственный деятель.

перь выправить. Она уж хочет закрыть на 2 дня, чтобы исправить ошибки.

21. Устал. Ведь всё время что-то делаю, и дела не видно. Вчера разложил книги по уездам. Сейчас (12 ч). Железную печку ставил в канцел[ярии], разрешили, а то верно у нас холодно.

Была студ[ентка] библиот[еки] медиц[инского] отд[ела], ей надо материалы по студ[енческому] движению. Мне было некогда, я попросил, чтобы она достала в своей университет[етской] библиотеке, она пришла на другой день, ничего не нашла. Через 20 минут я дал ей 9 книг по освободительному движению, она книг 7 унесла домой до субботы.

_____ !! _____ !! _____ !! _____

Сегодня мне сообщили, что Кубу признала меня молодым¹ учёным с выплатою по 7 р. 50 к. в месяц и, кроме того, получу 3 червонца за прошлые 4 месяца.

Теперь я думаю, не поможет ли эта пенсия перейти в университет, там хотя жалование 3 червонца, но за квартиру лучше будет уплачивать из пенсии.

...

А охото мне поработать, как говорится, «в тишине кабинета», кое что оставить на память Иркутску.

Последнее время в университете задают сочинения на тему «Основание г. Иркутска», «Иркутск сто лет тому назад», «Первые сто лет Иркутска».

Следует помочь ребятам написать, ведь у меня всё подобрано, только начать и кончить.

22-го. Середа со мною разговаривала: «Через год Вы ко мне будете относиться хорошо, мы будем друзьями», – что она хорошая и что-то вроде того... Была² за книгами по песням Иркут[ской] губ[ернии], был Казаринов, ещё кто-то – не помню. Пишу 24-го, забыл многое.

23. Заседание в Доме Рабпроса. Явилось человек 25, вместо сотни, вместо 11 начали слушать доклад Колмакова в 12 час, до 2½ замёрзли ноги у меня.

---

¹ Далее зачёркнуто – худ.

² Далее пропуск в тексте.

В три часа происходило вскрытие рукописей **Вагина**, которое он просил не трогать 50 лет. В них оказались разные бумаги – черновики напечатанных статей и т. п., что можно было не запечатывать. Ценное это дневники с VII [18]79 г. по III 1900 г. и письма с 1872 года, да ещё его воспоминания, а остальное как-то: разные повести, программы заседаний, счета, афиши, объявления о распродажах и т. д. и макулатура, оставшаяся от редактирования «Известий Думы» и по должности гласного думы. Всё доброе вошло бы в один ящик, а не в три, как это сделано. Впечатление будто кто-то наспех переложил из стола конторки залежи старых бумаг, вот, дескать, читайте через 50 лет. Даже не верится, что Вагин мог сознательно оставить потомству, сознавая, что оставляет не имеющее значения.

Если допустим, что доброе кто-то взял, а барахло положили, главный ящик д[олжен] б[ыл] опечатан печатью¹, а в действит[ельности] печать какого-то Михалкина. Дневники и письма годятся, остальное почти всё не годится. Ещё вопрос, что в письмах, если пустяковщина, то тоже куда их. Мне так хотелось подробнее ознакомиться с бумагами, что не хотел идти в театр². В театре шла пьеса «Ник[олай] II и Распутин, картины из последних дней царизма». Забавно, когда-то в этом театре играли «Жизнь за царя³», пели гимны артисты и народ, а теперь нет того, перед кем так благоговели, можно смотреть передаваем[ое] актёром. Да, времена изменились. Россия – республика, хорошо бы если бы совправительство сумело укротить власть навсегда, тогда не будет типов Никол[ай] и К-о с Распутиным во главе...

24 сего дня с 11 до 4-х просматривал бумаги, и оказалось, черновики его работ, печатавшихся в газетах и журналах. Письма в другой раз...

Вчера ходил к доктору Гинзб[ургу]-Шик⁴, да опоздал, пойду во вторник...

¹ Далее два слова не поддаются прочтению.

² Далее сноска на текст в конце л. 44 об. и сам текст из сноски до конца абзаца.

³ «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») – опера Михаила Ивановича Глинки в 4 актах с эпилогом.

⁴ Гинзбург-Шик Давид Григорьевич – иркутский врач-психиатр.

25 II. Весь день прошёл в жалованье. Совзнаками получили, кажется, последний раз. Обещают серебро. Мои служащие получили мало, потому много забрали [впредь].

Был Казаринов, ознакомился с бума[гами] Вагина.

До 1889 г[ода] составлял биб[лиотечный] указатель его трудов Изв[естия] XIX, № 5 ст. 83, с 1889 года надо состав[ить]. Дума[ю] есть указат[ель] в дневнике.

26 II. Посетил библиотеку университета, желая видеть книжные поступления за последнюю неделю, но оказывается они, за неимением места, вылаживают только небольшую часть из того, что получают. Просматривал книгу «Крат[кий] очерк истории гор[ода] Саратова», это книжка стр[аниц] 30. Оказывается такой ещё не написано, считается только справочником да путеводителем. То же самое, что в Иркутске. Но Иркутску, пожалуй, более необходимо иметь свою историю, он более на виду, чем Саратов и многие другие города России.

27 II. Моя мечта – кабинетная работа над историей гор[ода] Иркутка. Но это только мечтанием и закончится. Жизнь и её обстоятельства жестоки. Людские желания редко исполняются. Как мне сейчас приходится быть близь библ[иотечного] дела с утра до вечера, так будет и впредь, если бы я даже переменил место службы...

29 II. Сейчас 12 часов, берусь написать несколько строк. Последние дни был я с утра до вечера чем-то занят, так что неприятно, что нет свободной минуты. Обедать и чай пить не дадут, отрывают. Последнюю неделю что-то захлопотался. Много народа ходит, справки из газет берут. Сегодня заседание с 12 до 3-х по поводу беспорядков, ходил по газеты, купил Когана¹, Золотарёву надо из речей Ленина выборки. Жилищн[ый] подотдел требует сведения о здании. Страхкассе ведомости на 7 р. 86 к. и т. д. А тут Серeda, мне её и жалко и зря же она у нас, без неё не было бы беспорядка. Так авторитетно заявила: «**Я наведу порядки!**» Ну и навела. Мар[ия] Ник[олаевна] сегодня держалась корректно и правильно как в отношении 2-й смены, так и в отношении Середы, которая хотела обвинить 2-ю смену в лености, неряшливости

¹ Коган Пётр Семёнович (1872 – 1932) – российский историк литературы, литературный критик, литературовед, профессор МГУ.

и т. д. Мар[ия] Ник[олаевна] понимает, что виноваты все, а не вечерняя смена¹.

28 II. Середка пояснила мне³, какие у нас создались непорядки. Пришла Михалёва, она обрадовалась и говорила: «Это хорошо, я ей всё объясню». Учила и тихо разговаривала минут 10. Было объявлен[ие], что завтра, т. е. 29, обсуждение создавшегося положения.

Хотят закрыть библиотеку с 15 III по 1 апреля для приведения в порядок!? делопроизводства, выдачи книг.

Переживать мне приходится довольно много. Всё заключается в том, что из вечерней смены по понед[ельникам], вторн[икам], четв[ергам] и пятницам комсомолки уходят на заседания. Остаётся 2 или одна Токарева. Народу много, ворчанье, у выдающих спешка, потому ошибки и т. д.

Утренняя смена в 4 часа уходит, а с 5-ти начинается настоящая работа, и ни Середка, ни Поп[ова]-Кокоулина ни разу не были, даже из любопытства, как тут вертится вечерняя смена.

Требуют выдавать по карточкам, напр[имер] Л. Андр[еев]⁴ зашурован под один №-р, а ведь произведения-то различные.

Новые книги научных отделов по отделам не расставлены, а по алфавиту. Это конечно неправильно и искать трудно.

О делах наших можно много написать интересного, но ей богу не хватит времени и голова кругом идёт.

Думаю, куда бы мне перейти на службу, так служить невозможно. На что уж я привык ко всему, но в настоящей атмосфере, когда Середка наговорила Поп[овой]-Кокоул[иной], что её зовут шпионкой, т. е. она желает насколько возможно обострить отношения между служащими. На что же это походит?

Так часто бывает обидно, что нет свободного времени, и так расстроено дело, только потому, что Аникин дал, вместо опытных работников-комсомольцев, полуграмотных. И требовать нельзя с них, они не виноваты, что ничего не знают. Библиотечное дело – это не улицу подметать. Зато вышло по-Аникински – «наших насажу».

¹ Далее зачёркнуто – Вчера.

² Так в тексте.

³ Далее зачёркнуто – что.

⁴ Андреев Леонид Николаевич (1871 – 1919) – русский писатель. Представитель Серебряного века русской литературы. Андреев считается родоначальником русского экспрессионизма.

1 марта. Суббота. Дать человеку столярные материалы и дерева и заставить сделать парту для училища, он сделает, но разве это то, что получилось бы у столяра-спеца. Громадная разница. Так и у меня в библиотеке. Поставили к делу только умеющих мало-мало писать и требуют, чтобы они всё делали хорошо. Ну и врут, и так всё запутали, что трудно разобраться. Даже алфавитный указатель и то не может служить целям, для которых существует. Пишет Ширан и очень невнимательно и небрежно. Чем я виноват, что мне дали неграмотных служащих. Наверное, Михалёва расписала меня Золотарёву под ять, (она должна была делать доклад и просить о закрытии библиотеки на 2 недели).

Манассеин составляет через своих студентов библиографический указатель, карточный, статьи по праву из всех журналов какие только есть в библиотеке] унив[ерситета] и у нас. Это удовольствие своего рода, доставать журналы, запрятанные в 3, 4-х рядах. Тут время уходит немало.

2. Воскресенье. В о[бщест]ве «Друзей книги» доклад В[ороновс]¹ о монгольских ксилографах², почти 2½ часа.

Пришлось под сараем убирать с земли книги, привезённые из библиотеки] общ[ественного] собрания, начинают подпревать, с крыши бежит. Под сарай идёт сток воды и как раз под тот много, где книги. Их пришлось составить в шкаф, остальные придётся переложить на подмости. Принимался раза три и каждый раз из-под шапки капал пот. Но теперь будет хорошо.

Вчера вечером в канцелярии висела лампочка, недавно купленная с клеймом³ в 50 свечей, а сегодня вечером она оказалась подменена, негодной, с клеймом «Эдисон!»⁴ Мерзавцы! Были новая сторожиха, Лейбман и свои ребята. Я думаю на последних, а впрочем, кто знает кто, трудно сказать! Дела. Вот тут и будь спокойным, не волнуйся.

¹ Фамилия не установлена, окончание отсутствует. Предположительно – Вороновский.

² Вид печатной графики, гравюра на дереве, древнейшая техника гравирования по дереву или оттиск на бумаге, сделанный с такой гравюры.

³ Далее пропуск в тексте.

⁴ Томас Алва Эдисон (1847 – 1931) – всемирно известный американский изобретатель и предприниматель.

В чит[альном] зале Брянских, народу немного, но все жалобщ[ики].

Через воскресенье, 16 марта в о[бщест]ве «Друзей книги» мой доклад о библиот[ечном] деле, с [18]79 г. до наст[оящих] дней, а у меня ещё много не писано, надо будет писать каждый вечер, хотя почти некогда.

3 III. Коммуноотдел запрашивает сведения о здании библиотеки, д[олжно] б[ыть] не знает кому принадлежит дом и т. п. Статбюро просит сведения о библиотеке за 1923 год. Унёс Золот[арёву] «Правду» 9 II [19]21 г. и книж[ку] со стат[ьей] Ленина о народ[ном] образован[ии]. Серeda уже была с докладом у Михалёвой. Часто же она к ней ходит. Надо будет написать Золот[арёву] краткую записку о положении наших дел, а то у него под влиянием сообщений Михалёв[ой] неправильное представление как о библиот[еке], так и обо мне. Увезены книги для Киренска и Бодайбо в Губполит, они хотят их посылать по почте. Дорого обойдётся, пудовые посылки. В Госиздате получ[ены] книж[ки] Берин[говского] открытия Камчатки и Камчатской экспедиции Беринга¹. 2[44] стр[аницы] с картами, цена 3–50 (со скидк[ой] 2–98). Я взял записал в долг на Губоно.

– Под сараем устроил стеллажи для книг, часть сложил, и заморозил пальцы рук.

Недавно потеряли из канцелярии нитки серые, хорошие, лежали на нижней полке в углу. Одну полочку не ставили, а две или три успели.

– Сегодня растормоши[ли] обрезки сукна, лежавшие под столом в канцеляр[ии]. Это сможет Пар[асковья] Мак[симовна]².

Печь опять дымит, опять Нит Ст[епанович] лез кр[оли]цей.

Дрова тают и убывают, а кредитов не дают. Что будем делать без дров?

– Показательно! Абон[ент] Морозов взял в чит[альном] зале книгу Гольд[бер]га³. Фил[ипп] Кон[стантинович] почитал и пришёл в абонемент, прося записать на его имя, Евг[ения]

¹ Беринг, Витус Ионассен (Иван Иванович Беринг, 1681 – 1741) – мореплаватель, офицер русского флота, капитан-командор.

² Серкина Парасковья Максимовна.

³ Гольдберг Исаак Григорьевич (псевд. Исаак Г.; 1884 – 1939) – русский советский писатель, критик, литератор, политический деятель.

Ник[олаевна]¹ отказала, т. к. у него мал залог, хотела взять у него книгу, он не дал, сказав: «Не отдам, она не ваша». Вышла Середа, слышала конец разговора, видела, что оба возбуждены и не поддерживала Евг[ению] Ник[олаевну], книгу ему выдала на три дня, и он ушёл с победоносным видом.

Евг[ения] Ник[олаевна], понятно, обиделась и отчитала Середу и поделом. Солидарность должна быть, а то одна говорит нельзя, а другая выдаёт. Середа оправдывается, но не основательно, она привыкла показывать своё «я», не считаясь с Нит Степ[ановичем], а Евг[ения] Ник[олаевна] это не Н[ит] С[тепанович]. Ей ещё завтра от Михалёвой достанется и будет впредь благоразумнее. С «Морозовым» надо быть осторожнее и поблажки не давать проявлению их воли.

Предстоит празднование дней Работниц Революции и Коммуны. Завтра Середа займётся выработкой программы проведения этих дней. У ней очень тяжёлое материальное положение, и она настроена очень нервно. Откровенно мне её жаль, но она так мне сделала много сердеч[ной] [колкости], что не хочется жалеть и, всё же, жалею. Взяли 97 к. 90 к. за квартиру, а 7 к. за сотку донёс.

Попова-Кокосулина сказала Середе: «Вы уже не первый раз проделываете такие штучки, оставляете меня в дураках, а поэтому я более выдавать книги не буду»...

– Лежавшие в канцелярии худож[ественные] издания все перекрыты, измяты, пришлось заново переложить и унести от соблазна в дальнюю комнату. Вчера я видел у Лейбман альбом картин польских писателей. Роятся все кто желает.

– Замечено за последнее время на полках иностр[анной] белл[етристики] книги едва вмещаются, это оттого, что выпущены в публику новые книги, и они берут их, а старые пока забыты – возвраща[ют] и не хватает места. В общем тяжёлое впечатление оставляют служебные дни. И это д[олжно] б[ыть] во всех библиот[еках] России, в № 2 «Красн[ый] библиот[екарь]» об этом изложено довольно подробно (стр[аница] 48).

4² III. Добавочные каталоги печат[аются] на пишущ[ей] машинке, а рукописные лежат в чит[альном] зале в очень трéпанном виде,

¹ Попова-Кокосулина Евгения Николаевна.

² Далее зачёркнуто – февраль.

необходимо их выпустить новым изданием, а то даже неудобно, одни листки. Сегодня, как и в субботу, лекции по библиот[екам] в доме Рабпроса, чита[л] Бочаров десят[ичную] классифик[ацию]. Открываем библиотеку в 12 часов. Всё это неудобно, когда считаешься с потребителем, потому же, оплачивающему прочёт книг.

– Подпис[чица] Литвинова обиделась, что с неё требуют залог по курсу дня. У неё было внесено 10 р. Она раскричалась, что те деньги стоят настоящего рубля, можно купить пуд муки и т. д. Подпис[чики] останавливали расход[ившуюся] буржуйку¹. Кравченко заплакала. Литвинова пошла, вернулась, внесла залог 1 р. золот[ом] и взяла книги. Меня не было, я уходил к Грачёвым. У Литв[иновой] не надо было брать залог, – её надо исключить, чтобы была сдержаннее.

– В 8 часов пришла Казанцева, давай выдавать книги, на выдаче были Кравч[енко], Токар[ева] и Пустыль[никова] (Казанцевой весь день в библиот[еке] не было). Почему это так, почему здесь напорчено, кто что записывал? Надо думать, что это посещение было продиктовано Середой, не иначе. Токарева удивлённо меня спрашивает: «Зачем пришла Анна Петровна²? Мы выдавали, мы и закончим». Скоро Анна Петр[овна] повздорила с Кравченко, та у неё вырвала квит[анционную] книгу, будто назвала нахалкой. Казанцева плакать: «Пойду жаловаться в Губполитпросвет». Казанцевой ни к чему было приходить к шапочному разбору, надо было прийти так раньше. Серов хочет переходить ко мне. В военной он что-то не сошёлся, отказала дать подписку, а ведь там 40 жал[ование], паёк, одежда.

5 III. Середа не рада. Если она берёт книги, то обязательно в таком виде оставит, что неприятно. Например, сегодня искала книги ко Дню работницы и так перерыла. Неужели нельзя положить, как следует, нет, разобьёт, как щепки. Какой это библиотекарь? Это карьеристка, ради исполнения приказа рада что угодно сделать. Куда не посмотри – всё расшвыряно. Это она всё ревизует, чтоб быть в курсе дела.

¹ Далее зачёркнуто – Середа.

² Казанцева Анна Петровна.

Студенту задана тема: «Воеводское управление», просит 10 книг из Сибирики. Ведь этих книг нет в университете, а только у нас.

Мих[алёва] опять велит давать 10 книг детдому.

6 III. ... Дело в том, что только встанешь и начинается эта су-толка: то надо, это надо и так весь день до 9 час окончания занятий. А потом снова за работу и так до часу ночи. Конечно, сердцу такая работа тяжела при его возрасте 52 г[ода] 5 мес[яцев]. Устал я работать, если бы мне, хоть немного отдохнуть, что-либо поработать для себя.

Каталоги в ящиках, один смотрит, а несколько человек дожидаются. Вчера одна гражданка сообразила, вырвала из каталога карточку и принесла: «Вот эту книжку мне дайте». Много времени затратил на искание брошюры о те[атре], которую очень надо О¹. Всё перерыл – не нашёл, так обидно. Время и так нет, а найти, что надо, не можешь. Чуть не заплакал.

7 III. ... Серeda ранее служила в кооперативе и оттуда пришлось уйти, там её признали руководительницей партийной враждебности (она выразилась вроде этого). Да, походит на неё, в её духе науськивать одних на других. Иначе не сказала бы Кокоул[иной] и Казанцев[ой], что их считают шпионами. Её на это никто не уполномочивал, если она что-то и услышала, подобный намёк.

8. Служ[ащие] были утром на курсах, библиот[еку] открыли с 12–2 по случаю дня международн[ых] женщин, вывесили плакаты, портреты, сде[лали] выставку литературы. Ушли в 2 часа. ... Возился с книгами под сараем, опять замёрзли пальцы.

9. Воскрес[енье]. Никуда не выходил... Вечером с 9 до 2½ писал 2-ю часть истории библиотек к 16 III, но пишется плохо, мысли из головы не идут.

10. Видел во сне, будто пришли распоряжения кому-то за что-то в виде наказания отрубить кисти рук. Мои помощницы (Серeda и Поп[ова]-Кок[оулина]) настаивали на скорейшем исполнении, я просил повременить и хлопотать об отмене. Они отрубили. Наказанного я не видал, как ни рук, ни крови. Но мне очень было его жаль, а Серeda говорила: «Распоряжения должны сразу исполнять». Аникин говорил не только письменно, но и словесно

¹ Фамилия не поддаётся прочтению, предположительно – Озеркову.

– по телефону и через сослуживцев: «Немедленно исполнять». Ещё видел во сне Конст[антина] Дмитр[иевича] Шкипера из Коммунодела и просил его, чтобы он порекомен[довал] о переводе меня к нему на службу.

Эти два сна очень характерны, они отразили моё душевное настроение.

Губполитпр[освет] запрашивает какая литература имеется в библиот[еке] об инородцах. Боюсь, не имеет ли желание Ново-Николаевск перебросить её к себе. Отдать не трудно, а вновь уже не купишь, все – библиогр[афическая] ценность.

11-го. Библиот[ечная] лекция о десят[ичной] классификации в доме Рабпроса. Вышло три пособия Меженко¹, Коган и Добжинский², т. к. десят[ичной] классификацией заняты все библиот[еки] России.

– По секрету узнал, что Мих[алёва] предполагает сделать неожиданный экзамен служащим библиотеки, чтобы согласно их познаний сделать перегруппировку, другими словами: её сестра, практикантка, получает 15 руб., а Токарева 22–50, надо сделать наоборот, так прямо неудобно, надо пер[епис]ку. Некрасиво! И это называются коммунисты. Значит не понимает тов[арищ] Мих[алёва] своего звания, раз она его марает такими приёмами.

Это сказала Токарева, мы понимаем к чему эта комедия. Больше некого смещать, Кравченко и Середу не посмеет, за них заступятся, а Ток[арева] беспарт[ийная]. Ну, это увидим. Колмаков не позволит, он идёт в защиту работников.

– Сегодня подписчики стянули бюллетень, который д[олжен] б[ыть] справочником на месяц, по 10 апр[еля]. Я думаю, что много теряется книг, они принимаются и слаживаются на стол, а потом служ[ащие] уходят по книги. Я говорю, что оставлять нельзя, не верят мне, верят в добропорядоч[ность] подписч[иков].

В чит[альном] зале тоже тяжело – газеты, журналы и книги. Учёта нет. Часто чит[альный] зал бывает без³ заведывающ[его]. Даже № 44 «Изв[естия] [думы]» нет, а было 3 экзем[пляра].

¹ Меженко Юрий Алексеевич (1892 – 1969) – украинский и русский советский библиограф, библиотековед, литературовед, книговед, коллекционер.

² Так в тексте. Добжинский Евгений Наркисович (1864 – 1938) – российский библиотековед, библиограф, педагог.

³ Слово в тексте зачёркнуто.

12. Воскресенье. По имеющимся у меня материалам подбирал и дополнял тезисы по 2 части доклада о библиот[еках] города. На работу эту ушло 11 часов, таким образом 11½ 1-го, 3–5½ и с 9–4 утра. Кроме систематизации немного писал. Доклад часа на 2½, если не больше. Желательно, чтобы он произвёл благоприятное впечатление на слушателей и доказал, что я знаю о библиотечном деле почти всё, что было и есть...

13. Был Никита Никифоров[ич] Серов, он поступает в библиотечку каталогизатором (в 35 дивизии его, как бывшего белого офицера, не утвердили). Михалёва предлагала ему принять заведывание библиотекой, не понимая, что для него, как студента, дорога только наука, а служба это источник жизни. А брать ответственность за библиотеку, да тем более при незнакомстве с огромной литературой.

Из Губфинотдела командир[ованы] 2 человека для просмотра газет за 1918, 1919, [19]20–[19]21 годы, т. е. «Власть труда», «Свободный край», «Новая Сибирь», «Дело», «Красный стрелок» и т. д. Найди-ка их сразу?!...

14. Маята с мелкими разменными¹, советских знаков нет, есть в ходу только червонцы и железно-д[орожные] сертификаты². С меня требуют, а я где возьму?

В комнате [Сибирики] протёк потолок, едва на крыше проделал во льду канавку там снегу около аршина. Готовился к докладу.

15. Снова мучился с потолком. От Манассеина ходил за юридическими журналами. Различные требования. Так и треплешься весь день. Хорошо 1-й смене, просидят до 4 час и уходят, а я тут развёртывай. Писать некогда. Готовился к докладу.

16. Читал доклад часть II-ю «Библиотечное дело в Иркутске». В это время читал Азадовский, так что часть публики ушла к нему. Я внизу – он вверху, а теперь просят повторить, обещал во вторник в 6 часов про[честь], изъявившим желание послушать.

¹ Далее слово не поддаётся прочтению.

² Транспортный сертификат – бумажный денежный знак (бон). Денежные сертификаты НКПС выпускались на основании декрета СНК СССР от 26.07.1923 г. и постановлений СТО СССР от 23.11.1923 г., 08.12.1923 г., 26.03.1924 г. Последний срок обмена сертификата на денежные знаки СССР был установлен июль 1924 года.

Ночью на 17-е (ст[арый] стиль 4 III) без 15 мин 3 был сильный толчок землетрясения с подземным гулом. На телефон[ной] станции в аппаратной получилось такое впечатление, будто брошено две горсти гальки в аккумуляторы, часовые пружины звенели и лампадки качались, кровать скрипнула и сдвинулась с места.

17-го. Ночью печь из лабиринта сильно нагадила, почему библиот[ека] была открыта только в три час[а]. Я и Серов занимались в канцелярии до 3 часов. Угар был главным образом в чит[альном] зале и прихожей (я там с вечера плохо закрыл отдушину, где чистил скважину). Служащие только воспользовались предложением. Середа и Попова-Кокоулина называли меня начальством, от которого зависит сделать распоряжение о закрытии библиотеки. Это новость!

Селезнёвы принесли мне две книги рукописей Писемского¹ «Масоны», ч.1 и 5, которые были ими куплены у Лужина². Ещё одна книга была оставлена Селезнёвым в лавке, которую он отдал в аренду, и там была истрачена на бумагу. А где остальные не знаю.

Предлагают прочесть в кружке «Друзей книги» доклад о Писемском и настоящ[ем] Иркутска. см «Вост[очное] обозр[ение]» 1900 г. №№ 126, 152.

18 III.

Чтение не состоялось ввиду того, что Казар[инов] и Азадовский не могли, а читать для 3–4 пришедших мне не хотелось, тем более мне нездоровится, голова не в порядке. И всё равно с 6 до 8½ был в библиотеке в беседе с теми, кто пришёл. Решили к 30-му (засед[ание] кружка) сшить в общую тетрадь труды некоторых членов кружка, для чтения членов, намечены статьи...

19 III. Начали проверочную работу, которую должны кончить к 1 IV. У русск[ой] беллетр[истики] работают Середа, Белова³, Ширан, Лейбман, Пустыльникова⁴, Кравченко. У иностр[анной] – Поп[ова]-Кокоу[лина], Токарева, Казанцева. Иностранную всю пересмотрели, ветхие изъяли, полки мыли. Это проделала

¹ Писемский Алексей Феофилактович (1821 – 1881) – русский писатель и драматург.

² Лужин Дмитрий Иванович – букинист.

³ В списках служащих библиотеки сведений о ней не имеется.

⁴ Пустыльникова Ципа Иосифовна.

Поп[ова]-Кокоу[лина], вся замазалась, но сделала неважно. У Середы клеили, писали наклейки, печатали, но 15-й части не сделали. Придётся 1-го открыть с тем, что будет готово. Я ушёл в 10 часов и пришёл домой в 10. Очень устал. Помогал убирать, свои бумаги взял и сложил в Сибирике, куда их мне – пусть остаются биб[лиоте]ке. Только боюсь, что библиотека когда-нибудь сгорит. Опять на крышу приходится лазать, рубить лёд, вершина 2½. Чуть не упал. Пальцы на[бил], заморозил их. От Манассеина много студентов ходит за журналами, надоели, время нет иск[ать] «Юридик[еский] вестник», жур[нал] Мин[истерства] юстиции, и т. п. Т[ут] [Гранина] с «Рус[скими] вест[ями]» за [18]56 г[од] и т. п.

Сегодня очень тёплый день, надо было унести ведомости на жалованье, сапоги с дырками – вода попадает у меня, и так уже начих[ался]. В чит[альный] зал ходит М.А. Певнев, мой учитель, ему д[олжно] быть уже 70, но он ещё молодцом. Служащие, однако, много книг домой уносят, контроля никакого нет, Поп[ова]-Кокоу[лина] тоже штук до 10 унесла, между прочим по с[ельскому] х[озьяйству], но что – я не знаю. Мар[ия] Ник[олаевна] больна, лежит со льдом у сердца и с горячими компрессами у головы. Абоненты просят залогов, а денег мелких у меня нет, их по всему городу нет, червонцы есть у всех, чистая оказия, на масло 10 т[ыс.] 20 коп. Служащие ждут жалованье, деньги нужны всем. Поп[ова]-Кокоу[лина] велит дать сторожам клеить книги, говорит Михалёва сказала. Что они наклеить могут, надо самому сделать, лучше будет.

Тяжело быть библиотекарем, надо иметь особое терпение, утешение, что всё же ближе чем другие стоишь к печатному слову и каждый день что-либо вычитаешь или из новых книг, или из старых библиотечных. А всё же надо мне уйти, если хочу быть здоровым и живым, это не служба, а самоубийство.

20 III. Жалованье не дают, нет знаков, Губоно получили какой-то аванс. Служащ[им] нужны деньги, просят у меня, а я где возьму? Работы идут медленно, делаются ошибки, потом исправляются. У Середы упадок энергии. Завтра кончаются посещения ею врача, будет ходить по вечерам, печатать карточки. Сторожиха делает наклейки, боится замарать пальцы, а поэтому лучиночкой, выходит жирными полосками, а потом всё выдавится на тряп-

ку, т[ак] ч[то] ещё больше¹ уйдёт зря, чем на наклейку бумажек. Лейбман делает работу без всякого желания, как-то нехотя, с видом пренебрежения к работе. Остальные ничего работают, видимо с желанием сделать лучше. За работой следит Серов.

Опять студенты с требованием журналов² просят газеты 1920 года для выписок по просьбе Киржница из Ново-Ник[олаевска]. Я изнервничался, утром не сдержался, чуть не изорвал шапку при студенте, которому [подай] журн[ал] юстиции, а главное работы много и времени не хватает, а им дай вот сейчас. И это каждый день. А тут свои тормозат: то надо, другое надо, а в Сибири[ке] опять протекло. На крышу лазал, немного простыл... Христоф[орова] из Раб[оче]-Слобод[ской] библиотеки просит заплатить за уборные (5 р.). По воскресеньям ходят на чтения ребята и это при[чина], что всё заполнено – 30 требов[аний]. У ней доходов нет, за чтение не берётся. На квартиру собирают мукой 3 фунта с человека – пудов 6 кажется. Я за ту библиот[еку] платил ни один раз, а теперь у самого ничего нет.

21-го. Павлов из ГПУ принёс три списка книг, недопустимых к обращению, в понедельник придёт за ними, снять копии, но у Михалёвой эти списки уже есть, только она почему-то их нам не даёт, а они нужны для руководства, тем более сейчас идёт перешифровка книг, исключение ветхих и покупка запрещённых, как напр[имер] альбомов и т. п. И кроме того, Павлов имеет отношение Губоно, где его извещали, что все сношения с библиотеками д[олжны] б[ыть] через Губоно, а непосредственных не может быть³. Попова-Коккоулина говорит: «Скажите в Губоно, что Пав[лов] оставил вам списки». Первый раз он остался мною недоволен, и теперь тоже будет. Причём я, когда у меня есть Поп[ова]-Кок[оулина] и Середа, которые могут спросить у Михалёвой, как согласовать списки Пав[лова] с теми, которые в Губполитпросвете. И Павлов чужак знает, что должен иметь разговор только в Губоно, зачем-то нарушает эту дистанцию.

– Работа идёт тихо, до 1-го осталось 6 рабочих дней и в это время будет исполнено только 1/5 работы. У Середы служащие много разговаривают, смеются, а поэтому и ошибаются, как следствие невнимательности и сосредоточенности в работе при разговорах. Кайгородцева ходатайствует о переходе в Нагорную,

¹ Далее слово не поддается прочтению.

² Далее пропуск в тексте.

³ Далее пропуск в тексте.

мне предлагают курсистку, ну какой это сторож, разве она может мыть полы, топить печи, рубить дрова, мести за воротами. Конечно у ней будут помощники, м[ожет] б[ыть] даже те два коммуниста, которые речуются за её добропорядочность и честность.

Вопрос о рукоп[исном] жур[нале] «Друзей книги» переходит в мысль о печатной, которая будет стоить 60 рублей, Бочаров принял на себя все хлопоты, по предварительным разведкам по поводу издания [сказанной] [печатной] рукоп[иси] журнал[а] библиот[екарей]¹. Мысль конечно хорошая, это её раздул Азадов[ский], редак[тор] «Жив[ой] старины»², а угольков подбрасыв[ал] Казарин[ов].

22-го III. Лейбм[ан] и Кравченко с печатного не могут как надо писать, вместо «о» пишут «а» и наоборот и т. д. Я Лейбман указал, она ответила: «А чёрт с ней». Арцыбашев пишет через «е», **Потапенко – Патапенки** и т. д. Серов, видим[о], с ней имеет дело, он опечален работой с такими неграмотными, говорит: «Я буду просить у Михалёвой, чтобы дали Богатырёву, она хорошая работница, сделает всё как надо, в ней уверен, что будет исполнено правильно. Серода пишет карточки, хочет наверстать за плохую работу остальных. Кравченко пишет по печатному, потому действ[ительно] почерк её неразборчивый. У Ципы почерк какой-то слитный. Серов определил проволочные заграждения. Душа болит, видя такую работу, сказать толку не будет. Если кого убедит, таких же, возьмут. Вот теперь желает ко мне сторожиху дать девушку, ученицу шк[олы] Маркса, я её видел. У ней болезненный вид, хотя корпусом удовлетворит[ельна], но очевидно бедна и нуждается, на ногах туфли, которые скоро развалятся. В 5 час хотел отдохнуть, лёг, пришла Лейбман отпрашиваться домой, она хотя и ходила обедать, но этого не вышло, попив чаю, пошёл долёживать. Жалко полуголодных служащих, приносят хлеб, а то и того нет, друг у друга выпрашивают кусочки, старые, сухие корочки с окон и из столов доедают. Всё это тяжело. Поп[овой]-Кокоу[линой] дал для ознакомления³ книгу к юбилею Сытина⁴.

¹ Запись карандашом на полях слева от текста – рукоп. журнал. библиот.

² «Сибирская живая старина» – этнографический сборник статей.

³ Далее слово не поддаётся прочтению, предположительно – домашнюю.

⁴ Сытин Иван Дмитриевич (1851 – 1934) – русский предприниматель, книгоиздатель и просветитель.

Она и говорит: «Мар[ия] Ник[олаевна] спрашивает почему нет на книге инвентарного номера?» – «А печать есть?». – «Есть» – «Ну и то хорошо», – отвечаю я. Надо окончательно замкнуться и не проявлять никаких симпатий. **Получен первый гривенник серебряный, отдал Серede.**

В чит[альном] зале оказались вывернутыми 3 лампочки. И это так понятно, там никого не бывает, Казанцева, она, Поп[ова]-Кокоул[ина], сторожиха тоже часто не может бывать. Вот результаты, я уверен, что и книги теряются. Я говорил Казанцевой, она ответила вроде того, что так хочет Серeda и никто и ничего из чит[ального] зала не унесёт, сторожиха всё видит... Эта вечная опала от начальства тоже кое во что обойдётся. С 10 до 2-х сидел над материалом о библиот[ечном] деле, что завтра и буду читать желающим...

23. Идёт снег, засыпает шкафы и всё прочее, чем накидан двор, потом будет таять, может попортить, а потому, что можно, я убрал под крыши, возился д[олжно] б[ыть] более часа, упрел, как мышь. Вечером предполагалось чтение, но Самойлович, Школьник, Казари[нов] и Азадовский не пришли, их прождали до 7½. Были Бер, Косм[акова], ещё из библиот[еки], служ[ащий] Госиздата с женой, Косыг[ин] прочёл немного из отчётов за 1917–1918 годы. ¼ 10-го кончил. Я так за день устал, всё вращ[ался], что-то делал, напр[имер], прибирался в дальней комнате Сиб[ирике], что вечером была голова как чужая, хорошо, что не пришли, мне было бы тяжело зачитать всё написанное. Около 9 часов заходила Мар[ия] Ник[олаевна] по сестру Евг[ению] Ник[олаевну], но она хотя и ушла в библиотеку, попала куда-то на именины...

24 III. Христофорова сказала: «Арбатский передаёт дела новому завгубполит[просветом] Иванову¹. Я был – его видел. Чисто русское лицо, как говорится, прямое, открытое. Если будет серьёзный и внимательный, то хорошо. Библиотекам следует оказать поддержку. М[ожет] б[ыть] что-нибудь удастся ему сделать для них. Будто с характером. Арб[атский] отрекомендовал, что вот новый зав[едующий], довольно строгий. Сколько мне пришлось пережить начальства, их много, я один, они прошли, я

¹ Далее ссылка на запись в конце л. 52 – каторжник.

остался, у них у каждого своя [этика], у меня своя, одна и та же, и она поиссякла.

– Картины из художественного отдела все перерыты, сегодня в час дня я их подобрал, а в пять они оказались разбиты, переворочены наспех. В шкафу, в прихожей, когда по просьбе Христофоровой с нижней полки стал доставать¹ цветные обложки от абонентских книжек, то оттуда **вынул стопку картин**, кем-то взятых из папок в дальних комнатах и приготовленных к уносу домой. Как это называется? С картинами всё возится Кравченко. «Я, – говорит, – люблю смотреть картины». Сегодня она была в чит[альном] зале (Казанцева за воскресенье имеет своб[одный] день) и м[ожет] б[ыть] смотрела картины.

– Работа идёт тихо, следовало бы сделать 2 воскресенье и работать завтра (25 III), но где наши ребята на это согласятся. Сторожиха и та говорит: «Мыть не буду, завтра Благовещение». Дома, конечно, будет стирать. Она и говорит: «Только в дни праздничные что-нибудь и сделаешь для себя, помоешь, постираешь, починишься.

25. Сегодня Благовещение по нов[ому] стилю. Дальняя комната очень закоптела и затенетилась, а протёк воды с крыши заставил произвести некоторый беспорядок. Уже дня три я понемногу прибирался. Сегодня обмели стены и потолок, я прибрал книги на полках вверху, положил газеты обратно на шкаф, и мама там моет, я начерпал воды и, [напеля] её, ношу к мытью. Кроме того, снял щёткой паутины везде, кроме чит[ального] зала, руки заболели. М[ожет] б[ыть] придёт ознакомиться новый зав[едующий] Иванов. А то тенеты сильно бросались в глаза. Серкина и всегда-то относилась худо к своим обязанностям, а обметать стены или помочь вскипятить воду как можно. Просить – вызывать их на грубости не стоит и так тяжело, лучше сам сделаю, не слушая ворчанья. А новая сторожиха ленивая. Она могла бы сегодня помыть, но надеется, что её скоро переведут на гору, работа вся ляжет всё же на Серки[ну]. В лабиринте мама смочет и тоже будет хорошо. Пыльщици здорово, надо будет летом как-нибудь её удалить, сквозняком что ли.

¹ Далее ссылка на запись в конце л. 52 – они запрашивали её на библиотеку понемногу.

– Вчера вечером пришлось опять возиться с книгами под сараем, там ложбины и вода туда стекает, подмачивает **тюки**...

– Журналы все перепутаны до невозможности, это так было в 1920 г[оду], когда было открыто на весь день и не успевали подбирать в порядок на полках. А теперь всё спустя рукава делается.

... Хотел сегодня начать писать «Ист[орию] книги в Иркутске» для сборника и не пришлось, отвлекла другая работа.

– О, как хотелось бы, чтобы всё было чисто, опрятно, в порядке, как было это в 1909–1912 годах, когда работники соответствовали работе, и не было перегрузки. Теперь этого достигнуть мудрено, работы много всем.

26. Середа вчера вечером поела капусты с эссенцией и [теперь] свалилась, очевидно обожгло желудок, какие будут последствия неизвестно, вызвали доктора. Невезёт библиотеке. Тут надо работать во всю.

– Приходила Овчинникова Варвара Петр[овна]. «Я, – говорит, – слышала, что у вас освобождается место, уходит Середа в библиотеку Рабпроса, мне это сказал Колмаков». Там была Титова, но она уезжает в деревню и вот, значит, заменяется Середой. Ничто не вечно под луной, там конечно доброе жалованье, рублей 35, всё же ей будет легче. Значит пом[ощник] зав[едующего] не знает Серова. Это м[ожет] б[ыть] для дела будет лучше, я сразу чувствую, это вновь становленный заведыв[ающий] и, значит, мои распоряжения будут в силе, а то было неудобно и я старался быть в стороне, раз мимо меня шли разные отношения с Губоно, напр[имер] об увеличении им платы за научные отделы.

Известие об уходе Середы всколыхнуло мой дух, открылся какой-то клапан, и влилась струя освежающего сознания. Уменьшилась тяжесть сознания¹ ненормальности делопроизводства биб[лиоте]ки от превышения власти Т[аисии] В[асильевны]² и натянутости деловых отношений и не в отношении только меня одного, а и остальных, напр[имер] Поп[овой]-Кокору[иной] и друг[их]. Т[аисия] В[асильевна] всей душой желала поднять продуктивность работы, самосознание работающих, упорядочить по возможности весь ход дела. По горячливости натуры и сво-

¹ Далее зачёркнуто слово – нашей.

² Середа Таисия Васильевна.

еобразности характера не хотела видеть тормозов на пути задуманного, а по незнанию дела, неопытность в ней ещё более ставила её на ложный путь. Всего не пересказать, сделано много и [слож]ного, отрицать нельзя. Но, напр[имер] последняя работа, она думала с 15 по 30 перешуровать беллетристику, осталось 3 дня, сделана одна 8-я работы. Для этой работы надо 2 м[еся]ца хорошей работы. Это мне напоминает совет VII [19]19, когда они, тоже незнающие дела и стоявшие далеко от него, хотели в неделю произвести перешифровку по системе Кеттера¹. А мои доводы им показались неправильными. Дело показало, кто был прав. Откроем 1-го апр[еля] и выдавать только на первые три буквы – маловато. Параллельно с выдачей будет идти дальнейшая работа шифровки. Хотя и не особенно удобно, другого выхода нет. Пишутся карточки² и системат[ического] каталога на каждую книгу, старые некоторые в ящике аннулируются. Лишняя работа, но их двое – Серов, Середа, даже трое Поп[ова]-Кокоул[ина], **я один**. Сдаю позиции. Боюсь, что мы сильно отгоним от себя читателя, прекратится приток средств (платы за чтение), а это отразится на дальнейшем ходе работы. Хотелось бы как-нибудь, даже известной жертвой (книг), удержать их около библиот[еки], что в них иметь [материн]скую базу, ведь от Губполитпросвета много не дождёшься. Своими деньгами пробиваемся, да ещё другим даём.

27. Сказали Середе, что я всё знаю. Она узнала, что в Бердянске есть тётка, и она весной к ней уедет, та её зовёт. Т[аисия] В[асильевна] разговаривала по телефону с Колмаковым о переезде в Рабпрос. Притом сказала Токаревой: «Я, Варя, буду вас просить к себе в помощницы». Из всего штата она выделяет её одну, как знающую книгу, это доказывает, что уже желает, чтобы она было у ней. А ведь говорила: «Что Токарева, почерк мелкий, пишет медленно», – и т. д. Дела-дела! Токаревой здесь тяжело, её грызут, и она согласна уйти, я останавливать не буду. Кравченко, Ширан и Лейбман Токареву заставляли плакать.

Высказанным жалаем перетащить к себе Токареву. Т[аисия] В[асильевна] признаётся, что она одна, без человека-практика и

¹ У. Кеттер (1837 – 1903) – крупный теоретик и практик библиотековедения. Оказал значительное влияние на развитие библиотечной классификации – растяжимая классификация У. Кеттера.

² Далее пропуск в тексте.

хотя небольшого спеца (каковым есть Токарева), ей с организацией новой библиотеки Рабпроса не справиться. Желания мало, надо ещё знание дела. Середа и Токарева! Да!! Они смогут сделать¹, но одна 1-я – нет. А если бы мне и Токареву оставить, и Богатырёву обратно выхлопотать? Было бы **хорошо**.

– Евген[ия] Никол[аевна] однако заболела серьёзно или тиф или аппендицит. Мар[ия] Ник[олаевна] просит сообщить, что мы ничего не сделали по проверке и соображения, что возможно сделать. Этим я, конечно, поставлен в затруднение. Сказать правду ей неприятно, да она это хорошо и знает. Сама же мне штат подобрала, с которым не может быть правильной работы. Просить обмена служащих, это ведь только фразы, вновь дадут комсомольцев, а что из них, когда нет ни развития, ни образов[ания], ни практики. А где город Канада? Середы не будет, мне уже не придётся отговариваться, что у нас двоевластие, что Середа проявляет характер, самостоятельность, что я не отвечаю за дела и книги.

Надо, чтобы всё было в порядке, как это требуется рациональным ходом нашего дела. Мария Николаевна сегодня обронила упрёк: «Два года библиотека была закрыта, почему

Вы не проработали всех поступивших книг. Карточки на большинство наклеены, но они теперь не пригодны, т. к. поперёк карточка, а надо вдоль и формат не международного формата. Так ей и охота меня в чём-нибудь уколоть. И, во-1-х, два года закрыта не была, а только в зимние м[еся]ца, и служащие были прикомандированы в Губполит и всё равно работали. А у меня в квартире-то было 3 градуса. Да и те запасы книг, которые имеются, уж не так они важны, ведь там все старые, кому он[и] нужн[ы], теперь требуются книги новые, последних изданий и лучше вести работу над тем, что надо, чем тратить время над тем, что никому не требуется.

28 VIII. Сегодня все работали на иностр[анной] беллет[ристике]. Но и тут работы много, главное двойные карточки. Был у меня Фёдор Иванович Миткевич, он уполномоченный Госиздата по Сибири и Уралу. Изменился мало. Конторщики у него получают 10–15 червонцев.

¹ Далее зачёркнуто – что предстоит.

– Середа просит дать ей беспристрастный отзыв о её работе, сказать правду, чтобы она узнала, что она представляет как рабочая единица, тоже задала задачу!

– Кайгородцева просится вновь на службу в Нагорн[ую]. Болезнов обрат[ился] в охрану труда и те оказали ему помощь, и квартиру оставляют за ним, а Богданова сильно желает остаться, здесь у ней нет угла и никаких доходов. Она очень нервозна, это выражается судорожн[ым] смехом и сегодня это уже было.

29 VIII. Получил жалованье для служащих 250 руб. казнаками¹ и **6–50 серебром** (гривенники чеками [19]22 г.). И вот получают служащие 6, 7 руб., остальное взято ранее, да и оклад-то только 15 руб. Что они сделают с этими деньгами, обидно за них, они растерялись – надо жить месяц, надо калоши и т. п. Ничего нет. Лучше должности практикантов уничтожить, пусть будут библиотекари, всё же 22–50, хотя и на эту цифру далеко не уедешь, но всё же больше на 7 руб. Я получаю **30 р.** и то мяса и молока покупать не приходится, мясо **18 коп.** Я вчера, видя страдающих служащих, с растерянным видом бравших деньги, расстроился душой, и весь день до вечера был сам не свой.

– С другой стороны видишь и сознаёшь, что так служить нельзя, т. е. с моими штатами настоящего состава – неразвитых, не имеющих почерка. У нас так весь день идёт бегом, и недалеко то время, когда мы совсем остановимся. На тех остатках, которыми мы питаем публику далеко не уедешь, да ещё многое надо исключить, как запрещённое к обращению, напр[имер]: Вернер², Марлин[ский], Ам[фите]атров³, Прево⁴, Мирбо⁵.

– Вся надежда на то, что возможно хотят постепенно [подобрать] более лучших служащих. Казанцева говорит с 1 мая уходит, Кравченко в мае поедет к мужу в Ново-Никол[аевск]. Если

¹ Так в тексте. Н.С. Романов имел в виду казначейский знак – бумажный денежный знак.

² Бергенгрюен Вернер (1892 – 1964) – немецкий писатель.

³ Амфитеатров Александр Валентинович (1862 – 1938) – русский прозаик, публицист, фельетонист, литературный и театральный критик, драматург.

⁴ Прево, Антуан Франсуа (1697 – 1763) – французский писатель XVIII в., издатель, переводчик, автор романа «История кавалера де Грие и Манон Леско».

⁵ Мирбо, Октав (1848 – 1917) – французский писатель.

бы ... Да! А Лейбман, Пустыльникова они кандидаты на библиотечкарей?!

30. Помогал Лейбман делать наклейки на книги. Разговорились, она¹

31. Из чит[ального] зала ушли Словари новые тт. 10 и 19. Часто там никого не бывает, могут стащить и большее, а Брянских с 5 тоже на месте не сидит, всё время надо искать книги по выписке.

– Открытие отложили до 15 IV и за это время должны всё кончить, занятия будут с 9 до 5, т. е. 8 часов, а потом отпускные дни.

– В читальном зале негде было сесть, все стулья заняты, да их и не хватает, тут и вспомнили 12, отданных в Глазковский агитпункт и в Раб[оче]-Слоб[одскую] библиотеку.

– А Глазковский агитпункт соединён с читальной 35 Дивизии, и теперь стулья, пожалуй, пропадут совсем. Начальник там военный, Гуранская опечалена, что делать нечего. На перрон никто не пускает, а читальня за перроном, для проезжающих войск, и поэтому в читальне никого не бывает, только во время прихода поездов приходят почитать.

– Со сторожикой выходит не так как хотелось. В биржу труда написал требование, и посылают совсем неподходящих лиц. Не могу же я брать неизвестных.

– Получил от Куба литерат[урное] пособие, по 7–50 в м[еся]ц. Список грамотный, там все педагоги и профессура. Это значит как бы временное пособие.

– Какая-то печаль беспокоит меня, или у меня что на нути испортилось. Нет – это скорбь, что я всё время отдаю библиотеке, а для себя лично не хватает, и всё же мне тяжело быть рулевым, хотя и п[атриот], с 10 до 10.

1 IV. Работа перешифровки продолжена до 15 апреля. Но и к 15-му она не будет закончена. Занятия с 9 до 5, т. е. 8 часов. Это тяжело – утомительно. Возможны новые ошибки. Служащие перегружены, как кончили работу – встали и ушли. Я за ними прибираюсь, не могу видеть сору и беспорядка. И никогда у меня не было такой, что прибрала бы, да и подчистила, а потом ушла.

¹ Далее пропуск текста.

На улице тепло, а пальто ватного нет, из старой Стёпиной шубки мама перешивает, м[ожет] б[ыть] что-нибудь выйдет. **Она задышется, это у ней астма.** Сапоги лопнули у подошвы, они старые, были починены и сгнившая кожа не выдержала. Покупать новые не хватит капитала.

2 III¹. Таисия Вас[ильевна] усиленно желает уезжать в Брянск, **к её мужу приехала жена**, теперь неудобно видиться. Шьёт платья, зарабатывает деньгу² на дорогу. Ко мне внимательна. Но это не та Серeda, которая была в январе, где пыл, где жар? Недостаток и печаль, сопряжённая с этим, погасили этот пыл. Наводить порядок, как она выражалась, не так-то легко, когда живёшь впроголодь. Влетала бомбой, закрутилась, энергии тьма, но на долго ли хватило! Вот это её отличительная черта.

4. Таис[ия] Вас[ильевна] всё приходит с опозданием. Она что-то где-то хлопочет, надо думать по поводу отъезда.

У меня, который день, отвратительное настроение, английский сплин³. Но бегать приходится по администр[ативным] обязанностям. Сильно надоедают с требованиями журналов и книг, чуть думаешь отдохнуть, смотришь, идёт кто-нибудь. **Сегодня выбрал минуту, пошёл по воду, а за воротами Самойлович⁴ идёт, обрадовалась, ей надо материалы по свадьбам – книги Кривошап⁵, Степанова и т. д. Грузных надо книги о воеводстве, Шнейдер – историч[еские] журналы. Z Театральные журналы за старые года, преподав[атели] университета Руса-Бога⁶ 1909, № 6, 7, 8 и так далее...**

Брянских тоже сильно устаёт, у ней полное зало посетителей, и все требуют книги научного содержания. [Апсиев] бессменный, тоже всегда мучает своими выписками и т. д.

Всего не перескажешь...Надо мне отдохнуть, хотя месяц, м[ожет] б[ыть] тогда было бы лучше.

¹ Так в тексте.

² Так в тексте.

³ Подавленное настроение, уныние, апатия, депрессия.

⁴ Самойлович Е.Я. – автор книги «Библиографические материалы для изучения свадебных обрядов в Сибири». (Иркутск, 1925).

⁵ Окончание фамилии не установлено.

⁶ Так в тексте. Окончание не установлено.

5. Работа идёт плохо. Собираются поздно, чаепитие, разговоры. К 15-му многое не будет закончено, пожалуй, ½ русской беллетристики останется. Таис[ия] Вас[ильевна] написала 100 карточек, а она работает ретиво. Сегодня пришла Евг[ения] Ник[олаевна], теперь будет лучше, прибыла хорошая рабочая единица. Т[аисия] В[асильевна] всю ночь с 11 до 4 стирала бельё за деньги кому-то, стёрла ладони выжимкой. Бедная женщина, ей трудно, она измучилась, но не унывает особенно. Я чувствую себя как-то разбитым. Сегодня много возился под сараем с книгами – закончил. 18° С.

8 IV. Очень неприятно, что в дальней комнате из стопы художеств[енных] альбомов, которые я нарочно спрессировал толстыми книгами, кем-то выдернуто довольно многое... Я думаю, что дело Кравченко, она говорила: «Вы так не дадите, у вас надо утащить». И утащила. А в шкафу нам было оставлено? Кстати, Кравченко больна с понедельника, она упала с вёдрами и была даже в больнице. Из чит[ального] зала унесены 2 № 69 Изв[естия] ВЦИК, где была ст[атья] Стеклова «Весенние мотивы».

Много приходится возиться с книгами под сараем, последние дни тепло и вода туда стекает. Надо вырубить и отбросить, но у меня не хватает сил.

Говорят, на барахолке, появилось много книг, и никто не берёт, цены довольно низкие. Надо будет 13-го сходить посмотреть.

10. Приходила Кравченко больная, она упала с вёдрами и у ней произошло что-то в половой сфере, она была в больнице и ей делали операцию под хлороформом.

Лейбман не может даже списывать с книги как надо, всё делает ошибки, как будто ей 10 лет. Она всё перевёрт, и мы подойдём к старому корыту и снова надо делать проверку. Печаль с ней, служащие требуют довести до Губполит[а], что она плохая работница.

Переехала к нам Герасимова.

11 IV. Серede желательнее скорее от нас уйти. У ней вообще натура неспокойная, она нигде долго не служит, как говорит сама. А почему от нас уходит? Жалованье то же, занятия с 4 до 10. М[ожет] б[ыть] независимость положения, самостоятельность, как у зав[едующего] библиотек[ой]. М[ожет] б[ыть] потому, что

знает, что здесь её все не любят (как она мне сказала). Михалёва ей попеняла, что она остыла к работе, которая начата по её инициативе и не хочет даже её закончить. А Середа говорит: «Мне так охото скорее начать работу там, там всё в беспорядке, там хаос, надо приводить в порядок». Я там был, видел: там всё в порядке, Антонина Бенед[иктовна] Титова хорошо работает и сделает, что возможно и никакого хаоса нет, есть порядковая работа и только.

12. Т[аисии] В[асильевне] охото со вторника уйти, ей надо составлять акт о передаче мне работ по перешифровке, которую собственно вели, кроме Середы, ещё П[опова]-Кок[оулина] и, глав[ным] образ[ом], Серов, а не одна Середа, как она хочет подчеркнуть актом. Серов таким её ходом недоволен, говорит: «Вы были рядовая работница, мы все работали одинаково». Ещё ей акт о сдаче мне передвижек и фонда передвижек, передвижк[ам] действительно выдавала она и руководила этим делом, а фонд! Никакого фонда нет, есть книги, предназначенные для него, и которые начали записывать в особый инвентарь, и не накопили.

Серов говорит, что на днях он и Слободчиков делали экзамен Поп[овой]-Кокоул[иной] на звание библиотекаря, и она его выдержала. Меня, хотя для видимости следовало бы пригласить, так игнорировать зав[едующего] биб[лиотекой] не полагается. Серов боится, что его заместят ваканс[ией] Середы. «Я тогда уйду», – говорит.

Написал бумагу в Губполит о Лейбман, печаль с нею, она, кроме неграмотной, невнимательна к делу и оставлять её у нас нельзя, прошу, чтобы её перевели в агитпункт или в Нагорную. Этим я всё же официально заявлю, что она нежелательна работе, если её оставят – их дело, пусть на меня не пеняют, что вновь всё будет переверано.

14. У Михалёвой было обсуждение вопроса, как распределить служащих. Присутств[овали]: Середа, Серов, я:

– утро[м] – Поп[ова]-Кокоул[ина], Серов, Ширан.

– вечером – абонемент: Брянск[их], Токар[ева], Лейбман и Пустыл[ьникова].

– читальный зал – утр[ом] – Кравченко, вечером – Казанцева.

15. Книги русской и иностр[анной] беллетр[истики] все вошли в 1-ю комнату, ещё даже пролёт есть свободный. Вот как мало,

а раньше 1-я комната была вся заполнена и в канцелярии правая сторона вся – это только русская, а иностранная была наверху слева, занимала всю левую сторону¹. С чем мы будем оперировать, какая приманка для читателя, когда ничего нового нет, всё старое. Вместо 2-х недель был закрыт абонемент 4 нед[ели], а это оттого, что печатали два каталога, 2-й можно было печатать постепенно, в нём нужды особой и нет.

Много книг исключили, однако зря, 2, 4 части, 1 и 3 я думаю на руках. Это всё выясняется при обмене книг. Я что-то печатал с процедурой выдачи, месяц были закрыты, а абоне[ме]нты не выверены, где² № 8, который сдал [НИИ]. И ещё много дефектов надо ожидать, без этого абонемент[ент] не может.

16. У меня вот уже неделю болит левая рука в плече, это я её свернул, когда ворочал шкафы во дворе... Сегодня в 3 часа открывали абонемент. Много грустных мыслей встаёт в связи с этим. По ходу дела будет видно. Середка ушла, сдала мне передвижки, а абонемент – Брянских.

С 15 абонемент открыт.

17 IV. Подписчики недовольны каталогами: «В ящиках – говорят, – неудобно читать». Серов сделал наклейки на стол, думая по теории, что они уцелеют, но они были сразу сорваны ящиками при передвижении таковых. Я понимал, что это он делает зря, но молчал. Приходится вообще больше молчать. Дорогу надо дать новым работникам.

Серов с Михалёвой разговаривают чаще³, чем можно думать⁴, но он это скрывает, или это происходит через Евг[ению] Ник[олаевну], они воодушевлены одной идеей... Им надо увеличить помещение за счёт Горной улицы. Это старый план. А где отопление, средства этого нет, значит, по одежке протягивай ножки. У Михалёвой это засело, ей охота, чтобы книги лежали в один ряд, только не может понять, что силы нет для этого, нужны деньги и деньги.

¹ Далее ссылка на текст в конце л. 56 – Прогрессивное сокращение числа книг, обслуживающих читателей[я].

² Далее слово не поддаётся прочтению, предположительно – журнал.

³ Далее вымарано слово.

⁴ Вписано над строкой – чем можно думать.

18 IV. Поп[ова]-Кокоул[ина]... сделала выговор Тане¹, что она не пошла с книжкой в Губоно, что уборные мыла не она, что сидит до 3, а не до 4. Но ведь мы кончаем в 8½. Поп[овой]-Кокоул[иной] сказала д[олжно] б[ыть] Казанцева, без этого не может. Таня и так ослабла, она сидит на одном чаю, ранее она где-то жила и за стол работала, теперь на 12 р. как жить. Тяжёлая у нас атмосфера.

Весь день бегал (был в бирже труда, в Рабпросе, в Губоно, в Госиздате, на почте и т. д.) и так устал!...

В Конфликт[ной] комис[сии] разбиралось заявление о Лейбман, она расплакалась, наговорила лишнего, всем досталось. Дан месяц **на стаж**.

Т[оварищ] Аникин из партии уволен, из партшколы тоже, за превышение своих полномочий, за спекуляцию с казёнными деньгами и т. п. Вот и вышло, как я говорил ему.

19. Сегодня вечером служащие хотели зажечь люстру у барьера, там вчера горело 2 лампоч[ки] и оказалось они взяты, а вставлены другие, худшие. Меня это так разозлило, что сердце закололо. Такая подлость и что сделаешь. Себя подводят, меня тоже. П[опова]-Кок[оулина] узнает и пойдут допросы. Давно ли в чит[альном] зале были взяты 2 лампочки. И вот опять. Свинство, некрасиво². И в люстре на абонементе одна³.

...

21. ... Кража 2-х лампочек меня взволновала.... Жалованье не дают, нет кредитов, служащие говорят: «Вы нас оставляете без денег». Причём я? Моих служащих не урезонить, приходится от-малчиваться.

22. Видел во сне Ленина, будто находились в одной квартире. Взял из сбер[егательной] кассы 25 руб. роздал служащим, ведь всем нужно, у всех праздник.

23. Евг[ения] Ник[олаевна] отказалась от месткома, избрали Серова, есть протокол. Она говорит: «Кто меня избирал, почему я местком, не знаю». А раньше этого не говорила. А, между

¹ Надпись сверху между строк карандашом – сторожиха (студентка). Н.С. Романов писал о Герасимовой Татьяне Евлампиевне.

² Далее запись Н.С. Романова карандашом.

³ Предложение вписано простым карандашом между строк.

[прочим]¹, она сперва была не прочь принять на себя эту должность, а когда пришлось столкнуться с охраной труда, испугалась, что может подвергнуться ответственности. Утром она меня долго пилила по поводу неисполнения протокола. Обиделась, что я улыбаюсь. «Смешного ничего нет. Сами с ума сходите, но меня не сведёте» и т. д. Ушла не простилась, хотя я стоял на дороге.

24. Юбилей детск[ой] библи[отеки], было 18 человек на докладе Бочарова «Детская литература». Я сказал привет (по писанному). Потом ушёл ко Хра[му], едва пришёл домой в 11½, устал.

На днях Лейбман кому-то из абон[ентов] сказала: «Вам надо разжевать да в рот положить, а проглотите сами?». Евг[ения] Ник[олаевна] знает, довела до свед[ения] Мар[ии] Ник[олаевне]. Кроме того, на днях Лейбман приносила кому-то рукоделие, Мар[ия] Ник[олаевна] тоже знает. Евг[ения] Н[иколаевна] говорит: «Маруся заходила и сама видела». М[ария] Н[иколаевна] обижена, что Лейбман не уволили, не согласилась с её резолюцией, и будет подбирать факты за время добавки стажа 1½ м[еся]ца.

25. ²просила деньги за Середу, я сказал, что не имею, завтра достану. «Если не будет денег, я вам все стёкла выбью». Конечно шутя, но вот эти шутки со всех концов.

Христофор[ова] просила словарь Брокгауза. Принесла записку от Михалёвой. Инвалид[ы] просят долг за переплёт.

26. Серов делал проверку работн[иков] вечерней смены, нашёл четыре ошибки в записях. Утренняя смена тоже хорошо врёт, в алфавитах нет порядка. Шифры тоже неправильны – **Ремезов**³ имеет шифр «П». Вместо **Пришвина**⁴ – **Пришивин**. Вместо **Шеллера**, **Михайлова** – **Шилер**, **Мехайлов**⁵, три ошибки и т. п.

¹ Слово в тексте было пропущено.

² Пропуск фамилии в тексте.

³ Ремезов Семён Ульянович (ок. 1642 – после 1720) – географ, картограф и историк Сибири; основоположник инженерной графики. Вместе с сыном Семёном составил «Чертёж всей Сибири» (1698), к нач. 1701 закончил с сыновьями «Чертёжную книгу Сибири» (опубл. 1882) и в кон. 17 в., используя Есиповскую и др. летописи, создали труд по истории Сибири – т. н. «Ремезовскую летопись».

⁴ Михаил Михайлович Пришвин (1873 – 1954) – русский писатель, прозаик и публицист.

⁵ Александр Константинович Шеллер (писавший под псевдонимом А. Михайлов и известный как Шеллер-Михайлов; 1838 – 1900) – русский писатель.

27. Лейбман указала Серову несколько ошибок 1-й смены. Ев[гения] Ник[олаевна] сказала: «Это хорошо, хоть немного больше внимания стало». Серов сказал: «Лейбман записывайте» (понимай, зачем это сказано).

Публика надоедает со старыми газетами и журналами, то «Правду» за 1 мая [19]22, [19]23 годов, там статьи о мае.

28 V. Было 2 квит[анции] залог[овых] 1–60, три квит[анции] за чте[ние] 40 коп., чего проще, 2 руб. нет в кассе, только 1 р. 85 коп. Вот образец нашей работы. Хотел зажечь лампоч[ку], ищу-ищу и, где она была там нет, это верхняя полка над Павленков[ской]¹ библиотекой. Комментар[ии] излишни.

В дальней комнате на полу поднял 3 лоскутка бумаги, сложил, оказалась наклейка от картины, из папки, т. е. из занесённых в каталог. Это кто-то стащил картину, а ярлык сорван. Вот он. Какое сознание у моих служащих?!...

Только книги подравняешь в канцелярии, смотришь – уже разбиты. Я не могу видеть, когда они неровны.

Служащие – все учащиеся, все ищут и находят, и уносят. Если случайно увидишь: «Что надо?» Об анархизме, сестре² сочинений. Все роют. Прихожу – в дальн[ей] комнате бумага развёрнута, большие листы, сколько взято – неизвестно, я думаю, что много, у меня была большая связка. В столах тоже роются.

29 IV. Третий день Пасхи, библиотека открыта все дни, читатель есть, требуют и газеты, и журналы. Получена литература 6 типов, я уже книги извлёк из рогож и стаскал в дальнюю комнату, и вновь попортил лев[ую] руку в плече, надсадил. Любопытство, книги хорошие. Буду их проверять послезавтра по списку³.

30. Сделал Серов 1-о⁴ майск[ую] выставку. М[ария] Н[иколаевна] осталась ею недовольна, сказала фразу: «Нам таких служащих не нужно. У вас 100 томов книг и вы не можете подобрать выставку». Литература о 1 мае очень бедна, штук 6 бро-

¹ Павленков Флорентий Федорович (1839 – 1900) – книгоиздатель, основатель серии «Биографическая Библиотека Ф. Павленкова». Серия выходила по 1900 г. В 30-х г. XX века её выпуск возродил Максим Горький как серию «Жизнь замечательных людей» издательства Молодая гвардия.

² Далее слово не поддается прочтению, предположительно – тома.

³ Далее запись Романова Н.С. карандашом – читаю 5 IV 1932.

⁴ Так в тексте.

шюр. Сегодня я видел в Госизд[ате] новые книжки о майск[их] праздн[иках], но у меня нет денег для покупки. М[ария] Н[иколаевна] говорит: «Вот охрана женск[ого] труда – эту книгу надо на выставку, это достижения сов[етской] вл[асти]». Имеет ли это отнош[ение] к маю? Серов желал закончить работу с беллетр[истикой]. Хочет в отчётной форме сделать разборку, составив списки книг, исключённых цензурой. И все книги он положил на стол. П[опова]-Кок[оулина] протестует и с её стороны есть доля правды, что лучше делать что более нужно, чем возиться со старьём, которое может подождать. Я полагаю, П[опова]-Кок[оулина] уже сказала М[арии] Н[иколаевне] о том, и М[ария] Н[иколаевна] пришла предубеждённая против Серова, как несогласовавшего свои действия с желанием своей сестры. Если это так – это тяжело. Что можно ждать в дальнейшем?

Оказывается Евг[ения] Ник[олаевна] возьмёт 2 недели очеред[ного] отпуска, потом 2 недели по болезни и ляжет в больницу для операции и после неё имеет ещё **месяц** по начисл[ению] труд[а] и значит ей придётся **два месяца**, значит поступила в библиотеку с заранее обдуманном намерением, за счёт охраны труда поправить здоровье. Я согласен, она служащая хорошая, но в прошлом году тоже было с Чернышовой и как в прошлом году так и теперь. Летом у нас некому будет работать. Брянских и Токарева просят по м[еся]цу. Кравченко тоже месяц. Однако выйдет как в прошлое лето.

1 мая. Сегодня большая манифестация на нашей площади. Необходимо украсить здание флагами. Искал-искал – не нашёл, а их было несколько штук. Д[олжно] быть девчата взяли на наволочки. Как всё неприятно. Пришлось изрезать 10 арш[инную] полосу и сделать 3 флага. Это случайная материя попала ко мне с креплёным материалом. А где мои флаги старые? Я покупал их не один раз и остались только три полосы, они сейчас в чит[альном] зале на выставке (обтянут щит). Был на стадионе, как раз были силовые упражнения девиц и юнцов. Стоял, смотрел и думал, проводя параллель между 40–50 годами, когда женщины и девицы вели жизнь затворниц, и как они постепенно раскрепощались, дойдя теперь до совместного учения и гимнастики.

12. В 5 часов разбирал книги в дальней комнате...

5 V. Поп[ова]-Косоул[ина] пришла нездоровой, ушла часов в 12, она все 4 дня лежала в постели. Говорит, что сказала Марусе, что её обманул Серов относит[ельно] книг, лежащих на столе. Серов выбирал книги и писали карточки, сделал дополнит[ельную] выставку к маю и использов[ал] наши прошлогодние плакаты. Кравченко взяла отпуск с 1 мая, а 1 VI уедет к мужу. В абонементе было 120 челов[ек]. Брян[ских], Ципа и Еля² кончили работу 9½ и то ещё не разложили книги. Серов отобрал просроченные абоненты, и затерялось несколько карточек, а половина этих просроченных пришли, потому что была библ[иотека] закрыта 4 дня (вот и просрочили).

Надо было Токареву сегодня в вечернюю смену, но я этого вопроса не подымал, чтобы не было лишних разговоров и телефонирования. Завтра Серов будет ревизовать работу вечерней смены, что-нибудь найдёт. Он всё им делает наставления и указания. Брянских говорит: «Было бы лучше, если бы он не делал так часто ревизий». С 15 V Брян[ских] уходит на м[есяц] в отпуск. Немного хоть отдохнёт, а то у нас тяжёлая нравственная атмосфера. Казанцева уезжает 15 V. Это Аникин везёт её к родственникам, а сам вернётся на суд и, м[ожет] б[ыть], придётся сидеть за Ушаковкой.

Надо двух служащих добрых взять, найдём ли?

Каждый день требования «Известий» и «Правды» за старые года. Ищут приказы, постановления. Иначе взять негде, а у нас найдут, как-нибудь стащат, потому-то у нас очень многих №-ров нет.

Целый день возился со сметой, 2 р. в Губоно³

Приходил с фина⁴ студент. Он проектирует составить сводный каталог книг всех библиотек города. Для работы ему дали 5 челов[ек]. Я предложил работать по каталогам, а Серов (без меня) этот вопрос как-то ликвидировал, ссылаясь, что у нас новинки никуда не записаны, в каталогах по обществоведению только старьё и т. д.

¹ Пометка Романова Н.С. перед цифрой – !?

² Так в тексте Н.С. Романов имел в виду Лейбман Элю Николаевну.

³ Окончание «оно» зачёркнуто простым карандашом.

⁴ Н.С. Романов имел в виду Сибирский финансовый институт (СФЭИ). Дата образования – 1930 год. Ныне – Байкальский государственный университет).

6 V. Встал в 6 часов, начал писать смету.

Подписчик 1077 Рублёв предъявил квит[анцию] от 24 августа 1923 г[ода] на 10 руб., требует деньги. В то время это была большая сумма. Рубль стоил 170 руб. Значит 10 рублей стоили 6 коп. «Интеллигент, хорошо одетый», – говорит Пустыльников. Собственно все залого 1923¹ мы аннулировали и считаем только с того времени, когда начали брать по рубл[ёвой] валюте.

Писал смету по содержанию Госбюджета.

7 V. 19 V М[ария] Н[иколаевна] едет в Москву на съезд по ликвид[ации] негр[амотности]. Попутно, м[ожет] б[ыть], поднимет вопрос об увеличении штата библиотеки, при условии расширения библиот[еки] в здание горного училища. Вопрос о здании Горучилища² надо оформить, но ведь мне лично Мих[алёва] ничего не говорила, а слышу это от Серова и Ев[гений] Ник[олаевны], которая сообщила как предполагается размещение книжных запасов по отделам.

Почему это делается мимо меня? Сказали бы, я могу написать мотивированный доклад по этому вопросу. Хотя я, лично, не соглашался с этим новшеством, т. к. в настоящее время, когда государство приступило к сокращению расходов по всем ведомствам, если и будет что обещано, едва ли дадут полностью. 5 лет сметы составляли, а ничего не получаем, только оплату труда и одну зиму уголь (3000 п[удов]). **Одно мечта – другое действительность.**

Михалёва просила к 12 ч в пятницу дать план и соображения о размещении библиотеки в Горном училище и какие надо сделать работы – ремонтные. Золотарёв согласился. Иванову м[ожет] б[ыть] и неизвестно. Я опечален, т. к. всё это связано с затратой времени, ведь часть подготовительной работы падёт на меня. А, кроме того, это я считаю абсурдом, т. к. нет финансовой базы для проведения этого проекта в жизнь.

¹ Имеется в виду 1923 год.

² Речь идёт о Горном училище. Иркутское горное училище (создано в 1893, после ряда реорганизаций преобразовано в 1927 в Восточно-Сибирский индустриальный техникум) – специализированное среднее учебное заведение в г. Иркутске, осуществлявшее профессиональную подготовку кадров для потребностей горнозаводского дела и в особенности для золотопромышленности. Здание училища не сохранилось.

Сгоряча м[ожет] б[ыть] кое-что и будет сделано, а потом и останемся при пиковом интересе. Надо только подумать: отопление, освещение, штат и при помещении в 5 раз больше, чем сейчас.

Манучаров держит книги год, принёс, просит по ист[ории] Иркутска и ещё несколько. Пришлось дать – преподаватель. И все держат по году и более, и никто не сдаст в чистую, всем желательно не порывать связь с библиотекой по снабжению книгами.

Казанцева остаётся по старому, Аникина суд[ебный] следов[атель] не решается отпустить. А у меня-то была надежда, что две неразвитых, безграмотных – Крав[ченко] и Каз[анцева], уйдут и взамен их возьмём кого-нибудь более грамотного, чтобы не приходилось краснеть.

Серов просит дать отпуск на июль, хочет ехать на Аршан: «Я отдохну, тогда буду работать». Как мы растянем это лето, не могу представить.

Смету на госбюджет отдал, теперь надо на местные средства.

Часто спрашивают газеты 1905, 1906 года, такие как «Сын отечества», гр[ажданские] издания и т. д., не даю, они далеко в амбаре. Сердце побаливает.

8. Разбирал книги последней полочки. Чертил план Горного училища.

9 V. Открываются курсы политпросветработников, мне поручено составить программу библиотечного цикла, завтра в час дня состоится по этому поводу совещание. Ещё, пожалуй, придётся что-нибудь взять, пожалуй историю книги, больше-то ничего не желательно.

У Брянских 8-го **потерялись перчатки**, а 9-го **завтрак**. Вот тут и соображай, что у нас за товарищи. В кассе не хватило 30 коп.

На службу просится Иоффе, знакомая Лейбман.

10. Подписчик указал ошибки, что Мессинг¹ и Шиллер² (немцы) зашифрованы как англичане, а француз Жюль Кларетти³ – немцем.

¹ Мессинг Вольф Григорьевич (Гершикович, 1899 – 1974) – эстрадный артист, заслуженный артист РСФСР (1971), известный на весь мир гипнотизёр, предсказатель, ясновидящий, телепат.

² Шиллер, Фридрих (1759 – 1805) – немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, профессор истории и военный врач.

³ Кларети, Жюль (Клареси, Кларти, 1840 – 1913) – известный французский журналист и беллетрист.

12. Получено жалование за апрель...

13. В детской библиотеке семинар по статистике. Присутствовало 28 человек. Докладчик Бочаров.

Казанцева хлопочет об отпуске по болезни. М[ария] Н[иколаевна] просила написать, что Аникиным взят линолеум, шкаф и звонок. Она уже это знает от Евг[ении] Ник[олаевны].

14. ... На сегодня увидел во сне будто в библиотеку залезли воры, проснулся было 15 мин 4-го, оделся, пошёл в библиотеку, обошёл всё, принёс пишущую машинку себе на квартиру.

Ребята весь день устанавливали шкафы под сараем. Разбирал немного книг, подметал у шкафов, успел застудить горло.

На абонементе все указывают на наши ошибки. Роденбах¹ – немец, помещ[ён] в Скандинав[ию]. Метерлинк² – франц[уз], помещ[ён] в Скандинав[ию]. Под шифром 55/1 –

Книга рассказов и Кобан³ «Волны жизни». Ясинский⁴ переплетён вместе с книгой Радига⁵, стоит шифр «Я». Мур⁶. Кисеяпа драма и «Потусторонние искания» имеют один и тот же №-р. Просят одну – дают другую, разговор о неправильности.

15. ... Пишу смету М[ария] Н[иколаевна] просила нарисовать план Ир[кутского] уч[илища]. Раньше я знал какой отдел где лежит, и книги находил, но с тех пор как Середа хотела привести книги в правильную систему и все книги разложила на 10

¹ Роденбах, Жорж (1855 – 1898) – выдающийся бельгийский поэт и романист.

² Метерлинк, Морис (Морис Полидор Мари Бернар Метерлинк, 1862 – 1949) – знаменитый бельгийский писатель, драматург и философ, лауреат Нобелевской премии (1911), один из основателей символизма в мировой литературе.

³ Так в тексте. Фамилия не установлена. Сведений о произведении «Волны жизни» не обнаружено.

⁴ Ясинский Иероним Иеронимович (1850 – 1931) – русский писатель, журналист, поэт, литературный критик, переводчик, драматург, издатель и мемуарист.

⁵ Радиге, Реймон (1903 – 1923) – французский писатель, автор романа «Дьявол во плоти».

⁶ Возможно Н.С. Романов имел в виду произведения двух драматургов: Мур, Эдварда или Мур Эдуарда (1712 – 1757) – английский поэт и драматург, один из видных Творцов буржуазной драмы XVIII века, так называемой «мещанской драмы». Точное название драмы не установлено. В тексте дневника она записана как Кисеяпа. Мур, Джордж Огастес (1852 – 1933) – ирландский поэт, прозаик, драматург и критик. Потусторонние искания, перев. Н. Додоновой, под ред. и с предисл. А. Вербицкой. М. 1904.

отд[елов] десятичной классификации, найти книгу трудно. Всё вспахано, взборонено. Только книги подравняешь, через деньмотришь всё перебито, много любопытных и все ищут что кому надо, если не себе так род[ственникам], знак[омым]...

16. Что делала раньше Казанцева, то делает теперь По[пова]-Ко[коулина], т. е. всё, что надо и не надо. Передаёт начальству, напр[имер], Середа не возвращает книги и Евг[ения] Ник[олаевна] сказала: «Я скажу Марусе, ей напишут бумагу».

Аникин получил бумагу от Губоно и возвращает в библиот[еку] линол[еум], шкафа [дверки], очень недоволен и обижен.

Ципа нездорова, у ней сильная слабость. Я думаю это от недостатков питания, её подруга Клава заболела острым катаром желудка (они вместе голодали). Получа[ли] по 15 р. как учен[ицы]. У Ципы есть брат, сёстры, но она с ними в ссоре. У Лейбман тоже ноги болят, но у ней ревматизм, а относительно питания у ней ничего, у ней желудок пуст никогда не бывает, она не гордая, простая, а Ципа из-за гордости болеет.

На выдаче Лейб[ман] и Ток[арева] (Брянских в отп[уске] с 15 по 30 V), и вот они побегали вверх, и ноги устали. Если 60 подписчиков то раз 45 надо сходить наверх и книзу занести, чувствуется усталость.

17 VI¹. Была М[ария] Н[иколаевна]. Дала указания об отпусках, передвижках. Просила сделать выставку печатных книг 500², начиная с рукописных книг, в чит[альном] зале. Во вторник будет объявление в газете. Выставку по столам, к витрине, на стене и шкафах. Во-1-х, это не так легко подобрать книги по столетиям, ну я могу дать своих, а кто ручается, что не украдут (надо помнить, что у Бер утащили 15 штук). Во-II-х, я болен, у меня болит голова, слабость, я едва хожу, что со мною, не знаю, д[олжно] б[ыть] застыл, ведь в библи[отеке] холод, а мне приход[ится] рыться в дальней комнате часто. Все ко мне идут, отказать не могу, не привык отказывать.

Лейбман опять взяла № «Вл[асть] труда» от 8 V и завернула в него карточки. Это не в первый раз. Опять была с чемоданом, когда я ей сказал: «Что у вас в нём лежит?» – она сказала: «Подклад-

¹ Так в тексте.

² Романов Н.С. имеет в виду – 500-летие.

ка на пальто», – и поразовела от какого-то смущения. М[ожет] б[ыть] она побоялась, что я попрошу открыть чемодан. 1-й раз (месяц тому назад) она меня вызывающе спросила: «М[ожет] б[ыть] Вы думаете, что я у вас что-нибудь украла, прикажете открыть?» Я тогда был далёк от подобной мысли, а теперь она меня удивила своим смущением.

Стаж кончился. Мих[алёва] просит дать вновь отзыв о Лейбман.

18 V. Просил Михалёву устроить выставку для курсантов, т. е. числу к 10 июня, а сейчас наспех трудновато. Согласилась. Поп[ова]-Кокоул[ин]а отпуск хочет взять не с 15 VI, а позднее. Серов делает замечания выдающим книги, а им не нравится, они действит[ельно] во многом отступают от правил, напр[имер], носят домой карточки и т. д.

19. ... Естеств[ознание], геогр[афия], история и т. п. В той комнате всё сильно разбито. Много книг не разложено по местам. Чит[альный] зал часто без наблюдающего, газеты растаскиваются, то и дело слышно: «№ такой-то нет» – «А куда девались? Все были».

20. Устал, весь день крутился. Михалкович хочет писать для «Жив[ой] стар[ины]»¹ статью «Очерки быта Иркутска». Просит материалы. Разговаривали долго. Дал 7 шт[ук] видов Иркут[ска] для изучения архитектуры допожарного Иркутска.

Был Елшин², тоже смотрел виды города, остался доволен, говорит, что не каждый город имеет виды 60³ годов... Иностран[ные] журналы из-под сарая приходится сушить (20 шт[ук]).

Аникин привёз шкаф, линолеум, пишущ[ую] машинку «Контин[енталь]» и обижен, что потребовали, думал, что я сказал Михалёвой. Я объяснил, что её сестра знает больше меня. Они переехали на Граматинскую улицу. Здорово судьба изменилась к н[ему], всё иначе пошло, получал 117 руб., а теперь 30 где-то за лекции. Сам виноват, много о себе думал, позволял превыше-

¹ Романов Н.С. имеет в виду журнал «Сибирская живая старина».

² Елшин Александр Григорьевич – представитель в совете библиотеки от ВСОРГО (1921–1928).

³ Имеются в виду 1860-е годы.

ние власти, нашего брата гнул в дугу, а теперь самому приходится сгибаться под ударами обстоятельств¹.

21 V. Заседание комиссии для выработки порядка изъятия книг из библиот[ек] к 1 окт[ября] сего года. Работы много, библиотек до 100, все надо просмотреть.

Титовой в Оёк надо дать 2 500 карточек, а у нас и самих их немало. Серов разбирает книги и выделяет для передвижки более популярные.

22. Получил из Кубу 7 руб. Приходится возиться в библиотеке и отпотеешь, а там прохладно и остынешь и поэтому нездоровится, всё время холодный пот, болят взъёмы ног, т. к. в библи[отеке] по полу довольно прохладно и началось нытьё, это так каждый год происходит. Много приходится возиться с новой литературой, вот разобрал, а теперь надо распределять по уездам, опять – вязки, и так изо дня в день.

23 V... Серов разбирает книги по отделам... Лейбман взяла от абон[ента] №² книги: Ремезов, Пруд³ и Мицкев[ич]⁴ «Пан Тадеуш» и у ней в руках очутились другие⁵, почему она и просила прийти хозяина. Тот заявляет, что он книги сдал именно те, а Лейбман, что она приняла именно не те, другие. Это было вчера, а сегодня те книги лежат в столе у Ципы. Значит аб[онент] №⁶ был прав. Их машинально положили на стол, взяли другие книги, а те машинально положили в стол. Было много громких разговоров, т. [к]. в чит[альном] зале Токаревой сказали: «Скажите, чтобы в абонем[енте] не кричали». Она и кричала. Главное! Абонент и Лейбман стоят на своём, я чувств[овал], что прав абон[ент], но не мог никак это установить, книг на месте не нашли, хотя Ципа их расставила и те книги оказались как-то в столе.

24. Приходится понемногу разбирать книги под сараем. Надо будет посвятить день этой работе. Евр[ейские] книги просят отдать, часть я уже отобрал. Титова (Оёкская библи[отека]) по рас-

¹ Далее запись карандашом в левой нижней части л. 61 – Анна Петровна заболела.

² Далее номер абонента не указан.

³ Окончание фамилии не поддаётся прочтению.

⁴ Адам Мицкевич (1798–1855) – польский поэт, основоположник польского романтизма, деятель национально-освободительного движения.

⁵ Далее пропуск в тексте.

⁶ Далее номер абонента не указан.

кладке получила 277 книг, детская библиот[ека] 120. Остальное надо разложить, но там свежо, открыто окно, чтобы прогреть, а то работать нельзя, замерзаешь, потом недомогаешь.

25 V. На барахолке книг довольно порядочно, можно купить тома для пополнения словарей и других изд[аний] Эфрона¹.

Подбирал «Власть труда» за текущий год, многих №-ров не хватает, это д[олжно] б[ыть] служащие поносили домой или читатели стащили.

29 V. Четв[ерг]. Серов разбирает книги по буквам, у него проект – открыть дверь в Сибирь и т. д.

Дм[итриев]-Мамонов². «Декабр[исты] в Западной Сибири» принёс, т. к. было указание, что он³ взял книгу.

Слободчик[ов] отобрал на курсы по библиотечному и клубн[ому] циклу 280 книг.

С 1 VI нов[ая] служащ[ая] Гельдерман⁴ по рекоменд[ации] Михалёвой, беременная на 4 мес[яце] (бледная, тошнит, голова круж[ится]).

3. Пугачёв отбирал книги для курсов. Пришлось отказать 35 Див[изии] в выдаче в лагерь книг о книгопечатании, у них кружок «Друзей книги».

6 VI. Логарь говорит, что Мих[алёва] м[еся]ца два тому назад хлопотала перед Золот[арёвым] об увольнении меня, как не исполняющего её распоряжений. Золот[арёв] сказал: «Вы хотите применять методы Аникина, он всех библиотечарей разогнал. К Романову нельзя подходить с общей меркой, он в городе популярен. Если он что делает неладно, делайте доклад, я с ним поговорю». У меня так уж наболело от этой травли, вся надежда на Логаря и Золотарёва. Вот тут хоть лоб расшиби – Михалёвой безразлично. Ей надо только, чтобы вывеска скорее была готова. А денег не дают, книги не покупаем, за чтение за V только 26

¹ Эфрон Илья Абрамович (Ефрон, 1847–1917) – издатель. Основал совместно с Ф. Брокгаузом издательскую фирму «Брокгауз – Ефрон». Далее слово не поддается прочтению, предположительно – Просвещения.

² Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович (1847–1915) – действительный статский советник, вице-губернатор в Томской, Тобольской губерниях и Акмолинской обл. (1876–1898), известный историк и учёный. Автор книги «Декабристы Западной Сибири».

³ Вероятно речь идёт о Серове.

⁴ Гельдерман Зинаида Ермолаевна.

руб., а телефон с электр[ичесством] 15 руб. Обидно, работаешь, забывая всё, а начальство непосредственное, знает только, что-бы бессмысленные распоряжения исполнять без разговоров.

Поп[ова]-Кок[оулина] командирована на курсы, пусть поучится, а я немного без неё отдохну, а то она всё ворчит, голова у ней горячая, а сердце холодное.

12 VI. Сторож Герасимова заболела, головная боль. Боюсь, как бы ни брюшной тиф на почве истощения организма, ведь она всё время учится, ест только утром и вечером, да и то чай да каша. В члены союза не записана, страх[овой] билет ей не выдадут. Будет катавасия, если разболеется.

Подписчики недовольны, что библиотека не приобретает тех книг, которые получаются в Госиздате и вылаживаются на окнах магазина, что бедному человеку негде взять этой книги. А у нас действ[ующих] денег нет, а Губоно ничего не даёт. Получают они на нас или нет, я не знаю, думаю, что получают, но держат на другой параграф. Ворчанье, что нет новых книг явление хроническое, а главное учебных пособий, получаемых Госиздатом.

13. Обедать пришли в 4½, второй чай пить в 7 час, это потому, что всё утро бегал, тут отчёт биб[лиотеки] за V, смета на 1924–[19]25 г., хлопотал о [страховках] Герасимовой и Гельдерман, а с 2-х часов РКК делала тарификацию служ[ащих] библиотеки.

Каждую книгу спрашивают в чит[альном] зале, у нас и есть, а отыскать трудновато.

16. Страхкасса привлечёт меня к ответственности за неисполнение её распоряжений о достав[лении] ведомостей.

Штраф 5 р. не могу внести в Губфин, там так много плательщиков подоход[одно]-имущ[ественного] налога.

24 июня¹. Что-то совсем перестал писать в эту книгу. Как-то не доходят руки. Одно время хандрил, потом работа подошла по составлению сметы, и только вчера я её сдал, да не то, объяснительную записку надо составить вновь, более подробней.

Сегодня утром возвратилась из Москвы М.Н. Михалёва.

В настоящее время по всем учреждениям идёт т[ак] называемая чистка, главным образом роль играет партийность. Я думаю, что таковая может коснуться и меня как беспартийного и этому, если

¹ Так в тексте.

придётся, М[ария] Н[иколаевна] всемерно будет содействовать. Это вне сомнений. Но я не вижу настоящих причин, почему Мих[алёва] меня не переваривает. Неисполнение распоряжений, другая идеология – это неправда, она и сама коммунистка потому, чтобы был кусок хлеба для отца с матерью, брат [эсер], всё же её защита оберегала его. Я считаю коммунистами тех, кто справедлив и честен..., а не такие как Аникин и ему подобные, имея власть, не желают ни с чем считаться, чтобы было сделано, как желают и только, а как это для дела отразится – безразлично. Мне уйти из библиотеки – это сохранить нервы и здоровье, но куда уйдёшь, теперь так трудно получить службу.

...

5 час вечера 25 VI мне пришла мысль написать по документам архива быв[шего] ген[ерал]-губ[ернатора] труд «Декабристы в Восточной Сибири», предполагаю писать по плану изданной книги Дмитр[иева]-Мамонова. Ко Дню 100-летия мы, иркутяне, обязаны написать этот труд, и он может быть напечатан, как отвечающий потребности момента. А столет[ний] юбилей пройдёт, тогда и печатать не станут, и интерес уже утратится. Тут приложилась пословица «Дорого яичко ко Х[ристову] дню». Надо переговорить посоветоваться с Б.Г. Кубаловым, что он на это смотрит. Вот будет отпуск месячный, и за это время я могу сделать многое, всё просмотрю, прочитаю и соображу, что надо и следует использовать. Время ещё есть, до 14 XII 1925 года полтора года и при желании задуманное можно сделать и, надеюсь, что со стороны администрации я встречу сочувствие, поддержку, содействие и т. п. Бор[ис] Георг[иевич] говорит, что задуманная мною работа очень грандиозна, что дел, относящихся к ней так много, что для ознакомления потребуется не менее года и одному этой работы не сделать, необходимы помощники. Кроме того, если бы даже и списать из дел, что надо, то всё равно печатать не будут, т. к. по смете предоставлено 120 листов и большинство уже использовано. Он предлагает по делам написать «Декабр[исты] в Енис[ейской] губ[ернии]» и это войдёт в сборник, который будет отпечатан в будущем году. Предлагаются статьи Золот[арёва], Азадовского, Боль[ш]акова, Виноградова¹, Кубалова, [Г]ирченко.

¹ Виноградов Георгий Семёнович (1886 – 1945) – историк, д.ф.н., профессор ИГУ.

26 VI.. Была М[ария] Ник[олаевна]. Я от кого-то слышал, что Губкому купили библиотеку из 350 книг за 450 руб. и сегодня она это подтвердила, сказав библиотекарю Губкома, что она купила для них библиотеку. Я слышал, что там книги по правоведению, старых изданий и думаю, что эта покупка неправильная, вместо того чтобы приобрести новые книги по ленинизму, комплексному методу и т. д. покупается старьё. Полагаю, что тут соблюдаются интересы М[арии] Н[иколаевны], или эта библи[отека] её брата или что-то вроде того. Потом будет видно, прав ли я в моём предположении... В книгохранилище в отделах такая путаница, суют куда попало. Много журналов не разложено. Новая служащая Гельдерман, беременная, плохо себя чувствует, и кажется¹ основательно путает то, что ей приход[ится] делать. «[А это] №-р», – говорит²,

27 VI. Сегодня завгубкома Ник[олай] Вас[ильевич] Иванов уехал в Ново-Николаевск на службу, уехал в спешном порядке, даже дела не сдал Михалёвой. М[ария] Н[иколаевна] теперь останется вновь одна работниц[ей] Губполитпр[освета].

28. ... Почти весь день валялся. Это я простыл в бане.

1 VII. Мих[алёва] просила к четвергу составить смету расхода на ремонт здания Горного училища. Администрация отказала в содействии составления нашей сметы, т. к. здание принадлежит полит[ехникуму], на ремонт отпущены суммы и скоро приступят к работам. Вопрос о продаже здания Губоно м[ожет] б[ыть] решён только Сибнаробразом и т. д., что они открывают с августа 3 новых класса.

¹ Слева от текста Н.С. Романовым приводится график отпусков сотрудников библиотеки –

Отпуска

16 V – 16 VI – Брянских
16 VI – 30 VI – Токарев[а]
16 VI – 30 VI – Лейбман
9 VI – 24 VI – Ширан
24 VI – 8 VII – Пустыль[никова]
15 VII – 15 авг. – Серов
1 – 30 VII – Казанц[ева],
Попова-Кокоул[ина]

² Далее пропуск в тексте.

Я передал это Мих[алевой] и получил бумажку о вручении мне планов улицы, но Липский, зав[едающий] Полит[просветом], сказал, что ему придётся объясняться с Золотарёвым, т. к. этого здания политехн[икума] отдать никаким образом не может.

Я тоже удивляюсь такими действиями Мих[алёвой] и Золот[арёва]. Нам не дают ни копейки на расходы, мы не покупаем ни илл[юстрированных] журналов, ни газет, ни книг, хорошо если сумеет оттопиться зимой, вот надо 3 000¹ угля и 30 саж[еней] дров, а взять Горное училище – это обуза не под силу, надо увеличить штат с 13 до 20, расходы на отопление 10 000 пуд[ов] угля и 150² дров, а кто даст дрова? О чём думает Михал[ёва], я изумл[яюсь] и волнуюсь, что такие важные вопросы хотят решить сразу. Если бы у библиот[еки] были деньги, тогда другое дело!

9 VII. Газеты на палатах так перепутали, что найти нужную – невозможно. Снял их на пол и хочу подобрать и перевязать по трём месяцам.

Вообще дело ведётся невнимательно, в абонементе уже так много путаницы, что хоть снова для ревизии заказывай библиотеку. Золотарёв хочет Горное училище взять для библиот[еки], отремонтировать его. Дет[скую] библиот[еку] из Губоно желательнее убрать, у них там верно тесновато и предполагается поместить её внизу Горного училища, где теперь курсы Петрова.

Надо получать жалованье за июнь. Пошёл к Михалёвой, написав две ведомости, в левом кармане ведомость постоянных служащих и отдельно на временную служащую, взятую на время отпусков служащих, Гельдерман, а в правом все служащие вместе, тут же и Гельдерман. Гельд[ерман], по-моему, должна быть оплачена из средств на отпускные пособия. Я спросил: «Как писать ведомость, отдельно или нет Гельдерман», на что М[ария] Н[иколаевна] сказала: «Зачем отдельно, ведь у нас есть же свободное место, вместо выбывшей Кравченко её и записать». Значит она Гельд[ерман] хочет оставить библиотекарем, вот что значит родственница. Лейбман и Пустыль[никова] понятны будут недовольны, т. к. они служат по году, а получают по 15 руб., а Гельд[ерман] сразу библиотекарем на 22–50. Гельдерман беремен-

¹ Имеется в виду 3 000 пудов угля.

² Имеется в виду 150 саженой дров.

ная на пятом м[еся]це, ей уже тянуть тяжело, на роды придётся дать три м[еся]ца. М[ария] Н[иколаевна] говорила Христофоровой по поводу её помощницы¹, которая невнимательно относится к делу, что библиотека не богодельня. Аникин тоже так говорил, а жена в лето 1923 г[ода] не была 5½ м[еся]цев. У Гельдер[ман] тяжёлое положение, они живут только на получаемые жалованья, но ведь причём тут библиотека, что они поженились, зная, что ничего нет и жить не на что. У нас и так нет добрых служащих, все недоучки и ещё добавляют. Да, надо бежать, при таких условиях служить тяжело, дело расклеивается. Я все свои нервы испортил печалью за библиотечное дело, которое сознательно разрушается и вот ещё дали служащую и сказать ничего нельзя.

13. Состоялось открытие Ленинского уголка в Раб[оче]-Слобод[ской] библиотеке. Я опоздал на 20 минут, т. к. с часу освободился, начал писать приветствие и ничего не выходило, голова почему-то гудела, лёг отдохнуть, встал в 5 час, в час написал при[ветствие] к обеду и пошёл, шёл 35 минут. Были Мар[ия] Н[иколаевна], Евг[ения] Н[иколаевна].

14. Последние дни я всё что-то бегаю и пишу... Сметы, анкеты, жалованья, ответы на запросы и прямо даже устал, что всё делаешь и переделать не можешь, только одно понимаешь, с[илушка] ещё есть. Теперь придётся устраивать уголок Ленина, а то неудобно, раз районная открыла, это наши должны были открыть, а нам младшие примеры дают. Работы понятно будет достаточно, надо книг под[купить], портретов.

Линолеум просят для кабинета Золотарёва, но я сказал, что он довольно плохой и положен на то место откуда был взят по приказанию Аникина, т. е. в чит[альный] зал. Пока вопрос прекращён.

17 VII. Вечером уехал на Аршан, прибыл туда 19-го (суббота) в 2 часа дня, пробыл до 14 август[а] (четв[ерг]) утр[ом] 9½ ух[ал]. Время провёл хорошо. Вставал в 6 ч и весь день гулял.

16 августа. Приехал в 4 ч дня, дорогой простудил спину в повозке. Ходил в баню прогреться. 17 разговаривал с Ципой.

18. Наводил в канцелярии наружный порядок, а то весь месяц на столе лежали газеты. Серов знакомил меня с составленной им дополнительной сметой, работы много и исполнена она образцо-

¹ Далее пропуск в тексте.

во, мне так не сделать бы. Объяснит[ельную] записал, тоже составляет исчерпывающе. Эта работа отняла у него много времени. Он верит, что получит всё, что требуется, от госбюджета, а я сомневаюсь, т. к., по-моему, финансов[ая] сторона у нас всё более и более слабеет.

Работают: Ширан, Токарева, Пустыльн[икова], Гельдерман. Брянских уехала в Москву 31 VII, Казанцева – в Казань 14 августа. Поп[ова]-Кокоулина произвела операцию над аппендицитом и до 1 сент[ября] будет в отпуске. Лейбман родила и лежит в лечебнице. Гельдерман тоже скоро уйдёт на роды (она временная на период отпусков). Приходится брать 4-х новых служащих, не знаю, кого даст М[ария] Н[иколаевна].

19... Был Анат[олий] Ник[олаевич] Турунов¹, он работает много и интересно, хочет составлять хронолог[ию] Сибири за револ[юционный] период, просит ему помочь, пока дал книгу «Весь Иркутск», там статья «Рев[олюционная] хрон[ология]» ему пригодится. В № 3 «Сиб[ирские] огни» напечатана его работа «Центро-Сибирь», отмечено, что я оказал либеральное содействие при отыскивании некоторых №-ров, назвал меня сибирским библиографом. Это, конечно, я не заслужил, ну уж как не порадовать сибиряку. Приводил в известность приходо-расходные ведомости, по-моему не хватает около 10 руб.

20. Бейлин² просит для работы А. Д. Киржниц[а]. Сибирские газеты [19]18 г[ода]. Кирж[ниц] живёт в Москве и исполняет ряд работ по заказу.

Мурзич сообщила, что бывшая школа 300-летия Сибири демонтируется и скоро будут туда переходить. 9 каминов, 11 печей. Всё, что было принято из Совнар[д]ома, они просят обратно. Надо же чем-нибудь заполнить помещение. И будет приличная библиотека, если будет отопление. Вопрос о передаче нам зд[ания] Горного училища ушёл в Н[ово]-Никол[аевск] и, пожалуй, пройдёт в благопр[иятном] смысле, т. к. наше здание осматрив[ал] представитель от Сибнаробраза и высказался, что такая теснота не до-

¹ Турунов (псевд. Адгоков) Анатолий Николаевич (1893 – 1954) – библиограф, краевед.

² Бейлин Соломон (Шолем) Хаимович (1857 – 1948) – фольклорист, с 1881 года раввин в Рогачёве, затем в Иркутске, с 1884 года начал собирать, обрабатывать и публиковать еврейский фольклор.

пустима, необходимо расширение. Где мы возьмём мебелировку? А отопление? Обещают, что нас будет содержать госбюджет.

Внёс в банк страховые суммы.

21. Был Манасеин со студентами. Выбрал книги «Русск[ая] стар[ина]», «Минув[шие] годы» и проверял их работы. Ввиду сокращения штатов боится, что его вычистят, его статья печатается в 7 вып[уске] Трудов, принадлежа[щих] унив[ерситету]. Говорил о плане Золотарёва перенести прах всех декабристов в одно место, напр[имер] на площадь III Интернационала¹, но он, Манасеин, заявил протест, а Золот[арёв] к таковым не привык и, пожалуй, повезут в Иркутск дорогие останки, т. к. Мих[аил] Ефим[ович] человек настойчивый.

22. Прибыл временно и[сполняющий] д[олжность] зав[едующего] Губполитом из Якутска, некто Д.И. Титов, а будет Иванов из Черемхово. Почему не утвердили Михалёву, ведь она и дело знает, и неглупая, и деятельная. У Михалёвой Соловьёв уволен за растрату 192 руб. и винт[овую] печь. Иоффе (подруга Лейбман) новичок в канцел[ярском] деле и нет почерка и практики. М[арии] Н[иколаевне] с ней наверно тяжело, но она теперь более снисходительна к меньшей братии – сослуживцам. Отпуска Мар[ии] Н[иколаевне] почему-то не дали. Аникина суд приговорил условно к году тюремного заключения, и он увёз семейство в Казань.

Был Казаринов, он за Байкал не ездил, а только в Бохан, в окт[ябре] м[ожет] быть удастся съездить на библиогр[афический] съезд. Там будут Турунов и Азадовский, он скоро едет на Кавказские курорты, а оттуда проедет в Москву.

В Госиздате много хороших книг, но где брать деньги? Мы получаем пустяки, руб[лей] 20 только. Надо за телефон 10 р. За вывеску 7 руб.

Серов пришёл из Губоно и сообщил, что из центра получено уведомление, что Центр[альная] библиот[ека] и детская сняты с госбюджета с переводом на местные средства, и, пожалуй, придётся сокращать штат. Денег вообще нигде нет. По учреждениям жалованье будет выдаваться только половина.

¹ Бывшая Тихвинская, ныне сквер им. С.М. Кирова.

Плохи же дела библиотечные! Иметь твёрдый бюджет разве можем? Откуда его взять.

23. Ход[ури] просит готовить экспонаты для выставки Иркут[ской] старины, приблизительно недели через две музей переходит в новое помещение. Данилов уехал в Николаевск[ий] завод, привезёт снимки Ангарских водопадов, мы, сибиряки, едва ли кто видал и снимки их, а не то что в натуре. Коровин сегодня читает на съезде врачей об Аршане и Ниловой пустыни. Просил одолжить фотографических снимков, дал немного. Я себя чувствую плохо, болит вся спина и прошло внутрь, т[ак] ч[то] кажется воспаление левого лёгкого.

Работы много. Я ведь всё время что-то делаю. Напр[имер], на очереди денежные отчёты, просят за I, II и III кварталы и за VII м[еся]ц. Предлагают собств[енными] силами производить изъятие книг, согласно инструкции.

24. Скучно и грустно! А это потому, что не видим в перспективе улучшения в библиотечной деятельности, денег мало, книг покупать не приходится, штат слаб по своей работоспособности. Работы много, делать некому. Что сделала Середа и др[угие] мои помощники? Ничего. До сих пор книги не расклафицированы¹ по отделам как надо. Надо книгу и не знаешь, есть ли она. Работать больше сил никому не желательно, а сил мало, потому плохое питание из-за недостатка денег. Мои помощницы получают 15, 22 руб., что тут делать. Я вижу, как они голодают, обедов у них нет, только пьют чай. В библ[иотеке] пьют чай в 5 час. Жалованье всё забрано вперёд по двугривенным на хлеб или молоко. И так неприятно, когда сознаёшь, что служащие очень нуждаются, что у них ничего нет. Работа требует и силы и энергии, работа библиотекаря экономична так же, как и подписчик[ов], платящих 4, 8, 10 [к.] в месяц. В старое время служащие получали по 40 руб. и то едва концы с концами сводили, ели мало-мало, три раза в день и тогда жаловались, что мало жалованье, жить трудно, а теперь приходится только молчать.

Недоедающих в Иркутске масса, одних безработных 11 тысяч. Ладно, что хотя немного да получают.

¹ Так в тексте – вероятно Н.С. Романов имел в виду «расклассифицированы».

25 авг[уста]. Опять новый завгубполит[работой] – **Дмитрий Иванович Титов**, сын священника Глазковской церкви. Приехал из Якутска. Михалёва сдаёт ему дела. Турунову пришлось дать для музея Окт[ябрьской] револ[юции] в Москве часть воззваний и друг[их] печатных документов 1917, [19]18 годов. Ещё надо образцов Иркутских газет времён революции. Я отказать не мог, но всё же это сделано не без душевной боли, жалко отдавать, ведь я их собирал только по два экз[емпляра], теперь осталось по одному. Все это мои друзья, они стараются, чтобы я был ими возможно полнее использован. Поршневу тоже столько взял документов из начала революции, он их увёз в Книжную палату. Конечно это дело общественное, надо для истории. И они правы, Они должны вложить лепту в историю.

– Из 1-го отд[еления] милиции принесли часть передвижки, список хотя есть, но на книгах нет штемпелей.

– Варя записала в список книги для Нагорной библиот[ек], книги, которые были отложены для [татарских] и друг[их] мелких библиот[ек] и главное, часть этих книг уже выдали.

– Годлевская просит передвижку¹

– ² взял 12 шт[ук] книг по антирелигиоз[ной] пропаганде.

– Слободчиков просит д[ать] Романов[а] книгу полит³ Ковал[енского]⁴. Ковал[енский], Воробьёв, Стурин всё роздано и не знаем у кого.

– Бейлин приходил за газетами для выписок.

– Христофорова просит ящик для карточек библиот[ечных]...

Хотел идти в Губздрав, но некогда.

– Написал Мурзич переданный акт на 16 680 кн[иг].

9 часов утром⁵

26. ... 11 ч, был в Губоно, вместо Соловьёва у Михалёвой Иоффе, девочка, но не глупая. Михалёва собирается уезжать с мужем

¹ Далее пропуск в тексте.

² Пропуск фамилии в тексте.

³ Окончание не поддается прочтению.

⁴ Предположительно Коваленский Михаил Николаевич (1874 – 1923) – русский историк, ученик В.О. Ключевского и В.И. Герье. Герье Владимир Иванович (1837 – 1919, Москва) – русский историк, общественный деятель, профессор. Ключевский Василий Осипович (1841 – 1911) – российский историк, профессор.

⁵ Вписано простым карандашом над строкой.

в Самару, ей понятно обидно, что её все обходят по должности завгубполит, вопрос этот выяснится в начале сентября.

Биб[блиотека] Заб[айкальской] ж[елезной] д[ороги] получила деньги на книги и кое-что купили. У Михалёвой была¹, просилась на службу в биб[блиотеку], она дала уклончивые ответы. Дело в том, что скоро ликвидируется Глазковский агитпункт и оттуда переведут Гурскую и ещё дадут комсомолок. Принимать, окончивших университет, понятно тенденции нет. С госбюджета сняты не одна библиотека, а много учрежд[ений], напр[имер] **Губздрав** и т. д. Что, что только будет далее, как при таком вопросе не печалиться и не скорбеть душой. Когда ждёшь лучшего, а выходит наоборот.

...

27. ... Была Евг[ения] Ник[олаевна], сказала что М[ария] Н[иколаевна] уедет в Самару, вопрос только во времени, т. к. её не отпускают. Золотар[ёв] предлагал ей зав[едывание] Губ[оно], но она боится замещения завгубоно, особенно денежную часть, а потому отказалась.

Относит[ельно] Школьник Евг[ения] Ник[олаевна] говорила М[арии] Н[иколаевне], что так неудобно поступать с лицами, окончивш[ими] высшее образование и брать совершенно неразвитых. М[ария] Н[иколаевна] обещала сделать.

Сделал финансовые отчёты с окт[ября] [19]23 г[ода] по июль [19]24 г[ода] для финхозчасти Губоно.

Читатели недовольны, что нет иллюстрированных журналов и т. п. Это верно, даже некрасиво выходит. Как бы показываем свою нищету на показ.

Из ГПУ попросили «Жив[ую] Россию», «Поволжье», «Зов Вост[очной] Росс[ии]» и «Влас[ть] труда» 1921 г. № 576, 577. Обещали вернуть дней через 3–5.

Была Лейбман, был выкидыш², очень слаба, бледна, конечно, надо денег, следует ещё лежать, а она ходит, гуляет. Придётся дать отпуск «по» месяца на 1½ с 10-го авг[уста], т. е. по 24 сентября. Зина тоже уходит в «до». «Чем мы виноваты, –

¹ Далее пропуск фамилии в тексте.

² Вписано простым карандашом над строкой.

говорят Варя, Ципа, – что она беременна, а мы должны за них работать».

Турунову дал образцы иркутских газет за 1917 и [19]18 год 11 №-р[ов].

За день не ложился, был довольно бодр.

28. ... 12 ч. Писал набело фин[ансовый] отчёт. Серов всё ещё чувств[ует] себя плохо. Бочаров тоже болеет, у него тоже лихорадка дня два. Через РКК утверждён новый штат библиотеки, 16 чел[овек]: зав[едующий] биб[лиотекой], пом[ощник] биб[лиотекаря], заведующий научно-академич[еским] отд[елом], зав[едующий] чит[альным] залом, зав[едующий] передв[ижным] фонд[ом], зав[едующий] орг[анизационно]-снабжен[ческой] части, библ[иотекарь]-классификатор, библ[иотекарь]-каталогизатор, библ[иотекарь] абонемент, библ[иотекарь] читальни, библ[иотекарь] научно-академич[еским] отд[елом], тех[ник] биб[лиотечной] раб[оты] – машинист[ка], тех[ник] биб[лиотечной] раб[оты] в абонем[енте], тех[ник] биб[лиотечной] раб[оты] в чит[альне]. Два сторожа. Штат этот для губ[ернской] центр[альной] библиот[еки] России. Проведение его в жизнь едва ли возможно по отсутствию твёрдых бюджетов библиот[ечных] и ещё за неимением подготовленных кадров[ых] работников. Тут со старым штатом ещё неизвестно что будет, кто будет деньги уплачивать. Да нам нужны больше технич[еские] работники, чем заведыв[ающие]. Все начальство, а кто работать будет?

29. Ещё печаль! Половину Горного училища отдали¹, вверху читальное зало, внизу абонемент. Ну почему это? И так было хорошо², а что теперь будет? Это всё Михалёвой хотелось, чтобы показать центру на бумаге развитие библиот[ечной] деятельности. Всё это связано же с расходами, а будут ли средства? Помещение библиотеки – настоящее, превратили в книгохран[илище], т. е. вытащили всё, что надо и не надо на вид. Мих[алёва] думает, что у нас так много добрых книг в запасе, что ещё тыс[яч] 50 будет. Я ей говорил, что ни к чему нам распространяться при на-

¹ Далее сноски на запись внизу листа под текстом – Администрация Горного училища заявила в Сибнаробраз протест против отвода помещения город[ской] библиотеке и библиотеке **отказано**.

² Далее зачёркнуто – В чит. зале.

шем бюджете в Горное училище, но ей показалось¹ обидным, что я иду вразрез в вопросе по улучшению дела. А что в течение года библиот[ека] не получала ни копейки на хозяйств[енные] расходы – это умалчивается. Как и чем библиот[ека] жила? Выдавали только жалованья, две посылки книг получено из центра, а на прочие расходы пошли те гроши, которые получали за чтение. Книг не переплетали, газет-журналов не выписывали, беднота, стыдно посетителей. А раздвигаться признали необходимым. Забывают пословицу «Не красна изба углами, а красна пирогами»...

30. Гельдерман вчера ушла по болезни, а сегодня принесла больнич[ный] лист, что у ней беременность на 8 месяце и ей необходим отдых. Поступление в библиотеку сделала с обманом, очевидно с 5-ти месяцами беременности, что[бы] иметь обеспечение на дни родов. Ловко догадалась! А положение у ней действительно не особ[енно] приятное: муж солдат, ещё с ними живёт его мать (сестра матери Мар[ии] Ник[олаевны] Михалёвой).

2 сент[ября]. Много разной работы. До 2-х время ушло в бирже труда, со сдачей данных свидет[ельства] Поп[овой]-Кокоул[иной] был в Губоно, редакции газеты. Расстроился, везде такая толкотня, ничего сразу не добьёшься, время идёт. Домой придёшь уставшим, а тебя тут уже ждут посетители с требованиями книг и т. д. и до вечера нет передышки, всё что-то надо, надо. Только и слышно «Н[ит] С[тепанович], Н[ит] С[тепанович]». Придёшь на квартиру стакан чаю выпить, а тебя уже ждут, из Губоно требуют сейчас представить сведения².

10 сент[ября]. 20 минут 11-го Школьник сказала, что зав[едующий] унив[ерситетской] библ[иотекой] Б.И. Девицкий уехал в отпуск и более не вернётся и что будет конкурс на библиотекаря. Для меня уже третий раз открывается возможность перейти в универси[тет]. Это известие меня сильно взволновало. Мне жаль покинуть мою библиотеку, но и оставаться тоже невозможно, всё у нас нехорошо, порасклеилось. А если уйду. То будет назначен коммунист, это будет исполнено желание Т[а]ракановой, Аникина, Михалёвой и т. п. Если я уйду, то должен забыть, что я сроднился с библиотекой за 17 лет. Заявление всё же подам, если

¹ Далее зачёркнуто – это.

² Далее зачёркнуто – о передвижных.

не выберут, буду очень рад, что есть более отвечающий званию библиотекарь, чем я, а выберут постараюсь оправдать доверие. Но тут весь вопрос в квартире...

Служба здесь меня съест, обстоятельства сокрушают, там должно бы быть лучше. Но мне не нравится в унив[ерситетской] библ[иотеке]. Это какая-то официальность, изолированность от книги, они ведь в 4-х комнатах, книгохранилище где-то внизу, а здесь у меня всё под рукою, по-домашнему. Надо, пошёл, взял, посмотрел, сразу справку навёл. Получил из Кубу 22 р. 50 к., зашёл в унив[ерситетскую] библ[иотеку] посмотреть новинки. Много интересного. Бер говорит, что она получает 33 р. (а Школьник говори[ла], что 54 р.). Всё равно мало, тем более она хорошо работает, неглупая вообще.

11 сентября. Обещают выдать жалованья за авг[уст] и сентябрь. Ширан в 5 час уходит в школу на уроки.

Токарева просится перевести её в детскую библиот[еку].

Вечером в присутствии Бочарова обсуждали вопрос о регламентации работы классификации книг.

Горное училище хотят отдать всё, а не половину и понятно у них там живёт 10 человек, как бы в общежитии, и из-за них не топить же всё здание, найдут им где-нибудь уголок, дешевле обойдётся.

12 IX. Обсудив за и против перехода в университет, а главное, что там имеется две хороших биб[лиотечных] работ[ницы] – Бер и Космакова, и 1-я из них, кажется, будет заведывающей, не стоит переходить. Я признаю, что они говор[ки] и неглупы, в книгах знают м[ожет] б[ыть] меньше моего, библиограф[ических] наклонностей в них нет, это и не надо. Если проситься, могут взять, Маннс¹, Азадовский за меня, но зачем мне идти в такое озлобленное положение, Бер никогда не простит, что я помешал быть ей зав[едующей], да она меня изведёт, она довольно ядовитая, да её подруга Космакова (кума по Юрию) полька, тоже гвоздь железный. Они в универ[ситетской] библиот[еке] ведут первую скрип-

¹ Маннс Герберт Юлианович (1884 – ?) – экстраординарный профессор юридического факультета, в дальнейшем – декан факультета права и хозяйства Иркутского университета. С 1928 года – профессор Саратовского университета.

ку и мешать не надо. Дело они знают хорошо, и значит мне там не рука¹. Буду служить с Губано, пока послужится.

14. Воскр[есенье]. У нас было заседание по выработке системы классификации книг. Зачем-то позвали Маслова, Сапырева, Бочарова, Ильину. И вот каждый предлагал свою систему, другие оспаривали. К соглашению не пришли, разошлись обедать. Общие указания имеем, неужели не могли сами сделать что надо, позвали на помощь других. К чему?...

Решили все старые инвентари аннулировать, заказать новые инвентари, где будет подразделения книг: **а**, книгохранилище **б**, абонемент **в**, передвижка. И т. д. Работы много.

25. Сентябрь[я]. Одиннадцать дней не писал и раскаиваюсь, т. к. было кое-что заслуживающее внимания. Отмечу хотя, что сейчас помню. 1, Наше библиот[ечное] объединение Колмаков утверждает при условии, что таковое будет не самостоятельным, а при Рабпросе и пока вопрос остановлен. 2, Бочаров, председатель объединения, кажется, уезжает в Верхнеудинск, там жалованье лучше. 3, На ремонт здания Горного училища мало средств, будем ли туда переходить ещё неизвестно. 4, Титов так сказал: «Мы разгрузим библиотеку, и место найдётся. Там есть комната Сибирики, мы всё это отдадим в библиот[еку] геогр[афического] отдела!!!?» Серов ему разъяснил, что так делать не стоит, престиж библиотеки упадёт, как губернского книгохранилища. Он почти согласился. 20 сент[ября] Титов был в библиотеке, мы ходили осматривать с Богатырёвым здание Горн[ого] училища, а потом я по глупости пригласил его осмотреть библиотеку. Он не имел о ней понятия и не ожидал, что книг так много и вот итоги, Сибирику – Геогр[афическому] о[бществ]у, историю – университету. 5, Гобанов, представит[ель] Буравтообласти, упросил меня продать ему часть книг по сибиреведе[нию]. Я отобрал книг 14 четвертей 170 названий, но дешёво не отдам, тут будет руб[лей] на 600. Я хотя немного кое-что себе куплю, а то всё поизносилося, нового из жалования не приобретено. Даже одеяла нет, сапог тоже и т. д. Мих[аил] Ник[олаевич] Гобанов приглашает меня к себе в Верхнеудинск. У них предполагается организация книгохранилища и вот им надо человека, хотя немного знакомого с книгой. 6, В би-

¹ Так в тексте.

блиотеке по-старому, порядка нет, надо книгу и не знаешь, есть ли такая и где её взять. Этот ералаш угнетает меня. Я привязан к библиотеке, она заменяет мне всех, кто всегда бывает близок сердцу, хотелось бы в ней и умереть (если начальство не выпрет), но в силу неблагоприят[ных] условий службы, несогласие между нами старшими: я, Серов, Поп[ова]-Кокоул[ина], нашей

[не спайки], отчего страдает работа, думаешь об уходе. Но разве я могу жить вне Иркутска, в котором провёл всю жизнь. Ну посмотрим, м[ожет] б[ыть] будет лучше. Вот скоро увеличат штаты, надо сделать работу, направить должным образом и всё будет хорошо.

27. Бочаров и Евг[ения] Ник[олаевна] в Верхнеудинск не поедут, т. к. представит[ель] сама хорошо не уверена какие будут оклады жалованья, говорит, что трудно найти квартиру и т. д. Одним словом «мечтали, сладкие мечты» или «там хорошо, где нас нет».

В папке лежат письма декабристов, Ядринцева¹, Щапова² и Потанина. Сегодня случайно прочёл письмо Потанина, он пишет Александру Алексею. **«Я уже строю планы, какие мы работы с Вами заведём в Иркутске. Первое всего примемся за историю города Иркутска; это и интересно, потому что в историю этого города входит история первых проявлений общественной и умственной жизни сибирского общества, а потом такая история скорее другой может быть издана, т. к. можно будет на издание получить средства от городской думы. Я уезжаю в Иркутск не ранее 20 июля» Григорий Потанин.**

Приятно узнать, что у него была мысль составления истории Иркутска, какая у него была любовь к Сибири, что он хотел для потомства составить историю того города, который отражал в себе всё сиб[ирское] общество и его постепенную эмансипацию.

30. Сегодня закончился месяц, как Школьник работает с классификацией. Я подсчитал, что сделано ею и Евген[ией] Никол[аевной]. У Школьник – 1¾ полки 182 названия, у

¹ Ядринцев Николай Михайлович (1842 – 1894) – писатель, публицист, историк и общественный деятель. Редактор газеты «Восточное обозрение» (1882–1894).

² Щапов Афанасий Прокопьевич (1831 – 1876) – историк, краевед, публицист, экономист и философ.

Евг[ении] Ник[олаевны] – 2½ полки 367 наз[ваний]. 26 дней занятий, среднее – у Бр[охи] Моис[еевны]¹ **7 книг в день**, у Евг[ении] Ник[олаевны] **14 книг в день**. При такой пропорции новых книг хватит для работы двум до конца мая м[еся]ца.

1 октября. М[ария] Н[иколаевна] вступила в должность. В меня вселилась Аникинская нервозность. 2½ м[еся]ца был перерыв – отдых. Когда-то Христофорова жаловалась на Буткевич, теперь ей послали Гольтфедер и Титов, со слов Мих[алёвой], сказал Хрис[тофоровой], что у них не богадельня (любимое выражение М[арии] Н[иколаевны]), и она обязана худых работников увольнять. Предложил Христоф[оровой] подать офиц[иальное] заявление об уборке Буткев[ич], а Христ[офоровой], конечно, её жалко, она служила более года, хотя была м[ожет] б[ыть] вр[еменами] не особенно исправной, но надо было уволить сразу, а не после такого стажа.

Титов отк[а]зывается Губкомом из Губполитпр[освета]². Мар[ия] Ник[олаевна] и Титов не подходят друг к другу и не могут вместе работать. М[ария] Н[иколаевна] официальный служака, жёсткая, экономичная, повелительная. Титов человек мягкий, добрый и рассудительный и, конечно, М[ария] Н[иколаевна] очевидно постаралась от него избавиться.

Перевод М[арии] Н[иколаевны] с мужем в Самару ещё не решился, но всё же ожидается, что они уедут.

2 X. Евг[ения] Ник[олаевна] обиделась, что я защищаю вечернюю смену, припомнила, что = *(странное дело, сейчас 5 минут 11-го, я сижу в зале у конторки и пишу, в стене за портретом отца и матери раздался треск, я хотя в приметы не верю, но всё же неприятно, ранее никогда треска не слышал. Примета, что это к уходу из дома. Всё может быть. Невозможного ничего на свете нет. Если М[ария] Н[иколаевна] захочет, она добьётся моего увольнения. А что она меня терпит, скрипя сердце, это я чувствую)* = я когда-то сказал, что они работают по жалованью, и я заставляю их работать более усиленно не имею нравств[енного] права.

¹ Школьник Броха Моисеевна.

² Так в тексте.

Евг[ения] Ник[олаевна] объявила, что она со мною более не разговаривает.

С 6 до 10 доклад Золотарёва (в июле А.Н. Иванова) о прошедшем учебном годе и плане на настоящий год. Говорила хорошо, я лично слушал со вниманием и был, как говорится, удовлетворён затратой 4 часов на это заседание. Было 60 завоу Губано (из них 12 женщин). Есть приказ, что набор служащих предоставляется зав[едующему] уезда и только утверждённому Губано.

Что из сумм отпускал[ось] по сметам для Губано – 62 % идут на содержание детдомов. Конечно понятно, почему мы ничего не получаем на покупку и переплёт книг, и на хозяйственные расходы.

В 11 ч был вызван к Мар[ии] Ник[олаевне], спросила, что сделано по передвижкам, по изъятию книг и т. п. Ничего не сделано. Виноват конечно я, какое дело Мар[ии] Ник[олаевне] до Серова, что он по власти равен мне и делает так как желательно ему. А в ответе я и мне ладно досталось. Вежливо, деликатно, но основательно и, конечно, по делам, распустил вожжи. К пятнице надо подобрать передвижку в 1000 книг и сделать каталог. Изъятие поручить Евг[ениии] Ник[олаевне]. Дана новая помощница. Это м[ожет] б[ыть] итог вчерашнего разговора с Евг[енией] Ник[олаевной].

Предлагают открыть библиотеку на две смены, на весь день. Я сказал, что не хватит служащих. М[ария] Н[иколаевна] заметила, что в партийной меньше, а дело идёт хорошо. [У] Серова отпуск был до 23, а он пришёл 1-го, т. е. на неделю позже, теперь я должен дать ответ, почему я не сообщил в Губано о его запоздании. И кроме сего, М[ария] Н[иколаевна] просит дать о Серове отзыв, как о работнике. Однако, они его сделают только классификатором. Он сам виноват, много себе позволяет, превышает свои полномочия. Просил дать ему свободные дни с 1 по 7, Титов обещал, дескать, по уговору с Романовым (он не знал, что Евг[ения] Ник[олаевна] сестра Мар[ии] Ник[олаевны]), а Мар[ия] Ник[олаевна] категорически отказала в этом. Офици[ально] она права, неужели в месяц он не мог сдать свои зачёты. Конечно, в других учреждениях относятся к студентам снисходительнее, но ведь там не Политпросвет, тут всё более строго.

3 X. Начали организ[овы]вать передвижку. Хотел держать речь к служащим, но раздумал. Евг[ения] Ник[олаевна] всё знает, Серову с Бр[охой] Мои[сеевной] в общих чертах сказал, остальным это безразлично, т. к. они полуголодные и ничего не уразумеют. Я сказал, что в этот м[еся]ц получают жалованье в два раза больше, чем было. Они ликуют, рисуют картины лучшего житья, «и даже иногда можно будет обедать», как говорит Ципа. Приходила новая служащая Мордвова-Пинская, дамочка 21 года, муж кончил университет, юрист. Отраднo то, что человек нормальный, сытый, а не замученный, значит и нервы более в порядке. Она служила в библи[отеке] профсоюза и там по 10 разряду получала 48 руб. Кое-что, конечно, знает, память добрая, работающей, доброй может быть. В час ходил на вокзал взять из помещения агитпункта наши 2 стола и 12 стульев. Дверь была заколочена доской, но не крепко, оттянули руками обе двери в помещении на внут[ренние] замки заперты не были. 1-й-го, впрочем, замок не действует, а у второго-то я замкнул на два оборота. На столе были книги и газеты, все в порядке, книг мало, приблизительно с аршин всего, а ведь было, д[олжно] б[ыть], гораздо больше, куда они девались? Чугунная печь 12 пудов – не взял, двум мужчинам не утащить. Шкаф со стёклами для устройства в нём выставки книг – взял, другой тоже со стёклами вроде витрины – не взял. Столы солдатские тоже оставил и даже вывеску, которую мне рисовал старик, тоже не взял.

Сегодня весь день был в работе, так что голова болит, правильнее – на ногах. В чит[альном] зале опять стала столовая, действительно, после круглых столов стало некрасиво. Простят повесить шторы, боязно, опять стащут. Обещают выдавать повышенное жалованье, т[ак] ч[то] буду получать руб[лей] 60. Я откровенно сознаюсь, не ожидал, что дождусь того времени, когда буду получать почти довоенное жалованье. Это хорошо, сразу бодрость духа прибавилась, энергия поднялась. А то ведь устал перебиваться получаемыми пустяками, едва хватающими на пропитание.

4 X. Говорят Мар[ия] Ник[олаевна] останется зав[едующей] Губполитпр[осветом]. Она нам гайки-то подвинтит, а то действит[ельно] мы поразвинтились. Подбирали передвижку.

Серов всё упрямится, велел писать копию инвентаря, а я новый каталог, он обиделся. И ведь какого вопроса не коснись, он всегда выдвигает что-нибудь своё и начнёт отстаивать. Целый день был на ногах. Библиот[ека] открыта до 8, с 10. 1-я смена в 4 уйдёт, а мне до конца тут придётся быть. Всё равно если и ляжешь отдохнуть – сдвинут.

5. Очень нехорошее самочувствие, не могу найти места, это как бывало при Аникинском режиме. Бежал бы да некуда. А тут ещё ветер, снег, в комнате холодно, замёрз, посетители, даже не пришлось посетить собор, послушать певчих, с 5–10 до 8–10 не был дома.

6-го. Понедельник. Тяжело от угнетённого состояния духа, что-то весь день делаешь, возишься, но сознание, что у библиотеки нет надлежащей бюджетной базы и нечем заплатить за телефон, не на что купить дров, не покупаем книг новых, трубы дырявые, чего доброго ещё сгорим и т. д. Работа идёт непродуктивно, делаем то, что не так важно и не делаем, что необходимо...

15 X. Сегодня, вчера и третьего дня (13, 14, 15) провёл в библиотеке до позднего вечера. 14 и 13 Бочаров и С[ер]ов составлял[и] с[тенную] газету. 14 отобрал книги для переплёта, записывал сведения в статбюро, какая-то работа вся враз. Даже голова болит. Первая смена в 4 часа, хоть уйдёт, а я вот сегодня пришёл домой в 9 час. В ½ 8 пришёл Голянковский¹, ему надо биографию Анат[оля] Франса², нашли только в Энциклопедическом словаре.

Серов эти дни разбирает книги по отделам, разбирал их кучами³ в дальней комнате. Начало надлежащей систематизации книг, хватит ли силы, чтобы всё это переделать. Ошибка в том, что Евг[ения] Ник[олаевна] и Броха Моис[еевна] шифровали разную мелочь, книжки по 10–15 страниц. Вчера Евг[ения] Ник[олаевна] признала, что их шифровать не стоит, а только более нужные.

¹ Голянковский Андриан Алексеевич (Андриан Вечерний) – поэт и журналист, известен как сотрудник «Власти труда», активный член «Барки поэтов», а потом – ИЛХО.

² Франс, Анатолий (наст. имя – Франсуа Анатолий Тибо, 1844 – 1924) – французский писатель и литературный критик. Лауреат Нобелевской премии (1921), деньги которой пожертвовал в пользу голодающих России.

³ Зачёркнуто – Надо.

Спрос на новую литературу большой, в чит[альном] зале бывает человек 50, из них половина просит книг по обществовед[ению], народного доверия, неокульт[ных] и т. д. Фаня ищет-ищет и всё же находит, но ещё больше не находит сразу, а только на другой день, спросив о ней у Серова. Книг-то у нас всё-таки порядочно, ведь они накопились **за три года**. Многих, конечно, и нет, но и с теми, что есть можно удовлетворять запросы проходящих к нам. Но нет у нас порядка, системы. Ведь Серов у меня с 15 марта (7 месяца), а что он сделал для приближения книг к читателю. У нас раньше в чит[альном] зале были каталоги на верёвочках, там были все новинки, и книги стояли на особой полочке, а он всё это убрал в надежде сделать заново, лучше, а теперь и каталогов на верёвочках читатель не видит. Все ценные книги, которые были в городе в одном, двух экземп[лярах] и, которые я покупал в Госиздате в [19]22 и [19]23 годах и, которые были мною спрятаны под лестницу и в другие места, Серов всё раскопал и сложил в свои норы. Боюсь, что многое постепенно исчезнет в читальном зале, по рукам служащих, их знакомых и товарищей. Я уже сейчас не вижу мемуаров Бисмарка¹ Вильгельм, и т. п. Книгу надо очень беречь, тяга к ней большая. Только отдай, а обратно, это другой вопрос Муравьёв², проф[ессор], взял из библиотеки университет[ета] книгу, бывшую в Ирк[утске] в одном экземпляре «Древность славянского племени». Это одна из новинок 1922 года и увёз, а теперь он у меня. Из городской библиотеки он тоже увёз ни одну книгу. Это профессора, а что говорить про обыкновенных людей.

Евг[ения] Ник[олаевна] выражает мне неудовольствие, что холодно в библиотеке, прямо изводит меня, доказывая, что при желании можно сделать, чтоб было тепло и чтобы не дуло по ногам. Это у нас-то, когда дверь входная всё время стоит полая, все входят и выходят.

С утверждения М[арии] Ник[олаевны] завполит[просветом], Евг[ения] Ник[олаевна] изменилась. Вчера у меня спросила начальник[ескими] нотками: «А зачем был у вас Казаринов?» Сегодня

¹ Отто Эдуард Леопольд Карл-Вильгельм-Фердинанд фон Бисмарк-Шёнхаузен (1815 – 1898) – германский государственный деятель, князь (с 1871), первый канцлер Германской империи (21.03.1871–20.03.1890). Отто фон Бисмарк. Вильгельм II. Мысли и воспоминания.

² Муравьёв Я.А. – профессор Иркутского университета.

таким же тоном обидела Тосю, сделав ей выговор, что она не пришла на заседание библиот[ечного] объединения. Мне напомнила, что скоро будет День урожая, что надо отдать в стирку шторы и т. д. Одним словом, она, по-моему, больная и переутомилась, работая, не вставая по 6 часов кряду. «Хлопочите, чтобы сторожем назначить одного из сыновей сторожихи», она вообще Серкину переносить не может. Анна Петровна Аникина была благороднее во всех отношениях, хотя иногда тоже показывала из себя уполномоченную своего мужа, но ту мы ласково осаживали, Евг[ению] Ник[олаевну] осадить мудрено, это тёртый калач... Денег не дают, дров нет. Придётся угля купить, он стоит 14 коп. пуд. **Короб 7 руб.** В Рабочей слободе библиот[ека] перетасилась вверх, а освещение устроить нет средств.

Христофорова измучалась, ходит, просит у Л[ы]сова, тот сердится, подписчики у ней ворчат.

Нагорная библиотека перетасилась в здание бывшего училища в память 300-летия Сибири. Это помещение с 13 печами, а где они возьмут дрова?

Горное училище нам отдано, освобождено, а у нас нет денег, чтобы его ремонтировать, и вышла чепуха, зачем было просить, не знаю, что будет далее. Есть надежды, что будет лучше. М[ария] Ник[олаевна], думаю, за библиотеку постоит и те суммы, которые зафинансированы по смете, будут библиотекам выданы, а ведь в минувшие годы Губоно нашли суммы практически по другим параграфам. Теперь нам ассигновано 2 000 р. на выписку газет и покупку книг.

Хозяйственные расходы везде вычеркнули, перекинули их на [специальные] средства учрежд[ений]. Во мне теплится надежда, что будет лучше, чем в минувшие годы.

Ах, если бы было **лучше**.

18-го. Пом[ощник] зав[едующего] Серов возится третий день с журналами, по-моему переливает из пустого в порожнее, т. к. журналы были разобраны хорошо. Часть в книгохранилище по 2 экз[емпляра], часть на выдаче и для чит[ального] зала, часть стояли на полках в канцелярии. Теперь он отовсюду всё стаскал и положил в одно место, занял ими целый пролёт вверх. К чему и для чего, я не знаю.

Вот прошла неделя Мордв[ова]-Пинская прихворала, не являясь на службу.

Евг[ении] Ник[олаевне] прописали очки, она испортила зрение с книгой Коваленского, где на серой бумаге нечётким шрифтом напечатаны таблицы десятичной классификации.

17¹ X. Измеряют от Коммун[отдела] всю нашу усадьбу и здание для составления планов. Обещают сделать нам ремонт печей, труб, крыши.

Я сегодня присутствовал в библиотеке с работниками по изъятию книг, хранившихся в 4-х шкафах. Уполномоченный от политконтроля был Бянкин.

Старые иллюстрированные журналы и большинство книг попросту рвали. Семь человек проделывали эту операцию. Приглашены были трое поденщиков. Много доброго ушло, но отстаивать книги не хотелось, едва спас журнал «Пчела» за 1879 год и все детские журналы, Всемирные иллюстрации, Живописание, Иллюстрированные известия, «Нива», «Осколки», «Шут» всё рвалось. Я мог бы взять, но у нас и так всё завалено.

Эту неделю я забегался, работы было много, а что, и сказать не могу. Так и не удалось съездить в Глазково взять печи; рамы заклеить тоже не удосужился, у нас уже становится свежо, служащие недовольны.

В читальном зале будем делать уголок Ленина. Скоро придёт Мария Николаевна, выставку ко Дню урожая не сделали, будет недовольна. Серов что-то к выставке относится пассивно. Сделаны две полочки для выставки книг. Портреты писателей, которые сняла Таисия Васильевна Середа, вновь развесили в читальном зале и абонементе, Евгения Николоевна, кажется, против этого ничего не имеет.

19. Мои мысли невольно возвращаются к вчерашней процедуре «изничтожения», как доложил Павлову Бянкин. Одно время рвало 7 человек, только треск стоял от срываемых переплётов. Следить я не мог. Слышу, на дальнем конце стола говорят: «Пчела» полетела». Я встрепенулся, зная, что журнал такого названия когда-то был, и спросил: «А «Трутня?»². Смеясь, ответили, что

¹ Так в тексте.

² Сатирический журнал, редактируемый в 1876–1878 годах М.О. Микешиным. В нём печатались карикатуры художника и его иллюстрации к произведениям Н.В. Гоголя и Т.Г. Шевченко.

нет. Пошёл копать и нашёл «Пчелу»¹. Журн[ал] «Искусств[о], литер[атура], полит[ика]» за 1879, он был вырван из корки и разорван на пять частей.

Я думаю, что необходимо из всего, что предположено к продаже на капсуля, взять все рисунки, иллюстрируемых мест и типы Сибири, все портреты полити[ческих] деятелей, художников, писателей, изобретателей и составить картинную галерею для библиотеки. Такого случая скоро не представится, что было всё уже утрачено, это остатки библи[отечного] о[бществ]а прикащиков. Теперь осталось только в нашей библиотеке, но я думаю у нас, как в книгохранилище, м[ожет] б[ыть] сохранено.

20, 21. Хожу в библи[отеку] совработн[иков], утром вчера с 8 до 10 работал в читальне при[ка]лывал портреты, сегодня тоже с 8 до 10 при[ка]лывал плакаты. Они всё переделали по-своему.

– В библи[отеке] совработн[иков] хотят все журналы, 2 397, употребить на капсуля. Если возьмёте – дайте такого же веса другой бумаги. У них свой коммерческий взгляд на старые журналы. Эту неделю очень устаю, нет времени заклеить рамы в библиотеке.

22 X. На заседании месткома М[ария] Н[иколаевна] Михалёва, когда её выбрали в общество «**Руки прочь от Китая**», сказала, что она долго в Иркутске работать не будет, т. к. уедет из него. М[ария] Н[иколаевна] дала бумажку в библи[отеку] совработн[иков], чтобы они не уничтожали книгу, а передали бы в губ[ернскую] цент[ральную]. Я писал там списки книг, которые останутся у них...

23 X. Были для проверки знаний Журавлёва и Т[юш]някова. С обеими слабовато. «Не зная брода, не суйся в воду», как сказала вторая.

24 X. Мих[алёва] предлагает **взять** Журавлёву тех[ническим] работником. Зав[едующая] библи[отекой] Губкома вчера говорила: «Журавлёву не отдадим», а сегодня говорит: «Возьмите вы её, нам некогда с ней возиться – учить её, нас только четверо».

¹ Еженедельный журнал искусств, литературы, политики и общественной жизни. Преобразован с 1875 г. из журнала «Сияние»; выходил в Петербурге в 1875–1878 гг.; его издателями были А.Ф. Базунов и А.С. Иероглифов, редактором М.И. Ходоровский (1875–1876); с № 43 1876 г. издатель-редактор М.О. Микешин. Издание прекратилось в 1878 году.

8 ч веч[ера] комсомолки Ширан, Пустыльникова, Гурская недовольны существующим положением вещей в библиотеке. Я их понимаю, они по-своему правы. Ширан работает в чит[альне], она по 12 разр[яду], напр[имер] сегодня было 65 челов[ек], она устала, отыскивая книги, а зав[едующая] чит[альней] Школь-ник 14 разр[яда], участие в работе не принимала. То же самое Мордв[ова]-Пинская заведующая библиотекой (2 недели хворала с 13-го), работа[ют] Пуст[ыльникова] и Гурская, а Пинская,¹ как девочки говорят: «Только пальцами в карточки тыкала, а теперь получит по² 13 разряду. Пусть она как мы работает, а то все завы, завы...». Я объяснял, что штат издан одинаковый для всех губ[ернских] библиотек СССР. Изменять нельзя, а мы только подвели под известные рубрики лиц. Они говорят: «Кто это делал?» – «Серов да Поп[ова]-Кокоулина». – «Кто их уполномачивал?». Надо сказать, что между Сер[овым], Поп[овой]-Кок[оулиной], Школьник, Пинской с одной стороны и Гурской, Гельдерман, Пустыльниковой, Ширан, Герасимовой с другой, [слуги], как они говорят, бары старшины, а мы маленькие, они на нас смотреть не хотят, людьми нас не считают. Я согласен, они правы, так это и³ выходит по обстоятельствам. Просили меня никому про наш разговор не говорить, а через месяц там видно будет. Я: «Возьмём», – сказал. «Позвольте, я скажу всё это Михалёвой». Они не согласились. «Дескать, где справедливость – Ципа служит 11 месяцев, а всё в одном разряде». А тут Ципа говорит: «Если бы дали мне книги шифровать, я работала бы не хуже других, а раз не дают». Они знают, что я возмущался штатным распределением, и когда проставляли разряды, то ворчал, волновал[ся] и, наконец, вскочил и ушёл. Они знают, что я на ихней стороне. Кажется вчера Евг[ения] Ник[олаевна] говорит мне: «Вы нынче были недовольны тарификацией Пустыльниковой, рассердились, схватили листок и ушли». Советовала подать в Губполит, чтобы Пуст[ыльникову] повысили. Я ответил, что сообразил, что и она будет получать в два раза более как и все прочие, ну и значит ладно.

25 X. С 8½ и до 12 нет свободной минуты. Утомился.

¹ Далее зачёркнуто – эта то в.

² Далее зачёркнуто – 14.

³ Далее зачёркнуто – есть.

27 X. Михалёва приняла студ[енток] II курса Журавлёву и Тюшнякову¹

28 X. Ездил в Воскресенский монастырь с историч[еской] комисс[ией] 9–2½. Мои коллеги начали готовиться к проведению праздника. Делают вырезки, плакаты.

В библиот[еке] объединения Бочаров читал доклад² Бурштейн. Он, а потом она, навели критику. Михалёва тоже и докладчик обиделся, что они не указали товарищеской направленности его подхода к трактуемому вопросу, а отнеслись очень буржуазно. Присутствовало 27 чел[овек]. Впечатление неприятно, но никто не посмел, дорожа за свою шкуру, высказаться. Бочаров теперь, пожалуй, уйдёт из библиотеки в учителя. У меня не хватает времени. Всем задолжался разными обещаниями.

6 IV 1932³

29. У меня было так много красного материала, он был спрятан в траурные дни. Середка его розыскала, делала банты. И вот теперь осталось пустяк, остальное раскроили мои сотрудники, м[ожет] б[ыть] один это сделал, м[ожет] б[ыть] не один, кто их знает. Теперь с меня требуют, а в магазинах, говорят, нет.

Сегодня изнервничался. Вывинтили⁴ лампочку в абонемента над столом у помощницы. Вечером вчера была, а пришли заниматься – нет. Неудобно выходит, кто? Кто был в библиотеке, т. е. я, сторожа. Невольно думаю об Урге⁵ (это меня туда приглашал Зобанов).

30 X. Фаня предлагает Ципу перевести в⁶, новых поставить в 9 разряд (они по 10-му), она недовольна, что новых будут поощрять больше, а того не соображает, что это люди развитые – от них

¹ Далее запись в конце л. 74 – сегодня день 6-летней годовщины и я позвал вновь принятых – **юбилейные студентки.**

² Далее пропуск в тексте.

³ Дата просмотра дневника Н.С. Романовым.

⁴ Далее Н.С. Романов даёт рисунок лампочки и дополнительную запись о ней на л. 74 – И ведь ещё вот что, у меня в канцелярии была хорошая лампочка в 50 свеч, вчера она не стала гореть, оказывается, там висит какая-то спаянная, только не та, которую весил я. Вот мерзавцы!

⁵ Урга (Да-Хур, монг.). В 1912 году официально объявлена столицей автономной Монголии. 29.10.1924 первый Государственный хурал законодательно закрепил статус столицы государства МНР и она получила новое название – Улан-Баатар (Красный богатырь) (Улан-Батор в русском написании).

⁶ Далее слово вымарано.

можно ожидать продуктивности в работе, тем более Тюшнякова 4-х лет стар[ше]. Серов недоволен Журавлёвой, хочет жаловаться в РКК. Я ему говорю, что надо осторожнее на поворотах, он говорит у нас не богадельня и т. д., **а что он сделал для библиотеки с 15 III.**

Сейчас скажу, что более¹ важно.

У него нет системы в работе, не придаёт значения, что более важно и что второстепенное. Второстепенным уничтожает главное. В работе разбрасывается. Характер у него сварливый, упрямый, работать с ним тяжело, вечно какие-то споры, недоразумения, до фраз: «Или вы – или я» и т. д. Он студент, времени у него не хватает, нервы не успевают успокоиться, всё время пока он у меня служит, он ходил ежедневно в Коммуналдел хлопотать о квартире. На это много ушло времени. Главный его недостаток, это пожалуй не сознание важности того дела, к которому он определён. Он знает те неприятности, которые происходят оттого, что мы не можем дать книги в читальню, он знает, что надо сделать так, чтобы каждая книга, которую просят, была бы без труда находима, его это мало трогает; он в 4 часа уходит домой, а потом в 5 в университет и так до 10–11. Приходит утром в библиотеку, думает более о занятиях и т. п., но меньше всего о биб[лиотечном] деле, а в чит[альном] зале Фаню журят посетители, иногда я ей помогаю найти книжку. Но чаще я ей оказать помощь не могу, т. к. Серов все книги перелаживает, теперь сложил их в Сибирику, разобрал по буквам и сказал: «Не то, что брать, даже близко подходить нельзя». Мы ему говорим, что нам нужно книги выдавать, а не мариновать их, но он к этому относится невнимательно, ведь не ему достаётся от требующих.

Кубалов просил приготовить для сдачи [институт] и дирек[торский] архив.

1 XI. Служу много лет. Никогда не было такого гнетущего самочувствия, как сегодня в день прихода двух новых служащих, студенток II курса. Отношение к ним можно сказать всех служащих враждебное, начиная с Серова, он, кажется, что-то пишет, м[ожет] б[ыть] в РКК или объедин[ение]. Нечто вроде жалобы, что взяты не спецы, и из-за этого будет страдать ра-

¹ Далее зачёркнуто – помню.

бота. Таня тоже, недовольна, я слышал, проходя через кухню, отрывок разговора, что ей не повысили, а взяли новых служащих, её обошли. Ципа говорит: «Ну, где мне дать работу по 10 разряду – я дура». Фаня просит Ципе сделать повышение, как служащей около года.

Евг[ении] Ник[олаевне] сразу сделали замечание, что как много на утренней смене, однако вечерняя смена нуждается в работн[ицах]. Я сказал: «Отведём Окт[ябрьский] праздник и этот вопрос урегулируем, кого надо переведём в вечернюю смену.

Тюшняк[овой] дал записывать книги в передвижной фонд, Журавлёвой – в инвентарь. Серов противится: «Зачем, – говорит, – из пустого в порожнее переливать, часть пойдёт в передвижку. Я даю из отдела Октябрьской эпохи, тут ничего не пойдёт никуда, всё останется у нас».

Он злится за приём Журавлёвой и Тюшняковой, но я думаю Губполитпросвет не даст их в обиду, одна или от 4 лет стар[ше], а вторая принята по ходатайству горкома.

В вечерн[юю] смену я полагаю передвинуть Школьник и Пинскую, они в университет[ете] не учатся, у них вечер свободный, а они гнут на студентов, это уж нехорошо, не по-товарищески.

Серов с тайным видом что-то писал в чит[альном] зале, я думаю в РКК заявление. Вот белогвардеец! Спец! Когда я зашёл, они разговаривали с Ширан. Она забыла, как её сделали библиот[екарем] только потому, что у ней шесть сестрёнок.

Бочаров тоже поступил некрасиво. Не подошёл поздороваться с Тюшняковой, ведь она у него была в библиотеке. Они знакомы. Сколько раз я замечал, что эта белая часть переоценивает себя и чинится, а вот товарищи, партийные, у тех более радушия и вежливости, скажем внимания к человеку.

Варя тоже вчера сказала, что отец Пановой хочет где-то, кому-то сказать, что его дочь не берут в библиот[еку], а других берут.

Варя ещё упомянула об охране труда, д[олжно] б[ыть] у них на эту тему был разговор. Вообще мои комсомолки недовольны и, кажется, имеют намерение что-то предпринять. Пишут копию договора заключения Рабпросом с¹

---

¹ Так в тексте. Далее текст отсутствует.

3 XI. Понедельник. С 10 ч до 8 не выходил из библиотеки]. Шла горячая работа рисовки плакатов. Всех хуже, нет ни глазомера, ни тщательности у Б.М. Школьник. Остальные хорошо делают, тщательно и правильно. Была студентка, просит книги для сочинения, обещал завтра. Кассир сберегат[ельной] кассы тоже просит 2 книги, но таких нет. Ар[тючиков] взял «Ниву» за 1914 г[од] рисовать плакаты и т. д. [З]обанов, Грачёв и т. п. Устал за день. Слободчиков взял книгу «Октябрь» на два дня, а держит неделю!? Журавлёва писала инвентарь. Тюшнякова раскрашивала плакаты. Сегодня было оживление, разговоры, шутки. Ципа не была, она в субботу ходила в Знаменское] предместье за посылкой, я говорил: «Не ходите, простудитесь, ветрено». Упрямая, пошла и вот. Варя боится переработать лишний час, была весь день здесь.

4 XI. Все были заняты плакатами. Я, как и вчера, не выходил из библиотеки]. Разнервничался, был готов разбить голову о[б] стену. Тут книги получили, надо дать 10 руб. Сколько за 2 года денег истрачено, а книги ушли по уездам. В 4 ч утр[енняя] смена уйдёт. Посетители чит[ального] зала просят книги по кооперации, народному движению, народн[ому] просвещению, а Фаня ничего найти не может, книги есть, но книг нет, а в тех штабелях книг, в дальней комнате, сложенных в алфавит[ном] порядке, скоро и не найдёшь, уж очень там книг много. Сколько времени Сер[ов] служит, не мог привести в порядок каталогизацию книг по отделам, только обещал.

5 XI. ... Хотя и прилёг на постель в 6 час, но пришёл Косыгин и Фаня, и я поднялся. И вот так всегда, третьего дня Ольшанский по книге пришёл.

Бурштейн просит дать к 8 сведения о передвижках в VII–IX м[еся]цах. И о продвижении книг в читат[ельскую] массу. Бумаги о передвижках не могу найти, а по второму вопросу пусть бы Серов отвечал, он ведал это дело, а не я.

М[ария] Н[иколаевна] довольно вежлива и любезна ко мне, скоро она, кажется, уедет, передал ей список книг на 250 рублей. [Экур]ман просит дать сведения о библиотеке для секции народ[ного] образования Ир[кутского] совета, обещ[ал] 8-го... Надо за электрич[ество] 16 руб., у Школьник ведомости за ок-

тябрь, вы[кипировка] счетов 22–50, откуда я их возьму. Ведомость за октябрь – было 462 р. 40 коп. и вот из нашей суммы они вычли страховые суммы 45 р. 63 к., снизив меня, Серова, Кокоул[ину], Школь[ник], Токар[еву], Мордв[ову] разрядами. Сделали украшение чит[ального] зала, довольно хорошо. Служащие забрали в счёт жалованья 220 руб., а теперь все охают, что денег мало получают, просят у меня, а я где возьму, мне надо пополнить залоговые суммы. Хотят на колени встать, зовут отцом родным, но что я сделаю. Мне не предоставлена чеканка денег.

Серов, кажется, заболел аппендицитом.

Был на докладе Золотарёва, он всё убеждает завов быть ему товарищами по службе, отбросить [индифферентные] старые замашки, проявлять в порученном деле инициативу и т.п. Мне понравилось, т. к. много из его слов относится ко мне, и я дал обещание исправить мои грехи и ошибки. Я думаю, вам следует откликнуться на призыв Золотарёва и работать не за страх, а за совесть и даже стыдно не сделать этого, он так дружески просит, просто, без рисовки, у него всё идёт от сердца.

6 XI. Была М[ария] Ник[олаевна]. Осталась довольна украшением зала. Раза два пристально посмотрела на Тюшнякову.

Поправляли печи. Посетит[ели]: Манассеин, Бейлин, Петри, Крюкова, студент от Виноград[ова], ещё [старый] знак[омый] Б[рохи] Моис[еевны].

Жалованье ещё не выдали, ошибка в ассигновании. Убавленное жалованье додадут, вопрос пошёл в Губисполк[ом].

Ещё была Таисия Завьялова, просила карту Ирк[утской] губ[ернии].

Серов здоров, просматривал правоведение, т. к. оно ему нужно... Меня всё время дёргают: то надо, то дай. Логарю книгу по Окт[ябрьским] праздникам, Тарасову тоже. Унёс. Книгу «Октябрь» от Слободчикова взял, он её хотел возвращать в понедельник, а отдал только сегодня. Весили¹ новые занавески в чит[альное] залo.

10 час веч[ера], считал ведомость за X, внутри всё трясётся от нервности. Сломал разрез[ные] ножни[цы] ударом по счётам, испортил их. Чувствую, что ум заходит за разум.

¹ Так в тексте.

7 XI. «Шторы прибить – час времени», – сказала Евг[ения] Ник[олаевна], а я по опыту знаю, что тут все 3. Так и вышло, вчера вечером приколачивал к карнизам, сегодня подгонял верёвки, ведь верёвки-то отрезали воры, укравшие три шторы летом.

До 2½ на параде. Бурштейн для справки пришлось ознакомиться с документами по передвижкам, оказалось, что всего было выдано с XI [19]23 г[ода] приблизительно 1 981 книгу, причём на июль, авг[уст] и сент[ябрь] приходится 981 книга. Едва сообразил, ведь проверкой никто не заведует, всё лежало в разных углах. Серов и прочие пров[едут] своё время и домой, а там пусть читатели хоть бьют зава за то, что книги Серов сложил в штабеля (только¹ не принос[я]т) и, что они просят, им не даются. Дело гораздо серьёзнее, чем это можно предположить. Серову горя мало, он как-то скользит по главн[ой] библиот[еке] дефектом и отдаёт своё время работе, от которой делу ни холодно, ни жарко, идёт она у него впустую. Надо это выправить, это боевая задача текущих дней нашей деятельности. Вот вижу и ощущаю наш беспорядок, и болят мои нервы от этого. Раньше я один хозяином был и делал так, чтобы было лучше, а теперь зав[едующий] коллективный – я, Поп[ова]-Кокоул[ина] и Серов и понятно, что от этого для дела пользы мало и поневоле думаешь, лучше уехать в Ургу, если они думают, что я им могу пригодиться, м[ожет] б[ыть] и верно смог бы быть полезным.

...

8 XI. Устроили Ленинский уголок. Большой плакат работы Е[вгении] Н[иколаевны]. Она молодчина...

Докончили украшение чит[ального] зала. Вышло хорошо. Даже по этому видно, что подбор штата хорош, теперь надо книги дать народу. Работники есть и хорошие, вот руководители того!! Ну да это выправим, Н[иколай] И[льич] – он неглупый, с ним можно сговориться. Он понимает, что мы делаем неправильно.

9 XI. Засед[ание] презид[иума] Биб[лиотечного] объединения. Посещение Нагорн[ой] библ[иотеки]. Высказывание. Бочаров отказался от председательства, выбрали С[ап]ырёва. П[опова]-Кокоул[ина] тоже отказалась от секретар[я], выбрали меня. То

¹ Далее слово не поддаётся прочтению.

и¹ другое неудачное. Бочаров говорит, что ему надо в III сдавать госуд[арственные] экзамены и т. п.

Нагорн[ая] библиот[ека] мне понравилась: чит[альни] для детей, для взрослых, комната Красного уголка. Дом по [улице] 10 саж[еней] x 8 саж[еней]. Помещения большие.

10 XI. Именинник. Потребуют чаепитие...

11-го. Было получено 4 XI 3 тюка лит[ературы], 8 п[удов], для биб[лиотечного] коллек[тора] и 7 тюков, 14 п[удов], для рассылки по губер[нии]: Балаг[анск], Бодайбо, Верхолен[ск], Зима, Кабанск, Киренск, Тулун. Сегодня взяли и раскупорили, а у меня ум за разум заходит, не мог сообразить, что 7 тюков не надо распаковывать, но принималось во внимание, что списков не приложено, мы должны произвести опись передающим в уезды книгам. Жалованье получено, но беда в том, что все уже забрали своё жалованье, а теперь просят снова по жалованью. Выходит тот, что обещают за ноябрь выдать через неделю.

Сегодня вечером уехал муж Мар[ии] Ник[олаевны] – Сотников, в Самару, а за два часа до отъезда М[ария] Н[иколаевна] сообщила, что она тоже может уехать, т. к. её освободили от должности завгубполитпр[осветом] ввиду перевода в Самару.

12 XI. Есть слух, что Золотарёва отзывают в Москву, и он уже сдаёт свои дела Долгорукову, хорошему приятелю Смагина, который уже гово[рил] Варе, что он скоро получит хорошее место и покажет себя. Они вместе сидели в тюрьме, и она их сдружила, м[ожет] б[ыть] это Долгоруков не знает, что за личность Смагин и как надо быть с ним осторожным. Ну это, конечно, только разговоры, а остальное будет видно скоро, а жаль Мих[аила] Ефимовича, он славный коммунист. Нет ничего удивительного, что его желают иметь там.

Сегодня день волнений биб[лиотечных] служащих. Началось с того, что наша утр[енняя] смена начала распределять свои обязанности и предложение Школьник, об урегулировании выпуска новинок в чит[альный] зал, об учреждении кружка самообразования при биб[лиоте]ке, подверглись критики. Она говорила: «Меня никто не понимает». Потом они долго говорили, хотя не пришли ни

¹ Далее указание на примечание, помещённое в конце текста л. 77 – об учреждении кружка самообразования при биб[лиоте]ке.

к какому заключению. Я сидел в стороне у стола, и они не считали нужным меня спросить, знать моё мнение. Я сидел и волновался, но, всё же, признал нужным проявить своё мнение: перед ними, и сказал приблизит[ельно] следующее (конкретно): «Мы не проявляем своей деятельности, прячем книги от читателя, не исполняем нашей главной задачи, я считаю себя преступником перед делом мне порученным». Сказал, что ранее был слаб штат, теперь он добрый, а дело не движется, то что было дано за счёт читателей было из чит[ального] зала взято, а вновь ничего не дано. Посетители не знают, что у нас есть и что можно просить, мы играем втёмную. А теперь Фаня лишена возможности давать книги, т. к. таковые сложены в кучи, и Серов ей сказал: «Близко к книгам не подходите, не то что брать». И вот с марта, благодаря системе Серова, в чит[альном] зале не дано ни одной карточки, по которой читатель мог бы судить, что мы имеем и т. д. (Я всё это опишу на память, уж очень характерно). Дело серьёзно, я, как зав[едующий], отвечаю за всё, Серов только пом[ощник], он в стороне. Я предложил книги разобрать по группам (3-[й] отдел), а именно: социология, статистика, полити[ка], полит[ическая] эконом[ия], кооперация, социализм, марксизм. Финансы. Право. Воспит[ание] и образование. Торговля и Положение женщины в семье и государстве.

Серов противился, но теперь, кажется, согласился и завтра разберёт.

Я ушёл, без меня они говорили, Серов что-то наговорил Бр[охе] Моис[еевне], она ему сказала миролюбиво, что он «ду». Ев[гения] Ник[олаевна] вступилась за честь Серова, Бр[ох] Моис[еевна] пояснила, что, конечно, он заслуживает, чтобы назвали его дураком. Когда я пришёл, Ев[гения] Ник[олаевна] делала товарищескую нотацию Б[рохе] М[оисеевне]. Послушав минут 6–7, я ушёл в дальнюю комнату к Серову. Он требует: «Машинистку Журавлёву к машинке не подпущу». Пришла Бр[ох] Моис[еевна], стала просить извинения у Серова и **расплакалась**, Серов оказывается на это слово «ду» не обратил внимания и сразу сказал добросердечно, что это всё не стоит слёз, пожал ей руку, просил не плакать, но она ещё дома плакала, разнервничалась, ей обидно, что Ев[гения] Ник[олаевна] читала нравоучение, будто она сама не знает, с кем и как надо говорить и т. п.

Они ушли, но ведь я-то пришёл домой в 8½, они поволновались до 4-х и домой, а мне волноваться ещё 4½ часа. Отдал З[и] церману ответы на анкету. Азадовский предлагает ехать в Москву на 1-й Всеросс[ийский] библиограф[ический] съезд, который будет 2 XII; проезд бесплатно, **расходы оплачены**. Варя выразила желание, чтобы Журавлёва и Тюшнякова работали вечером: «Почему им привилегия?». Я рассердился, что-то запальчиво наговорил. Стали им поперёк горла Ж[уравлёва] и Т[юшнякова], все по вечерам свободные и надо им у несвободных отнять свободу, что за абсурд! Студ[енты] по вечерам учатся, а они требуют, чтобы они работали вечером. Тут надо какое хладнокровие. Варя, конечно, патефон (Ципы, Тани, Том[ы], Фани). Ципа сидела и печатала: «В горком РЛКСМ. Члена РЛКСМ с 1920 г. И.И. Пустыльниковой заявление». Я, видя её волнение, спросил, что с нею, она ответила, что всё знает и **начала плакать**. Она думает, что её хотят уволить, на мои заверения, что ничего подобного нет, что я, как зав[едующий], знал бы, она относится с недоверием.

Это наговорила Фаня, [очень] все мои девочки нервны и сами не знают, что выдумывают, делая из мухи слона.

Когда пришла Фаня в 2 часа, на неё набросился Серов, давай кричать, что у ней с выставок украдено 4 кни[ги], она обиделась, **давай плакать** и ходила с рас[пухшими] глазами. И ещё есть многое, но всего не перескажешь, недосуг, другая работа есть. В общем, тяжёлая атмосфера, и главное пришёл Серов с его характером. Мне все эти Аникины, Казанцев[ы], Алко, Ев[гения] Ник[олаевна], Серов душу вымотали, и я отгородился невидимой стеной, но я этого делать не должен, здесь наоборот надо прожить характер, помочь, что за всё в ответе я, как зав[едующий].

За 11-е не хватило 60 коп., но я к этому привык, не буду же спрашивать, кто взял, ответ известный: «Что мы воры что ли?» Часов в 5 Ципа сказала: «Я вчера взяла 50 к. и забыла сказать, запишите их на меня». Могла бы и не говорить... как всегда... Не есть ли это причиной её слёз, боязнь, что я во всех недочётах кассы обвиняю её.

Вечерняя смена обвиняет утреннюю, что она ничем не проявляет свою деятельность, не выпускают книг, не дают каталогов, рекоменд[уемых] списков, что их работа идёт келейно, они

больше разговаривают, воображая, что они соль библиотеки, что им принадлежит критический взгляд на вечернюю смену и т. д. Я защищал, что они всё время работают, без работы не бывают. «Покажите нам их работу, мы не видим её. Фактически работаем мы, а они только большее жалованья получают. Антогонизм между ут[ренней] и веч[ерней] большой. Чем всё это кончится сказать трудно. Моё положение хуже комиссарского. В чит[альном] зале всё чаще и чаще Ширан приходится выслушивать нарекания читателей на порядки библиотеки, а именно, что: «мы не желаем поделиться тем, что имеем из новинок, храним всё это под спудом, и каталогов для руководства не даём. У вас на выставке 150 книг, а спроси у вас любезно вы скажите нет, потому что вы действит[ельно] и не знаете, что в библиотеке есть, это где-то у вас лежит, в дни выставок посетители видят, а после выставки нужную книгу у вас не получишь. Раньше всё же книги вы давали, а последнее время всё отказы, а причин этого мы **не знаем, а нам интересно**». Требуют жалобную книгу, выразить свой взгляд на постановку нашего дела, т. е. на его ненормальности. Фаня измучилась, ей неприятно всё это выслушивать Она просила Серова, чтобы он отделил для чит[ального] зала 100–200 более ходовых книг под её ответственность за целость, но из этого ничего не вышло.

Следуют выяснить в ГПП функцию Серова и его отношение к ответственности за дефекты постановки дела. Я и так ведь давно сознаю, что всё надо направить в другое колено, а вот бороться у меня сил нет, а мои помощ[ники] все с характером. Тут выходит так – или я или они, другого выхода, пожалуй, нет. Час ночи. Голова шумит.

13 XI. Вчерашние разговоры возымели своё действие. Сегодня шла работа. Серов разлаживал по отделам, остальные шифровали. Но, опять же ошибка: всё перемешано, не отделено более важное от второстепенного, а таковое задержит ход работы, масса брошюратины, я её всю бы выделил, никому она особенно не нужна. Кучи 3-го отдела хватит м[еся]ца на 3, а если бы взять существенное, сделали бы гораздо скорее. Я Серову сказал: «Отдавайте брошюры». Он ответил, что всё равно когда-нибудь их прорабатывать надо.

Тюшнякова писала карточки, Журавлёва записыв[ала] в инвентарь. Серову надо писать кандидатскую работу «Воеводство в Сибири в XVII в. и в г. Иркутске».

¹Сделал подсчёт и вышло, что на руках д[олжно] быть **130 руб.** и только эти деньги, с расходами, я и подсчитал, а где моё жалованье 52 р. 70 к., где приход за 1–13 XI 32 р. 97 к., где бывшие у меня старые сбережения? Что это такое?!! ... Ничего не могу сообразить. Ведь маме я давал так мало, у нас сейчас всё вышло, я полагал, что у меня есть руб[лей] 85 – рублей 100, а выходит, что ничего нет, да ещё растратил приход библиотеки за 17 дней. Вот штука?...

Крутишься, вертишься, страдаешь и за что? Я ещё должен кассе 32 р. 97 к., почему так вышло, я отказываюсь понять! Неужели эта касса-то меня и подкузьмила...

14 XI. ... Сознание, что у меня нет ни копейки денег и, что наоборот, я ещё должен 32 руб., когда только недавно получил жалованье 52 р., расстроило меня. Начался день. К приходу служ[ащих] надо отеплить канцелярию.

Е[вгения] Н[иколаевна] спрашивает: «Кто взял со стола 3 экз[емпляра] книг Дживелегова² «Крест[ьянское] движение на Западе»?» Серов заявляет, что с полки взято из расшифрованных вчера книг поларшина. Я хорошо помню, что их столько и было, сколько есть, это ему глазомер изменил. А Дживелегова, наверное, положили куда-нибудь в другое место. Кто возьмёт?! Я уже скобки нашёл, сделать канцелярию изолированную и после занятий запирать на ключ, чтобы никто не входил.

Сказал Серову, что с меня требуют передвижку в школу Карла Маркса, а книги найти мудрено, он взял список, хочет подобрать³.

Ежегодник Коминтерна 1923 г[ода]. Минут 15 идёт разговор, какой ему дать шифр и после того, как таковой найден в летописи, дальнейшие рассуждения о смысле этой книги.

Моё мнение о Морд[вовой]-Пинской, что она себя работой особенно утруждать не любит, привыкла работать в прохладцу. Вот сколько время разговаривает о ежегоднике, она всё сидела

¹ Запись на л. 78 об. перед началом предложения – 11½ в[ечера].

² Дживелегов Алексей Карпович (1875 – 1952) – историк, профессор.

³ Далее пропуск в тексте.

да смотрела, могла бы работать. Я давно определил, что она, как работник – посредственность, но может работать при нажиме.

В чит[альном] зале дальняя печка не топится, засорились дымоходы, хочу прочистить сам.

Так много пришлось волноваться, что, придя из библиот[еки] в 8½, хотел пить чай, но, почувствовав упадок сил, лёг и сразу уснул и встал вот сейчас, в 8 часов. Во сне видел какое-то здание, горящее под полом и около печек. Я рубил пол, выворачивал половицы. А за вчерашний день было вот что. Часа в 2 я получил из Губоно бумажку за № 8523, что нам определено 49,1 плат[ёжных] единиц, предлагается пересмотреть штат, подлежащих увольнению **предупредить**, проведя их сокращение через РКК. Это раз! Я, конечно, по своей идеологии, не желал бы никого увольнять. Если ранее сумма жалованья была 250 руб., теперь она в два раза более 500, но надо сделать новую тарификацию, провести её через РКК и т. п. Серов стоит за увольнение, а мне жаль студентов Герасимову, Жур[авлёву], Тюш[някову] и т. п.

А второе то, что в среду 19 XI будет происходить проверка знаний служащих библиотеки и, сдавшие это испытание неудовлетворительно будут уволены: «Будь это зав[едующий] или комсомолка – всё равно», – слова Михалёвой. Подкладка, по-моему заключению, в желании Михалёвой сделать то, что она давно желала, а именно: 1/3 нас убрать. 19 провер[ка], а 22 она уезжает, так это на память.

Главная пружина в этом деле Евг[ения] Ник[олаевна], это дело её рук, это такая интриганка, что только по ходу дела и можно заключить её значение.

Михалёва вызвала Ширан, уполномоч[енную] в местком, и выразила свой взгляд на библиот[ечных] работников, это есть фотографич[еское] мнение Евг[ении] Ник[олаевны]. Работает только утренняя смена, вечерняя – нет (ведь вечерняя смена не сёт всю фактическ[ую] работу абонемента и чит[ального] зала; а утренняя – это кабинетная работа в тиши. Ев[гения] Н[иколаевна] и её сослуживцы)¹ 2-й смене – веч[ерней], поставлено в вину, что они не принимали участие в изготовлении плакатов к празднику Октяб[рской] революции. У веч[ерней] смены своё прямое дело,

¹ Далее зачёркнуто – Первой.

они, конечно, могли бы отдать несколько сверхурочных часов на эти работы, но они не придали особого значения этому, а им, как комсом[олкам] (Пуст[ыльниковой], Ширан, Гурской) наоборот это ставится в упрёк, и Ширан никак не могла оправдаться перед Мар[ией] Ник[олаевной]. На Пустыльникову она указывает прямо, что она никуда не годится (насилно сама же дала, против моего желания, и Пустыльникову и Лейбман). Упоминает, что Н[ит] С[тепанович] не исполнил её желания об увольнении Лейбман.

Мар[ия] Ник[олаевна] говорила, что вечерн[ая] смена за собой¹ не расставляет книг, не подлаживают карточки и что вообще это не работники, а богодельщики (это далеко не так). Если бы перенести смены, то всё равно и Евг[ения] Ник[олаевна] со своей К-о оставляли бы расстановку книг до следующ[его] дня, т. к. к концу занятий чувствуется упадок сил и, конечно, делать эту расстановку со свежей головой, чем вечером, путать, ставя не туда куда нужно.

Ещё пункт: Это К-о против меня. Бурштейн, оставшаяся вридом² ГПП на днях будет подробно ознакомлена с личностью зав[едующего] Романова, как с устарелой идеологией, слабохарактерн[ого]³ и т. п. Скоро она будет просить Золотарева меня аннулировать. Это, конечно, старая история, повторявшаяся много раз, как только наступал новый зав[едующий] ПП⁴, но мне от этого не легче, а Золотарёву надоело, и он может согласиться удовлетворить желание зав[едующего] ПП.

Эта К-о – это обходное движение, а с тылу – это проверка знаний 19-го. Дело поставлено, конечно, более твёрдо, чем это можно думать. Назвали мою заместительницу – это зав[едующая] биб[лиотекой] Губкома (студентку), но моё мнение, что в решении вопроса о новом зав[едующем], большую роль будет иметь пред[седатель] союза Колма[ков]⁵.

– Что касается Серова, то он, я думаю, останется пом[ощник] ом, быть ему зав[едующим] мешает б[ес]парт[ийность] и несняtie с учёта, а впрочем он не лишён, конечно, права хлопо-

¹ Вписано над строкой – за собой.

² Временно исполняющей должность.

³ Далее зачёркнуто – гуманный.

⁴ Политпросвета.

⁵ Колмаков Никифор Иванович.

тать об этом, но он, как благоразумный человек, понимает, что обя[анность] зав[едующего] не так приятна, как кажется издали и ему – студенту, отдающему 2-ю половину дня науке, лучше быть пом[ощник]ом. Меньше хлопот и ответственности за дело.

15 XI. Е[вгения] Н[иколаевна] сообщила о проверке знаний 19 XI. Все растерялись, т. к. не надеются на свои силы познаний в биб[лиотечной] работе. Трудно знать в каком направлении будет эта проверка, что именно спросят, ведь программа так обширна. Позднее Ширан тоже объявили об этом же. М[ария] Н[иколаевна] выразилась, что ГТГ обвиняют в пристрастной классификации работников, так вот будет проверка м[ожет] б[ыть] Пустыльниковка выдержит на зав[едующую]. Комиссия будет под председательством Бурштейн, она нас, кажется, всех перережет, это тоже официоз. Утром час[ов] в 11½ я ходил к Мар[ии] Ник[олаевне], но она разговаривала сперва в присутствии зав[едующего] из Уфы с Золотарёвым, [а] потом с глазу на глаз. Разговор был, надо думать, серьёзный, т. к. М[ихаил] Е[фимович] был очень сосредоточен, слушал, уставя взгляд в чернильницу и вертя в руках ручку, иногда что-то отвечал. М[ария] Н[иколаевна] вышла как бы расстроенная. Мне думается, что они поговорили по душам. Всё одно скоро расстанутся. Не был ли тут главной темой вопрос о библиотеках и их зав[едующих] и значит обо мне. Ведь М[ария] Н[иколаевна] в начале службы дала обещание дать биб[лиотеке] надлежащего зав[едующего]. По крайней мере, она Ширан сказала про меня, что я снисходительный и все у меня хорошие и, когда она просила характеристики служащих, то я их всех расхвалил. При настоящих условиях, для пользы дела, надо быть твёрдым (без культурной подкладки?) это библиотекарю-то? Бурштейн и зав[едующий] из Уфы, надо думать, Михалёвой полно информированы о моей личности – биб[лиотекаря], как «бельмо на глазу». Ведь это же не новость, я привык, но я устал от этого.

Вечером зашли в библ[иотеку] Е[вгения] Н[иколаевна] и Школьник, тут же была и Ширан, и выяснилось, что всё дело началось от месткома, ввиду того, что Серов и Ширан подали жалобу на Романова и ГПП, т. е. Михалёву, в неправильной приёмке новых служащих – по 10 р[азряду], тогда как есть старые – Гельдерман и Пустыльниковка по 9. Серов мне дал обещание, что он

ничего не будет иметь против студенток. Это он сказал у меня за столом, когда он отказался дать свои отзывы о новых служащих. Это было 26 X, а когда 1-го XI пришли новые служащие, он скорее стал писать свой протест и хотел, чтобы таковой ушёл за подписью предместкома Ширан, но когда она отказалась подписываться одна, подписался и он. Мар[ия] Ник[олаевна] в защиту своей резолюции настояла на проверке. Серов поступил некрасиво, не сдержав слово. Я ему говорил, что это опасно, он меня не послушал и вот начало итогов. Хотя бы сам-то был безупречен, а то выдумал систему перелаживания книг то по отделам, то по алфавиту **и совсем закрыл доступ их в чит[альный] зал**.

Е[вгения] Н[иколаевна] зашла за книгой Фишера «Гегель¹». Вечерняя смена убита духом. Никто с утра ничего не ел, Ципа плачет, Тося чуть не плачет, они с мужем платят за обеды 35 руб., а муж получает 26 руб. Фаня плачет, раскаивается, что подписала жалобу Серова! Она ведь ничего не знает, а живут главным образом на её жалованье.

Забыла Фаня как её сделала М[ария] Н[иколаевна] библиот[екарем], только потому, что много сестрёночек, а тут верно, что «футы-нуты ноги гнуты» не хотела сказать ничего Мар[ии] Ник[олаевне] и, помимо [н]её, сразу жалобу в местком. Конечно, все мы сядем в галоши! Что мы знаем? Мало, очень даже мало!

...

Хорошо известно, что «**Ничто не вечно под Луной**» и не надо волноваться и так глубоко воспринимать сердцем переживаемые события нашей библиотекой.

Е[вгения] Н[иколаевна] говорила: «Вот соберём вас в понедельник и поуч[имся], можно же одни занятия употребить на под[готовку] и хорошо будет, если лучше проявим свои знания перед комиссией.

16 XI. Воскресенье. Весь день прошёл зря, ничего не сделал, что хотел... На улице идёт снег.

17-го. Понедельник. Пришли Ток[арева], Шир[ан], Пуст[ыльникова], Гур[ская], т. к. Евг[ения] Ник[олаевна] говори-

¹ Гегель, Георг Вильгельм Фридрих (1770 – 1831) – немецкий философ, мыслитель-диалектик.

ла: «Приходите, позанимаемся». Но Евг[ения] Н[иколаевна] углубилась в своё дело и ни на кого не обращала внимания, д[олжно] б[ыть] ей досталось от Маруси, и 2-я смена ушли домой ни солоно нахлебавшись. Я сказал Серову, что он поступил нехорошо, не сдержав слово (белого офицера). Е[вгения] Н[иколаевна] возмущена поступком Серова и Ширан, называла их заявление доносом, т. к. этот вопрос можно было как-нибудь согласовать между собою, не вынося из избы сор.

Евг[ения] Ник[олаевна] как пришла перед Зин[аидой] Фёдор[овной], [Лёлей]¹ Журав[лёвой] всё и выложила, впечатление тяжёлое. Занятия прошли в угнетённом состоянии.

Вечерняя смена печальна. Сестра Школьник говорила, со слов Брохи, что I-я смена выдержит, а II нарежется, что зав[едующий] ничего не знает, а только кричит (антогонизм евр[еев] к русс[ким]).

Сегодня вступила Врид² зав[едующего] ГПП Бурштейн.

М[ария] Н[иколаевна] освобождена. Уфимская что-то пишет.

18 XI. **На библиотечном объединении выбрали Бочарова нас экзаменовать.** Кислицина, будущая зав[едующая] ГПП, сказала, что проверки будут по всем библиотекам. Когда все стояли у стола, Ширан сказала Школьник, что она её завтра накроет, та обиделась, попросила объяснения, Ширан растерялась, извинилась. **Шк[ольник] чуть не заплакала**, сказала: «Какая тут тяжёлая атмосфера, Я ещё никогда не была в такой обстановке». Ширан заплакала – ушла.

Вечером после 8 час у моих комсомолок было какое-то совещание в чит[альном] зале по пред[ложению] Журавлёвой. Я вошёл, они растерялись, замолчали и ушли и, надо думать, что продолжение было на улице.

Получил от Книжной палаты сообщение № 7582, что я избран членом съезда с правом решающего голоса. Но ехать нет желания, хотя, конечно, интересно побывать в Москве, революцион[ной], (я был в 1911 году) и главное спутник хороший – Казаринов, это не то, когда едешь один и скучно, и будет что-то не то, а тут свой человек.

¹ Так в тексте, в списках служащих – Журавлёва Марина Лаврентьевна.

² Временно исполняющая должность.

19 XI. СРЕДА. Настроение нервное, собрались раньше. Начало в 10½, пахнет валерьянкой, лица бледные. Спрашивали М[ария] Н[иколаевна], Бочаров, Сажнев. Более развитые – ответы держали смелее, а менее развитые, конечно, плохо. Темы: Полит[ико]-просвет[ительная] работа библиотек, изучение читателя, проведение пролетарских праздников и т. д. Плоше всех Пуст[ыльниковова] и Гельдерман, Гурская, да и Токарева не очень и Ширан тоже. Во всяком случае, выяснилось, что Ципа Пуст[ыльниковова] более 9 разряд[а] не стоит, т. к. заявлени[я] Шир[ан] и Серова в местком оказалось неподтверждённым[и]. М[ария] Н[иколаевна] это заявление приняла против себя и ей надо было сделать проверку знаний, чтобы знать, кто заслуживает какой разряд. Признали, что П[опова]-Кок[оулина], Школьник и Мордвова – успех хороший, Токарева, Ширан, Гурская, Тюшнякова – удовлетворительно, Журавлёва, Пуст[ыльниковова] и Гельдерман – слабо.

Просил у Губоно камен[ного] угля, ответили, что топливо должно заготавливаться из хозяйствен[ных] сумм. А где их взять?

20. ... Выдали ассигновку 100 р. на книги, 40 – на топливо. Однако эту зиму будет библи[отеке] туговасто. Денег нет, это нехорошо. Вчера нарисовал плакат 8 аршин «КИМ – яркий пламень революции, сжигающ[ий] старое – закаляющ[ий] новое»...

Приходили относит[ельно] выписки газет.

21 XI. Рисовали плакаты. Евг[ении] Ник[олаевны] не было и без неё как-то лучше, она тяжёлый контроль. Вчера, сегодня и ещё дня два Сер[ов] и Шир[ан] – делегаты в городскую конференцию. Я Азадовскому дал книгу «Пов[ести] и рассказ[ы]» Бестужева, которую он затем выписал из Москвы.

Журавлёва усердно записывает в инвентарь, где ей и книг набраться, и какую работу поручить ей в дальнейшем....?

22 XI. Суббота. Ну вот, кончился день... Отношение у всех индифферентное, как бы только часы высидеть и домой. А польза дела, долг службы, не за страх, а за совесть, это для всех миф... важно, чтобы прошёл день. Раньше у меня было, что каждая книга имела своё место, и, раз она с него взята, на него же ставится по возвращению. Это можно сказать относит[ельно] книги со старой нумерацией, но не относит[ельно] новых поступлений за время революционного периода. Они не имеют порядковых но-

меров, они только зашифрованы и расстановка их затруднительна. Да и лежат они у нас везде без порядка. Нет хозяйственной руки настоящей, все хозяйничают, а о порядке мысли нет – вынут, посмотрят, бросят. У меня одно желание – немного порядок сделать, а то куда не заглянешь такой сумбур. В абонемент поставим Мордвову, а в чит[альный] – Школьник, м[ожет] б[ыть] лучше будет, попробуем.

Серов повытаскал отовсюду книг нужных и не нужных и всё перемешал, по пяти, шести экз[емпляров], всё это шифруется, работа идёт растерянной, посетители книги всё равно не видят, да и мы сами в них запутались.

Конечно, сознавая наш хаос, мои помощницы хотели решить вопрос, какую работу должна вести каждая из них. Но это только слова и решить этот вопрос надо, имея другой подход, по-моему, привязанность и любовь к делу, отбросив индифферентное отношение, которое всех заедает...

Дело веди, а денег не дают, а без денег, что сделаешь? Видишь как библиотека влачит своё жалкое существование, не получая журналов, газет, книг, а народ так жаждет знаний, книги, тяжело!!

23 XI. Воскресенье...

Сохран[ить] Т[юшнякову] и Ж[уравлёву] не удастся, 2,7 плат[ных] единиц не дадут, надо войти в 49,1 (и это м[ожет] б[ыть] только до января). Тюшнякова по 10 раз[ряду] 35–70, Журавлёва по 8 – 26–30. Итак, лучше сохранить Тюшн[якову], и пусть они по-товарищески делятся, чтобы обеим не голодать. Я думаю Журавлёвой, м[ожет] б[ыть], дадут стипендию, так что она особенно сильно протестовать не будет, да ей Тюшн[якова] будет добавлять из жалованья и будет ладно для обеих.

У меня подбор служащих такой: **Серов**, у него жена служит, **Мордвова**, муж – юрист. **Школьник**, муж служ[ит] в Губф[ине].
x Эти трое значит получают вдвойне.

П[опова]-Кокорулина – отец, мать. **Ширан** – семеро сестрёнок. **Токарева** – мать сестры. **Гурская**, хотя и замужем, но жалован[ье] отдаёт матери, имеет 4 детей.

х Эти четверо живут для других. Надо прибавить ещё **Гельдерман**, она замужем, но живут на её жалованье, у ней родилась 6 X дочь

Тюшнякова сирота, никого у ней нет. студенты.

Журавлёва – родители бедные, в Красноярске.

Пустыльников сирота, где-то есть сёстры.

Герасимова сирота, из деревни, учится в школе КМ.

х Эти четверо очень нуждающиеся, их следует поддержать, но Гельдер[ман] и Герасимова д[олжны] б[ыть] сокращены, Гельдерман уедет к мужу в Черемхово, он получил какое-то место, там же живёт мать. Герасимову как-то надо поддержать, во 1-х, квартира будет за ней, м[ожно] б[удет] уда[чно] пристроить и м[огу], обещал секр[етарь] Губоно Логарь.

И вот процесс сокращения штата больно отзывается на моих нервах. Я нездоров, всех жалко и сделать ничего нельзя, главное под сокращение попадают более нуждающиеся как Пуст[ыльников], Жур[авлёва], Тюшн[якова] и, кажется, половину своего жалованья отдал бы, чтобы не было печали и слёз. И что ещё? А то, что на окт[ябрь], ноябрь, дек[абрь] было заключено условие, а с января снова новый договор и, может быть, вновь придётся улаживаться в меньшее число единиц. Печально!...

24. Понед[ельник]. Вчера что-то делал, но всё как-то не то, что надо. Устал. Лёг в 7 часов отдохнуть и проснулся в 8 часов утра...

Шифруют всё подряд, что надо и что не надо, **в 4 руки**. Стараются пользоваться готовым шифром из книжной летописи, на что уходит довольно много время, так же как и на обсуждение разных вопросов, связанных с распределением книг по отделам. Собственно говоря, кому нужны эти цифровые ф[ормулы]? Важно пока, чтобы книгу подвинуть к читателю, а между читателем и шифрующим стена и соотношения никакого. Я говорил, что по разным вопросам мы могли бы давать в чит[альный] зал списки книг, напр[имер] о Ленине, по ленинизму, о революции, о трудовом отношении и т. д. Чтобы наши читатели видели, что мы идём к ним навстречу, что мы что-то для них делаем. Они заговорили, что это лишняя трата времени, что лучше сразу изготавливать карточки каталога и т. п. Серов прёт на то, чтобы книги дореволюци-

онного периода были связаны с каталогами и т. п. Но ведь те-то книги мы, если они есть, находи[м], а вот новых мы не можем найти, мы так ведём дело, что на одну и ту же книгу пишется две–три карточки, потому книги как надо не разобраны, одна и та же книга лежит в трёх местах. Читатели негодуют, но пока ещё терпят, по вручаемым выпискам в большинстве ничего не делаем, не знаешь, где взять? Кучи в «Сибирике» разбирать надо много времени, а его не хватает.

И вот рвётся моя душа, что мы, как кроты, ведём ни для кого не видную работу. Работа есть, она даром не пропадёт, про это можно не говорить, каждый день даёт нам (я не знаю сколько, м[ожет] б[ыть] 40, 50 книг) шифрованные книги с карточками. Значит идём вперёд, но читате[лю] пока от этого не легче, он ещё ничего от нас не видит.

Школьник говорит, что с Серовым работать невозможно. Почему? Я не расспрашивал. Это она сказала так, между прочим.

25 XI. Вторник. Тарификация штатов. С 9–12½ заседание Библиотечного объединения по вопросу о передвижках. Пришли, почему-то утомился. Всё думал, разговаривал с Т[юшняковой] и Журавлёвой о сокращении. Лёг отдохнуть, встал в 2 часа, начал писать тарификацию штата. В РКК без 20. 5 III из 49,1 выходить нельзя, пришлось сократить Журавлёву. Я по 14 раз[ряду]. Поп[ова], Сер[ов], Морд[вова], Школьн[ик] по 12. Шир[ан], Ток[арева] по 11. Гурск[ая], Тюшняк[ова] по 10. Пуст[ыльников] 9, Серкин 4. Вопрос в том, надолго ли это, наверное до января, а потом снова сокращение платёж[ных] единиц.

Жур[авлёва] будет получать стипендию и даже довольна, что её сократили, она теперь подгонит зачёты.

В детской библиотеке был, приехавший из Новоник[олаевска], Сибзавгубоно Венгров, он командирован ознакомиться как поставлено дело Губоно, полно спрашивал Бочарова. Наверное, завтра явится к нам.

26. Для начальства подбелили печи, для взгляда чище. Будет у нас завтра, я думаю, что влетит нам за отсутствие каталогов, списков и за то, что мы прячем книгу от жаждущего её.

Сегодня какой-то день споров, сперва они спорили с Серовым, потом с Бочаровым. **Первый** настаивает на учёте книжного ин-

вентаря и запись книг в новый инвентарь. Что за ревизия и к чему это, когда в настоящий момент есть более боевая задача: приближение книги к читателю. Ев[гения] Ник[олаевна] так много сказала правды, даже, что работа первой смены идёт впустую, т. к. книга читателю не даётся и, что вообще нет системы, порядка и т. д. **Второй**, я не знаю как вышло, сказал им тоже правду, что от ихней работы никому не легче. Спору, шуму было много. Если бы всё записать – интересно. Я¹ присутствовал на большей части спора, разговора и, по-моему, со стороны Евг[ении] Ник[олаевны] приводятся мои тенденции, так же и Бочаров. Я полагаю, что дело мы общими усилиями сумеем направить как надо. С 1 XII Серов вступает в моё ведение как рядовой работник. Пом[ощник] зав[едующего], который ведал продвижением книги (куда?) упразднён. Надо только мне немного взять себя в руки и, делать так, как я хочу, за что я и в ответе. А то Серов одно, Е[вгения] Н[иколаевна] другое, ребята настойчивые, я устал бороться, ну и вышло, что «земля наша велика и обильна, а.....». Евг[ении] Ник[олаевне] почему-то вздумалось поздороваться с Таней², но та, игнорируя её в свою очередь, не ответила. Е[вгения] Н[иколаевна] возвратилась обратно и спросила: «Почему Вы со мной не поздоровались?». Т[аня] ответила: «Но если хотите, здравствуйте». Таня печалится, куда она пристроится, ведь жить без денег невозможно, хотя 15 р. всё же деньги, чем ничего. Я ей сказал, что относит[ельно] квартиры она может не беспокоиться, но это маловато, ещё надо есть, да и на ногах у ней плохо.

Маруся³ Жур[авлёва] против увольнения ничего не имеет, отдаст время учению. Я должен отметить, что только наша библиотека уволила 3-х, а остальные обошлись без увольнения, им дали платёж[ную] един[ицу] лучше нашей.

Губ. Центр. 67 49,1	Детская _____	Нагорн. _____	Губком 28	Р-Слобод.
Убавлено 18				

Не везёт библиотеке. В V [19]23 г. были уволены опытные работники, дост[ойная] молодёжь, комсомольцы, работу вести

¹ Далее зачёркнуто – хотя и.

² Герасимова Татьяна Евлампиевна.

³ Так в тексте, в списках служащих – Журавлёва Марина Лаврентьевна.

правильно я был лишён возможности, понемногу они начали выбывать по партийному определению на службу, и Губоно начало заменять их работниками подготовленными, и так были приняты П[опова]-Кокоул[ина], С[е]р[о]в, позднее Мордв[ова], Школьн[ик], но это шло медленно. И сейчас 4 Аник[инских] комсомолки есть в библиот[еке]: Ширан, Гурская, Пуст[ыльников], они привыкли к делу и, конечно, ещё надолго останутся в библиот[еке], работать они могут под руководством. В общем, штат удовлетворительный, двоевластие портит дело. Нет надлежащего руководства, регулятора, направляющего работу и это сильно чувствуется. Аникинская эпопея и её продолжение Михалёвской тяжело отразились на моей психике. У 1-го служила здесь жена, у II-й сестра. Обе предьявляли решающий голос, подчёркивали, что они не простые служащие, а часть начальства...

26. На улице тепло – вообще, сегодня 12° тепла, снег тает, с крыш бежит, пока сиротская зима.

27 XI. Надо получать по ассигновке 155 р., стоял час, пришёл домой и пойду через час. В кассе народу много... Запросить Жамуара[й] в Урге может ли купить книги по Сибир[ике].

Получил деньги, уплатил за 250 пуд[ов] угля, которые на днях привезут. Надо сообразить насчёт дров. Пришёл домой... прилёг, полежал, поел пельменей – было без 15 мин 3, пришёл Серов, сообщил, что был Золотарёв с Венгровым, но двери были не открыты, они постучались и уехали. Меня сильно это взволновало, потому что все были в сборе, солнышко так хорошо освещало библиотеку и если бы они пришли, поговорили бы о классификации с Серовым, Е[вгенией] Н[иколаевной], Б[рохой] М[оисеевной] и вообще было бы лучше при штате, а то придут, когда буду один, или ещё хуже – не придут совсем, значит недовольны, что сразу не попали. Всё же предполагая, что они заедут обратно, предложил Б[рохе] М[оисеевне] в уголок Ленина ещё положить книжек, она сказала, что там довольно, но я всё же унёс Ленинский сборник, альбом 3-летие РСФСР¹ и ещё три книжки. Когда я переговаривался с Б[рохой] М[оисеевной] о книжках, то Е[вгения] Н[иколаевна], видя, что я настаиваю, была д[олжно] б[ыть] недовольна и сказала: «Если Вы желаете, то мы можем лечь на стол и

¹ Так в тексте – предположительно Н.С. Романов имел в виду РСФСР.

изобразить умирающих». Я на это ничего не ответил¹. Служащие ушли в² 4 часа, я сидел с мрачными мыслями, которые вот уже давно беспокоят меня, что нас много и работа идёт, а её не видно и т. д.... В ½ пять часов пошёл домой и лёг, немного сердце успокоилось, пришёл в библиотеку и пил чай. Пришла Б[роха] М[оисеевна] узнать не был ли Зол[отарёв] и **Венгров**. И я домой до закрытия библиотеки не уходил. Всё же, имея надежду, что они придут, вывинтил у себя на квартире все 5 лампочек и ввинтил в лабиринте и Сибирике, на всякий случай³, не впотьмах же гостей водить. 8 часов, служащие ушли, двери закрыты. Ребята носят нам уголь, растопим печь в абонементе. Стук в двери, переговоры, опять, думаю, Золотарёва не пускают, иду, слышу Золот[арёв] говор[ит]: «Ром[анов] тут? Ну, мы к нему». Верно, они. Было 5 мин 9-го, ушли 10 м 10-го. Час прошёл в оживлённой беседе. «Т[оварищ] Венгров», – Зол[отарёв] представил мне Венгр[ова] и тот пожал мне руку. На меня произвёл очень хорошее впечатление, у него длинные чёрные волосы до плеч, дело, очевидно, понимает тонко, задавал мне много вопросов. И вот поэтому-то мне желательно нашу беседу, пока она ещё свежа в моей памяти, изложить на память. Ни один из завсидоно не разговаривал со мною часа и не засыпал разносторонними дельными вопросами. На некоторые трудно было ответить, тут я говорил откровенно, как товарищу, стоящему у одного дела и ему это, кажется, даже понравилось. Несколько моих ответов были камушки в огород Золотарёва, Венгров ему это подчёркивал, но Золот[арёв] приводил свои соображения (надо [спросить] Мих[аила] Ефим[овича] не имеет ли на меня претензии). Итак, попробую изложить. Я предложил им пройти в зал, пояснил, что стенные плакаты к 5-летнему юбилею КИМ и выставка соответствующей литературы. «Ко всем пролет[арским] праздникам тоже плакаты рисуете? Своими силами? Да, это хорошо». Подошёл к уголку Ленина, осмотрел его сверху до низу, посмотрел все книжки, ничего не сказал, молча повернулся⁴. М[ожет] б[ыть] остался удовлетворённым (в дет[ской] библиотеке) спросил: «Почему нет Ленинского

¹ Далее зачёркнуто – Они.

² Далее зачёркнуто – пробило.

³ Далее зачёркнуто – чтобы.

⁴ Далее три слова зачёркнуты.

уголка?») «Сколько человек посетителей бывает в день, их состав, что более спрашивают». Я ответил. Посмотрел на шкаф с энциклопедиями. «Конечно, было бы лучше иметь более обширный зал. Сколько служащих его обслуживает?» Остановился у географической карты. Прошли в абонемент и сели у стола¹.

28 XI. ...За чаем сообщил служащим о посещении Венгрова, им надо все подробности, но я трудно вспоминаю, да у меня и нервозность ещё не прошла и, кроме того, я недоволен моими дамами, у них тут клуб, больше говора, чем работы. Сегодня они зашифровали 95 книг, это хорошо, но ведь в предыдущие дни было, я полагаю, гораздо меньше. Вчера Школьник сказала, что они зашифровали с XI 700 книг, если штук² и то хорошо.

За день сегодня зашифровано при усердной работе 95 назв[аний], но ведь это м[ожет] б[ыть] такой день ещё первый.

29 XI. С 6 до 11½ в Губоно заседание. 6–8 доклад Пет[ра] Три³ о его Д[аль]тоновск[ом] методе, с 8 до 11½ доклад Венгрова (Моисея Павловича) и прения по нему. Выводы о пос[ещениях] сказал только в общих чертах и не о всех учреждениях, главн[ым] образом развил схему плана бю[джетных] пред[положений] в связи програмных предлож[ений]. Т[ак] что его слова о губ[ернской] библ[иотеке] выделялись регулярно, т. к. в нашей работе он не увидел губ[ерн]ской работы, которой и нет и не было (если не считать рассылки посылок, может его это удивило, и он сказал: «Это не губ[ернская] библ[иотека], а городская библиотека управы, которая не охватила своей деятельностью периферию губ[ерн]ии) Следует произвести коренную ломку, всех перешерстить и тогда вести дело надлежащим образом – обслуживать биб[лиотечное] дело губернии⁴. По его интонации выявилась и причина ненормальности работы этой библиотеки. Библиотекарь, работающий 18 лет, знающий книгу. Комбинирование фраз дало всем почувствовать ненормальность в том, что библиотекарь засиделся, не идёт в ряду идеалистического фронта на проведение борьбы с изжитием старых уклонов. Я ничего не ответил, пусть почув-

¹ Далее текст отсутствует почти с середины л. 85 об., лл. 86 и 86 об, в конце л. 86 об. текст вставки для л. 87.

² Далее пропуск цифры.

³ Окончание не установлено. Предположительно Три[фоновича].

⁴ Запись со слова «Следует» сделана Н.С. Романовым на л. 86 об.

ствуется неловкость в не ответе. Но я сразу решил написать ему письмо, из которого он понял бы, что без надлежащего бюджета и культур[ных] сил, задачи губернской библиотеки не могут быть прове[дены] библиот[екой], которая предоставлена себе, которой не то что ни давали, а ещё у неё брали.

Бурштейн благоразумно сказала, что библиотека и не могла исполнять в должной степени функции губ[ернской] библи[отеки], и что это будет проведено в [жизнь] через бибобъединение. Золотарёв выразил удивление, что библиотека не переведена на десятичную классификацию (он думает, что в этом вся соль рациональной работы библи[отеки]).

Венгрову пришлось услышать много горькой правды, красной нитью проходит отсутствие средств для правильного ведения дел. Он, в конце концов, разнервничался и отчитал [Эльбоньянц] за её неправильное ведение ею дела методбюро. Он мне нравится за искренность. Когда они ехали из детдома Крупской, он сказал Золот[арёву]: «Вот где готовят будущих проституток». Ну, это ли не историки?

Все разговоры, благие пожелания, планы, обеща[ни]я, без денег большинство этих разговоров только самоутешение.

//

Сегодня часа в 4 зашли в кухню два мальчугана, в одних рубашках, один даже и без шапки. На улице 10 градусов холода и ветерок, я ходил три раза в Губоно так замёрз. Эти ребята убежали из детдома в Рабочей Слободе, идут они на ту квартиру, откуда их взяли, но не знают улицы, а только зелёные ворота. Оба они, конечно, получили воспаление лёгких, особенно который младше, он говорил: «Я согласен и обратно уйти». Я не понимаю, зачем я отпустил их, надо было поступить с ними более гуманно. Я раскаиваюсь за такую пассивность к глубокому трагизму молодых душ. Они не могут жить в той обстановке и пошли просить, чтобы их отправили обратно в Верхнеудинск. Неприятности.

30 XI. Воскр[есенье]. Хотел всю работу исполнить и ничего не сделал. Возился с 3 до 9 с книгами в прихожей, которые отбирают студенты. Они их принесли, вот уже неделя, а работа идёт плохо, придёт то один, то двое, а вчера и никого. Навалили

кучами, они развалились, проходить через комнату трудно. Ну, я и разобрал...

1 XII. Журавл[ёва] и Гельдерман уже не служат. Мордв[ова] ходит в летней кофточке и заявляет претензию, что холодно, печка топится весь день, 17° тепла, а ей всё холодно. Дома у них, конечно, теплее. Она мне не нравится, буржуйка она, барыня.

Бочаров тоже перехватил, говорил без меня: «Вы должны реабилитировать себя перед Библиот[ечным] объеди[нением] от оценки Венгрова». Зря. Он сказал правду, что мы не губернская библиотека, но нас, как работников, он не знает и ничего против нас не имеет. По-существу я с ним¹ согласен. Это Аникин перекрестил её в губернскую, приказом она не проходила, а Иркутск, как губ[ернский] город, должен был иметь губернскую библи[отеку] и нашу, как большую сделали таковой. Ни мало не думая о тех функциях, которые для неё полагаются, а вот теперь расхлёбывай. Венгров не прав с той стороны, что можно было выразить легче, принимая во внимание отсутствие средства для ведения дела такого большого значения, которое должно руководить библиот[ечным] делом губернии.

3 XII. Получено жалованье, но служащие уже забрали 200 р. и теперь вновь просят, не даёшь – слёзы, даю руб[лей] 50, одна печаль.

Студенты обследуют библиотеку, а мне времени не хватает, рв[ись] тут, отчёты месячные, распорядок библиотеки требуют, а это более листа.

4 XII. Студ[енты] Власенко и Ольшанский по годов[ой] стат[истической] ведом[ости] не могли сосчитать, т. к. не разделили подписчиков по возрасту и по социальному положению и думали, что это ошибка моя, а это они сами не сообразили. Подобрал часть материалов. В 12 часов в шк[оле] КМ собеседование о краеведческом съезде и выставке (до 2½), меня выбрали как краеведа.

Служ[ащие] в ИРК набрали на 58 р., а денег не запасли и теперь с меня требуют через Губоно. Все неприятности кругом. Да, надо уйти в конторщики, это будет спасение.

¹ Далее зачёркнуто – прав.

... Так охото, чтобы у меня было свободное время, я тогда постарался бы закончить мои работы. Неужели я об этом только мечтаю и только. А так хотелось бы что-нибудь сделать для краеведения. Мало нас, некому работать, ну если я знаю историю Иркутска, значит и должен поделиться с другими, это так понятно.

И библиотеку жалко оставить, и здоровье тоже жалко, и вместе с ним то, что я имею и, что пропадает под спудом. Мо[жет] б[ыть] это и не так важно, но если нет другого, лучшего, и от этого была бы польза. Все так рвутся к знанию, каждая мелочь интересна. А я набросал целую программу истории Иркутска, почему и ей не быть интересной для других. Охото поработать и времени нет.

5 XII. Сегодня какой-то судорожно-спешный день, с 8 час и до 2-х я всё писал, бегал и так изнервничался. Да и служащие тоже не отстали от меня (это 1-я смена) много наговорили друг другу кислых слов. С меня требовал ПП списки изъятых книг, сведений за XI, положение о внутрен[нем] распорядке, о дровах, о[б] изменении открытия библиотеки и т. п... В 5 часов ходил в местком, но утверждения распорядка не состоялось, они хотят ввести персональную работу и запросят союз. В 8 час. я пришёл домой, пить чай, но мне было желательно хотя ½ полежать, я лёг и проснулся в 7 ч ут[ра]...

6 XII. Бурштейн хочет сократить штат ещё на одного челов[ека], это им надо в Нагорную и Мурзич деньги давать. «По штату будет у вас, а служить там. У них сейчас 4 чел[овека]», да взят студент Архангельский пятым, а оплачивать не из чего, ну вот она и хочет ещё отнять у губ[ернской] центр[альной], наш штат в 10 ч[еловек] им кажется большим. Только будто дело начали делать и на тебе – ещё убавлять. Говоря правду, Мордвова-Пинская, эта пухленькая дамочка, белоручка, работой себя не утрудит, лишнего не сделает и если её не будет, хуже не будет. Тем более у ней муж юрист, не одиночка она, с голода умирать не будет. Но, всё же, я буду настаивать, чтобы нас не сокращали. Мор[двова]-Пин[ская] м[ожет] б[ыть] хорошая будет для абонемента, хотя с её ленцой и апломбом, едва ли она будет хороша. Ну, это дальше будет видно. Но и не везет же мне. И только немного успокоишься от всех дрызг и опять сначала и как же иначе – новый зав[едующий] ПП. Придётся её ознакомить с недавним

прошлым нашей библиотеки, тогда она поймёт и, м[ожет] б[ыть], будет справедливее.

Тюшнякова пришла в 11 часов, была на практич[еском] уроке гистологии, Серов наворчал на неё, хотя она и сказала, что отработает эти два часа. Евгения и К° что-то [кольнули] её, что она профессор библиотековедения. Одним словом, когда они ушли домой, Тюш[някова] **плакала**. За день накопилось и, наконец, не выдержала, но это, кажется, ещё первый раз. До слёз-то была доведена, а без слёз-то много приходится переносить шпилек и уколов, не могут они успокоиться, что она моя знакомая, вот «товарищи». Я сколько раз слышал нетактичные фразы, а сколько ещё не слышал. А Серов возмущает меня, сколько сам маскировал[ся] службой, а тут студентке грозит за её рвение к науке, что она человеком хочет быть...

Гурск[ую] Ев[гения] Ник[олаевна] довела **до слёз**, что она не принимала участия в составл[ении] доклада.

...

8. Понедельник. Писал правила внутр[еннего] распорядка.

9. Вторн[ик]. Библиот[ечное] объединение, читал информацию о книжном коллекторе, которую писал накануне, т. е. 8-го с 12 до 3 часов ночи, т. к. за день было некогда, всё что-то делал, но что, сейчас не помню. С 3–6 в месткоме заседание, 7–9 у Норы, именинни[ца].

10. Среда. Перебирал книги под сараем и застудил бок.

11-го XII. 11 ч. Расстроенная Бр[оха] Моис[еевна] сообщила, что вчера Ширан кому-то из влият[ельных] коммунистов¹ говорила о засилии беспартийными и отдельно о Школьник, просила усилить в библиотеке партийное ядро. Наверное, сказала и обо мне. Пожалуй, что-либо будет по этому вопросу предпринято. Мне она ничего не говорила, но Серову сказала, что она ходатайствует об увеличении партийного ядра и это, пожалуй, будут значительные перемещения.

Буршт[ейн] настаивает на своём предложении и идти на уступки не желает, просила завтра моих 10 ч[еловек] прибыть для переговоров по этому вопросу. Но ведь оплачивать Архангельско-

¹ Далее запись над текстом л. 89 об. – пред[седателю] мест[кома] Сажневу.

го, (служ[ащего] в Нагорн[ой] биб[лиотеке]), по нашей ведомости незаконно. Мне за это может попасть.

Последние недели¹, как из рога изобилия, сыплется всякая всячина, что день, то новость. Ципа с Гурской тоже не в ладах. Гурская с Варей давно в ссоре. Гурская (Кашимирская) очень занозистая и много о себе думает.

12-го. Бурштейн требует сокращения одного из служащих для того, чтобы по нашей ведомости оплачивать служащ[его] Нагорн[ой] библиот[еки]. Я ей указал, что это незаконно, она говорит: «Укажите, где это отмечено?» Кислицина тоже поддерживает, что все библиотеки Губоно знают, она вправе делать такую перетасовку. Я долго не давал ответа кого сократить. Буршт[ейн] осталась недовольна: «Говорите скорее, нам время дорого». Я ответил, что сокращение это такая тяжёлая обязанность. Она сказала, что делать организацию социалистического государства несёт с собою много тяжёлого. Я назвал Морд[вову]-Пинск[ую], т. к. она более других обеспечена, ввиду службы мужа в Губсуде, а остальные все нуждающиеся. Но, конечно, Буршт[ейн] не вправе увольнять и это место заменять другим служащим, хотя бы на бумаге. За Морд[вову]-Пинск[ую] вступится союз, она себя в обиду не даст. Она говорит, что Золотарёв против этого ничего не имеет, я что-то сомневаюсь. Он, наверное, понимает, что это незаконно, и едва ли он это санкционировал. Архангельский был по книжке Чехова, он говорит, что получает жалованье по 8 разряду (им да[но] 19 плат[ных] единиц). Схожу завтра к Буршт[ейн] ещё раз сказать, что это рискованно и для меня и для Губоно.

Сегодня Школьник высказала Фане, что её поступок донос оказыв[ается]. Шк[ольник] сказала Фане: «Вы скажите Вашей публике»², а это Ципе и Гурской. Школьник, конечно, имеет много гонора и виновата. Фаня измучилась от нашего ненормального отношения беспартийных к партийным. Гурская говорит: «Нам надо партийных».

Вечером в Губоно было общ[ее] собр[ание] месткома и в антракт Школьн[ик] привела к двери ГубПП Сажнева и оправ-

¹ Далее зачёркнуто – это.

² Далее запись в конце л. 90 – а на вопрос Ширан: «Какой это публике?», сказала: «Вашим дорогим прият[елям], друз[ьям]». Конечно, Ширан это по-казалось обидным. От слов друзьям-приятелям Школьник отпирается.

дывалась перед ним, потом подошли П[опова]-Кок[оулина] с Токар[евой] и говорили, что не понимают партийных библиотекарей.

Бурштейн сказала Кислициной: «Сходи в Нагор[ную] и Центр[альную], посмотри как они работают».

Получил ответ – разрешение открывать по воскресеньям с 12 до 5 веч[ера] чит[альное] зало (с 21-го XII).

13 XII. На деньги, полученные для покупки книг, таковые отберёт нам Кислицина в среду, т. е. 17-го числа. Это д[олжно] б[ыть] распоряж[ение] Бурш[тейн]. Сегодня Школьник не была, заболела, д[олжно] б[ыть] отравилась избытком собственного яда.

Я спрашивал у П.К¹., что говорит Сажнев «он хочет этот вопрос вынести на местком, мы говорили, что это такой пустяк, что не стоит передавать ему значение такой важности», по-моему, наоборот, стоит дать урок утренней смене, чтобы меньше о себе думали и были осторожнее. Мне иногда бывает противно быть вблизи них, что они за люди, это довольно выразилось, хотя бы шпильками Токаревой и мне, **что мы были знакомы**. Порядочные люди так не делают².

16 XII. Сегодня Школьник в чит[альном] зале. Мордвова в абонементе. 1-я хочет переставить шкаф с энциклопедиями к печке, в угол. Уголок Ленина на большую стену. На месте шкафа – уголок самообразования. Открыть дверь в Сибирику. Требуется увеличить освещение, а и так горят 6 лампочек и довольно светло. Мордвова проверяет книги и, по обыкновению, есть книги – нет карточек, есть карточка – нет книги. П[опова]-Кок[оулина] занялась передвижным фондом, записывает книги в инвентарь. М[ордвова]-Пинская требует **Тургенева** и освещения, у них действительно полумрак, ну а относительно писателей это хуже, пожалуй сколько угодно дай всё равно итог один, если бы не было примеров в минувшем.

17 XII. С 2 до 4-х в чит[альном] зале шла горячая работа в изменение декораций такового. Ширан со Школьник, пожалуй, сойдутся, а вот Гурская и Пустыльниковка с Мордвовай, пожалуй,

¹ Предположительно речь идёт о Казаринове Пантелеймоне Константиновиче.

² Последнее предложение написано карандашом по правому краю листа.

не сойдутся. Мордв[ова] крепко восприняла в сознание, что она зав[едующая] и уже Тося и Ципа недовольны её начальнич[еским] тоном и понуканием. Я согласен, нам нужны не начальство, а товарищи для работы. Мордв[ова], кажется, не намерена унижать своё достоинство до выдачи книг абонентам. Ширан говорит, что вопрос о взаимоотношении между бесп[артийными] и комсомольцами на местком выноситься не будет. Но у Фани такое выражение жестикуляция, что при случае ничего не пропадёт. Ею, кажется, поднят вопрос, и он по инстанциям, о пополнении штата комсомольцами. Она сказала: «Вот подождите, если недовольны нами, увидите, что будет» Я не помню фразы, но смысл тот, что будет комсомольцев больше и тогда вам придётся туже. В глазах у не[ё] много вражды привислинской польки, тем более чувствует под собою почву – в партийности.

18 XII. В университете взято 3¹ журнал[ов] 29 названий.

20. Была Кислицина и сделала Мордв[овой]-Пинской такой опрос: «Давно ли служите по библиот[ечному] делу, выполняли ли полит[ико]-просвет[ительные] работы самостоятельно, знаете ли десят[ичную] классификац[ию], знает ли вас Ярославс[кий] зав[едующий]»². Она как раз у него и служила в библиотеке профсоюза (быв[шая] приказчиков). Всё думает, что ей предстоит перевод с повышением. По такому опросу, можно думать, Бреха-[то и] сказала: «М[ожет] б[ыть] Вас сдела[ть] зав[едующей] библиотекой, а Евг[ению] Ник[олаевну], что, зав[едующей] ГубПП?» А я лично ничего не придумы[ваю] и ничего не вижу к повышению, набор вопросов, а м[ожет] б[ыть] Бурш[тейн] согласилась, что я прав, что перевести куда-либо можно, а увольнять неудобно и незаконно.

22 XI³. Зин[аида] Фёд[оровна]⁴ была у Кислициной, та сказала, что её сокращают (я встретил её в 12 ч, когда пошёл в Губоно). Я спросил Кислиц[ину] как обстоит дело, она горячо ответила, что без изменения, что она будет переведена в Нагорную временно. Пришла Зин[аида] Фед[оровна], разговаривала с Иоф[ишь]. Она (З[инаида] Ф[ёдоровна]) говорит, что Кислицина ходила к

¹ Далее пропуск цифры в тексте.

² Далее пропуск в тексте.

³ Так в тексте.

⁴ Мордвова-Пинская Зинаида Фёдоровна.

Золотарёву и, по возвращении, сказала, что вопрос ликвидирован, она остаётся на месте. Школьник говорит, что Кисл[ицина] сказала, что в Нагорной не услужится с Мурзич. Местком (Сажнев-Иофишь) сказали Кислиц[иной], что перевода они не допустят. **Вышло, как я говорил.** З[инаида] Фёд[оровна] обижена, что я указал на неё, я ей объяснил, что и как было, но она не может успокоиться. Мне её жаль, она такая деликатная, вежливая и я избрал её козлом отпущения, но у меня не было другого выбора. Она так изнервничалась за день, что ушла домой раньше.

23 XI. Библиот[ечное] объединение. Я не пошёл, т. к. пришлось купорить литературу для уезда. Сегодня, кажется, съезд Уоно и они увезут книги, двое уже были. Взял в Губоно ассигновки на жалованье, д[олжно] б[ыть] не скоро придётся мне получать по 16 разр[яду], т. к. с января мы снижены, только за XI и XII получим хорошо: я по 61 р. 20 к., ведь этого не было семь лет. Ведь до сентября получал по 30 руб., а три месяца в двойном виде. И то хорошо, хотя для меня это не прибыль. Надо уплатить долг за служащих в ЦРК. Я поручился, а они не уплатили, Губоно требует.

24 XI¹. Школьник писала плакат антирелигиозный и в нём слово такое: РЕЛИГНЕН, а Мордвова тоже писала объявление так: ГРАЖДАНЕ ПОДПИСИКИ... и снова записываться без 6, а ещё «диктатуры, желают играть главную роль». С ними будет много неприятностей впереди, у них много пыли, жара, а больше ничего. Хотят создать общество «Друзей библиотеки», чтобы они помогали в работе (это хлопчет Мордвова), а Школьник – о[бщест]во самообразов[ания]. У них много газет, как и у Середы, та тоже: **Я, Я**, но та была умнее и смекалистее. Журавлёва пришла получать жалованье, я положил ведомость на стол, чтобы она расписалась², тут сидела Мордвова, но ушла в абонемент. Только Жур[авлёва] хотела сесть, пришла Мордвова, села и властно рукою перепутала ведомость правее себя, где Жура[влёва], стоя, и расписалась. Могла бы Мордв[ова] быть повежливее и сказать, расписывайтесь, я подожду. Но у Мордв[овой] и Школьник раздуто сознание о **Я** и сильно развито критическое чувство ко всему,

¹ Так в тексте.

² Далее слово зачёркнуто.

что делают и делали другие, а не они. Хотя теперь в чит[альном] зале двое, но часто там никого нет, и я думаю это так не приходит, я знаю, что недавно украли книгу Семевского¹ «Нов[ые] данн[ые] о В[осточной] Сиб[ири]», это уже библиографическая редкость. Фаня попросила, я дал и забыл, и она тоже не постаралась сразу вернуть её и спёрли. В книге Блос² «Ист[ория] франц[узской] рев[олюции]» вырвано много страниц, она без переплёта и до-мой никому не выдавалась. А сколько мы не знаем. Учёта книгам, приносимым в чит[альное] залo, нет. Они слаживаются на стол, лежат два-три дня, а публика везде посмотрит, да и так через стол можно было достать. Теперь столы переставили иначе. Фаня раза три-четыре в неделю уходит на заседание.

25–26 просматривал дневник[и] В[агина]. Это 2 412 стр[аниц] и утомил глаза. Читать трудновато, т. к. почерк своеобразный. Лично для меня он не представляет интереса, но для характеристики 2-х десятков лет общественных деятелей Иркутска он интересен, кроме того имеется много биографических указателей.

27 XII. В 2 часа ночи дня в театре выборы Союза Рабпроса и Нарсвязи. За список подано 860 голосов. По окончании про[пето]³ очень стройно и хорошо.. Я никак не ожидал такого хорошего пения. П.М⁴. и то говорит: «Хорошо пели, в церкви и то так хорошо не спели бы. Конечно, пели не все присутствующие, ну, м[оже]т б[ыть], человек 100–150, а остальные только подтягивали. Избраны: М.Е. Золотарёв, S⁵.П. Волков, в кандидаты прошли: Мих[аил] Ив[анович] Первушин, мой бывший служащий и Вера Иофишь, которая ко мне на службу просилась, но я не брал, т. к. у ней плохой почерк.

29. Понедельн[ик]. Кислицина дала мне положение о губ[ернской] цен[тральной] библ[иотеке] и просила дать моё за-

¹ Семевский Василий Иванович (1848 [1849] – [4 октября] 1916) – русский историк либерально-народнического направления, доктор русской истории, профессор.

² Блос, Вильгельм Йозеф (1849 – 1927) – немецкий публицист и историк. Автор книги – Французская революция / Французская революция. Исторический обзор событий и общественного состояния Франции с 1789 по 1804 г. Год выпуска: 1906.

³ Далее пропуск в тексте.

⁴ Предположительно Серкина Парасковья Максимовна.

⁵ Так в тексте.

ключение, она не объясняла, я не спрашивал. Я думаю она затруднялась как выйти из положения с губ[ернской] библи[отекой], которая по положению д[олжна] быть и, которой в натуре нет, а быть она всё же должна. Вопрос в средствах работающих. А так как рассчитывать на меньшие средства нельзя, то надо просить принять её на госбюджет.

30 XII. Узнал, что Н.С. Бер нездорова и лежит уже три недели в клинике, у ней желудочная болезнь, пока предположение, что рак. Её держат на диете, она уже потеряла в весе 9 фунт[ов]. В библиотеке нет ни зава, ни пом[ощника] зава, но имеется несколько заявлений лиц, желающих занять должность библиотекаря.

Утром получил телеграмму за № 10092, коей предлагается дать заключение по поводу положения о губ[ернской] цен[тральной] библи[отеке]. Пишу, да ничего не выходит... Попросил Серова, он с более свежими мозгами, напишет лучше¹.

1925 год

2 янв[аря]. Взял на 50 р. книг, чтобы отчитаться в авансе. Мною была отобрана в Госиздате пачка книг и её просмотрел Серов, $\frac{3}{4}$ выбросил. **Это уже и не деликатно, и не по-товарищески, и превышение власти.** Обещают дать денег на книги руб[лей] 500. Деньги д[олжно] б[ыть] у них есть. Они жались-жались и скопили их, когда наступишь так обещают дать. Бурш[тейн] спрашивала о передвижках самообразования. Я сказал, что нет книг, поэтому передвиж[ек] не дано. Теперь м[ожет] б[ыть] купим немного. А то постановления делают, а книг нет. У меня так много скопилось работы, что не знаю за что взяться. Придётся завтра, т. е. в воскресенье, проследить за работой весь день...

3 I. Видел во сне будто Алек[сандра] Павловна лежала в кровати, потом встала и крепко меня поцеловала. Здорова ли она? Почему я её увидал, не понимаю, когда спать ложился, так был утомлён за день, что н[и] о чём не думал. (ранее тоже с Лёлей во сне). На старости-то лет поцелуи во сне. За жизнь-то и в натуре ни одного не было. Далёк я был от женщины, как женщины, но близок как товарищ и друг. Они лучше мужчин, честнее, выносливее.

¹ Далее запись Н.С. Романова карандашом – 9 IV 32. Вероятно это дата повторного просмотра дневниковой записи.

Серов тяжёлый человек и сослуживец. Токарева пишет стенную газету по просьбе Бурштейн действит[ельно] третий день. Но всё же это не даёт право ему ворчать и говорить, что работа стоит, он сам вчера не был с 10½, у него тёща больна, так он доктора звал и ушёл домой его принимать, да и вообще он работает не так, чтобы быть строгим к другим. Взял книгу Малиновского «Русское право» и держит, её просят давно пред[седатель] месткома Сажнев и его товарищ, она им сильно нужна.

Бр[оха] Моис[еевна] написала в стенную газету своего рода «информацию», что в чит[альном] зале холодно, подписчики недовольны, служащие студятся, много пыли, книги ищутся со свечами того и гляди пожар будет и т. п. Она типа интриганок и истеричка. С ней тяжело ладить, в ней много желчи, она нервно неуравновешанна и властолюбивая.

6 I. Рождественский сочельник. Мне вспоминается, что в этот день ни один раз за время моей службы я получал к этому дню те или иные неприятности. Так и теперь. Кислицина требует дать в Нагор[ную] библиот[еку] служащую на месяц, на 1 ½ для технической работы. Это значит отдать совсем как и было с Богатырёвой, которую взяли на время передачи библиотеки от См[агина] – Мурзич.

Рождественский сон. Будто меня приговорили к расстрелу и я сижу ужом, охота убежать, пробую какую-то переборку... далее с кем-то в толпе, он показывает столб, на котором должен буду расстреливаться, столб – громада, вроде каланчи 3 части, деревянный... а пробудился, начался звон к заутренней (3 часа)... В церкви у Благовещ[енской] стоял 30 минут, думы невесёлые... Потом был у Тихв[инской] до Еван[гелия] и спать...

7 I. В абонементе и чит[альном] зале работа лежит на тех же: Гурск[ой], Пуст[ыльниковой] и Ширан. Мор[двова]-Пинская и Школьник – это завыв, идейные руководители по полит[ико]-просвет[ительной] деятельности. Дела не делают и от дела не бегают.

Сегодня я писал плакаты Школ[ьник] и Мордв[овой]. Школ[ьник] захотела, чтобы писал скорее ей и сказала: «Ну, ещё Мордв[овой]-Пинск[ой], пусть сама рисует, всё равно ей делать нечего». Вот мнение близкого товарища. Они обе-то всё что-то

ищут, режут, стригут, переделывают. Я купил альбом революционных деятелей, так М[ордвова]-П[инская] часть приспособила в рамки. Сделала выставку новинок (книг, купленных 2 года тому назад), но недавно переплетённых. После разъяснения плакат, новинки убрала. П[опова]-Косоул[ина] всё говорит Тюшняковой, что она написала бархот через о. Т[ю]шнякова недовольна, что она ей об этом говорит часто. Да, Жене только попадётся, она не забудет и при всяком удобном случае будет пилить. Будто сама не ошибалась, знаю какие она делала ошибки по рассеянности и т. д. Но говорить с ней не стоит, впрочем Серов по этому поводу ей сказал, что и она ошибается.

Написал Бурштейн, что не считаю возможным переводить служащую, она сказала опять тоже: «Вопрос решён, с Золотарёвым согласован». Я полагаю, что местком будет нам в защиту, у него больше полномочия.

Вот уже неделя, как я по вечерам работаю до 12 и ещё много неисполненных бумаг. Напр[имер], сегодня с утра на ногах, всё что-то надо, то-сё, вечером с 7 до 9 заседание президиума Библиотечного объедин[ения]. Я рисовал плакаты с 6-ти. В 9 пришёл домой, голова раболелась и, хотя самовар был готов, но я лёг и уснул, проснулся в 11 ч. У мамы **приступ грудной жабы**. Попила валерьянки, намазалась спиртом, выпила чаю, прогрелась. Успокоилась, уснула, а то плачет. Это у ней второй раз такая вещь – вчера тоже было у Грачёвых.

– Надо что-нибудь подобрать для краеведческой выставки и не хватает времени, экспонаты уже принимаются. Вот так и кипишь день за днём в работе, а тут ещё неприятности по переводу служащей и т. д.

Школьник сейчас подбирает книги о Колчаке для выставки в чит[альном] зале, я сегодня вспылел, требует хоть роди, да дай литературу о колчаковщине, а её так никакой, разбросана в разных изданиях. Серов ей нашёл книгу Ю[ ]¹. Книга Колосова² о Колчаке сперва продавались в Госиздате, но была у них отобрана (это в прошлом году), а теперь книгу все просят, по ней задают

¹ Фамилия не установлена.

² Колосов Евгений Евгеньевич (1879 – 1937) – общественный и политический деятель, эсер, историк. революционного движения в России. Автор книги «Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы...».

доклады. Косыгин говорит, что он её выписал из редакции Былого – 5 экз[емпляр]ов[.]

Скоро 9 января, потом 21 – смерть Ленина. Это всё выставки, плакаты. Мордв[ова] и Школьник однако всё перероят до последнего листка. Прямо какие-то ищейки. Оно и понятно¹, их обязанность политико-просветит[ельное] празднование². Это задача библиотек. Я и то говорю, что года через два не найдёшь ни одной статьи о пролетарских праздниках, ни одного портрета политич[еских] деятелей и не останется целого ни одного № иллюстрированного журнала, везде всё будет вырезано. Это делала Середа, а теперь Мордвова и Школьник. Они по своим приёмам походят друг на друга. Усердия очень много.

8 I. Засед[ание] Библ[иотечного] объединения. Был поднят вопрос: «Почему служащие госуд[арственного] университета не принимают участия в работах объединения». Присутствовавшая представительница Барановская сказала: «Да там некому ходить и работать, там все инвалиды». Это ловко сказала. Кто-то сказал: «Это надо довести до сведения кого надо». Бочаров пояснил, что у них утром занятия и поэтому они не бывают. В залах ДРП выставка старых газет. Интересно. Всего 41 газета, некоторые разрисованы хорошо. Много юмора и шпилек. Пришли с Кислициной к согласию, что в Нагорную библиотеку командирuem Серова, и он увидит насколько действительно они нуждаются в технической помощи и даст своё заключение ГубПП.

Кислицина просит завтра к 12 час доставить все экспонаты на выставку краеведения. Я хотел написать диаграммы, но у меня не хватает времени. И так всё время работаю до звона в ушах. Ведь служащие отсидают 6 часов, да идут домой³, а я с утра до вечера. Иной раз голову разворачивает, так неприятно, что совершенно нет свободного времени.

М[ордвова]-Пинск[ая] и вся вечерняя смена уходят из дома в 12½, здесь они пьют чай ½ 5, домой приходят в 7½ и обедают. Конечно, желудку такое несвоевременное поедание пищи неприятно и для здоровья не особенно хорошо быть весь день голодным. Придётся отпустить домой у кого есть что есть.

¹ Далее зачёркнуто – это.

² Далее зачёркнуто – но.

³ Далее зачёркнуто – а я как.

Это, пожалуй, первое рождество, что я так усиленно работал, ежедневно до поздней ночи, до нервозности, иной раз думаешь, это пытка из-за квартиры и куска хлеба и бывает охота избавиться от того и другого.

10 I. Субб[ота]. Встал в 7½ и начал рисовать диаграмму библиотек Иркутска. О количестве книг поручил Тюшняковой. Обещал к 12 часам, но не вышло. В час пришла сама Кислицина. Хотят выставку по Ленинграду, Октябрьской революции, героев революции. Будет открыта во вторник. Требуют Сибирику, боюсь, но дать надо, там будут дежурные, т. ч. можно надеяться, что кражи¹ не произойдёт. Наши полочки пойдут туда и витрина тоже. К 4 часам у меня сильно разболелась голова и я лёг и не мог встать ранее 9-ти. Начал засыпать, пришли по деньги, вновь начал засыпать, пришла Шк[ольник] за «Правдой» 1922 г[ода], потом из 103 Дивизии по статье о 9 январе. Фаня по стакан воды...

Когда Фаня пришла в 12½ стала просить сведения, [куда] я держал² деньги, получаемы[е] за чтение и в штрафы. Мне было некогда, но я дал справку, что всё издержано. Картина такая. Было получено за год 421–77 к., издержано 42–61 к., а именно, уплочено по накладн[ым] 31–17. Телефон 73–74. Освещ[ение] 117–63. Мытьё 22. Стёкла и мелочн[ые] расх[оды] 6–48. Передвижка 6–45. Газеты 23–45. Книги 60–07. Материя 14–14. Посуда 1–76. Аб[онентский] ящ[ик] 2 р. Почт[овые] расх[оды] 2–20. Обм[ен] 3 р. Канц[елярские] принадл[ежности] 10–12. Дрова, метлы 5–21. Налог 5. Вывески 7. Вода 1–50. Рамочк[и] 6. Жалов[анье] школы 22–50³. Вот и всё, чем мы были живы в течение года. Жили на 421 р. 77 к., из Губоно в январе было дано 100 р. и в августе 50 р. За переплёт книг в марте уплочено Губоно. Книги Михалёва давала два два из Губиздата.

Угля и дров не покупали, т. к. был остаток от 1923 года (из 2 000 пуд[ов] угля и **20 саж[ень] дров**). Жалованье платили.

С октября 1-й квартала нового года обещано давать деньги, и я уже получ[ил] 100 на книги, 40 на отопление и 10 на

¹ Так в тексте. Имеется в виду – кражи.

² Так в тексте. Имеется в виду – издержал.

³ Далее пропуск в тексте.

канц[елярские] принадлежности¹, а по смете ассигновались: Канцелярские расх[оды] 90 р. Отопление 310. Освещ[ение] 90. Вода 15. Ассанизация 9. На книги 1 200. Мелочн[ый] ремонт 100 р. Мел[кие] хоз[яйственные] расх[оды] 65. Спецодежда 92–40. Всего 1 971–40.

Так что есть надежда, что дела будут лучше, хотя маловато, но дадут. Выписано газет и журналов 40 назв[аний] Этого ещё не было в те годы. Вот беда, книг новых совсем мало и на покупку денег тоже маловато.

11 I. Воскресенье. Сегодня открытие краеведческого съезда. В третьем этаже института делается выставка. Для Губоно отведена комната бывшего директора институток. Школы выставляют краеведческ[ие] работы ребят. В большинстве такая мазня, что изображаемый на себя не походит. Какая-то карикатура. И зачем малышам, не умеющим ещё владеть карандашом, делать рисунки. Преждевременно! А когда подрастут и могли бы что-нибудь сделать, тогда охоты не будет.

Надо подобрать книги по сибиреведению. Будут установлены дежурства². 14 I Л³ с Серовым и я разговаривали.

15 I. Месяц, как Бр[оха] Моис[еевна] и Зин[аида] Фёд[оровна] исп[олняют] обяза[нности] старш[их] на абон[ементе] и в чит[альном] [зале]. Вчера Тося сделала З[инаиде] Ф[ёдоровне] выговор, что она ничего не делает, пользы от неё нет, что ей и халат не надо. **З[инаида] Ф[ёдоровна] плакала.**

Брох[а] Моис[еевна] тоже недовольна Серовым, она сказала, что будет ходить обедать, а он протестует, что тогда надо всем ходить.

16 I. Было какое-то заседание. Присутствовали: Школьник, Ширан, Серов. Сообщено, что Кислицина, как библиот[екарь], инструктир[овать] будет прикомандирован[ных] и Губ[ернскую] центр[альную] библиот[еку], а Закревская в ДРП⁴. Час от часу не

¹ Далее пропуск в тексте.

² Далее пропуск в тексте.

³ Фамилия не установлена.

⁴ Далее ссылка на запись в конце л. 95, сделанная Н.С. Романовым – 6 января 1928 г. (через три года) встретил Кислицину, она из ГПУ ушла. Хочет быть учительницей, говорит, что здоровье лучше, что у неё хроническое расширение какой-то дыхательной вены, а её всегда лечили от чего-то другого.

легче. Кислицина неуравновешанный человек, вспыльчивая. Да, кажется, и не имеет соответств[ующей] подготовки, чтобы руководить библиот[ечной] сетью губернии. А м[ожет] быть и ладно будет. А вот для меня ещё один женский персонаж это вопрос. Я с этими-то замучился, а тут ещё прибавка.

Серов дня четыре разбирает беллетристику по буквам, вытащил отовсюду. Готовится работа плакатов к кампа[нии] проведения дн[ей] 21–22 I.

Дают на книги 120 р., а к нам прикреплено 15 кружков по самообразованию, требуют книги каких у нас нет, если все купить руб[лей] на 700 не меньше. Вот тут и обслуживай губ[ернию].

Говорят будет сбавка жалованья % на 15, заключается договор на янв[арь], февр[аль], март.

Вчера Школьник говорит, Кислицина просила вам передать, что напрасно пожалели книг для выставки. Дело просто: Кислицина была у нас и Школьник ей сказала, что они просили у меня рукописные книги на выставку, а я дал других. После этого осведомления Школьник, резолюция Кислициною, что напрасно пожалел. Круто и ясно, как это называется? Нет между нами служебной солидарности, нет и нравств[енного] кодекса о служебной тайне¹.

17. Спрсил Шк[ольник], оказывается, Кислиц[ина] была на выставке и сама видела книги, т. ч. я напрасно подумал, что Бр[оха] Моис[еевна] сказала.

Ведь Ширан ходатайствовала, чтобы было увеличение партийных работников и, чтобы имелся политический контроль и вообще наблюдение за работой библиот[еки]. И вот выход...

Ш[кольник] и Мордв[ова] готовят плакаты к 21–22 I. За последнее время в чит[альный] зал много народа ходит, по 60 чел[овек].

Неужели мне придётся скоро умирать? Пожалуй!! Не приготовился к смерти: не распределил книг, не обеспечил мать. А делать это недосуг.

...

19 I. Пришла Кислицина. Будет у нас с 10 до часу. Ежедневно. У меня задание отобрать 10 000 книг для библиотек уезда и разо-слать. Серов в недоумении, где ей взять из нашей библиот[еки]

¹ Далее зачёркнуто – все.

так много книг. Теперь я его уговаривал, чтобы он не волновался. Что дальше будет? Я и Серов с нею разговаривали, она сказала: «Конечно, выше головы не скакнёшь. Сколько есть, то и дадим, обижать библиотеку не будем».

Мор[двова]-Пинск[ая] хочет лучше украсить в дни 21, 22 I абонемент, а Школьник желательно хорошо сделать чит[альный] зал. Ш[кольник] говорит: «У Зин[аиды] Фёд[оровны] лучше будет». Режут, рисуют, пишут, красят. Время много уходит на это.

20 I. Мне что-то всё недосуг, у меня много неисполненных работ по библиотеке. Однако скоро достанется.

23 I. Отобрал Кислициной книг по беллетр[истике] **1 100**, без переплёта. Она хочет, чтобы я вёл работу с передвижками. Она спрашивала Серова и Бочарова: «А что делает Романов? У него нет никакой работы». Высчитывала с Серовым продуктивность работы и у них вышло 10 книг на человека в день.

24 I. Я сделал в[ынимания] – сколько карточек может написать служащая и вышло, что штук 70–80 в день.

Я высчитал: Т[юшнякова] с 1 XI записала в инвентарь 855 к[арточек], написала алфавит[ных] карточек 1 400 да и на [н]их систематич[еских] и формуляров, считал по 2 на алфавит[ные] будет 2 800. Тут ещё с 1–7 янв[аря] работы к юбилею. 26-летие КИМа. Январь 21, 22 юбил[ей] Ленина, Люксембург¹, 9 янв[аря].

29. Для школы Карла Маркса отобрали² _____ книг.

30. Преподав[ателям] школы КМ³ _____ книг.

1 февр[аря]. _____ Л⁴ дано⁵ _____ книг.

Всего _____ книг.

31 I. Отобрано в Госиздате книг на 150 р., на янв[арь], фев[раль], мар[т] ассигновано на книги 250 р. и на переплёт 100 рублей. Это хорошо. Кислицина отказалась взять книгу Парфёнова (Пётр Алтайский)⁶ «Уроки прошлого. Гражданская война в

¹ Люксембург, Роза (наст. имя Розалия Люксембург, 1871 – 1919) – польско-немецкий теоретик марксизма, философ, экономист и публицист.

² Далее пропуск цифры.

³ Далее пропуск цифры.

⁴ Фамилия не поддаётся прочтению. Предположительно – Лынчину.

⁵ Далее пропуск цифры.

⁶ Парфёнов Пётр Семёнович (псевд. Пётр Алтайский) – русский поэт, писатель, военный, дипломат, государственный деятель, автор песни «Партизанский гимн» (По долинам и по взгорьям...).

Сибири 1918–1919, 1920 г.». Харбин, 1921 г., потому что не знает о ней отзыва: «У нас библиотека, а не архив, брать книги, которые никому не нужны». Я книгу купил за 1 р. 60 к. – великолепный исторический документ того периода, который почти совсем не освещ[ён] в литературе. Уже один перечень, упоминаемых тут лиц, доказывает, что книга должна быть в отд[еле] Сибири[ки]. От этого Кислициной будет впереди много неприятностей, [пока] она ещё сдерживает себя, но чувствуется, что она – это глаз Бурштейн, которая во что бы то ни стало нас прижмёт за то, что ей не удалось взять служащих для Нагорной библиотеки. Кстати. На 21 янв[аря] в Нагор[ной] библиот[еке] ночью влезли через окно, **унесли 9 штук лампочек и 2 тома книг М¹ и Ж²**, собран[ную] машин[ку], смастерили поставку лестницы к часам, но чего-то испугались и всё это осталось.

1 II. В сегодняшнем № «Вл[ась] тр[уда]» заметка «Фонд книг для деревни³. Передвижные библиот[еки] на места». Эта заметка, по-моему, написана Кислициной...

2 Февраля. Сегодня выдали ещё две передвижки. Книг поубыло изрядно. Хорошо, что по обстоят[ельствам] работы и штата у нас оставалось книг больше, чем следовало, вот теперь они и пригодятся. Отбираются книги для уездов. Только надолго ли хватит наших запасов. Их не так уж много. Что есть – всё на виду (Серов сложил в одно место, а было у меня спрятано в шкафах). Зав[едующий] шк[олой] КМ увидал шкафы под сараем и из них просит дать 4 шт[уки]. Ну два можно.

... Мама чувствует себя плохо, ночью в 2 часа ей надо было тёпленького молочка, но она не хотела меня будить. **Всю ночь просидела.**

Приходила девушка, знакомая Ципе и сказала, что ей надо Кислицину. Разговорились, она сказала, что Верочка **обещала пристроить её на службу в губ[ернскую] библиотеку.** Ципа сказала: «Да у нас нет свободных мест». – «Не знаю – она обещала». Что за чепуха, то хотят сократить, а то ещё прибавить.

3-го. Заседание кружков по производству и ленинизму. В плане того и другого так много работы. Тут и живая связь с заводами,

¹ Фамилия не установлена.

² Фамилия не установлена.

³ Далее пропуск в тексте.

тут и альбом из статей «Правды» и «Известий» с рисунками из «Красной нивы», «Прожектора» и др[угих] жур[налов]. Будто мы получаем и[x] десятками. Что было уже всё израсходовано на минувшие юбилеи. Какое отягощение библиотечным работникам. Кислицина говорит: «Кружки надо всем посещать, но не в счёт служебного времени, а отрабатывать его, чтобы выходило 6 часов занятий в день. Это согласовать с месткомом. Сходите сейчас же к Иофиш[ь]». Я ответил, что я с утра на ногах и пришёл из Госиздата, и устал. Пришёл Жуков, зав[едующий] шк[оль] КМ. Освободили ему три шкафа, четвёртый со стёклами из Глазковского агит[пункта] и два стола: чёрный и буфетный – сложной¹. Это заняло около часа времени, под сараем снег, я в сапогах, заморозил правую ногу, занули зубы, одел штаны да так проходил до вечера.

Кислицина говорит: «По два часа приходится искать книгу, надо сделать воскресник, книги подобрать, Школьник много времени тратит на розыск книг».

Вообразив, что Шк[ольник] пожаловалась Кислиц[иной], я наговорил, что книги сами в руки не полетят, надо их искать, хотя не два часа, ну минут 10–15. Раньше было легче, они были нумерованы, пришёл и взял, а теперь по десятичной классификации и дело осложняется.

Новые служащие, у них повышенные нервы. Мы, старые, были терпеливы и никому не жаловались. Оказывается, Шк[ольник] не жаловалась, а при Кислиц[иной] сказала Серову, что с его порядками не найдёшь ни одной книги, что он зря делает проверку работ уже сделанных, не знает, как много времени уходит на отыскание книг и т. д. Конечно, это верно, Серов мог бы всю эту работу давно закончить, а она у него идёт как-то медленно – универсально.

4 II. Весь день на ногах, после 7½ с часик полежал. Фани не было. Бр[оха] Моис[еевна] утомилась. Тося пришла.

5. Писал план работ на я[нварь], ф[евраль], м[арт]. Виноградов – ист[орик] Ирк[утска].

Сибир[ь] полит-каторжан.

6 II. Серов не может простить Школьник, что она при Кислициной сделала ему замечание и заметил, что книги стоят не

¹ Так в тексте.

там, где надо, сделал в довольно грубой форме выговор, что «Вы любите скандалить, а вас ещё самих надо учить работать» и т. п. Это было при На[ло]бине. Школьник **расплакалась**, потом Серов просил извинение, дав обещание, что будет делать замечание в товарищеской форме. Это было без Евг[ений] Ник[олаевны]. Надо было Серова своевременно остановить, а то он разошёлся и наговорил, что надо и не надо. Я думаю, это жизненный опыт не [мешает] для Брохи, в ней критики сидит много. Сама неряха, прямой линии по линейке провести не может, а всё форпошит.

Кислицина требует отобрать книги из абонеента.

11. Ев[гения] Ник[олаевна] нездорова и у ней ревматизм ног и рук. Мар[ия] Ник[олаевна] говорила, мол Женя нездорова, у ней туберкулёз и ревматизм, а сама пристроила на службу в библиотеку, чтобы «ну как не порадеть родному человечку». Пожалуй, расхворается надолго. Гурская дней 10 болела, думали тиф, но обошлось так. Тиф у ней, болит правый бок, у Шк[ольник] с субботы ангина. М[ордвова]-Пинск[ая] тоже нездорова, предлагается операция (Шк[ольник] спросила: «Когда будет операция?»)...

Кислицина придумала записать все книги в новый инвентарь. Если одному, это на 1½ года работы. Всё благие порывы.

Получил угля 1 000 пуд[ов], за эту зиму 1-й раз. Теперь морозы прошли, уголь останется на следующую зиму.

12. В ДРП. 10½–1½ собрание зав[едующих], но было таковых мало, всё больше девушки зав[едующие] по ликвидац[ии] неграмотности. Собрание зав[едующих], когда делал доклады Золотарёв, было в ином виде, теперь же все на службе. Говорила Бурштейн. Хорошо, тихо, плавно, по-товарищески, но не особенно, всё налегала на библиотекарей, они выдают из передвижки 6 книг в день «вот ихняя продуктивность». Она многое не знает, Е[вгения] Н[иколаевна] только с 15 XII начала фактически заведывать таковой и передвиж[ка] факт[ически] находится в пе[риод]е реор[гани]зации, она примерная, честная труженица, печатала на каждую книгу по 2 карточ[ки], записывала в инвентарь. Время у ней даром не шло, а ведь продуктивность относилась к ней. Несправедливо. Труд каждого работника можно оценивать каждому по своей системе. Мало ли, что может выйти. Мне думается, что у Золотарёва продуктивность очень мала, моя система, что

Золот[арёва] никогда нет в кабинете. А ведь он, наверное, говорит жене: «Устал, целый день работал». Да, он работал, но ведь я-то этого не вижу, значит, по-моему, он не работал. Это же можно сказать о зав[едующем] ГубПП. А, по-моему, все рабпросовцы, в том числе и библиотекари, имеют большую продуктивность в работе, но судить о ней по[мерочно] нельзя. Мои служащие работники добросовест[ные] и размахивала руками Рахиль Самойловна¹ зря. Я оправдываться при ней не стал, видя, или вернее, чувствуя её недружелюбность. Ну, я сказал бы, она ответила бы. Как с начальством разговаривать. Знаю я их ни один десяток лет. Против Га[нзеля] и то ничего сказать нельзя, а то он на месткомое начнёт лопотать, его и не поймут, а... (примеры²)

Нажим чувствителен. Ведь у Буршт[ейн] в библиот[еке] свой человек – Кислицина., она тоже говорила, что приходится вытягивать из Горono каждую книгу для отсылки в деревню. Да! Беллетрист[ики] и так мало, а они требуют дать и шабаш, с ней немного говорили по этому поводу и вот... она не сочувствует нашему желанию помочь деревне, которая положительно не видит книг. Тут такая вибрация слов. Бочаров был задет нападками на библиот[еку] и нервно ответил. Бурш[тейн] сказала, дескать нас кроют и мы будем крыть... Бурш[тейн], она неглупая, но она не опытна, молода, а Кислицина – её фараон, судит о[бо] всём нервно, сверху, на глаз. У неё много усердия не по разуму. Так служить тяжело, это опека опротивела, этот список: Казанцева, Афанасьева, Алко, Первушин, Попова-Кокоулина, Ширан и теперь Кислицина... Зав[едующие] ГубПП Аникин, Михалёва, Бурштейн – типичные зав[едующие] со своеобразн[ой], но в общем одинаковой психик[ой]: мягко стелют, но жёстко спать.

14 II. Посылку послал, инструкция оказалась в Губоно, взял, надо печатать копии, а кому? На выдаче только Ципа и З[инаида] Ф[ёдоровна], Гурская болеет. З[инаида] Ф[ёдоровна] печатала до 8 с $\frac{1}{4}$ [10]. А, кроме того, ко вторнику приготовит 50 передвижек и заставит их закупоривать, а ведь это 60 аршин денег стоят. А не исполнить нельзя. Она, Кислицина, в понедельник 16 II в Горкоме будет делать сообщение о деят[ельности] библиотеки. Да ведь

¹ Бурштейн Рахиль Самойловна.

² Далее текст отсутствует.

она нашей работы почти не знает, но это ничего, это неважно, там люди свои, они знают, что им нужно.

16 II. Отправил передвижку, встал в 7½, в 9 был уже на почте, стоит 40 копеек. Кислиц[ина] велела идти в Госиздат, сделать список 4-х передвижек, которые завтра повезёт Пузырёв. Книг на 200 руб., передвижка 50 р. Он говорит, что они будут делать 80 передвиж[ек] по 25 руб. каждую, это 2 000 руб. В Госиздате был я с Евг[енией] Ник[олаевной] (она сегодня пришла на службу). Я думал, что на деньги нашей библиотеки, но нет, это на спец[иальные] средства. Теперь Кислицина требует к завтра сделать 50 передвижек по 50 книг, это значит **2 500** книг. Легко сказать! Где их взять?...

Гурской нет, на выдаче двум тяжело, в чит[альном] зале тоже полно, Школьник измучилась книги искать. Мордвова нездорова, у ней женская болезнь, надо делать операцию, ей пришлось бегать, искать книги. Я просил Варю прийти в 5 часов помочь на выдаче, она обещала и не пришла... С 6 до 9 разлаживал передвижки.

17 II. Золотарёв уехал на съезд в Ново-Николаев[ск]. Зав[едующая] Губоно теперь Бурштейн, сидит в кабинете за его столом... Сегодня Кислицина у нас не была, у ней что-то прибыло начальнического тона. Недовольна, что ведомости за I неполно освещают деятельность биб[лиоте]ки, просит составить новую, указать какая проделана работа методическая, политико-просветительная и т. д.

Раб[оче]-Слобод[ской] библиотеке на I дали 150 на книги и 100 на переплёт, нашей дали 250 р. на книги и 100 р. на переплёт.

Из чит[ального] зала опять унесли книгу: Политич[еский] словарь 1 р.

18 II. Переплёт[ному] мастеру дали в работу 71 [книгу].

Гурская больна серьёзно, придёт не скоро, работать на абонементе тяжело. Кружок ленинизма – было 19 чел[овек] в губкомов[ской] библиот[еке]. Люди все невежды в этом вопросе, говорил только Бочаров, Нало[бин]... впечатление неудовлетворительное. Необходима живая беседа, обмен мнениями, а мы все как чурбаны.

19 II. Всё утро до 3 часов ушло на приготовление в переплёт 281 книги в колонию малолет[них] преступников. Серов переправлял списки для передвижек, перепечатанного Паш[иным], у кот[орого] книги были подобраны по отделам и на бумаж[ке] написано сколько книг и что стоит. П[опова]-Кок[оулина] не виновата в ошибках по составлению этого списка. Вот так время и идёт в работе со стороны, то одно надо, то другое.

21 II. Крутимся весь день, для дня «Вечера книги» подбирал по¹ книги, книги с надписями. Под[чист]ил общий вид канцелярии. В 1½ пришла Бурштейн с Кислициной смотреть передвижки, в общем осталась довольна, но просила дать ещё. Прошла в Sibiriku. Настроение у Рахили доброе. Кислицина поставила [нам вчера] хорошие пуговицы для халатов. Попова переговорила с Бурштейн и ей обещано место уходящей Ципы. У меня начинает подбираться добрый штат. Фаня работница хорошая, а Гурская, как технический работник абонементов, ничего, но развития никакого, только одна комсомол[ьская] заносчивость.

9 дней не писал дневник, как-то не удавалось или м[ожет] б[ыть] надоело, всё одно и тоже.

3 III. 29 было организа[ионное] собрание членов «Друзей библиотеки». Школьник очень хорошо провела это собрание и сделала соответствующие разъяснения. Вообще из неё выйдет хороший работник, только жаль, у неё слабое здоровье, а может быть это от перегрузки работой. Ей приходится уделять много времени работе, разным собраниям, заседаниям. А питание плохое, организм и ослаб. Необходимо лучше есть, а где тут раз[буржуешь]ся, когда и так едва хватает.

Сегодня пришла Гурская. Она болела воспал[ением] почек 3½ недели, побледнела. Зин[аида] Фёд[оровна] мучается тоже чем-то. С 1-го Ципа Пустыльн[икова] ушла, принята Попова и вот только человек привыкнет к делу, освоится и уходит. Научишь и его не станет. Она в общем была исполнительная и проворная.

1 III было собрание президиума Библ[иотечного] объед[инения], постановили у нас устроить кабинет политрабоника и показать избу-читальню. Серов проектирует это сделать в

¹ Далее слово не поддается прочтению.

задней прихожей, по[этому] полочки надо убрать, газеты в амбарушку.

Сегодня Кислицина не велела покупать беллетристики и сказала, что на днях решится относительно библиотеки важный, координальный вопрос. Д[олжен] б[ыть] пр[име]ром абонемент и придётся вести работу в губернском масштабе. Чит[альный] зал, конечно, будет по-старому.

Мы предполагаем просить для библи[отеки] дом Громовой. Оказывается, он уже отдан союзу Рабпроса.

5 III. У наших гражданок Бурш[тейн] и Кисл[ициной] проект: уничтожить абонемент и работу библиотеки приурочить в губ[ернском] масштабе. Серов что-то пишет, что-то уже подал и читал Золотарёв. Бр[оха] Моис[еевна] говорит, что это из №¹ «Красного библиотекаря». Странно, всё делается без моего ведома, мне Серов ни слова, Брохе показывал², в котором она признала копию из «библиотекаря».

7 III. Новый проект!! ... Слить губ[ернскую] библиотеку с библиотекой государ[ственного] университета. Перевести их в одно здание и будет одна большая библиотека научного типа.

Зин[аида] Фёд[оровна] два дня не была, у неё серьёзная болезнь начинается. Вера Порфирьевна³ и Тося устают и, напр[имер], сегодня им помогал и Соколовский, и Фаня. Было д[олжно] б[ыть] человек 120.

6–7 была Горбунова, член кружка «Друзей книги». 6-го⁴ и трое молодых имеют ярлыки...

8. Был на барахолке, купил книги по Сибир[ике] и старых 12 шт[ук]. Книгу д[окто]ра Шту[льца] «Библиот[еки] Амер[ики], Герм[ании], Франц[ии] [и] Англ[ии]» у меня кто-то утащил из-под носа, просили 80 коп., я сразу не взял, отошёл, а когда пришёл её уже не было. Книг вообще много, только дорого просят, ценят корки. Я потратил на книг 7–8

4 р. 15 коп. – много!?

¹ Далее номер не указан.

² Далее пропуск названия документа.

³ Попова Вера Порфирьевна.

⁴ Далее слово не поддаётся прочтению.

9 III. У Серова новый проект! Введение карточных инвентарей вместо книги, но для этого надо и деньги, и людей нет. Надо платить деньги. Вчера и сегодня тёплые дни.

11 III. По вечерам работают члены кружка¹, ими написаны плакаты. Сегодня дев[очка] начертила, но криво, я ей показал как надо делать, чтобы линейки были правильны, и она сделала по моему указанию – вышло прямо. Ведь все – зелёная молодёжь, работают, чтобы иметь право записаться в комсомольцы (конечно не все). Надо за ними смотреть, помогать им советами и, конечно, из них выработаются добрые работники, а пока они пришли в биб[лиотеку] учиться работать.

По старому стилю 7 III.

20 марта в 7 часов утра мама скончалась.

Это первая в моей жизни близкая, тяжёлая утрата. Я остался теперь один, конечно будет заметно одиночество. Прости дорогая, милая мама за всё, в чём я перед тобой виноват. 22² хоронили. Лежала в гробу, как уснувшая, со спокойным выражением лица. 20 и 21-го была снежная пурга.

22. Воскресенье. День тёплый – хоронили. У Тихв[инской] служил архиеп[ископ]³, который помянул её за великим выходом и протодиакон приходил ко гробу, произнести что надо и окадить.

Я не думал, что она умрёт так скоро. Припадок начался в 2 часа ночи, был тяжёлым. Мама мне сказала: «Нитушка, Нитушка, если бы ты знал как мне больно!!» – «Какая боль?», – я сказал. – «Будто ножами режут». Молочка свежего не случилось, выпила немного не особенно свежего. Пила 2 раза валерьянку и тёплую воду. В 4 часа я лёг, с ней осталась П[арасковья] М[аксимовна]. Мама ей сказала: «Я сегодня умру, одень меня в зелёное платье, лежит в комод». А в 5 час П[арасковья] М[аксимовна] ушла в библиотеку убираться. Мама ей сказала: «Ты приходи меня посматривать. Нитуха пусть спит, он устал, у него голова кружилась». В 7 часу я встал, посмотрел, она сидела на кровати, я думал спит, П[арасковья] М[аксимовна] и Косыгин тоже видели и подумали,

¹ Далее зачёркнуто – мне приходится.

² Далее запись стёрта.

³ Далее пропуск в тексте.

что спит. Я в 8 час снова вышел в зало, посмотрел внимательно, оказывается¹ её душа уже не с нами.

23 III. Кислицина известила, что университет может взять нашу библиотеку при условии, чтобы Губоно не имело никакого касательства. Губоно не согласно. Слияние не состоялось. Всё по-старому. Важно то, что Губоно, по инициативе Кислициной, хотело сделать полезную реформу.

7 IV. Было заседание университетского правления и вновь Золотарёв предлагал **взять нашу библиотеку**, всю или часть не знаю, зачем и для чего тоже не знаю, всё делается мимо нас, ведь Кисл[ицина] сказала: **«Что у нас [кочки] что ли вместо голов, мы знаем, что делаем».**

9 IV. Ежедневно что-то делаешь, за день устанешь. У меня не хватает времени, многое не исполнил. Сегодня была комиссия от пожарной инспекции на предмет ходатайства о переводе биб[лиотеки] в здание 11 сов[етской] школы (на М[алой] Трапезн[иковской]² улице). Вечером до 9½ был Казаринов со слушателями, которые знакомились с библиот[ечной] техникой. И вот так каждый день. Тяжело! Не знаю, что предпринять. Вся надежда, что буду иметь месячный отпуск, поеду на Аршан. Бреха Школьник работает усиленно, нервы её поиздёрганы, но пока ещё немного. У нас как-то не одинакова нагрузка на служащих. И кому больше дано, с того больше и требуется. **Отпечатан журнал «Иркутский библиотекар»** (на пишущей машинке). Это вместо стенгазеты. Печатала Евг[ения] Ник[олаевна], она тоже утомилась, у ней к тому же грудь болит. Из-за этого журнала отчёт за 1-й квартал не написали своевременно, Брехе было всё недосуг, она статьи писала, также и Серов. Кислиц[ина] недовольна, что вовремя не представляется отчёт.

4 мая. Члены кружка «Друзей библиотеки» выпустили стенгазету № 1. Бурштейн ведёт пропаганду, что губ[ернская] библиот[ека] ничего не делает и там никто ничего не знает, один дельный человек – Серов. Это она говорила в РКП. Передавал Поповой Огурцов. Школьник волнуется, она работала-работала и вот итог. Конечно, неприятно, что Бурш[тейн] смотрит

¹ Далее зачёркнуто – она.

² Ныне пер. Богданова. Назван в честь А.С. Богданова (1922 – 1954), Героя Советского Союза, лётчика.

глазами своей Кислициной, которая есть типичный городской старого времени. Начальство так желает, д[олжно] б[ыть] сделает, хотя бы это шло в разрез здравому смыслу, делу и логике, и всему... **Тяжело!!** Кислицина говорит, что библиотеку сольют с универ[ситетской] и поместят в д. Файнберга¹. Мы одни-то едва бы вошли, а они хотят две библиотеки поместить. Чудаки.

6. Вопрос о слиянии нашей библиотеки почти решён, помещ[ение] обещ[али].

19 V. В почтовый ящик дана бумажка. Пара вопросов. 1, Заносятся ли, получаемые Вами книжные новинки в каталоги и в случае отрицательного ответа – каким образом можно узнать о таковых?

2, Существующие каталоги книг (наход[ящиеся] в чит[альном] зале) явно первобытного характера. Происходящие за целые десятилетия изменения в них не констатировались. Предполагается ли что для исправления этого зла? Н.Г.

За время существов[ания] справочн[ого] бюро это почти первый дельный вопрос по существу самого главного нашего недостатка, что у нас нет связи между библиот[екой] и читателем, каталогами. Дело это ведёт Серов, я не раз говор[ил], что надо сделать так, чтобы читатель знал, что у нас есть.

25 V. Сжѐг дневники молодости, **29-го все автобиографич[еские] записи и материалы**².

³21⁴ июля 1925 г. Вернулся с Аршана, где жил месяц, отдохнул душой и телом, а теперь снова за работу.

1 августа. Я работаю в библиотеке 10 дней, но как-то не удалось написать в дневник. Редко приходится быть за письменным столом. Но всё же я напишу на память за 10 дней и скажу, что я уже значительно устал, т. к. мой день занятий начинается не с часу и кончается не в 7, а с 9 час веч[ера] – это выходит 10 часов и у меня болит затылок...

¹ Файнберг Исая Матвеевич (1846 – 1923) – купец 1-й гильдии, промышленник, домовладелец.

² Далее в конце строчки запись карандашом – Глупо сделал. 1938 г. 17 II. Рома[нов].

³ Запись сбоку перед датой – Вторник.

⁴ Пометка – (8) – имеется в виду дата по старому стилю.

Новость! То, что нового здания нам, конечно, не получить, причина – нет денег на ремонт (легко сказать 5–6, 000¹ руб.) и если бы каким чудом мы в новом помещении, то дай нам больше дров, освещения, рабочих рук. А смету Губоно очень урезали, и они принуждены делать тоже урезки и говорят сократят нам на два человека, в губкомов[ской] и Нагорной – по одному. Вот тут и развёртывай свою деятельность!? Сейчас главный лозунг – «лицом к деревне!» А потому, как сказала Бурштейн Серову, они все деньги, ассигнованные на библиотеку, потратили на деревню. И ведь верно, Руденко² купил в Госиздате 84 передвижки для губер[нии], это больших денег стоит. Вот тут д[олжно] б[ыть] деньги библиотеки пошли. В [19]24 году тоже библиотеки ничего не увидели из ассигнований, жили на свои крохи – за плату и штрафными.

Из ГлавПП получили бумажку в ответ на наш годовой отчёт, ставят на вид, что у нас мало абонентов, что взимаем плату, когда, согласно декрета, все библиотеки д[олжны] б[ыть] бесплатны, что если много книг надо разгрузить в деревню. Конечно, ГлавПП не знает, что делает с нами Губоно, не знает, что без этих несчастных 30 р. за этот месяц мы будем в затруднительном положении. Из Губоно брать деньги не так-то легко, как думает ГлавПП. Написать правду – будет донос на Губоно, написать что-нибудь, чтобы ответить – нежелательно, но лучше пусть знают правду. Я думаю, что все библиотеки России находятся в распоряжении Губоно и также крутятся как мы, иркутские. Неужели Г[лав]ПП не знает этой финансовой петли библиотек?

Из Госиздата 27 взят целый воз книг (это 84 передвиж[ки]) и из склада Губоно тоже воз книг для рассылки по губернии. Книги пришлось разбирать по подвалам и потом делить на 24 части. Серов делал этот разбор 4 дня и ещё я помогал разбирать по названиям. Три дня пишутся накладные, это 24 шт[уки], каждая занимает работы час.

Гурская ушла в отпуск **до и по**. Попова-Кокоулина **уехала в Бодайбо**. Серов принял знакомую Тат[ьяну] Пет[ровну] Марчук, она служила по библиотек[ам] 5 лет, по-моему, дело понимает

¹ Так в тексте. Н.С. Романов имел в виду – 5 000 – 6 000 руб.

² Руденко Порфирий Иванович.

и почерк ничего. Из Губкома послали Н.И. Кравченко, которая у меня уже служила с 18 X 1923 г. по 31 мая 1924 г. (7½ м[есяца]).

Школьник, Мордв[ова]-Пинская и Тюшнякова в отпуске. С 1 окт[ября] штат сокращается на двух служащих, кого-то устраним? Вера Порфф[ирьевна] Попова не прочь уйти и уехать с мужем в Бодайбо. Брат Тюшняковой говорил, что он хочет, чтобы она не служила, т. к. здоровье у ней ослабло, верхушки лёгких что-то и лучше если она будет только учиться. Думает в[ыхлопотать] ей, да он будет служить.

К нам в помещение переехала детская библиотека времено (не вышло бы как Потанинская читальня!) Стеллаж с книгами поставили в абонемента, столы у барьера¹. Полагают найти дет[ской] биб[лиотеке] соответ[ствующее] помещение, говорят: училище Пономарёва (уг[ол] Арсен[альской]² и Зверевой³), д. Бревнова (Почтамская)⁴. Бочаров с 20 в отпуске, уехал 30⁵ VII на Аршан, приедет 23, 24-го августа и тогда решится вопрос о помещении для библиотеки, а пока его не будет, едва ли что сделают. Он, Бочаров, кончил университет и снят с учёта, чем очень доволен и поехал заpastись новыми силами для дальнейшей работы. Купил для себя в Госиздате порядочно книг – обрадовался, что дешёво. А ведь на книги я порядочно денег держу, если всё подсчитать.

Что я сделал за 10 дней сейчас не переписал, но только до часу я уже делал и даже уставал, а потом далее.

В Госиздате была неделя книги, вроде распродажи, я там был не один раз, отбирал книги для библиотеки. Лысов⁶ обещал дать 100 руб. А вот представленные счета на 200 слишком руб[лей] не оплачивают уже давно.

Гублит плохо даёт библиотеке один экземпляр из получаем[ых] пост[оянно], пять дней некогда, в субботу можно, но его нет. Нам

¹ Далее зачёркнуто – Им.

² Ныне улица Дзержинского.

³ Н.С. Романов имел в виду – Зверевскую ул. Ныне улица Бабушкина.

⁴ Ныне улица Степана Разина. Далее приводится текст, запись которого Н.С. Романов сделал в конце л. 101 об.

⁵ Далее зачёркнуто – 24.

⁶ Лысов Александр Григорьевич.

попадает далеко не всё, что надо бы. Раньше тоже было тяжело разговарива[ть] с Сажневым.

Серов начал новую работу, я говорю новую, потому что работа с журналами дошла только до буквы «К», и теперь журналы искать трудновато, но таковая ему прискучила, и он делает классификацию книг, с писанием новых каталогов (тетрад[ей]). Пока сделана философия. (книги разбиты по группам)¹. Начата такая работа с отд[елом] «Естествозн[ание]», книги уже разбиты по группам². Он предполагает так сделать со всеми отделами и не отрицает, что эта работа займёт времени более года. Раз штат сократят придётся воспользоваться услугами членов кружка «Друзей библиотеки». Всё это хорошо, но дело в том, что мы вновь оттягиваем на неопределённое время ознакомление читателя с нашим книжным наличием. Мы в канцеляр[ии] опять³ уйдём с головой в работу, а зав[едующий] чит[альным] зал[ом] будет выслушивать справедливые упрёки, что в нашей библиотеке ничего не найдёшь и не знаешь, что есть.

3 августа. Вчера был с Грачёвыми на Иркуте за жел[езно] дорож[ным] мостом, немного с пота охолонуло и сегодня до часу я чувствовал себя как-то неславно. С часу начал проверять накладные библиотеч[ек] и связывать их. После 5 часов начал прибирать журналы у шкафа⁴ «Естествознание», там такая каша, тут журналы и книги и провозился до 7½. Прошёлся до берега по Дегтёвской⁵ и с 9 часов начал проводить в порядок комнату Сибири, а то там было раньше неприятное впечатление, будто кладовая букиниста. За

1½ м[еся]ца так всё перетасовали. К 11½ кончил! Теперь не стыдно, если кто и из посторонних увидит. Но это сделан черновик, а до беловика ещё далеко... Основная черта моих работников – небрежность и неряшливость. Я не могу смотреть, когда книги лежат в беспорядке, а для них наоборот, д[олжно] б[ыть] приятно, потому никто не побеспокоит себя привести их в порядок. Ну, конечно, я устал здорово.

¹ Далее пропуск в тексте.

² Так в тексте. Далее пропуск в тексте.

³ Далее зачёркнуто – будем.

⁴ Далее зачёркнуто – геогр.

⁵ Ныне улица Российская.

Ещё задн[ую] прихожую немного привел в вид. Утащил под сарай часть книг, скамейки детской библиот[еки]. Передвижки сложил по сторонам, теперь можно и двери отворять. В канцелярии тоже навёл небольшой порядок. Но как ещё много работы. Не знаю, что сделать с передней прихожей, в ней стоят два не[каз]истых шкафа с польскими книгами и два ящика привезли из костёла. И ещё пять больших ящиков, привезённых мною из ГАО. 1 августа тоже с [книгами] на русском языке. Надо бы разгрузить прихожую, а то неприятно для входящих в биб[лиоте]ку.

Сегодня была студ[ентка] Попова из Москвы, ей надо составлять библиографию периодической печати за период революции. Что я ей дам? Ну пусть сама роет, покажу где, что лежит. Ей, конечно, пригодился бы мой труд по библиогр[афии] период[ической] печати Сибири, но пусть сама поработает.

А её брат, Н[иколай] Ив[анович], тоже студент, желает написать книжку «Экспурии в быт старого Иркутска», а Азадовский обещал напечатать в размере 12 листов. Попов уже отпечатал книгу «Экспурии в быт народов СССР» («Экспурия по этногр[афическому] отделу Русск[ого] музея»). Книжка 56 стр[аниц]. Он говорит, что ему, как иркутянину, обидно, что нет ничего про былое Иркутска и ему охото что-нибудь создать. Просил моего содействия, но я отказался, по той причине, что я много времени уделяю биб[лиотечной] работе и утомляюсь, и мои нервы не выдержат ещё работы по Иркутску, и Попов думает, что это он составит, как и 1-ю книжку в 10 дней. Там общее по известным книгам, тут надо до всего самому дойти. Он и хотел воспользоваться моими записями, но я-то не хочу. Это только дай, а что обратно получишь неизвестно. Меня и так все проводят, даже обидно, я доверяю, а большинство своих слов не сдерживают. Д[орожают] книги, можно **сказать**, насколько, даже неделикатно.

¹Сегодня, 13 августа, видел Попова, он уезжает на 2½ месяца куда-то на Об[ь], к северу, т[ак] ч[то] работа, которую он производил, аннулирована, книги вернёт через сестру.

Серов в отпуску, ему надо для перехода на 3-й курс сдать 8 зачётов, почему он и будет целый месяц сидеть над учебниками.

¹ Далее запись данного обзаца была сделана Н.С. Романовым в конце л. 102 об.

Он и так уже утомился, **не знаю, что из него** получится к концу отпуска.

...

6 авг[уста]. День отдыха! Я себе такой сделал отдых, что от этого отдыха, пожалуй, отправиться на отдых. Я весь день провозился в библиотеке с журналами с 1920 года. Я их уже не один раз подбирал по годовым комплектам и отлаживал в сторону, а Серов у меня их вытаскивал и, таким образом, журналы валялись везде, ни один из них нигде не был сосредоточен в одном месте. У меня было желание ещё раз (кажется четвёртый) подобрать журналы, оставить библиот[еке] по 3, 4 экзмп[ляра], а остальные отослать в районные биб[лиотеки]. Журналов в общем много: «Печать и революция», «Молодая гвардия», «Красная летопись», «Коммунист[ическая] революция», «Пролетарская революция», «Под знаменем марксизма», «На путях к новой школе», «Красный библиотекарь», «Народный учитель», «Красная новь», «Коммунистическое просвещение» и т. д.

Работы было много, отобрал излишние экземпляры для рассылки. Уйти мне надо из библиотеки, а то же самоубийство. Я не могу, чтобы не работать в ней по праздникам. Хотел в 11 час идти на Иркут, но были тучки, я не пошёл. День простоял без дождя и только с 10½ веч[ера] пошёл дождь.

Вчера Серов указал Варе Ток[аревой] её ошибки и, что она записала книжку Топоркова «Сифилис» в «Естествознание». Варя, конечно, обиделась: ей говорят, что она ошибается, она вообще это не любит. «Я уйду и завтра подам заявление об уходе со службы». Я сказал: «Ну пустяки! Выговор не дым – глаза не ест, идите заниматься». Она занималась. Я всегда считал её невнимательной к работе, она всегда всё делает спустя рукава. И вообще она неряха, никогда за собой на столе не приберёт, а этот пустяк характеризует служащего. А тут она ещё невеста, выходит по бедности за обеспеченного 75 рублями, но без любви. Любит она первого. Вера Кислицина обошла библиотеку, увидела, что в дальней комнате занималась Попова и просила больше никому исключений не делать и в книгохранилище не разрешать заниматься, для этого есть чит[альный] зал¹.

¹ Далее под текстом л. 103 запись Н.С. Романова, сделанная карандашом – 11 августа свадьба Вари.

13 авг[уста]. Коммун[альный] отд[ел] предложил Губоно или брать дом Файнберга или отказаться, т. к. его просит другая организация. Написали, что будет взят, и для приёма уполномочили меня. С понедельника 17-го авг[уста] начнём приёмку, потом ремонт, потом перевозка. Я-то лично против этого здания: большое, холодное, не хватит средств на отопление и освещение, да и на ремонт надо много средств, а кредиты всё сокращают и сокращают. Штат с 1 окт[ября], кроме меня, будет только 6 человек!!... Вот поэтому-то и не охото двигаться с насиженного места, что боюсь, что там придётся плоховато.

Губоно затребовало списки служащих с характеристикой каждого, чтобы они могли руководствоваться при сокращении штата. Я прямого ответа не дал, ответив, что все добрые работники и прошу их перевести в другие библиотеки, а там места будут – из Нагорной уходит Богатырёва, из губполитов[ской] тоже двое куда-то переводятся. Но что будет дальше? До какого минимума мы дойдём??

19 Августа. Принимал от Коммуноотд[ела] дом Файнберга, составили опись комнат и т. п. Конечно, если произвести хороший ремонт, помещение будет приличное, а главное¹ светлый, просторный чит[альный] зал и для размещения книг тоже места много, только опасуюсь, что будет сыровато от подвального помещения.

С октября новый бюджет[ный] год, ассигнования уменьшены, почему в библиотеке штат предполагается:

Зав[едующий] библиот[екой]	1 по 14	машинистка	1	10р[азряд]
Пом[ощник] зав[едующего]	1 по 13	сторож	1	4
Зав[едующий] чит[альным] зала	1 по 13	уборщица	<u>1</u>	<u>4</u>
Библиотечный работник	4 по 12	10		

Рабочих рук будет недостаточно, придётся трудновато, тем более если перейдём в новое помещение.

21. Взяли из партшколы 400 книг для передвижек, они лежали в комнате № 4[6], мне сказано не было, я ничего и не нашёл. Кислиц[ина] гневалась: «И вам надо няньку» и т. п., по телефону излагала свой гнев.

¹ Далее зачёркнуто – хороший.

27 Авг[уста]. Сегодня подписан¹ акт о передаче Коммунод[елом] дома Файнберга Губоно, для помещения Губ[ернской] центр[альной] библиотеки.

1 Сент[ября]. Написал вчерне акт необходимого ремонта, утром с представит[елем] Коммуноддел[а] всё осмотрели.

Вчера весь день с Серовым ушёл на обмер помещения. Завтра начнут ремонт печей, кирпич уже привезён. Всё это хорошо, но плохо то, что комнаты, выходящие во двор – сыры, т. к. под ними подвальное помещение. Эта сырость заметна на стенах, в виде тёмных пятен. Если будет сыро книги будут покрываться зелёными налётами и неминуемо портиться. А тут у нас сырости нет, меняем курицу на ястреба. Кроме того: абонемент – нижние комнаты, будет душно и т. п. Одним словом я печалюсь за сохранение книжных богатств и думаю, лучше бы мне из библиотеки уйти, чтобы душа не страдала. Тут будет хорошее чит[альное] зало и только ради него мы жертвуем всем богатством библиотеки.

27 IV за № 1020 я писал в Губоно: «Считаю здание № 45 по ул. Свердлова совершенно непригодным для размещения библиотеки, как в техническом, так и в пожарном отношении, прошу пригласить комиссию в составе представит[еля] от губ[ернского] архитектора при Гоке, от пожарной инспекции ОМХ и брандмайора г. Иркутска на предмет определения пригодности данного здания **под библиотеку**». Но на это не было обращено внимания.

14 Сент[ября]. К часу дня Серов был вызван зав[едующим] ГубПП Руденко и его, очевидно, спросили, что делать с Романовым, т. к. с 1 X назначается новый зав[едующий] библиот[екой] **Сипкин**, приехавший из Красноярска, заведыв[ал] 7 лет парт[ийной] библиотекой, партийный. Пришли к соглашению, что я оставлен зав[едующим] научно-академическим отделом, а Серов будет пом[ощником] зав[едующего]. К увольнению намечены Токарева и Мордвова-Пинская. Даётся нам ещё партийная служащая **Колобова**². Мне предоставл[яется] квартира при библиотеке, Сипкину³ квартиры не дают.

¹ Далее зачёркнуто – договор.

² Колобова Ефросиния Ивановна.

³ Далее зачёркнуто – нет.

15. Сегодня в 2 часа с Руденко пришёл новый зав[едующий]. У него сильно скошенный лоб, глаза глубок[ие]. Лицо [оригинальное и симпатичное]. Он окончил педфак нашего университета. Очевидно неглуп, рассудительный и выдержанный. Это хорошо, что он партийный, он сумеет отстаивать интересы библиотеки, он не позволит деньги, ассигнов[анные] библиот[еке], тратить по другим параграфам.

Ходили он, Руденко, Серов и я в новое помещение, оно ему понравилось. Квартира ему намечается в верх[нем] этаже, в две комнаты, мне одну проходную, это и ему неудобно и мне не особенно ладно... Ну там видно будет.

16. Начали слаживать голландку в большой комнате, купил дверку, надо ещё котёл. Денег нет.

Сипкин Николай Никандрович был с утра, Серов остался верен своему характеру, почему у них вышли разногласия относит[ельно] ко[тир]ован[ной] системы и Серов нервничал, недоволен и Сипкин, тоже волновался. Я пока стою в стороне, наши взаимоотношения впереди. Я приглядываюсь к нему и думаю, что он будет хорошим товарищем по работе, постарается сделать для библиотеки, что будет в его силах. И это нужно иметь теперь, когда нам надо изыскать средства на оборудование стеллажей, проводку, электричество. И я думаю он сумеет этот вопрос ликвидировать в пользу библиотеки. Конечно, раз будет помещение, надо в него перейти и средства найти.

Откровенно говоря, я вчера нервничал и даже сегодня утром, т. к. плохо спал ночью от дум... Но теперь у меня определённое мнение о Сипкине и это меня успокаивает, а это мнение, что с ним служить можно. Конечно, как коммунист, он будет точно требователен, но это ничего. Мои друзья, которых у меня больше чем надо, говорят: «Вас сме[ст]или, такое понижение: Серов будет пом[ощником], выше Вас. Вас снизили, неужели Вы останетесь в биб[лиотеке]? Мы найдём Вам место». Чудаки! Они не понимают одного, что мне трудно отойти от биб[лиотеки], а кроме того, я не вижу особенного унижения, я вижу, что на библиотеку Губком обратил внимание, хотят для неё что-то сделать. И зачем я уйду? Я хочу видеть лучшим дни библиот[еки]. Даже быть участником

подготовки работы к этому. Он, я, Броха и Серов хорошие слагаемые для трудов коллективной работы.

19. Зав[едующий] знакомится с делом и книгами. Был он в Губоно. На перевозку денег¹ нет, как и что будет – неизвестно. На оборудование стеллажей тоже денег нет. «На электрич[ество], – Алек[сандр] Степ[анович]² говорит, – дадут 500 руб.».

20–30 Сентября. Все работаем и новый зав[едующий] работает. Он нервничает, видя массу книг и неправильную постановку некоторых сторон дела. Хочет всё исправить. В обращении вежлив, говорит всё определённо, точно. Лишнего ничего не требует, а то, что действительно надо и должно быть. В нём виден природный ум, развитое и даже очень чуткое сердце по отношению к служащим. Я хочу сказать, что он старается со всеми быть деликатным, насколько возможно идти навстречу ихним желаниям, нуждам, чтобы всем было в библиотеке лучше. Старается быть, да и есть, старший товарищ по службе, по пословице «дружба-дружкой, служба-службой». С Бр[охой] Моис[еевной] они в хороших отношениях. Это понятно, она неглупа, умеет говорить и вообще может дать указания, справку и т. д., так как достаточно знает многие стороны библиот[ечной] работы. Я чувствую себя хорошо, только с утра до вечера приходится работать, то надо, другое надо. Ник[олай] Никандрович, как новый человек, многого ещё из библиот[ечной] премудрости не уяснил, да ему особенно и некогда, он часто бывает в Губоно, хлопочет о деньгах на ремонт.

23 Сент[ября]. Мне много возни с работой. Напр[имер], выбираю в страх[овой] кассе исполнения, пишу заработ[ные] книжки и т. д. С 10 до 3 провер[ял] отд[ел] истории. С 5½ до 7 – тоже. Вечером с 8 до 12 возился со своими книгами.

22 IX³. Проверял литературу.

24. Днём проверял пол[итическую] экон[омию]. Вечером с 8 начал доканчивать экономию и проверил географию к ½ 1-го.

25. Проверял справочный отд[ел] до 4½ веч[ера] и вечером с 7½ до 11 часов.

¹ Далее зачёркнуто – не дают, обещают одну лошадь.

² Вероятно это Емельянов Александр Степанович – член совета библиотеки, избранного 16 марта 1918 г.

³ Так в тексте.

26. Проверял отд[ел] «История религий». Он имел справочный отдел, почти весь [докончил]. Получил жалованье.

1/14 Октябр[я]. Сегодня сдал Н.Н. Сипкину денежные суммы и инвентарь имущества, акт о передаче, подписанный представительницей Губоно Кислициной.

Я доволен, с меня спало бремя завства. Теперь постараюсь отдать силы работе с книгой.

Теперь я библиотекарь 11 разряда с жалованьем 34 руб. 50 к. и с квартирой.

Я доволен, библиотеку не брошу. Сипкин будет хорошим товарищем, зав[едующим] и служить с ним будет хорошо, он, по моему, в высшей степени порядочный человек, выдержанный, благоразумный, вежливый и т. п.

Броха думает, что я страдаю от оскорблённого самолюбия и т. п. Вчера, уходя, она сказала с¹ саркастической² улыбкой: «Я прошоаю Вам все Ваши выступления против меня». Я ответил: «Мои выступления были личного характера, а Ваши за стенами библиотеки»³.

... И вот это обстоятельство, в связи с отъездом Грачёвых, передачей библиот[еки], может быть представила Бр[оха] Моис[еевна] меня страдающим.

Конечно, всё наше гнездо разорется. П[арасковья] Макс[имовна] уедет в Александров[ское], Ваня уйдёт в солдаты. Я должен выезжать, а тут много книг⁴, перевозка библиотеки, хлопоты, работа, работы⁵. И поневоле лицо будет озабочен[ным].

16 X. В разговоре с Н[иколаем] Н[икандровичем] он сказал, что про меня ему дали очень плохой отзыв, но что ему кажется, что это не соответствует действительности и т. п. Я отнёсся к этому спокойно и сказал: «Послужим, увидите, годен ли я библиотеке». Приходила Броха Моис[еевна], я ей сказал: «В хорошем же свете Вы изобразили меня Сипкину». Она растерялась, не ответила. «По Вашим делам он видит всё и понимает». Я ей сказал

¹ Далее зачёркнуто – сияющей.

² Вписано простым карандашом над строкой.

³ Предложение вписано в текст простым карандашом.

⁴ Далее зачёркнуто – особен.

⁵ Так в тексте.

любезно, с улыбкой, как бы **шутя, но**¹, придя в библиотеку она расплакалась и сказала служащим, что я её оскорбил.

18 X. В 5 ч 40 м вечера Грачёвы уехали в Никольск-Уссурийск (100 вёрст от Владивостока), куда его перевели учителем в жел[езно]дорожную школу. Они меня к себе зовут. Я подумаю, если здоровье будет доброе, летом съезжу погостить, **а Иркутск с библиотекой мне не бросить.**

20 X. Разбирали стеллажи в Сибирике для перевозки. С передвижками всё ещё не кончилась история. Сегодня он сказал: «В ГубПП удивляются, куда вы девали 4 000 книг?» Я нашёл список 54 передвижек по 102 книги, это более 5 т[ысяч]. Попова этот расход не приняла в соображение.

Передвижки были поручены Серову Кислициной, потом он ушёл, продолжил я, 13 передв[ижек] выдали, остальные положили в дальней комнате. Бурштейн велела выбрать методич[ескую] литературу и Бр[оха] Моис[еевна], сделав это, спутала накладные. Я кое как выправил и стопки книг положил с накладными. А через два дня вижу – накладные лежат в стороне. Потом заделали передвижки, сделала Попова, и вышло, что не знаем куда что отправляем. Руденко требует списки, обещал дать сведения через две недели (19-го). Дали, и вот там не хватило передв[ижек] Госиздата. Сипк[ин], понятно, недоволен этим кусочничеством, как он выразился. Но всё это от того, что дело это делали все, а Попова не в курсе работы, она прочитает названия Та[гн]а, Кимильтей это для неё что-то вроде египетского... сделала ошибки, перестановка. Думаю, что этим ещё не закончится.

Вчера, 19, передал Сипкину опись имущества библиотеки. Пока моё мнение не изменилось², с ним служить можно, он уже устал от всех наших дел и суматохи по переезде³.

28 окт[ября]. ... В субботу Сипкин просил написать требоват[ельную] ведомость на жалованье и объяснил, что он получит по 14 разряду, Школьник по 12, Серов, Попова, Колобова (за Мордв[ову]-Пинскую) по 11 раз[ряду], Токарева, Ширан,

¹ Далее под текстом л. 105 об. запись Н.С. Романова – 16 взяты в губархиве, ящики – 4 воза.

² Далее зачёркнуто – он.

³ Далее под текстом л. 106 запись Н.С. Романова – 19 починял ящики – далее приписка карандашом – во дворе.

Романов¹, Тюшнякова по 10 разр[яду]. Снижение с 46 р. 50 к. на 31–50. Дело не в деньгах, а в том, что ГубПП не нашёл никакого выхода как сделать меня техническим работником. Я против этого ничего не имею, но узнаю, когда уже всё сделано. Со мною поступили, мягко выражаясь, некрасиво и даже неправильно юридически. Не могут так снижать и до сдачи библиотеки я должен получать жалованье по моей бывшей должности. А когда ещё я сдам новому зав[едующему] книги? Через два м[еся]ца? А то ещё и больше пройдёт. Ведь он формалист, он себя измучает и меня тоже.

Меня печалят мои книги и прочее барахло. Думаю отд[ел] «Sibirika» отдать в университет по номинальной стоимости. Отдадут по частям, мне всё сразу не надо. Куда она мне, что я с ней буду переезжать. Собрал в течение многих лет хорошо, а теперь пора их пристроить в университет[скую] библиотеку. Это будет благоразумно и своевременно. Сердце плохо, смерть не за горами, пора ликвидировать, что есть. Я остался один, это тоже надо принимать в соображение.

Сипкин служит уже 1½ м[еся]ца и за это время я довольно измотался нервами. Работы порядочно. Нередко встаю в 7 час. Напр[имер] сегодня надо было писать копию счетов по ремонту. Завтра надо в 7 часов взять ломового Станислава Я[цевича] для перевозки стеллажей. Сегодня я не прилёт и так почти ежедневно... Думаю взять дня на три освоб[ождение] через стр[аховую] кассу, чтобы немного организм вошёл в норму и сердце успокоилось. Одна история с передвижками во что обходится. Сегодня ещё выяснилось, что я принял в Госиздате 84 передвиж[ки] по 102 книги, а показал лишь 54. Это мне сказал Серов, а я не проверил и, конечно, Руденко недоволен, хотя по отчёту счёт книг правилен. Я лично выдал 33 передвижки, да в 9 дал по 4 это 36, итого уже 69, остальные д[олжны] б[ыть] на остатке (Братск 4, ещё куда-то 4 и 4) вот 82 и вышло. Книги никуда не девались, но факт, что с этой постоянной спешкой делаешь такие ошибки, конечно неприятно. И это и тому подобное создало мне репутацию, что я ни к чему ни способен, почему и переведён в разряд младших работников.

¹ Далее зачёркнуто – Гурская.

29 X. Сегодня Грачёвы должны приехать в Никольск. Бедные, им пришлось целые 11 дней пробыть в стеснённых условиях и при переменной температуре. Все ли здоровы? Я очень в этом сомневаюсь. Беспокоюсь.

Предстоит большая работа по перевозке шкафов и книг биб[лиоте]ки. Сипкин надеется, что я буду в этом деле его деятельный помощник. Если я умру, то понятно ему придётся трудновато. **Я жив, но почти что полужив.** Мой склероз очевидно прогрессирует и у меня часто сильные сердцебиения. Мне теперь необходим возможный покой и я бы оправился. Но эта нервность, она меня сокрушит. Сипкин этого не учитывает, ему важно, чтобы я был техн[ическим] работником. Я его понимаю. Но моё горе – я болен. Я привык работать, без работы я быть не могу, но что я сделаю, если эта работа искалечила меня. Лично я думаю, что дни мои сочтены. Меня хватит сразу и только. Как, например, папу.

Сипкин полон силы, здоровья, энергии, он и не подозревает, что Романов – это всё уже израсходовал за 18 лет службы и особенно со времени революц[ионного] переворота и, что сейчас ему очень трудно и вредно переделывать перекладки книг и т. п. физическую работу, а её впереди ещё много.

Сипкин всем указывает, что надо делать всё аккуратно, рационально, правильно, законно, а относительно меня как поступили?

«Приказ по Ирк[утскому] губ[ернскому] отд[елу] нар[одного] образ[ования] 14. X. 1925 г. № 58 § 34 заведывающего Губ[ернской] центр[альной] библиотеки т. Романов Н.С. с 1 октября с. г. считать переведённым на должность зав[едующего] научно-академическим отделом той же библиотеки. Справка, рапорт завгуб-политпросветом.

Ври[о] завгубоно   Арбатский
Делопр[оизводитель]   Маслов».

По приказу Сипкин зав[едующим] считается уже с 17 сентября.

Вот тарификация. В местком. На основа[нии] циркулярного распоряжения Губоно от 13 X 25 г. за № 10812 представляю на предмет согласования список служащих Ирк[утской]

губ[ернской] центр[альной] биб[лиоте]ки со следующим распределением единиц

Фамилия	Должность	Кол[ичество] един[иц]	Разр[яд]	Примечание
Сипкин	Зав. биб-кой	6,2	14	
Школьник	чит.зал.	5,	12	
Попова	передв. ф.	4,6	11	
Серова	орг. снабж.	4,6	11	
Пинская	абонем.	4,6	11	
х Романов	библиотекарь	4,2	10	польз. б е с - платной квартирой
х Гурская	_____	4,2	10	
Тюшнякова	_____	4,2	10	
х Ширан	_____	4,2	10	
	уборщица	1,8	4	
	истопник	1,8	4	
	Запасный фонд	0,4 45,8		

Зав. библиотекой Сипкин 15 X 25 г.

Книги он от меня примет м[еся]ца через два и за это время я должен получать жалованье по должности зав[едующего]. Кроме того, понижать на четыре разряда им права не дано. Вдобавок, за 5-летие службы в библиотеке я наоборот д[олжен] быть повышен разрядом, а не снижен с 14 на 10.

Кругом неувязки! Зачем издаются законоположения? Неужели до сих пор сильный должен давить младшего. Или закон написан не для всех? Должна быть защита законных прав каждого гражданина республики. Неужели всё пережитое должно нас возратить ко времени бесправия, ради подавления которого и были направлены все силы революц[ионного] потока.

30. П.М. Серкина, после 42-х лет жизни в библиотеке, уехала в Александровс[кое].

1 XI. Вчера с 7 час и сегодня с 8 ч утра (вот уже 12 ч) без отдыха вожусь со своей Сибирикой, я её хочу отдать в университет по номин[альной] стоимости. У них деньги будут. Они послали **Кони**¹ сообщение, что хотят купить его библиотеку, если он пошлёт каталог. Мне надо с книгами расставаться...

Перебираю книги и сколько мыслей, связанных с их приобретением. Если бы их записать было бы интересно. Я м[ожет] б[ыть] даже и сделаю, меня это влечёт. Это будет продолжение работы «Книга и я»...

2 XI. Сегодня работать пришлось всем здорово. Убираем в канцелярии книги с полок правой стороны, завтра их будут ломать. Пришлось работать и вечером с ½ 6 до 10. Книг два ряда, всё завалили около географии. Ходил по дрова.

3 XI. Встал в 7 часов, пришлось убирать «Сиб[ирский] архив», наследие Линькова (куда я с ним?). Около 8 час пришли плотники, им надо делать разметку и поэтому они помогли мне убирать залежи книг. Уж мы их таскали-таскали, прямо копна! Бр[оха] Моис[еевна] для работы пристроилась в комн[ате] абонемента, у них идёт шифровка. В 11 часов **первый рейс** с книгами, повезли историю (ящиков 24). Ящики пуд[ов] по 12, мужики их наваливают на спину, страшно смотреть. Ящики ветхие, подняли, дно вывалилось, или, напр[имер], ящик разделился на двое, надо перелаживать. Там ящики ставятся неосторожно, потому тесно, ломаются. Комната аккуратная, но у стеллажей посередине большие расстояния между полок (они у меня были переделаны). Балкон убран, но можно² положить доску на полки и по ней ходить. Последний рейс после 3-х часов, в 4½ ходил на берег³ по

¹ Предположительно Н.С. Романов имел в виду А.Ф. Кони. Кони Анатолий Фёдорович (1844 – 1927) – российский юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор.

² Далее зачёркнуто – ставить.

³ Далее запись Н.С. Романова под текстом л. 108 – **Приказ** 5 х № 55 § 26. Прибывшего в мае распоряжение[м] при исполнении биржи труда № 14454 гр. Сипкина М.Н. считать зачисленным в списки сотрудников вверенного мне отдела и с 17 IX, назначенным зав[едующим] губ[ернской] центр[альной] библиотек[ой]. Справка. Заяв[ление] Сипкина с резолюцией зав[едующего] губ п[росвета] и означенное исполнение.

дрова. 7 р. берёзовые с вывозкой. Отпущено зав[едующему] 100 рублей.

В новом помещении комната для журналов мала, стеллажи ставятся с аршинным обрезом полок, т[ак] ч[то] много места теряется зря из-за брусьев (брусьев по четв[еро]). Для журналов надо помещения в два раза больше, чем это. Для Сибирики дали комнат[у] в 3 окна, порядочная. Общая планировка книгохранилища такова: в нижнем этаже

Кухня	Склад	Журналы	Ест. литерат. технолог. справочн. Архив биб-ки	Лестница на верх
К о р и д о р				
Книги на иностран. языках Языкознан.	История География старые книги	Sibirika	Философ. Религ. Искусство	С-хоз. Техн. Медиц. Экон. педагог.

Распределение книг по комнатам было немного иное, но Б[роха] М[оисеевна] просила сделать изме[н]ения, о чём и был разговор с обычными обоюдными колкостями между нею и Серовым, это старая история.

Завтра Казанская. Тёплая погода. Ходят в одних платьях. Ну, конечно, снег и мороз не за горами.

Удивительно, несмотря на работу с 7 до 5½ (всё на ногах), чувствую себя хорошо, и сердце ведёт себя удовлетворительно. В 6 ч на площади митинг-парад, момент спуска гроба Фрунзе¹ в могилу (в Москве) отмечен пушечной стрельбой. Кругом площади на все столбы повешены лампы² – светло. Стрельба, музыка, гудки! Чествование человека, отдавшего революции свою жизнь и силы – вернее последний долг земной.

4 XI. Вчера Ник[олай] Никандр[ович] взял для врем[енны]х работ сторожику, быв[шего] Нар[одного] унив[ерситета], она таска-

¹ Фрунзе Михаил Васильевич (1885 – 1925) – революционер, советский государственный и военный деятель, один из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны.

² Далее слово вымарано.

ла книги в кучу. Это хорошо. Я встал сегодня в 7 час, т. к. пришли рабочие ломать полки в канц[елярии]. Я убирал вторые ряды почти до 2-х часов и две поденщицы тоже. Потом они убрали журналы с большого стеллажа и газеты в «Sibirike». Я освобод[ился] около 5 часов, лёг, пришли 2 за «Русск[ой] старин[ой]» [1908], сказал, что сложено. Разболелась голова, пришёл Косыгин и после его ухода в 9 час я лёг и сразу заснул. Сидеть ещё не было силы.

Теперь все, кроме двух пишущих инвентарь, заняты шифровкой. Сипкин для других работ выделять не считает возможным. «Вы завтра подложите истори[ю]». Но по техническим условиям тут необходимо трое служащих, т. к. балконы убраны, полки высоки, передача должна идти [через] трёх, двух мало. Кроме этого, надо разбирать книги, они ведь немного перепутаны.

Сегодня в передовице «Задачи съезда» есть выражение **«Разрешение этой сложной задачи правильно, возможно лишь при осторожном, вдумчивом отношении к делу».**

Это очень приложимо особенно к нашему перевозочному моменту.

Я печалюсь! ... Ведь истор[ия], литерат[ура] и всё с больших стеллажей прошло через мои руки.

Нам надо не менее двух крепких технических работников для работы со 100 тыс. книг, а все надежды возлагаются на меня. Я Серову вчера сказал: «Я нездоров, сегодня книги слаживать не могу». Он ответил вроде того, что нечего представляться. Лёг спать в 9 часов, весь расслаб и руки болят.

5 Ноября. 8–10½ покупал дрова на берегу. С 12½ с Серов[ым] улаживал в новом помещении библиотеки **историю**, до 4 ч 15 мин дошли до № 1700. Дело в том, что некоторые ящики, ввиду их тяжести, пришлось разгружать для поднятия и на возах вновь наполнять, книги сильно перепутались. Из канцелярии полки вывезли. Скоро будем перебираться туда.

Викт[ор] Романов – доктор, уезжает в Выте[гр]у¹. Я остаюсь один, никого у меня нет. Ах, как бы хотелось, хотя перед смертью,

---

¹ Город (с 1773) в России, административный центр Вытегорского района Вологодской области.

пожить спокойной жизнью, служба в библиотеке в течение 18 лет была хуже каторги, там больше отдыха.

С 7½ до ½ 12 возился со своей Сибирикой, масса лишнего, всё это надо ликвидировать. От книг, кроме неприятностей¹, имел ещё материальную помощь ну и уравнивается. Ну, а теперь куда я их дену? Кто возьмёт разную старину?

6 XI. Получено письмо от Грачёвых, из Бокарево (350 вёрст от Н[икольск]-У[ссурийска]). Ребята здоровы, всё благополучно. Ну и хорошо, а то я всё беспокоился, чтобы они не простудились.

С 10 пошёл подбирать историю, но они так ловко перепутали, что мало что сделал².

7. День Октябрьской революции. Манифестация. Возили какие-то группы, фигуры, я не рассмотрел. Народу много. Я весь день возился со своим барахлом, нужно ведь всё ликвидировать, завтра обещали продать буфет, комод, гардероб.

Сердцу сегодня не по себе, бьётся учащенно. Сипкин в канцелярию унёс стакан чаю, разговаривали. Я сказал, что устал душою в борьбе. Он подтвердил, что и он это испытывал, когда решался вопрос обо мне, что он себя чувствовал очень скверно. **Арбат[ский] и Руденко предлагали меня уволить.** Золотарёв сказал, что это нельзя. Собственно говоря 10 разряд это уже удар по лицу. М[ожет] б[ыть] предполагали, теперь сам уйдёт. Линия Политпросв[ета] в отношении меня ошибочная, Сипкин что мог сделать? Конечно, обидно, такая оценка моей деятельности, но я понимаю А[рбатского] и Р[уденко], у них своё миропонимание, они живут минутой.

Школьник с Поповой заходили ко мне с манифестац[ии] и Бр[оха] Моис[еевна] сказала фразу, на моё сообщение, что я доволен, что Грачёвы благополучно доехали: «Плохо же они Вас любили, что не взяли с собой». Я сказал: «А кто бы меня отпустил?» Она ответила: «А кто бы стал держать!» Я принимал во внимание, что библиотека не сдана и первый Ник[олай] Никандр[ович] запротестует, т. к. не принял от меня никакого имущества. Во всяком случае, между разговорами со Школ[ьник] и Сипкиным есть связь.

¹ Далее слово вымарано.

² Далее с правой стороны запись простым карандашом – Прочёл 10 IV 1932.

Им желательно от меня избавиться – это неоспоримо. Ширан – Колобова через месяц будут приняты на стипендию и уедут. А ведь Токарева с 10 должна уйти. И наверное будет взята новая. Я понимаю Варю, она тоже устала, ведь ещё Аникин всё травил её¹ и Нину, что у них пальто добрые. Если бы изложить все обстоятельства библиотеч[ной] жизни за последние три-четыре года, была бы интересная сказка и, пожалуй, не каждый бы поверил такому произволу, бесправию библиот[ечного] служащего, и вот заключит[ельный] аккорд со мною. Сипкин – порядочный человек, надо с ним поговорить, чтобы мне выйти из моего неудобного положения, а то таковое меня начинает угнетать.

8 XI. Воскресенье. ... Получил от Евлампии телеграмму, просит разрешения приехать хозяйничать, т. к. разошлась и, конечно, на старости лет охото отдохнуть. Она не знает, что здесь всё аннулировано, как у меня, так и у Грачёвых, ввиду переезда в Н[икольск]-Уссур[ийский]. Дам ответ, посоветую ехать к Грачёвым. Нюта будет довольна. А я! Что я ?? ...

9 XI. ... Печь русскую перелаживают, под и свод. Вот как всё изменилось. Ходил к Чудотв[орной], но там холодно, скоро ушёл и лёг в постель. Завтра нет желания кого бы то ни было видеть у себя, отошла душа от всех и от библиотеки отходит. Все дрожат за кусок зарабатываемого хлеба, это так понятно, всех сожалею², понимаю, но зачем говорить и делать не по-товарищески, действовать так, чтобы ты чувствовал, что ты «из бывших людей»...

10 XI. (28 Октября). День прошёл как обыкновенный. Получил телегр[амму] от Грачёв[ых] и письмо от Вити. Никто не знал, что я именинник. Вечером пришла Кланы и Маня, посидели немного и ушли. Настроение грустное. В чит[альном] зале сломали печи, они все хорошие, напылили, на[тру]сили на книги. Это Бочаров делает не по-товарищески, ведь пыль-то мне придётся вдыхать...

11 XI. Который уже раз приходится писать оправдательные документы по ремонту, больше ведомости работ много отымают времени, а его и так у меня не хватает. Вчера Сипкин разговорились с Серовым на³ ремонт, выходит будто Серов умышленно

¹ Далее зачёркнуто – что.

² Далее зачёркнуто – но.

³ Так в тексте.

затягивает ремонт и, в конце концов, Сипкин сказал Серову: «Не хотите служить, так можете уволиться». Серов из сил бьётся вот уже 1½ м[еся]ца, не он причина, что ремонт затянулся. Я говорил сразу Богатырёву: «Увеличьте число рабочих, чтобы скорее шёл ремонт». Он ответил, что этого нельзя. Потом ещё при случае я говорил ему об этом же, а потом махнул рукой, а потом начался период перевозки книг по отделам для сдачи, потом перетаскивание книг, улаживание по ящикам и т. д.

Новое помещение для книг будет меньше, чем здесь, доказательство хотя то, что все балконы отпилили, это значит лезь и падай. Это неудобно. Комнаты узки, нет ни одной по ширине равной канцелярии и абонементу этого помещения. Всё жертвуем ради чит[ального] зала в 32 саж[ени] – «не красна изба углами, а пирогами». На книги и переплёт дано только 800 р. – очень мало.

12-го... Чит[альное] зало и Сибир[ика] завалены книгами и там идёт ремонт печей, заделка отверстий в стене. Б[усу]¹ много, он покрыл всё, это придётся вдыхать в себя. Журналы были сложены у печки в нисходящем порядке, 1/3 убрали, которые были у печки, теперь путаницы много.

В Сиб[ирике] книги в ящиках, как бы нарочно, засыпаны мелкой пыль[ю], сором. Сделал выговор коло[тиль]щикам. В Сиб[ирике] ящик с глиной, песок на полу. Был отдан приказ мыть окна в чит[альном] зале и Сибирике, а окна, напр[имер] в Сибирике, были заложены карточками, подобранными в порядке, всё свалили на пол, по газетам ходим. Вымыли, а потом началась перемазка стёкол, опять топтали книги и газеты ногами. Волноваться не надо! Флаги на крышу затаскивал, покатился, упал на спину, голову ушиб, спину тоже, на правой руке между указат[ельным] и безымянным пальцем кожу сорвал, кровь текла, болело, только сегодня зажило.

Надо флаги снимать, пришлось на доску, которая лежит на крыше, прибить поперечины, а то опять упадёшь. Затаскивал плаху, с набит[ыми] поперечинами для спуска на ту сторону крыши. Ведь это же всё тяжело, а кто сделает? И так флаги все давно сняли, уже неделя прошла.

Плаху принёс в канцелярию, на неё книги сложивать будут. А плахи лежали у помойки на завалинке.

¹ Мусор, мелочь, остающаяся от разборки.

12-го XI. В 3½ часа дня шёл довольно крупный дождь, съел весь снег, потом пошёл снег, а потом ветер всю ночь. День немного холодноватый – ветрено.

13-го, 15-го. Воскресенье. Утром Беньковский пришёл взять¹ буфет и разную мелочь на барахолку, потом часов в 9½ приехал второй раз. Мне работы было много. Я возился до двух часов, всё прибирался. В сенях взяли ларь, стало свободно.

С вечера он взял (5 час) ларь, комод, тоже возни было довольно.

16-го. Понедельник... Улаживал с Нат[альей] Инн[окентьевной]² (это сторожиха) географию, с 1 до 3¼ были в новом помещении. Вечером отмечал Сибирику в каталоге. На улице снег. В 6-ть ча[сов] Н[иколай] Н[икандрович] сказал, чтобы я не смущал служащих 6-ти часов[ым] рабочим днём. Это относит[ельно] сторожихи, которая работа[ет] в канцелярии до 5 часов (8-и часов[ой] день). Я сказал: «Могла бы просить Н[иколая] Н[икандровича] работать до 3-х, как все». Фаня передала, сгустив краски. Во всяком случае, он этот вопрос выяснил в месткоме. Работать она может, но не писать, наклеивать ярлыки и другую механич[ескую] работу.

В новом помещен[ии] **опилили все балконы**, т. к. доставать книги будет не особенно легко. Когда были балконы, пришёл, шёл и разбирайся, а теперь этого сделать нельзя, стоя на лестнице. На спилке балконов настоял Серов, а Н[иколай] Н[икандрович] санкционировал³, без согласия хоз[яйственной] комиссии. Идя с Серовым, я сказал (спуск[аясь] с лестницы): «Вас будет прокли-нать не одно поколение служащих».

«За что?» – «За уничтожение балконов!» Сипкин сказал: «Это я виноват, я, а не Серов». Конечно Серов, балконы в большой комнате сохранить было возможно, даже плотник уговаривал Серова их оставить. Кроме того, стеллажи порядочно ссохлись. Их было длиною⁴ ___ саж[ень], а поставлено только⁵ ___ саж[ень]. Их комбинировали, обрезали, сузили.

¹ Далее зачёркнуто – комод.

² Иванова Наталья Иннокентьевна.

³ Далее зачёркнуто – не.

⁴ Далее пропуск в тексте.

⁵ Далее пропуск в тексте.

17. Вторник. Снег, ветер, холод. В 9½ приехали три подводы перевозить книги, Увезли географ[ию], последнюю сложили в комнату у ворот. Возчики в 11 уехали обедать. Я и Н[иколай] Н[икандрович] остались разгружать ящики, а разгрузив их, стали подбирать историю, в 2½ приехали два возчика, увезли порожние ящики, а из библиот[еки] перевезли в нов[ое] здание Сибирику и стало 4½ часа. Я пришёл домой в 5 без четверти, поел щей, выпил два стакана чаю, лёг спать и встал в 9 час. Спал 3½ часа крепко. Ноет правой руки мускулатура, Н[иколай] Н[икандрович], не желая перегружать меня работой, хотел отклонить перевозку 2-й партии книг, но я, желая использовать лошадей и рабочих, просил разрешения. Ведь впереди работы так много, надо пользоваться каждой подводой и каждой парой рук. Вчера [штукатурили] мал[ую] комнату за кухней, сегодня зало (серо) бус, известь. Тут будет жить пом[ощник] зав[едующего] ГубПП Копылов, он займёт и половину зала, там будет поставлена переборка, Бочарову комнату со средним окном и прихожая. Н[иколай] Н[икандрович] хлопочет, чтобы достать денег на дальнейшие работы в нов[ом] здании, Лысов обещал. Вот будет хорошо. Н[иколай] Н[икандрович] сумеет, он настойчив и, конечно, без него (будь я зав[едующим]) мне пришлось бы много волноваться и ничего не сделать, он в этом более приспособляется.

18-го. Утром прибирал с Нат[альей] Инн[окентьевной] карточки в Сибирике, они были вынуты из ящиков и положены на окно, а когда его мыли, то карточки сложили на пол. Поработали часа 1½, замёрзли. Я был командирован в Губоно взять 2 желез[ных] печи с трубами, увёз на извозчике. Сегодня холодно, замёрзли ноги. В 12 мы с Нат[альей] И[ннокентьевной] пошли подбирать историю. Там тоже свежевато, приходилось всё время быть в движе[нии], в пальто – жарко, без пальто – студёно. Голова то мокра, шапку снимешь – студёно. Ладно! Кончили разборку в 4 часа. После обеда соснул до 9, ноет в руке мускулатура.

Н[иколай] Н[икандрович] Сипкин показывал бумажку, у стеллажа в нов[ом] здании, ответ на его запрос – можно ли Романову уст[роить] при библиотеке квартиру, ответ, что препятствий нет. Но зачем это? Ведь вопрос о квартире был санкционирован в РКК,

когда обсуждался вопрос о тарификац[ии] меня на 10 разр[яд], но с квартирой. А вот о Василии¹ не спрашивал?

Получил письмо от Грачёвых, ребята собираются летом ко мне в гости. Ох, ребята, однако меня к тому времени не будет. 2 ч 15 минут чувствую болезненное сжатие сердца. Вчера и сегодня всё же наломался. Вчера опоражнивал ящики от книг Просил Ник[олая] Ник[андровича] послать кого-нибудь, он не послал. Это, конечно, не дала Бр[ох]а Моис[еевна]. Сегодня Серов, говорят, отчитал её, что они ставят Романова в такие условия, что ему одному приходится[ся] работать руками.

... Сегодня размечал стоимость отд[ела] Богослов[ия]. История более чем на 300 руб. Всего будет руб[лей] на²... К 1-му необходимо переехать...

19. С утра прибирал в Сибирике: карточки, книги отд[ела] Sibiriki. Они были перемешаны с книгами, засыпаны сором при перемазке оконных рам. С 12 пошёл в новое здание и до 4-х часов с Серовым разбирали отд[елы] географию, историю и поставили на место.

Нат[алья] Инн[окентьевна] не была, однако она простыла. В эту комнату выходит только топка печи, откуда будет тепло. И вообще, я думаю, по всему низу будет **сыро**, хотя этого и не надо. Был Казаринов. Копылова уговорили записаться в члены секции научн[ой] работы Рабпроса.

Кубалову имеют поднести альбом с фотогр[афиями] научных работников Иркутска (старых лет), он уезжает из Иркутска. Нынче вышла его книга «Декабри[сты] в Вост[очной] Сибири», без сомнения, она окажет ему протекцию в Москве.

Предполагается в неделю, с 23 по 28, библиотеку перевезти без остатка...

20. После 4-х часов до 2½ ночи разбирал свои книги и делал отметку стоимости истор[ии].

21. Тоже до 2-х часов. История и география уже увязаны в тючки.

¹ Предположительно Н.С. Романов имел в виду сторожа Трифачёва Василия Иннокентьевича. Запись о нём сделана карандашом в конце предложения.

² Далее пропуск в тексте.

В новом здании сыро, холодно, с окон течёт, печи дымят, у одной, [на] 3-м этаже, не запускается пост[урочка]¹. У м[ытницы]² украли 3 руб. с платком, завёрнутым в мешок. Приходили только два беленьщика³. Возят мусор, попутно, доски, ящики. Я волнуясь. И зачем эта перездка? Это всё сделал Серов. Бывший истопник Зырянов ушёл. Взяли молодого⁴ комсомольца, который будет жить в нижней угловой комнате с двумя братьями.

Весь день за книг[ами]. Отметил «Сиб[ирский] сбор[ник]», «Изв[естия] В[осточно]-Сиб[ирского] геогр[афического] отдела», справоч[ники]... Был Манассеин, он⁵ «Азию» (изд[ание] «Жив[ой] Росс[ии]») ценит 50 коп. и т. п. Однако все мои труды дорогие пропадут – я дешёво не отдам.

23 XI. Во[зч]ики вместо 8 приехали в 10½ из дет[ского] дома, один воспитанник с рабочим отказались носить ящики и т. п. Сделали одну возку, обещали приехать после

3-х, обманули. «У нас, – говорят, – кони едят одну солому – малосильны». Два раза ходил в Губ[оно], но всё⁶ одно рабочих мужиков не дали. Журналы берём с края, а тут девять полос с разными буквами, мешаем сильно. С 4½ до 12 возился с книгами: календари, пол[итическая] экономия. В среду надо отнести Манассеину список определений, что и за сколько. В нов[ое] здание привезли дров воз, обратно надо ящики, а они с книгами, вот я и вылаживал книги, да и ящики таскал. Одним словом, когда пришёл домой в [3 часа] был весь сырой, а с лысины много раз пальцами пот соскребал. Шапка вся мокрая...

Ник[олай] Ник[андрович] разговаривал в Губоно, дать денег на электр[ику] и стеллажи отказываются, а ассигнованные 3 600 все издержаны. Вот тут и соображ[ай], чтобы всё хорошо было и удобно.

Я говорил Серову: «Всяк сверчок знай свой шесток». Где тебе. «Де[нег] всегда найд[ём]». Ну, вот и ищи.

24 XI. Сейчас 3½ часа ночи. Я закончил подсчёт, оказалось без журналов 1 284 назв[аний] на 2 362 р. Не знаю как быть, они таких

¹ Имеется в виду элемент печи.

² Женщина, нанятая для мытья полов.

³ Так в тексте. Имеются в виду белильщики (маляры).

⁴ Запись Н.С. Романова карандашом в конце предложения – Василия.

⁵ Далее зачёркнуто – за.

⁶ Далее зачёркнуто – равно.

денег не дадут. С журналами надо прибавить рублей 200. Ну возьму дублеты, не много будет меньше, а всё же. Как я устал, ведь с этой Сибирикой я возился однако недели две, утомился, похудел на лицо.

Сегодня перевозок не было, я никуда не ходил и особенного ничего не делал. Ник[олай] Ник[андрович] опять волнуется, что нет денег в Губоно. А они где возьмут. Надо Серова тащить, он говорил будет требовать – добудет.

25. С 9 до 3-х сделали три поездки (6 возов), из чит[ального] зала журналы, иностранные, историю. Не было второго мужика, почему приходилось ящики налаживать на телеге, это отнимает много времени. Если бы были два ломовых, они таскали бы ящики с книгами. Дело бы было проще. Мы все порядочно наломались от непривычной работы. После 4-х часов кто-то вошёл по воротам (они всегда открыты) в библиотеку, снял полотенце у умывальника, прошёл в чит[альное] зало сорвал с карнизов 4 драпировки и по пути унёс альбом малинов[ого] бархата, подаренный М.А. Гаевской в день 35-ти летия от совета, в котором было порядочно карточек бывших членов совета и служащих, и вышел по парадному крыльцу, отворив две заложки и перелез через ящики, поставленные у дверей.

Днём было тепло, снег на тротуаре таял сильно, с 4-х час – ветерок.

26. Сегодня перевезли 6 возов, пере[ходился], большинство журналы, устали все сильно. В конце занят[ий] в нов[ом] зд[ании] Сипкин распорядился часть журналов из свалочной комнаты перенести в комнату журналов и вот таскали: Шир[ан], Гурс[кая], Колобова, Попова, а я принимал и расставлял по буквам. Кончил после 4-х. Пришёл, и лёг спать до 7, разбирал свои книги до 1 ч...

27 XI. В 9 ч унёс Сипк[ину] деньги в д. № 45, его не было, деньги оставил Серову. Приехало 6 подвод. Ну и возили, ну и перепутали. С Колобовой пришлось разгружать ящики с Сибир[икой], а когда это кончили, я ползал по нему и подбирал книги к вчерашней кладк[е] (прямо вытряхивал из ящиков). И так устал, что прилёг на книги, и пришёл Сипкин, он очевидно вывел заключение, что я на книгах выспался, потому Поповой сказал: «Вы вводите панику, я пришёл – Романов лежит, и у служащих опускаются руки от работы». Она сказала, что нам уменьшили жалованье.

Потом писал ведомости, потом опять вылаживал книги и домой пришёл в 4½ и даже не мог есть, лёг и проспал до 7 часов.

Внизу № 45¹ холодно, где слаживали журналы выбито 2 стекла. В первой длинной комнате почему-то рамы оказались не промазаны, в них сильно дует. Печки вообще не держат тепла, то вытяжки малы, то блинка нет. Впечатление неотрадное. Не надо было с места трогаться, это ошибочно. Серов ради большого чит[ального] зала забыл всё. Что много надо на отопление и на освещение, и на мытьё, а в ассигнованиях мы урезаны, вроде того, что на книги, жур[налы], газеты, переплёт вместо 1 800 только 800. Кажется довольноно.

В унив[ерситетской] библиот[еке] получается более 300 газ[ет] и журналов **на руки** и 60 на иностр[анных] языках.

Броха ведёт против Серова К-о² и Сипкин не прочь его убрать. Я на Серова тоже зол за его упрямство, за дом № 45. Но, по-моему, это новое здание для библиот[еки] петля, дрова будут поглощать большинство средств.

28. Возили на 3-х лошадях, пришёл домой в 4 часа. **Руденко просит к среде квартиру освободить.** В помещении[ях] № 45 холодно, все печи студёные, в большой комнате рамы не промазаны – дует. В коридоре как было с 1-х дней ремонта, так всё и лежит: стружка, известь и мы это всё ногами мельчим, вздымаем облаками и дышим, понятно, коридор не мыт. Безотрадно на душе. Ни одна дверь не имеет внут[реннего] замка. Вверху побелили совсем, пол залит изв[ёсткой] клас[си]чески, мытницы не могут его промыть и отказались от работы, стоят лужи воды, наверное половицы выпятит. Дверь в больш[ую] комнату сделана плохо, было сделано распоряжение: набойку сделать, а он вбил 3 клина – это, чтобы дверь ту же запиралась. Ну и [русский] работает, а ведь получаю[т] 2–50 в день.

29 XI. Сейчас 12 часов ночи, я с 10 часов утра, с перерывом с ½ 5 до³ 6, когда спал всё время вожусь с книгами, завтра будем возить, приедет Беньковский в 8 ч.

Казаринов отобрал книг себе на 20 р. и о[бществу] руб[лей] на 35.

¹ Н.С. Романов имел в виду дом № 45.

² Н.С. Романов имеет в виду – компанию.

³ Далее зачёркнуто – 7.

30 XI. 12 ч ночи. Перевёз три воза моих книг на новую квартиру. Тесновато, но ничего как-нибудь устроюсь. Возим на 2-х лошада[ях] журналы и два шкафа.

Школьник заболела, болеет Тюшнякова.

Девочки убрали со шкафов все старые газеты, работа довольно трудная. Вечером первый [мороз].

Отдано 360 книг в универ[ситет], 42 в Геогр[афическое] о[бществ]о, 200 – Верномудрову¹.

1. Перевозились 2 воза моих книг. Пришёл домой в 5 час, в 6 лёг и встал в 3 часа ночи и до 6 прибирался.

2 XII. Среда. 8 часов утра. Первый раз почувствовал, д[олжно] б[ыть], сердечных зайчиков (как писала Алёна Кв[а]х²). До этого целую неделю сердце было спокойное.

6 ч веч[ера]. Днём сердце не болело. Проворачивал кровать, комод, этажерку. Увезли в 3¼ один воз: комод, 2 ящика, кровать, постель. Я помогал вытаскивать здесь, а в дом № 45 боялся, Г.Т. таскал на спине. Серов протащил ящик на спине, понёс комод и на лестнице у него треснула спина, едва выпрямился. Однако парень свалится. У Афони от ходьбы (30 и 1-го) распухла нога в колене. Сегодня в нов[ом] здан[ии] угар, дым, половина печей имеют закрытые дымоходы, нет блинков. Какая вышла трагедия! Я просил Губоно дать помещение с центральный[ым] отоплением. «Вот вам дом и не разговаривать». Дом Второва³ 3-х этажный, при нём большой подвальный этаж, отопление центральное, был занят конторой Лензолото, теперь таковая аннулирована и часть здания занял музей революции. Вот дом Второва было бы хорошо, а это что? Мучение, старый лабаз лучше.

Школьник пришла на занятия, хотя чувствует себя неважно. С Тюшняковой дело хуже, у ней слабость.

3–4. Четв[ерг] и пятн[ица]. Все возили моё имущество на новую кварт[иру].

¹ Верномудров Фёдор Фёдорович (1864 – 1938) – протоиерей иркутского Богоявленского собора, один из самых образованных пастырей Восточной Сибири, расстрелян в 1938 году, похоронен на Иркутском мемориальном кладбище в Пивоварихе, реабилитирован в 1958 году.

² Фамилия не поддаётся прочтению.

³ Второв Александр Фёдорович (1841 – 1911) – русский купец, предприниматель.

5. Субб[ота]. Сегодня последний воз, д[олжно] б[ыть] 12.

Со среды **ночью на новом месте**¹. (с 3-го XII).

– В пятницу лёг в 5 час в[ечера], встал в 7 час веч[ера] и до 2-х н[очи] разбирал книги, стало лучше, а то пройти было нельзя.

В субботу лёг в 5½ веч[ера] и встал в 9 ч утра, выспался за все дни.

6 XII. Воскресенье. На вчераш[ний] день во сне видел Вику, она спросила: «Почему не посылаешь нам денег?» Я обещал в письмах посылать им на конфеты. Вчера послал три.

9 XII. Все ещё возили. Но нет денег и лошадей из дет[ского] [дома] не дают. Так что начали слаживать в амбарушки на время. Шкаф с залоговыми книгами, с журн[алами] в прихож[ей] в Госуд[арственной] Думе и «Отеч[ественные] записк[и]», кажется, останутся там. С субботы я хожу обедать в столовую **Губкома**. Устаю порядочно, вчера там был один и пришлось забирать остатки – три воза, тут и углеватн[ые] люстры, карточки и т. п. Сегодня тоже подчищали, ведь ходят, трещат скорее очистить помещение – оно отдано для клуба пионеров. Пришёл в 5 ч из столовой и лёг и вот проснулся сейчас – 3 часа ночи, печка истопилась. Поставил самовар, напился чаю. Я думаю, надо вывезти оттуда всё, ну истратил руб[лей] 40, но на эту сумму мы сумели отобрать разной макулатуры и продать на вес. В амбарушку вынесли так много хорош[ей], что лично я не решился бы оставить там это надолго, тем более с началом тепла, когда солнце начнёт пригревать и снег таять, сложенное в амбарушке замочит, т. к. крыша прогнила и даёт течь.

10 XII. Вчера носильщики носили с 9 до 3, не переставая, книги в амбарушку. Сегодня тоже. Носили все хорошие книги, плохих нет. Сегодня я положил на носилки том «Русской были» и «Историю России» Соловьёва². Сипкин сказал: «Вы таких книг

¹ Далее запись сделана Н.С. Романовым простым карандашом.

² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: в 6 кн. – СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851 – 1879. Фундаментальный труд Сергея Соловьёва в 29 томах, издававшийся с 1851 по 1879 годы. Соловьёв Сергей Михайлович (1820 – 1879) – русский историк; профессор Московского университета (с 1848), ректор Московского университета (1871–1877), ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности (1872), тайный советник.

туда не носите, а то я вас». – «Да ведь там все хорошие». – «Но то я не видал, а это вижу».

Увезли сегодня пять возов из Сибир[ики]. Пришлось перевязывать газеты и прочее. Карточки на книги Сибир[ики], которые я с таким трудом подобрал снова, оказались на полу, потому стоял, когда надо было везти. Я просил из ящиков карточки не вынимать, но должен был уступить настойчивости и силе, а теперь все карточ[ки] так перепутаны, а ящики набиты чем-то другим.

– Из дет[ских] домов лошадей не дают. Надо ещё вывезти возов 40–50¹. Это будет стоить руб[лей] 30–40. На эту сумму можно бумаги продать.

На вводку электр[ического] составили смету на 500 руб., а по моему, это должно стоить руб[лей] 100. Ведь электр[ическое] здесь было, дыры уже есть, чуть не половина проводов сохранилась, вводная магистраль жива, передаточные провода в трубках из этажа в этаж тоже живы. Провода, которые надо купить дополнительно уж не так будут стоить дорого, а патронов у нас много в старом помещении, надо отвернуть. Конечно, спецам охоты заработать, а если взять кого-либо из знающих, [дело] проще и дешевле. Но Ник[олай] Никандр[ович] обижается, что мы часто ему возражаем.

Сейчас 10½ веч[ера] на улице (живу на Баснин[ской]² [ул[ице]) два раза что-то упало, это соседи тащат остатки дерева и, наверное, дрова. Когда кругом жильцы, да ещё беднота, понятно не уследишь, а если следить – наживать врагов. Надо было сделать заплот³ с ворот[а]м[и] на запор. Так грустно на душе. Попали из кулька в рогожку. А уборной совсем нет. Трубы чугунные пере[мещали]. Сегодня во всём здании довольно холодно, Броха замёрзла. Гурская третий день не ходит. [Гурская] [придёт] 14-го (значит болезнь её 2 недели).

Эти дни мне приходилось делать такую гимнастику (налаживал книги, разбирал, связывал), что у меня заболела мускулатура ног, я сегодня едва ходил, не знаю отойдёт ли за ночь. 11½ веч[ера].

¹ Далее зачёркнуто – на.

² Ныне улица Свердлова.

³ Забор, деревянная сплошная ограда из досок или брёвен.

Мои знакомые удивляются, что я остался служить в библиотеке... Они не понимают, что я не мог оставить её при настоящих условиях перевозки, ведь я каждый листок прибирал (особ[енно] по Сибири[ке]). 18 лет моего существования были полны библиотечной жизнью и сразу её бросить, когда она мне заменяла друга, жену...

х 11-го. Пятница. Перевозили залоговые книги, из канцелярии книги в ящиках Губсоюза. Вozов шесть. Я встал в 6 часов и к ½ 8-го был там, перевязал С.А¹. и перевезли его. В 5 часов лёг, спал до 8 и вот сейчас час ночи, я прибирал книги. И, надо сказать, сделал очень немного. Всё перепутано. Если я у себя, в своих остатках не могу разобраться, сколько значит предстоит затратить времени и труда, чтобы разобрать эту Сибирику. Да! Силы хватит, так разберу, ну а если нет, то нет. Вот, напр[имер], Бочаров заболел заворотом кишок и, пожалуй, умрёт...

Страдаю я, потому всё мы сложили в амбарушку и под сарай. Книги все хорошие, плохих нет. Напр[имер], взял из кучи 3 тома Пушкина, изд[ание] Брокгауза – Эфрона. Это для примера. Необходимо найти средства и книги в ближайшие дни перевезти, иначе будет нам позор и порицание за такое обращение с книгами... Разве можно ругаться, что книги, газеты, журналы никто не потащит. Мне кажется, что в амбарушке было с правой стороны гораздо больше, чем сейчас. Конечно, лежит без запоров².

Тут. Коридор не метён со времени начала ремонта. Стоят солдат[ские] огромные вешалк[и], бочки с известью. Рам[ы] в одной комнате и в сенях не вставлены. Не хватает в печах 20³ блинков и 8 вьюшек. Служащие мёрзнут. У Гурской, д[олжно] б[ыть], тиф, доктора не могут определить. Серов занимается сборкою шкафов. Получили из Главп[олит]п[росвета] новую литературу, это хорошо! Уборные не сделаны, а хотят к 20-му открыть библиотеку. Как без уборных?

¹ Не установлено.

² Далее запись сделана Н.С. Романовым простым карандашом – Бочарова увезли в больницу – аппендицит.

³ Далее зачёркнуто – вьюшек.

х **12-го**. Вывезли 8 возов. Освободили комнату Сибирики, ещё остались три шкафа (Госуд[арственная] дума, городск[ая], Отеч[ественные] зап[иски] и Сиб[ирские] журналы)¹ возов 15.

Под сараем и из амбарушки придётся вывозить возов 60–80. Сегодня подёнщик связывал газеты, я не смог, у меня и так болит всё тело, будто я недавно снят с дыбы. Сипкин подчеркнул, что он подёнщиков берёт только для переноски книг. Каталоги пришлось сбросить вниз и тут же сложить в штабеля. В столовую пришёл в 4½.

13-го. ... С 10 до 1 был там, сбрасывал каталоги и подбирал книги и проч[ее] в Сибирике.

14. Перевязывал газеты сибирские. В общем у нас их довольно много. Перевёз шкаф От[ечественных] зап[исок] и Госуд[арственной] думы, сложил в кладовой. Завтра надо перевезти шкаф с сиб[ирскими] газетами и изъятыми ГПУ. Сегодня продал на вес каталогов воз (розовых) и газет, накопившихся, когда мы были коллектором для библиотек города и получали по 32 экз[емпляра] каждой. У Сипкина на перевозку денег нет. Придётся продавать макулатуру и перевозить из амбарушки и из-под сарая. Да ещё надо подумать о проводке электрич[еского] освещения за счёт макулатуры же...

час ночи²

... Я его³ перегрузил работой, скажем за последн[ие] три м[еся]ца, как я сдал своё завство Ник[олаю] Никандр[овичу].

Дело ясно, что мне долго не протянуть, следовало бы хоть теперь дать отдых организму. Но как это сделать? Возможно ли это?

Сегодня мороз 30°

15 XII. 12 ч ночи. Настроение скверное, потому что создались такие условия работы, что тяжело. Во-1-х, холод, как в подвале, во всём нижнем этаже. Надо разбирать книги, а руки мёрзнут и всё тело зябнет.

Сегодня перевезли 8 возов из Сибирики и с палатей (часть). Ник[олай] Никандр[ович] просит к воскресенью приготовить отд[ел] краеведения. Трудновато, тем более нет достат[очного] количества стеллажей, а шкафы ещё не собраны, полки вынуты. У

¹ Далее пропуск в тексте.

² Запись сделана над текстом л. 116 об.

³ Далее зачёркнуто – надсадил.

нас ведь что получилось? Пять комнат не оборудовано: три внизу и две вверху, но вверху-то хоть немного поставили шкафов, а внизу ничего нет. Большая комната заставлена ящиками с книгами. А в ящиках такая мешанина, что трудно представить. Ник[олай] Никандр[ович] просит не наблюдать за перевозкой книг из-под сарая и амбарушки, а делать отд[ел] краеведения.

16 XII. Сегодн[я] морозно 32 градуса. Вывозили остатки из Сибирики и с палатей. У меня всё было подобрано, а теперь так всё смешали, что ужас. Тут в ящиках что-то невообразимое, вот те и плановая перевозка. Я, конечно, страдал из-за каждого листка, а потому слежу за накладкой и за разгрузкой. Напр[имер], вчера пообедал и пошёл туда, но они уже уезжали. Сегодня пообедал и в ½ 5-го они приехали и мы разгружали, причём я чуть не отморозил руки. И вот всё время так, около 5-ти освобождаешься. Остальные уходят в три, что им до этих груд бумаги. Они для них ничто, а для меня это всё родное, потому я собирал. И думаю, что всё сумею разобрать и привести в надлежащий порядок, если позволит здоровье и даже не здоровье, а сердце.

17 (4) XII. Сегодня привезли остатки с палатей и часть газет и журналов из шкафа в прихожей. Сегодня я не замёрз и с книгами не разбирался. Получил за бумагу пока 32 руб. После обеда (4½), лёг и спал крепко до 12 ч ночи. Печка вся прогорела, тепло всё пронесло, в комнате свежевато. Внёс в мест[ком] 18 р. 14 к. за XI–XII, всё не мог собраться. Идёт разборка ящиков... даже ящики со старыми делами (архив) освободили, а дела перенесли в комнату Сибирики. К чему было освобождать этот ящик?

У служащих притупилась внимательность, они работают как автоматы, как невольники. Ник[олай] Никандр[ович] тут же, он наблюдает над работой, нервничает. Ему желательно, чтобы все эти кучи, перемешанных книг, были в порядке на местах. Во всём здании холодно. Я с час разбирал книги Сибирики и потом устраивал полки в шкафах и так замёрзли пальцы. Служащие работают в верхней одежде. Серов купил себе бор[чатку]¹, в солдатской шинеле мерзнуть неохото. Он хочет подать на меня в суд за оскорбление, что я выражаю мнение, что здание непригодно для библиотеки, что перевозка плохо отразится на дальнейш[ем] ходе

¹ Овчинная шуба или полушубок со сборками на талии, отороченный мехом.

работ, что отсутствие уборных верх безобразия, что служащим придётся работать в ненормальных условиях и вредом для здоровья¹. Наш библиотечный бюджет таков, что надо было сидеть в старом помещении, это здание «не к лицу румяна», чтобы в нём жить надо иметь солидную финансовую базу, при 23 печ[ках], громадных выгребных ямах. Я полагаю, что эта перевозка громадная ошибка по инициативе Серова при деятельной поддержке Кислициной Веры Харламп[иевны], которая в Губоно уже не служит². Сколько было случайных личностей, промелькнувших на службе Губоно, вроде Кислиц[иной], для которых библиотека пустой звук, но важно о чём-то кричать, хлопота[ть], хотя бы это было без серьёзных оснований. Ведь Кислиц[ина] деятельно поддерживала Серова, а что для неё библиотека, да стори она, она и не вздрогнет...

У нас работают Школьник, Попова, Ширан, Гурская, Тюшнякова, Серов = 6 человек.

Получено из переплёта более 1 000 книг и брошюр, большинство в передвиж[ной] фонд и для деревни.

Во вновь занятой книгами кладовой, вчера ящик с красными карточками стоял на стопах книг под лестницей, сегодня утром он оказался сбоку и там, где он стоял, оказалась выемка, кажется наши соседи из № 2 сделали к нам путешествие, ведь бумаги – это же деньги. Кругом живут инвалиды и бедняки, которые смотрят на библиотеку не особенно доброжелательно. Ночью на сегодня, часов в 12 лаяла собака, я ещё подумал – не лезут ли в кладовую через окошко по бумагу. В этом здании ни одна дверь не имеет замка, входные двери (3) запираются на крючки. Оказывается Серов не оплатил счёт за лесные материалы 159 руб. Дорого же нам обошлись стеллажи. Плотники работали по 2–50 в день, а оборудовано только 4 комнаты.

Там под сараем лежат книги и кто-то их таскает. Я на доску насыпаю снега, а когда прихожу на следующ[ий] день, то снега нет, а через доску перелезали. Напр[имер], сегодня одна книга лежит не так как лежала вчера. Кругом воры.

¹ Далее зачёркнуто – что.

² Далее запись слева по краю текста – перешла в полит[ический] контроль ГПУ.

18-го. 12 ч ночи. Последние дни приходится работать в холоде (в том помещении и под сараем), и я застыл, шумит голова.... В моей комнате почему-то всё время 8–9 градусов. Топлю хорошо. По полу дует, ночью встанешь, как будто на улице, так холодно ногам.

19 XII. Суббота. Вчера вывезли из-под сарая 6 возов, сегодня 5 возов. Начали брать в амбарушке. За проданную бумагу получил 41 р. и 46 р., на эти деньги вывозимся. Мне приходится самому смотреть за погрузкой, самому выдавать макулатуру на вес. Кто поймёт мою скорбь по тому поводу, что мы с книгами поступили варварски, не так как библиотекари? Но кого винить? Я протестовал против переезда в д[ом] № 45. Сипкин попал в это дело¹ случайно, по назначению, и он по-своему прав, если и виноват – в спешке переезда. Вся вина падает на Серова, если бы не он – жили бы ещё несколько лет в том помещении, а он с помощью Кислицинной добился. Переездка большой библиотеки зимой, наспех, когда тебя торопят, когда ломают печи при наличии книг и т. д. И мы сделали такую мешанину, которую едва ли кто разберёт. На свои силы я не надеюсь, я застыл, ослаб, вытянул все жилы и сухожилия. Чтобы понять, что мы сделали, я поясню. У меня всё лежало в известном месте, я знал, где что достать. Архив до 1907 г[ода] лежал в ящике. Остальные в разных местах, денежные документы на шкафу. Комплекты иллюстрир[ованных] журналов 1901–1906 гг., [где] 1917–1918 гг. Ежемесяч[ные] журналы, единственные экземпляры «Былое», минув[шие] годы. Книги из кадетского корпуса в канцелярию²... Книги на иностранных языках во вторых рядах в канцеляр[ии]. Всего не перескажешь. Вообще в шкафу 1-й ряд это использованные книги, а за ними ещё два-три ряда разных книг. Когда брали, снимали с полки все нумерованные и ненумерованные и слаживали все вместе. В канцелярии книги из вторых рядов были сложены в кучи. В комнату, где были стеллажи, тоже положили громадную кучу. И обе эти кучи в спешном порядке подёшники пять дней носили под сарай. Теперь из-под сарая возим в кладовую. Возчики работают в рукавицах. Книги бросают как щепы (в глубокие гардеробы). Все книги без переплёта получили

¹ Далее зачёркнуто – как.

² Далее слово не поддаётся прочтению.

повреждения. Чего только нет в куче под сараем! Кроме того это брошюр[ы] по Сибиреведению, книги отд[ела] Ъ, художественные, философ[ия], журналы, которые я хранил как дорогие документы, напр[имер], журналы «Рисующие революцию» 1917 года, это картины не менее пуда веса. Теперь всё разбито, разъединено. Всё это прошло несколько перелаживаний и, конечно, теперь восстановить старый порядок трудно. Да и нужен ли он кому? Основные отделы будут подобраны, а все остальные, имеющие ценность историческую, все второстепенные пока аннулируются.

Важно, чтобы библиотека открылась хоть **1 января 1926**.

Лестницу оковали, будут цементировать, да надо дать просохнуть.

Вчера Ник[олай] Никандр[ович] не был, сегодня пришёл. «А как у Вас Сибирика?» Сибирика свалена в кучи, обложена справочными книгами и иностранными. Комната вся завалена газетами. Я целый день вожусь. Шкафы вверх[у] не налажены. Перетаскать Сибирiku, 30 сажень, одному невозможно. Он требует. Остался недоволен. А...а, ну хорошо. Я сказал: «К понедельнику Сибирiku Вам сделаю, раз настаиваете». Потом, (после 3-х часов) он просил в воскресенье не работать, что отд[ел] Сибирики подождёт, т. к. открытие позадержится. Мне Н[иколая] Н[икандровича] серьёзно жаль. Ему многое приходится переживать, волноваться, он нервничает, сознаёт, что несправедливо и т. д.

Одним словом, наша библиотека переживает тяжёлый момент и будет ещё тяжелее, как она выйдет из этого тупика, сказать трудно, а всё Серовщина.

Мне придётся искать квартиру. Что же я буду здесь мёрзнуть, студиться, приходится сидеть всё вре[мя] в пальто, да и то чувствуется, что холодно (7°). Если я найду за 6 рубл[ей], то буду спокоен и печь топить не надо, а то тут и дрова ещё принеси сам, а сердце-то плохое.

20 XII. 11 ч вечера. С 10½ у[тра] начал прибирать комнату Сибирики, где газеты были навалены большими кучами. В 2½ пил чай, после которого вновь начал продолжать работу, налаживать газеты на полки, и кончил в 7½ веч[ера]. Н[иколай] Н[икандрович] останется доволен. Всё бы хорошо, но третьего дня я подымал с Серовым шкаф и что-то навредил в плечевом суставе, а теперь

в плече побаливает. А сегодня перелаживал так много тяжёлых книг – **большое плечо надсадил**, почему оно кажется разболится. Придётся дня три воздержаться от подъёма тяжестей, м[ожет] б[ыть] обойдётся благополучно. Эта переездка всех служащих сделала больными, т. к. понесённые труды были непосильны, да ещё работа в холодном помещении. И не напрасно все служащие относятся враждебно к Серову – организатору переездки, он так сильно ратовал, хлопотал, бился из всех сил, чтобы добиться переездки, уговорил Кислицину помогать в достижении намеченной цели.

Маленькая справка для памяти Тимоф[ей] Антонов[ич] Бочаров в начале ремонта купил для печи железных гнёзд с вьюшками и принёс, не взяв извозчика, на другой день у него начались боли в паху, он дня три жаловался, потом стихло, но по временам снова болело и закончилось тем, что уже 2 недели лежит в больнице, воспаление слепой кишки, аппендицит или что-то вроде этого. Одним словом, по-моему он надсадился и оттого началось. Так же и со мной, я надсадил руки.

Иркутские газеты перепутаны довольно порядочно, придётся как-нибудь посвятить день на их разборку, а то неудобно. И надо их выделить в особый шкаф. Я работал в пальто было жарко, я его снимал, когда замерзал, то надевал и т. д... Я сегодня не обедал, а пил 4 чая. (10, 3, 8, 11) без молока. На улице вчера и сегодня не так морозно, как было 3–4.

Книги по сибиреведению из низа таскали два молодца с 10½ до 2½, т. е. 4 часа, перетаскали ¼. Завтра будут поставлены полки в шкафах и можно будет устраивать кабинет краеведения, который так желает видеть готовым Ник[олай] Никандров[ич].

Надо было сходить на барахолку купить вьюшек и замков, но целый день ушёл на разборку, чтобы он вновь не задавал вопросы: «А как Сибирика?»

Один амбар книгами уже заложили, начали второй нагружать. Если всё вывести, то не хватит второго, придётся брать третий №-р. В первом положены: газеты и журналы Сиб[ири] из шкафа направо от входа в Сиб[ирику], «Отечест[венные] записки», изд[ания] Госуд[арственной] думы, Известия о[бщест]ва естествоиспытат[елей]. Шкафы запрещён[ных] книг: газеты

с палатей, журналы из шкафа задн[ей] прихожей с буквы А до «Ист[орического] вест[ника]» и часть книг из-под сарая.

Во второй начали слаживать книги из кладовой под сараем. Куда девать 10 саженой старых газет в переплётках? Н[иколай] Н[икандрович] говорит: «Кому они нужны, разве кто из спрашиваемых?» Верно – это архив газетный и жалко его продавать на пуды (3–50 р.) и хранить тоже трудно, придётся часть продать, если найдутся желающие с деньгами, а то у Бондаренко и¹ денег нет. Первый всё, что взял, перепродал, а второй бегаёт ищет денег.

... И библиотеку жаль и себя жаль. Если уйду или умру, останутся сиротами архивные книги и журналы, что касается новой литературы, то этим делом ведаёт Броча Моис[еевна]. На этой части моё отсутствие не отразится, а вот книги в кладовых, которые надо разбирать, это другое дело...

В.С. Манассеин был, зовёт в унив[ерситетскую] биб[лиоте]ку. «Вы, – говорит, – угоните себя в гроб, таская дрова [на] 3-й этаж и, живя в такой температуре». Конечно, дело моё плохо во всех отношениях, я сознаю, что мне необходимо, чтобы было легче во всех отношениях, но привычки к делу, которое вёл 18 лет, берёт своё, жаль его покинуть.

22 XII. Сегодня произошёл такой казус. Серов в мешке, наложенном книгами племяннице Ивана Антонов[ича] (букиниста), нашёл книгу «Былое»² и ещё какие-то две и пошёл с докладом к Н.Н. Сипкину, что продаются на вес хорошие книги, от Сипкина получилась записка: «Продажу приостановить» и словесное распоряжение Серову: «Проданные книги отобрать», т. к. таковые я не имел права продавать и не имел на это распоряжения от зав[едующего]... Поехали к племяннице на Набережную №³. С[еров] пересмотрел книги, которые она отобрала для себя, отобрал Гольдбер[га] «Тунгуск[ие] рассказы», Шекспира⁴, (изд[ание] «Жив[ое] обозр[ение]») и ещё какую-то. Поехали в Кузнечные ряды искать Ивана Антоновича. Нашли. Живёт с отцом и матерью в саженой избушке, сплошь заваленной разбира-

¹ Далее пропуск фамилии в тексте.

² Запись Н.С. Романова под текстом л. 119 об. – это она взяла их с окошка. Вероятно речь идёт о книге А.И. Герцена «Былое и думы».

³ Далее пропуск номера дома.

⁴ Шекспир, Уильям (1564 – 1616) – английский драматург и поэт.

емой бумагой. Книги лежали отдельной кучей. Старые журналы «Нива», «Зад[ушевное] слово» и т. д. он разлаживал по сортам. Серов собрал все книги, бывшие в комнате и [ещё] взял 6 мешков с книгами. Ещё 20 мешков осталось. Книги и журналы большинство рвань, затхлые, лежавшие в амбарушке несколько лет. В числе отобранных книг найдётся штук 50, которые не должны быть отданы, напр[имер] из отд[ела] «А» штук 6 и т. д. Книги отбирал я, но девочки из усердия клали и без моего ведома, сам Ив[ан] Ант[онович] книги не налаживал. Я условился с Ив[аном] Ант[оновичем], что книги он отложит отдельно, а книги с наклейками и литерами отберёт для возвращения или я сам посмотрю, т. к. в этой суматохе может попасть что доброе и будет неудобно, если он будет продавать книги со штемпелем «Губ[ернская] библи[отека]». Я это Серову сказал и просил к Сипкину с докладом не ходить, а сходить к Ив[ану] Ант[оновичу] и отобрать лишнее. Серов доволен, он вёл себя как победитель, наговорил мне порядочно комплиментов вроде того, что я умело продавал книги, советовал, м[о]л, Василию, если у него есть книги, продавать также как Романов. Показывал книжку соч[инение] Посошкова¹, он злорадно говорил: «Продали, да ведь это библиогр[афическая] редкость. Вы знаете это слово или забыли? Вы теперь держитесь иного мнения о библиогр[афических] редкостях». Во избежание неприятностей я всё время находился на улице, заходил ненадолго погреться и тут мне приходилось слушать: «Ведь это что, История Шлоссера², у нас наверное один экземпляр, а вы продали книгу на вес. Вы продали жур[налы] «Шут»³, «Осколки»⁴? Это мы должны сохранить». Я его успокоил, что ещё есть со[жжём] 1½, но он всё же привёз их обратно.

¹ Посошков Иван Тихонович (1652 – 1726) – российский экономист и публицист. Основной труд – «Книга о скудости и богатстве».

² Шлоссер, Фридрих Кристоф (1776 – 1861) – немецкий историк. Автор «Всемирной истории» и «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» в 8 томах.

³ «Шут» – еженедельный художественный журнал с карикатурами – изд. в Петербурге в 1879–1914 гг.

⁴ «Осколки» – [еженедельный художественно-юмористический журнал, изд. в Петербурге в 1911 году.]

Вчера я вынес Ив[ану] Ант[оновичу] «Пробуждение»¹, аршин, он не взял, оставил на грядах, сегодня их уже нет, упёрли. Я спрашивал сторожиху не видела ли она кто взял кипу старых журналов с гряд, она ответила что не знает, берут все кто хочет и несут, ей какое дело, раз это не под заслоном, а прямо под сараем, значит можно брать.

Работают плотники, ранее были штукатуры, печники, побельщики, и все книги из-под сарая несли, раз запрета нет. Я полагаю, что много добрых книг унесено и администр[ация] библиот[еки] не имела права так книги бросать на произвол. Я говорил, что так делать не надо, предлагал свои собственные деньги заимообразно. И теперь поднимаем шумиху: «превышение власти, расхищение казённого имущества», а сколько унесено работниками из помещения не знаем, там злостное хищение – оно в счёт не идёт.

И в настоящее время под сараем и в амбарушке ещё много книг – ещё возов 50. Но я туда больше соваться не буду. После этого серовского выступления уже неудобно мне вмешиваться в это дело. Пусть он сам ведаёт или комиссию выберут, раз Сипкин сказал, что он продавать книг не разрешал, а только каталоги и газеты, но это неправда. Когда мы с ним разгружали шкафы он удивлялся, зачем я копил эти книги и советовал их продать, я сказал, что вообще исключённые и ветхие я продам. Н[иколай] Н[икандрович] советовал продать годовые комплекты газет с 1879 года: «Куда их, кому они нужны, ведь не спрашивают». Я хотел сделать отборку. Но теперь как вообще служить с Серовым. Я ему сказал дорогой, что этот его поступок некрасивый и не товарищеский: «Счёты сводите за то, что выражаю неудовольствие нов[ым] зданием и ворчу на вас, как инициатора переездки». Всё это дело можно было ликвидировать не вмешивая начальство (Н.Н. Сипкина).

Работал не жалея времени, здоровья, сил и вот итог, если ещё работать, кто знает, что выйдет. Я так устал душевно, что с удовольствием желаю хоть небольшого покоя, которого совершенно лишён с 15 сент[ября] (время поступ[ления] нов[ого])

¹ «Пробуждение» – [литературный, художественный и научный журнал, изд. в 1906–1916 гг.]

зав[едующего]). Нет минуты покоя, за всё болит душа, жаль книгу, брошюру, листок, а тут ещё такие выступления.

Справка: в характере Серова жаловаться, с целью выставить свою преданность делу. Он не раз ходил в Губоно к Михалёвой и другим... Когда была принята Тюшнякова, то написал в местком на листе жалобы на меня, что я торможу ход биб[лиотечной] работы, местком не признал возможным и тактичным давать движение такой бумажке. Жаловался он Кислициной и был с ней в приятельских отношениях, а она, со слов Серова, говорила в Губкоме о наших беспорядках и, что в библиотеке только один хороший работник – это Серов. Жаловался он и на Н[иколая] Ник[андровича] Сипкина, когда тот указал ему его неправильности в провед[ении] десятичной классификации. Жалов[ался] Сажневу¹, что редко моем.

23 XII. Был для осмотра нашего здания Радыгин и признал, что помещение мало пригодно для библиотеки, тем более оно холодное, над подвалами. Две железные печи произвели неприятное впечатление (Я лично не был, мне сказал тех[ник] Малыгин).

Ник[олай] Никандров[ич] второй день нездоров. У него малокровие мозга. Головные боли, бессонница. Серова, который шёл к нему с докладом об отобрании книг от букиниста, не принял по болезненности. Вчера у него была Бр[оха] Моис[еевна], он просил мне передать, чтобы я не волновался.

Бочаров болеет серьёзно, у него боли, т. к. на шишках нарывы. Операцию делать ещё нельзя.

Из амбара книги вывезли, остались газеты, под сараем остались журналы и разная дребедень. Лысова (зав[едующего] финхозчастью) уволили с преданием суду за неправильные действия.

24 XII. Приехали часов в 11 брать чёрный шкаф из-под сарая. Там уже были какие-то два парнишки. «Зачем вы здесь?» – «Да мы искали уборную». Из верхнего отделения журналы сложили в амбарушку, а из нижнего прямо вытряхнули на землю. А там была коллекция журналов 1-х годов революции, я получил её из 1-го общ[ественного] собрания и считал её ценной и положил до разборки в шкаф. Я ушёл домой раньше, чем начали брать нижний шкаф, это было сделано без меня. В амбарушке газеты кипами. Я сложил и прикрыл журнала-

¹ Далее запись простым карандашом между строчек – на Богатырёва.

ми в переплётё. Там были газеты «Известия Петрограда», «Сов[ет] солд[атских], красноар[мейских] и крест[ьянских] депутатов» 1917 г[од], «Колокол» и т. п. Пришёл я в ½ 2-го, в амбарушке разгружали, всё перерыто, книги сброшены, газет нет. Оказывается, когда возники уехали, то ребята произвели набег и утащили кто сколько мог, и вот то, что я хранил и что пригодилось бы не мне, а будущему историку – украдено. Сторожи[ха] парнишек выгоняла. Павла Андриановна отобрала газеты. Я с ними по этому поводу не разговаривал. Я так был ошеломлён кражей ценных журналов!!...

25 XII. Встал в 10 ч. Была тётя Катя. В час что-то захотелось лечь и до 3-х часов. Немного болит голова и покалывает левый бок. Настроение нехорошее, хотя бы от того, что живу в комнате, где 9, 10 градусов. Это свежевато. Топлю печь хорошо. Сегодня работать внизу не пришлось, да там и холодно, простыть весьма легко, а я и так чувствую себя застывшим, иногда покашливаю, грудь побаливает. Нат[алья] Инн[окентьевна] тоже застыла и у ней болит бок, у ней в комнате тоже свежо, топит желез[ную] печь. Что будет дальше – не придумаю. Как вести работу в холодном здании при 6–7° тепла? Какую сделали большую ошибку, сдвинувшись с насиженного места [(1887–1925) = 38 лет] Какой выход из создавшегося положения?

26 XII. С 10 начали разбирать книги в угловой комнате, предназначенной для иностр[анной] литерат[уры], там сложена Сибирика и завалена иностранны[ыми] книгами, журналами, справочн[иками]. До 3-х часов всё главное сделал. Ведь такая каша, что трудно вообразить. В комнате 6° и пылица. Пока я работал, то сменил две рубашки... Бочарова разрезали, очищали кишки от гноя, бедный парень¹.

Предстоит ещё навести порядок в комнате, где сложена беллетристика. Там Пушкин, Брок[гауз] и Ефр[он], и книги по истории и многое другое, чего не ожида[ешь] встретить в такой большой куче. Да надо ещё прибрать комнату истории, там книги лежат кучами, по ним ходят, как по полу..

Самочувствие подавленное, т. к. вижу, что дела библиотеки плохи во многих отношениях. 18 лет я собирал, копил, слаживал и теперь всё перемешали так, что скоро не соберёшь и, кроме

¹ Далее вымарано три строчки в начале л. 122.

того, работать служащим придётся в таких условиях, что мне их жаль, у них, как говорится, руки опускаются. Это только начало, а когда откроется – рабочих рук мало, тяжело будет, а народ пойдёт! Теперь бесплатно, без залогов и без штрафов. А главное – холод, натопи ежедневно 23 печки, где столько дров возьмёшь¹? Последствия этой перевозки во многом будут трагичны, это перемещение такая ошибка, что в настоящее время трудно учесть всех несчастий, которые она даст библиот[ечной] работе и биб[лиоте]ке как таковой. Надо было сидеть в насиженном месте и молчать. Где Михалёва, Аникин, Бурш[тейн], Кислицина, Казаринов? Они ведь хлопотали о новом помещении. Что им библиотека? А когда сидят на месте, надо чемнибудь проявить свою энергию и вот плоды. Теперь расхлёбывай, мне жалко Н[иколая] Н[икандровича], попавшего как раз в этот период.

27 XII. 11 ч веч[ера] С 11½ до 3-х вновь разобрал книги в угловой комнате теперь надо книги по Сиб[ирике] поднять наверх и разложить в шкафы.

Н[иколай] Н[икандрович] тогда спросил: «А как Сибирика?» Ему следовало внимательно посмотреть как лежит Сибирика и он сообразил бы, что прежде чем её улаживать в шкафы, надо немало потратить времени, чтобы добраться до книг, заваленных другими книгами. Потому-то его вопрос и взволновал меня, что он, не соображая с положением дела, требует, как потребовал освободить ящики от карточек систематического каталога, которые теперь трудно привести в порядок.

Н[иколай] Н[икандрович] болеет, у него на дверях бланка «Приём по делам с 4 до 6 ч веч[ера]». Лиха беда болезни начаться, а как она силу возьмёт, не скоро её победишь.

Я привык жить на людях, а теперь я в каком-то одиночном заключении, всё один, один. И скучно, и жутко, и холод[но] 8½°, хотя вчера и сегодня топил хорошо (на улице около 30°) ... Я сегодня весь день без отдыха, можно сказать, делал гимнастику, возился, приносил книги и дров принёс пуда 2½ сразу...

28 XII. 9 ч веч. Н[иколай] Н[икандрович] пришёл. Недоволен, что не приготовлен кабинет краеведения. А как выработанная программа пользования кабинетом? Тоже ещё нет. Материалы

¹ Далее зачёркнуто – Как бы.

имею, надо сделать. Водил его посмотреть угловую комнату, прибранную мною 26 и 27-го. Он заглянул в остальные комнаты и с разочарованием произнёс: «Тут без изменения». Спрашивал у Серова: «А вы что эти дни делали?»

В 11 ч пришла гражданка и заявила, что у штукатура Мерных Петра Яковл[евича] (3 Иерус[алимская]¹ – Русинов[ская]² д. 60/95) есть книги, которые будто бы ему подарили. Н[иколай] Н[икандрович] командировал меня для раз[ве]дывания. В 4-й милицейск[ой] части идти на обман не решились, требовали офиц[иальную] бумагу, чтобы в случае ненахождения книг он, Мерных, знал кого посадить в тюрьму на 2 года. Вообще обыски у рабочих, заподозренных в краже, надо производить осторожно, ведь это ему 3 года тюрьмы. Я знаю, они попользовались книг[ами] отд[ела] Богословия (кадет[ского] корпуса), когда они были свалены в кучу в книгохранилище. И понятно, за десяток книг, не имеющих особенной ценности, садить человека на года. Заявившая – жена милиционера, живёт с Мерных в одной квартире и дело это личного счёта. Ходил к штукатурам, работающим в библиот[еке] и просил, чтобы они вернули книги, взятые ими на просмотр и чтение во избежание лишних разговоров. Мерных сильно покраснел, д[олжно] б[ыть] испугался, подумав, не было ли обыска.

Бочарову вчера было плохо, была у него Христоф[орова], он бредил, с кем-то разговаривал: «Товарищи...».

Золотарёв назначается деканом педфака вместо Зицермана³. После обнаруженной финансовой путаницы Губоно и расходовании сумм не по соответств[ию] §, нужен другой зав[едующий]. 26 и 27 Школьник и Попова посещали конференцию избачет⁴. Школьник выступала с сообщением о состоянии передв[ижного] фонда. Она настойчиво требов[ала], чтобы это сделала Попова и, после её отказа, выступила сама.

Радыгин, посетивший 23-го вместе с Соловьёвым, Малыгиным, Богатырёвым библиотеку и увидевший непригодность поме-

¹ Ныне улица Трилиссера.

² Ныне улица Байкальская.

³ Зицерман Павел Васильевич – декан педагогического факультета Иркутского государственного университета.

⁴ Так в тексте.

шения, вносит этот вопрос в горсовет. Н[иколай] Н[икандрович] хочет, чтобы библиотека со 2 I. 1926 г. была открыта. Серов доказывал, что это невозможно, т. к. лестницу ещё не цементировали. «А всё-таки она должна быть открыта, – сказал Н[иколай] Н[икандрович], – хотя с понедельника 4 января».

Руденко спрашивал у Поповой: «А что у вас делает Романов?». Она ответила, что он без работы не бывает, тем более сейчас с переездом.

Под сараем книги кто-то берёт и берёт. Ночью шёл снег, но под сарай уже утоптана тропинка. Я думаю это сторожиха, хотя она и говорит: «Дрова привозили».

Возчик не был, завтра придётся взять на базаре и перевезти остатки из-под сарая и доски из комнаты, там необходимо белить – они мешают.

Сегодня Серов говорит Сипкину: «Меня все обвиняют, что переехала библиотека в это помещение, Губоно дало этот дом и приказали переезжать. Я тут не причём». Надо поднять вопрос, чтобы с весны куда-нибудь перевели в более лучшее помещение...

29 XII... У меня всё 7–8 градусов. Особенно эта свежесть чувствуется ночью и утром. Вечером посидел бы, позанимался – студёно, сидишь в пальто, какая приятность! Сипкин и то говорит: «Занимайте вторую комнату, там теплее»...

Местком спрашивает о профодежде. У меня мат[ериал], у Пинской на 1 хал[ат] мат[ериал], у Токаревой на 2 хал[ата] мат[ериал], Ширан на 1 хал[ат] мат[ериал], Тюшняковой на 1 хал[ат] мат[ериал], Пустыльникова [на] 1 хал[ат] мат[ериал], Серкина [на] 2 хал[ата] мат[ериал]. Итак, не хватает 10 халатов. Серкина уехала и сшила ребятам рубахи, Пустыльникова сшила платье, а мне надо разговаривать о казённой одежде, т. к. я был зав[едующим] и отвечать за его целость.

После ухода около 6 час лёг, проснулся в 8, перевернулся на другой бок, проснулся в 11 часов, разделся и лёг. Встал в 6 часов, так что спал 12 часов. В комнате 7½, ну и тянет под тёплое одеяло.

30 XII. 8 ч веч[ера]. Вывезли книги из-под сарая, из шкафов, осталась амбарушка – это воров 15. Сегодня Серов докончил устройство полок в шкафах, их у нас украли более 10

шт[ук]. К 4-му надо приготовить Сибирику, комната холодная. В чит[альном] зале холодно. Стыдно! Кто к нам будет ходить мёрзнуть. У Сипкина из его комнаты украли шубёнку, хотя она стояла и 8 руб. В это время Попова уходила пить чай, а возчик Иван дождался Н[иколая] Н[икандровича]. Я ушёл, он, Иван, остался. Позднее, когда Попова пришла по другим дверям, а Иван этого не знал, он ещё раз заглянул в комнату, но, увидев, что тут служащая, даже ничего не спросил. Если бы кто был посторонний, то мимо Ивана не прошёл бы. Неприятно.

– Вот что надо ещё отметить. Жутко тут жить одному. Сторожиха в другом углу. Придёшь после обеда в 5½ и тишина-тишина, только во дворе иногда собачонка залает. И так до утра. Я не привык к такой тишине.... Вот, напр[имер], недавно внизу был звук будто ложкой стукнули по тарелке. Сам собою этот звук произойти не мог, его кто-то сделал. Страшновато. А впереди ещё целая ночь. Внизу Нат[алья] Иннок[ентьевна] нервничает, её тоже берёт страх, особенно после покражи шубы Н[иколая] Н[икандровича]

...

Вот ещё, что я должен сказать. Там все сиб[ирские] газеты, журналы лежали у меня в извест[ных] местах, я знал что есть. Теперь не могу сказать всё ли уцелело и то, что есть, где находится¹. Журналы и газеты Сиб[ири] (из шкафа – направо) сложены в первой кладовой. Газеты после 1900 г[ода] д[олжны] быть в комнат[е] Сибир[ики] и, хотя я разбирал, но всё ли, сказать не могу. Надо выяснить, а это значит на эту работу отдать день. Но сделать это надо, меня это очень беспокоит. Наша библи[отека] имела то, что нигде больше нет, (я говорю про иркут[ские] газеты) утрата их будет позор. А мы взяли истопником какого-то Василия², которого совершенно не знаем, когда он приходит ещё известно, а когда уходит – нет. А разве он не может уносить газет[ы]. У них семья 6 человек, живут они бедно, клеит капсули на продажу. И всё может быть, я его боюсь.

Небезразлично ли для него, что взято, важна бумага, а до содержимого какой интерес. М[ожет] б[ыть] он и не позволит себе взять без спроса. Библиот[ека] должна знать кто у ней служит и

¹ Далее зачёркнуто – Книги.

² Далее пропуск в тексте.

можно ли ему доверять. Я уже давно беспокоюсь по высказанному вопросу, как и по десяткам других. Удружили же мы библиотеке переводом её в новое более приспособленное помещение. Виноват и Серов, и я. Он как энергичный инициатор, я как не сумевший настойчиво протестовать против дома № 45. Посторонний человек – Радыгин, и то болеет душой, что мы поместили областную библиотеку в этот дом и скорбит за собранные в течение ряда лет книги.

31 XII. В 11 час ходил на багажн[ую] станцию Иркутска за 8 тюк[ами] книг из ГлавПП, достаточно промёрз, т. к. сегодня морозит ладно. У Белоголовых отдаётся зало. Хозяйка – мать Ник[олая] Вас[ильевича], и с ней дочь ещё живёт, студентка. Для меня всё подходяще, но привычка свыше нам дана...

В мясной лавке, на углу Мыльников[ской] и¹, видел связку газ[еты] «Власть труда», думается, что это наши вещички ехали домой мимо.

Василий, кажется, пустой не уходит. Сегодня, чтобы ни с кем не встретиться, вышел из парадной двери, где работают – заливку цементом. Ведь за ним никто не следит и что он делает никто не знает. Придётся присмотреть и уличить, а то большой ущерб нанесёт. Сегодня вечером перенесли часть книг Сибирики. Н[иколай] Н[икандрович] говорит, что я всецело буду работать по краеведению. Лично я немного не понимаю. В чит[альном] зале Бр[оха] Моис[еевна] и Ширан. В абонемента зав[едующая] Пинская и Гурская, но ведь Пинская, если будет вести себя только как зав[едующая] (как это было раньше, когда Вера Порф[ирьевна] выбивалась из сил), то она изведёт Гурскую. Уж очень она, Пинская, любит выявить главенство. Серов и Тюшнякова – организ[ационно]-снабженч[еская] часть. По-моему будет трудно и абонемента и чит[альному] залу. Штат мал, это, конечно, вне всякого сомнения и, что работа будет не продуктивна, это тоже верно. Как не везёт библиотеке. Клуб коммунальников помещался в д. Бобковой, но это помещение отдано под сапожную мастерскую, а коммунал[ьников] клуб будет в д. Громова². С августа там идёт ремонт. Вот было бы хорошо для коммунал[ьного] клуба. Наше здание, затраченные деньги, они могли бы возврат[ить]. Но этого не вышло, а вышло

¹ Далее пропуск названия улицы.

² Громов Иван Гаврилович – иркутский 1-й гильдии купец. Уроженец и купец Архангельска.

что мы в тупике. 4 I открываем, в помещении холод, в уборных не всё благополучно. Что-то даст библиотеке наступающий 1926 год? Поставил кровать во вторую комнату, там теплее. Н[иколай] Н[икандрович] почему-то не имеет желания переезжать сюда¹.

1899–1903	В.В. Жарников ²	Блюмштейн Исая Миронович
1903	Б. Шостакович ³	Благовещ[енская] ⁴ , Большая № 90
1904–1905	П.Я. Гаряев ⁵	
1905–1906	А.А. Юзефович ⁶	
1906–1910	И.Ф. Исцеленнов ⁷	
1910–1914	К.М. Жбанов ⁸	
1 VIII 1914	И.М. Бобровский ⁹	
III 1917	К.П. Турицын ¹⁰	
1718 ¹¹	[А.Н.] Кругликов ¹²	
1919	[Е.П.] Кузнецов ¹³	
1919 <u>23</u> –1920 <u>9</u>	П.В. Зицерман ¹⁴	

¹ Далее Н.С. Романовым даёт список городских голов, рецепт и адрес И.М. Блюмштейна. Записи в дневнике перечёркнуты.

² Жарников Василий Васильевич (1859 – 1919) – иркутский голова, потомственный Почётный гражданин города Иркутска, купец, общественный деятель, меценат.

³ Шостакович Болеслав Петрович (1845 – 1919) – иркутский городской голова 12.03.1902 – 05.08.1903.

⁴ Ныне улица Володарского.

⁵ Гаряев Петр Яковлевич (1843 – 1911) – иркутский городской голова 11.11.1903–29.03.1906.

⁶ Юзефович Александр Андреевич (1860(?) – после1920) – иркутский городской голова 30.03.1906–22.05.1907.

⁷ Исцеленнов Иван Федорович (ок. 1857 – 1916) – иркутский городской голова 06.03.1907–1910.

⁸ Жбанов Константин Маркович (1867 – ?) – иркутский городской голова 22.10.1910–1914.

⁹ Бобровский Иннокентий Михайлович (1870 – 1924) – иркутский городской голова 01.07.1914–09.06.1917.

¹⁰ Турицын Константин Павлович (1860 – 1939) – заместитель городского головы (с16 мая 1917 г.) исполнял обязанности иркутского городского головы (после 23 января 1918 г.).

¹¹ Так в тексте. Запись сделана простым карандашом.

¹² Кругликов Аполлон Николаевич (1883 – ок. 1922) – иркутский городской голова 12.07 – после 22 сентября 1918.

¹³ Кузнецов Евгений Петрович (? – ?) – иркутский купец и заводчик начала XX в. С 6 августа 1918 года – заместитель городского головы, 6 октября 1919 г. назначен вторым помощником управляющего губернией.

¹⁴ Зицерман Павел Васильевич (1883 – 1942) – иркутский городской голова

IX II

Пр[и] 11 гор[одских] голов[ы]

Калган 1/3

Имбирь 2/3

после бани натереть как порошком.

1 января 1926 года.

Был Манассеин, сообщил, что в засед[ании] библиот[ечной] комис[сии], во вторник 29 XII, вопрос о покупке моей Сибирики, за 2 т[ысячи] купят без долгих разговоров. Присутствовал[и], приехавший из Ново-Никол[аевска] зав[едующий] Сиб[ирским] наро[дным] образ[ованием] и Золотар[ёв], которые сказали: «И мы не прочь приобрести книги по Сибирике, нам они тоже нужны» и т. д. С 10½ до 4-х работал с книгами Сибирики, все их подняли наверх, теперь надо разобрать, но холодно-холодно, пальцы рук почернели. Как же работать в таком морозе?... Цементируют лестницу, какие-то парни помогают воду носить, цемент месить и т. д. В конце коридора на окне и на ящиках лежат книги справоч[ные] и, кажется, уже кое-что утащили, по крайней мере это подтверждает осадок пыли и осталось светлое пятно, т. к. книги унесены. Печаль, печаль! Многое мы потеряли с этой перездкой, тем более всё ходят посторонние люди (плотники, печники, штукатуры, побельщики, цементщики, монтеры и т. д.) На улице мороз 25–30. Настроение у меня неважное, будто что-то утерял или будто чего-то не хватает, или что-то ждёшь, одним словом, душа не на месте. Однако перееду к Белоголовой, там хотя на народе, а то тут в одиночном сидении мучительно и тягостно, да ещё + мороз, совсем уж неладно. Книги подымал вверх 4½ часа почти не переставая, я ему дал 35 коп. А Ник[олай] Никандр[ович] думает, что это смогу сделать я своей силой и что это можно сделать быстро. Нет, тут работы много, ведь всё так перемешано, что скоро не подберёшь.

2 I. Подбирал книги Сиб[ирики], очень промёрз. Возят газеты из амбарушки, вторая кладовая тоже вся заполнена. Обсуждался вопрос о порядке выдачи книг из абонем[ента] и чит[ального]

23.09.1919–21.02.1920.

¹ Текст начинается с правой стороны листа с переходом на полный лист.

зала. Серов обиделся на Н[иколая] Н[икандровича], сказал ему: «Прошу без иронии».

3 I. Воскресенье. Подбирал книги, чтобы не зябнуть, по-верх маминой мерлушки одел енотовый мех. Случайно зашёл в ком[нату] Ист[ории], поразило: беспорядочные груды книг и сор около печки, кто их будет подбирать, кому они дороги?... Начал их уставлять на полки, час прошёл незаметно и опять застыл, т. к. был без меха. Ещё работы часа на 1½–2. Бедные книги! Что я скажу? Сдвинули их с места и теперь они будут валяться и постепенно теряться, т. к. мы не можем ручаться за истопника и посторонн[их] лиц, которые всегда ходят по коридору. С 6½ до 8½ ставил Сиб[ирику] в шкафы, мне помогал¹, без его помощи одному было бы трудно. Монтёры повесили уже 3 люстры, но чем будем платить за электрич[ество]? Всё, что мы получаем на книгу, переплёт – идёт на дрова. Кредиты урезаны. Газет на 1926 год не выписали, денег нет. В прошлом году Михалёва о библиотеках заботилась, а ныне эти деньги д[олжны] б[ыть] израсходованы на съезд избачей и конференцию. Без матер[иальной] базы как будет существ[овать] библиотека?

...

4 I. 10 час веч[ера]. Получил письмо от Грачёвых, зовут в Никольск, есть место в 50 р. Жаль оставить биб[лиоте]ку, вернее книги, не будет у них [начальника] и заботливой руки. Утром был Руденко и Копылов, поражены холодом, обещал найти денег на дрова и на второго истопника. С 2-х служащие обсуждали программу работ на квартал янв[арь]-март. Серов, по обыкновению делает широкие планы и т. п. По окончании совещания Сипкин сообщил, что Руденко сказал ему, что **Серов на него жаловался**, что он с ним во многом не согласен и служить с ним трудно. «Р[уденко] сказал мне: можешь Серова уволить». ²«Но, т. к. вы студент, я этого не сделаю или дайте слово, что впредь этого не будет». Серов ответил: «Впредь не будет». На меня эта сценка 6–7-и минут произвела угнетающее впечатление, я до сих пор как бы слышу звук нравственной пощёчины. К Серову все относятся отрицательно за его характ[ер] и проявление таково[го] и все

¹ Далее пропуск фамилии.

² Обращение Н.Н. Сипкина к Серову.

были довольны происшедшим. Но этот нравственный гнёт, после дарования права остаться на службе, должен каждый почувствовать. Сипкин был выдержан, вежлив, корректен, он даже сказал: «Я спокоен, не волнуюсь», но он не должен был говор[ить], что ему дано право уволить, не говорить, потому что он партийный, а он подчеркнул, что Серова может вот сейчас уволить и т. д.

Бр[оха] Моис[еевна] спрашивает каталоги нового переплёта, а сама мимо [н]их ходила ежедневно пить чай. Они лежали внизу на перевёрнутом ящике, сверху их был синий инвентарь. Лёля спрашивает столешницу, которая была в зале на столе Чего проще вынуть все столешницы и посмотреть, нет требуют с меня. Я пошёл и показал, крас[ки] нашла. Был представитель бурят, командированный для выписки из «Сибир[и]», «Сиб[ирского] вест[ника]», «Вост[очного] обзор[ения]» статей о рыболовстве за Байкалом. Газет нигде нет, а у нас они есть, но в амбаре № 1, т. е. сложены кучей. Увезли ящики (36) в Губархив. Кубалов уже служит и на хорошем месте.

6 I. ... Работали все с 10 до 3½, прибирали зало к открытию.

Я сделал нехорошо. Желая услужить Н[иколаю] Н[икандровичу] (он пожелал дать ему все расходные документы для предоставления) написал расписку на 6 руб. за купленные истопником Трифачёвым на барахолке катанки и просил роспись мальчика Грид[че]нко, который восстанавливает электричество. Н[иколай] Н[икандрович] может подумать, что я всегда так делал, а я был так осторожен и щепетилен в расходных документах и вот на старости лет отличился. Меня это очень теперь мучает, пусть бы сам Триф[ачёв] писал, как хотел, а я услужить пожелал: вот сделан подлог, который можно раздуть. В 4 ч лёг и спал крепко до 2 час ночи.

7 I (25 XII). С 3 до 7¼ был у заутрени, пришёл и лёг, встал в 9 час...

Шнуровал книгу «Имущественный инвентарь» и написал счета из 23 докум[ентов]. Н[иколай] Н[икандрович] просил сделать к утру, я из-за болезни не сделал. Ходил купить 4 саж[ени] дров (у бан[щицы] Курбат[овой]), прогулялся с удовольствием, на улице тепло. Всё думы, что дни мои сочтены. Выписал 3 экз[емпляра]

«В[ласть] т[руда]». Книгу надо было купить в д[оме]¹ за 1 р., а Н[иколай] Н[икандрович] купил в Госиздате за 4 р., между тем в «Книжном доме» их много. В № 3² «В[ласть] т[руда]» об открыт[ии] библиот[еки] помещено объявление стои[мостью] руб[лей] 10, можно было в хронике поместить заметку. Газеты на 1926 г[од] не выписаны, что и как будет не знаю. Д[олжно] быть все библиотеки остались без них. В объявл[ении] сказано – Открыт[ие] кабин[ета] Краев[едения]. Пришёл преподават[ель] Хворев посмотреть новинки³, а мы [за] 4 м[еся]ца ни одной книги не купили, обещал дать список, м[ожет] б[ыть] хот[ь] часть купим, Н[иколай] Н[икандрович] хочет достать денег. Дал Ивлевой на ремонт и обувь. На дрова получил 30 руб.

Придётся переговорить с Н[иколаем] Н[икандровичем] о моём уходе. Это ему понятно не особенно приятно, он мною дорожит постольку-поскольку я приношу пользу. Книг я ему не сдавал. Вскоре после его поступления⁴ я с ним проверил отд[елы]: ист[орию], геогр[афию], справ[очники], богословие, пол[итическую] экономию. Есть списки с указанием каких № не хватает. Отделы: лит[ература], искусство, естествознание, философия, правоведение были до моего приезда с Аршана проведены по десят[ичной] классификации, старые наклейки сорваны. Газеты и журналы, вообще Сибирика и её газеты и журналы, были в порядке, но когда перегружали и готовились к переезду, то наделали путаницу, а теперь книги Сибирики установлены на место, а газеты вообще в амбарах. Учсть, что я сдаю Н[иколаю] Н[икандровичу], очень мудро, а он человек, любящий точность, как выйти из этого положения? Было бы желательно расстаться с ним в хороших отношениях. До сих пор он относился ко мне хорошо (он вообще вежлив, корректен) неужели вопрос о моём уходе эти отношения испортит. Он, как благоразумный, должен понять, что меня не надолго хватит и следует отпустить умирать где желает. А в каб[инет] краевед[ения] за 31–50 можно

¹ Так в тексте, вероятно Н.С. Романов имел в виду «Книжный дом».

² Далее зачёркнуто – объявление.

³ Далее продолжение предложения в начале л. 126 – У них в школе отпущено на краевед[ческую] литературу 5 рублей.

⁴ Далее зачёркнуто – был.

пригласить кого-нибудь из преподавателей, с удовольствием найдутся и дело будет лучше вестись, чем могу сделать я...

10½ веч[ера], ноги в штиблетах замёрзли, по полу дует холод. 11° на комодке, это, однако, первый раз и потому, что на улице тепло... 8½ (26) из столовой в Преображ[енскую] церковь, домой 9 ч. 9-го субб[ота] (27 XII) – заседание в губком[овской] б[иблиоте]ке. Гублит Стахеева. Новая известная книга.

10. Воскрес[енье]. День отдыха будет понедельник. Писал инв[ентарную] кн[игу]. Библиот[ека] открыта... Казаринов думал, что мы что-то сделали для каб[инета] краевед[ения]. Хохлов дал список новинок по краев[едению]. Истопник Василий, кажется, с пустыми руками домой не уходит. Сегодня унёс хороший ящик, я его вчера вынес на улицу. Вообще не В[асилий], так другой истопник всегда будет тащить, потому озлобление, что получает 13 рублей.

¹ 15-го	27–85	Бочар[ов] ²	50+10	
23	42–70	Мяк[]	15 (5)	Худяк[³] 21 за библиотеку]
Краски	13	Тюш[някова]	10	
29 Гав[Тих[]]	10–70	Сажн[ев] ⁴		
жалов[анье]	31–50	Косыг[ин]	25	на перевозку взят[о] 10 руб.
			пров[⁵]	12 XII 40
от Казар[инова]	5–	финн[]	3–25	
Бочаров	10–	Школьник ⁶	6. 1. 3.	
7 XII Беньков[ский]	10–90	Коң[и]	3+1	
21 XII _____	7–15	В.П. ⁷	3–8+30 на [плака]ты	
жалов[анье]	31–50		35 саж[еней] x 3 + 5	
3 I Беньков[ский]	11–50	Витя	65	
жалов[анье]	31–50	Казар[инов]	15	
Беньков[ский]	10–50		202–75	
Казар[инов]	10			
[часы]	25	9	подёнщ[ики]	3 2–10–
		10	_____	3 2–10–
		11	_____	2 1–40–
		12	_____	1 70–
				6–30 ⁸
			подёнщик[ам]	6–30 ⁹
			ж[елезные] печи	70
			Трифа[чѐ]ву	6 руб.
			Куликс	24–30
15 41–40				
26–10				
17 6–90				
60 р. 00 к ¹⁰ .				
65 руб.				

¹ Записи на данном листе сделаны почти все простым карандашом.

² Далее зачёркнуто – 40.

³ Далее зачёркнуто – 18.

⁴ Далее зачёркнуто – 10.

⁵ Далее зачёркнуто – 10.

⁶ Далее зачёркнуто – 6+.

⁷ Далее зачёркнуто – 1–50.

⁸ Далее на следующей строчке зачёркнуто – 2–80.

⁹ Далее на следующих двух строчках зачёркнуто – 3 под – 2–10, 2 под – 1–40.

¹⁰ Сумма зачёркнута.

1 IX 1889 г. скончался в своём имени Геогр[афический] отд[ел] 42 + 10
Поч[ётный] гр[ажданин] И.Л. Медведников¹ 32 пачки Университет
159+104+102
1876 г. 29 I сконч[ался] в Москве
360+18+21+22+24
78 лет В.Н. Баснин² Библиотека 400. 235, 94.
род[ился] 1798 г. стр. 53–54 сиб[ирика]
15–16

соцеолустических наук.

Это написано студенткой
на требоват[ельном] листе³.

Не оказалось книг по отд[елу] «Sibirica»? в гор[одской] библи[отеке]⁴
Справ[очники] 7, 16, 129.
Геогр[афия] 84, 93, 101, 122, 138, 157, 172, 178, 179, 294, 295, 299, 313, 314, 316
История 12, 81, 89, 97, 114, 166

---

¹ Медведников Иван Логгинович (1807 – 1889) – иркутский купец 1-й гильдии, коммерции советник, благотворитель.

² Баснин Василий Николаевич (1799 – 1876) – русский купец, меценат и коллекционер. Иркутский городской голова (1850–1852).

³ Запись данного текста сделана простым карандашом.

⁴ Приписано простым карандашом – в гор. библи.

г. Бодайбо. Артемьевская больница

21.X. 1925 г. **Фельдшернице Евг[ении] Ник[олаевне] Попов[ой]-Кокоулиной**

¹Москва. Мало. Знаменский пер. д. № 5.

Институт К. Маркса и Ф. Энгельса

Тов. Голосовте[р]

Москва, Политехнический музей. Центральное бюро краеведения

2 авг[уста] 1914 г., 15, 16, 17–12 июля 1918 г.

Се[л]²

³5 или 6 кн[иг] в
клеенчат[ом] переп[лёт]е

---

¹ Записи до конца листа сделаны простым карандашом.

² Далее роспись и фамилия нечитаема.

³ Перед записью правой стороны листа рисунок книг.

¹1890 10 февр[аля] Вагину минуло 67

67

Род. 1823 год

77

Елиз[авета] Ник[олаевна] Кононова. Уфа. Церковная (Красная) № 23

Швейпром 6–50

Алко и Ширан

ЦРК Ток[арева] 7, Цип[а] 10, Лейб[ович] 15

Шир[ан] 3 (у них 43)

Ив[ан] Лавр[ентьевич] Копылов

Преображ.

П[етропавловск]-Камчат[ский] 1893 г. выб.

1903

–4

–5

---

¹ Записи до конца листа сделаны простым карандашом.

Приложение № 1

Список служащих Иркутской городской центральной библиотеки, членов Совета библиотеки, руководящих работников Сибгубоно, Иргубоно, Иргубполитпросвета и других организаций, упоминаемых в дневнике

Фамилия, имя, отчество	Должность	Время работы
1	2	3
Служащие Иркутской городской центральной библиотеки		
Алко Фрол Соломонович	старший помощник библиотекаря	01.08.1923– 10.10.1923
Афанасьева	библиотекарь	1925
Белоголовая Юния Васильевна	старший помощник библиотекаря	01.04.1913– 01.04.1919
Богатырёва Агния Алексеевна	ученица, старший помощник библиотекаря	09.07.1920– 18.10.1923
Бочаров Тимофей Антонович	старший помощник библиотекаря	с 01.08.1926
Брянских Антонина Арсентьевна	старший помощник библиотекаря	12.06.1920– 31.07.1924
Гельдерман Зинаида Ермолаевна	старший помощник библиотекаря	01.06.1924– 01.12.1924
Герасимова Татьяна Евлампиевна	сторож библиотеки, учащаяся школы КМ	01.03.1924– 01.12.1924
Гуранская Наталья	служащая библиотеки	с 1926
Гурская Наталья Игнатьевна	старший помощник библиотекаря, библиотекарь 10-го разряда	с 01.09.1924 с кон. окт. 1925
Еремеева Ксения Евдокимовна	старший помощник библиотекаря	24.09.1915– 01.03.1920
Ершов Нил Васильевич	сторож библиотеки	1919–31.12.1921
Журавлёва Марина Лаврентьевна	старший помощник библиотекаря	01.11.1924– 01.12.1924

Иванова Наталья Иннокентьевна	сторож библиотеки	01.11.1925– 01.07.1926
Казанцева Анна Петровна	старший помощник библиотекаря	10.11.1923– 15.08.1924
Казанцева Парасковья Петровна	старший помощник библиотекаря	15.02.1923– 10.05.1923
Кайгородцева Анна Артемьевна	сторож библиотеки	01.01.1924– 25.03.1924
Калашникова Руфина Васильевна	старший помощник библиотекаря	24.06.1920– 23.07.1920
Колобова Ефросинья Ивановна	старший помощник библиотекаря	15.09.1925– 15.12.1925
Кононова Елизавета Николаевна	старший помощник библиотекаря	01.06.1920– 25.07.1922
Кравченко Надежда Никифоровна	старший помощник библиотекаря	18.10.1923– 31.05.1924 с авг. 1925
Красильникова Анна Васильевна	библиотекарь 1-го разряда, старший помощник библиотекаря	15.04.1920– 30.08.1920
Лейбман Эля Николаевна	старший помощник библиотекаря	01.12.1923– 27.09.1924
Марчук Татьяна Петровна	старший помощник библиотекаря	18.07.1925– 10.10.1925, с апреля 1926
Мордвова-Пинская Зинаида Фёдоровна	старший помощник библиотекаря, заведующая абоне- ментом	01.10.1924– 30.09.1926
Овчинникова Варвара Петровна	библиотекарь 2-го разряда, старший помощник библиотекаря	15.04.1920– 15.07.1920

Первушин Михаил Иванович	старший помощник библиотекаря	08.10.1923– 01.03.1924
Попов Борис Михай- лович	старший помощник библиотекаря, помощник зав. би- блиотекой	21.01.1920– 15.11.1920 1921
Попова-Кокоулина Ев- гения Николаевна	старший помощник библиотекаря, заведующая пере- движным фондом	10.12.1923– 01.08.1925 с кон. окт. 1925
Пустыльникова Ципа Иосифовна	старший помощник библиотекаря	01.12.1923– 28.02.1925
Романов Нит Степано- вич	заведующий библи- отекой, зав. научно-акаде- мическим отделом библиотеки, библиотекарь 10-го разряда	01.02.1908– 30.09.1925 01.10.1925 02.10.1925– 01.02.1926
Ромашова Парасковья Степановна	старший помощник библиотекаря	15.06.1918– 10.05.1923
Серода Таисия Васи- льевна	старший помощник библиотекаря	26.11.1923– 15.04.1924
Серкина Парасковья Максимов- на	сторож библиотеки	04.06.1919– 20.10.1925
Серов Никита Никифорович	помощник зав. би- блиотекой	17.03.1924 –15.08.1929
Серова	заведующая орга- низационным снаб- жением	с кон. окт. 1925
Сипкин Николай Никандрович	заведующий библи- отекой	15.09.1925– 06.07.1926
Смагин Николай Павлович	помощник зав. би- блиотекой	1923

Степанова Надежда Логиновна	библиотекарь 1-го разряда	1920–192[ ]
Токарева Александра Павловна	старший помощник библиотекаря	25.01.1910– 01.03.1917, 01.04.1919– 15.04.1925
Токарева Варвара Павловна	библиотекарь 1-го разряда, старший помощник библиотекаря	21.02.1920– 09.11.1925
Трифачёв Василий Иннокентьевич	сторож библиотеки	с 15.12.1925
Тюшнякова Елена Сергеевна	старший помощник библиотекаря, библиотекарь 10-го разряда (библиотекарь организационного снабжения)	01.11.1924– 01.12.1926
Фосс Нина Васильевна	старший помощник библиотекаря	19.04–01.07.1921
Христофорова Мария Флоровна	библиотекарь 1-го разряда, старший помощник библиотекаря	11.10.1920–1923 01.11.1924– 01.12.1926
Чернышова Елизавета Иустиновна	старший помощник библиотекаря	01.01.1918– 31.12.1921
Ширан Ефросинья Яковлевна	старший помощник библиотекаря, библиотекарь 10-го разряда	01.18.1923– 07.09.1925 с кон. окт. 1925
Школьник Броха Моисеевна	старший помощник библиотекаря, заведующая читальным залом	с 01.09.1924 с кон. окт. 1925

Шорохова Валентина Романовна	библиотекарь 2-го разряда, младший помощник библио- текаря	1920 01.11.1924– 01.12.1926
Члены совета Иркутской городской центральной библиотеки		
Емельянов Александр Степанович	член совета библио- отеки	избранного 16 марта 1918 г.
Казаринов Пантелей- мон Константинович	председатель совета библиотеки	избранного 17 марта 1921 г.
Поршнев Георгий Иванович	член совета библио- отеки	избранного 16 марта 1918 г.
Служащие других библиотек		
Архангельский	служащий Нагор- ной библиотеки им. В.И. Ленина	1924–1925
Бер Надежда Самуи- ловна	заведующая фунда- ментальной библио- отекой Иргосуна	на 11.10.1920
Бочаров Тимофей Антонович	заведующий Цен- тральной детской библиотекой	1923–1926
Витоль Софья Виль- гельмовна	библиотекарь Цен- тральной детской библиотеки	1925
Девицкий Б.И.	старший библио- текарь фундамен- тальной библиотеки Иргосуна (на правах заведующего), заведующий библио- отекой	1923 1924

Ильина	заведующая библиотекой Губкома РКП (б)	1924
Космакова Мария Александровна	помощник заведующей фундаментальной библиотекой Иргосун	на 11.10.1920
Казанцева Парасковья Петровна	практикантка Центральной детской библиотеки	01.03.1925– 01.07.1925
Кайгородцева Анна Артемьевна	служащая Нагорной библиотекой им. В.И. Ленина	с кон. 1924 на 01.03.1925
Манассеин Владимир Сергеевич	директор научной библиотеки ИГУ	1925–1930
Мурзич Евдокия Анисимовна	заведующая Нагорной библиотекой им. Ленина	с 1923 на 01.03.1925
Неустроев	заведующий библиотекой профсоюза Совработников	с 1923
Серeda Таисия Васильевна	заведующая библиотекой профсоюза Совработников	1922–до 26.11.1923
Степанова Надежда Логиновна	заведующая Нагорной библиотекой	1920
Серов Никита Никифорович	библиотекарь Нагорной библиотеки	уволен с 01.02.1924
Смагин Николай Павлович	заведующий Нагорной библиотекой	1923–1925
Титова Антонина Бенедиктовна	заведующая библиотекой [Рабпроса], а затем Оёкской	1924

Христофорова Мария Флоровна	заведующая Рабоче-Слободской библиотекой	192[4]–на 01.04.1926
Ярославский	заведующий библиотеки профсоюза (бывшая приказчиков)	192[3]
Список служащих Сибгубоно, Иргубоно, Иргубполитпросвета		
Аникин Николай Ильич	заведующий Губоно	01.10.1922– 15.12.1923
Бетонов Григорий Фомич	помощник заведующего Губоно	на 03.01.1921
Бурштейн Рахиль Самуиловна	заведующая Губполитпросветом, заместитель заведующего Губполитпросвета	17.11.1924 на 08.08.1925
Венгров (Вейнгров) ¹ Моисей Павлович	заведующий Сибирским отделом народного образования (завсибано)	на 7 июля 1924– 1925
Ганзель Иосиф Францевич	сторож Губано	1925
Золотарёв Михаил Ефимович	заведующий Губоно	1922–14.05.1926
Иванов А.Н.	Заведующий Губано	1924
Иванов Николай Васильевич	завгубполитпросветом замзавгубано	на 12 апреля 1924 на 6 июня 1924
Кислицина Вера Харлампиевна	инструктор Губполитпросвета заведующая Губполитпросветом	на 01.03.1925 09.10.1923–1924
Копылов [Иван Лаврентьевич]	помощник заведующего ГубПП	1925

Логарь Николай Андреевич	секретарь Губнар- браз	1923–1925
Лысов Александр Григорье- вич	заведующий финан- сово-хозяйственной частью Губано	1925
Маслов Василий Терентьевич	заведующий де- лопроизводством Губоно по учёту личного состава	1923–1925
Михалёва Мария Николаевна	заведующая Губпо- литпросветом	25.09.1923– 05.11.1924
Перевалов Викторин Александро- вич	представитель Гу- боно	до 10.10.1923
Розенберг Хана Иса- евна	делоприводитель бибсекции инструктор Губпо- литпросвета	на 06.09.1920 08.07–20.09.1923
Руденко Порфирий Ионович	заведующий Губпо- литпросветом	12.05.1925–авг. 1926
Слободчиков	инструктор Губпо- литпросвета	1924
Титов Дмитрий Ива- нович	Заведующий Губпо- литпросветом	с 25.08.1924
Список руководящих работников других организаций		
Антропов Иван Александрович	профессор ИГУ, член коллегии за- щитников при Иргубсуде по г. Ир- кутску	1923
Арбатский Лев Васильевич	заведующий Губ- соцвос	1923–29.01.1926
Баранов	Заведующий сель- скохозяйственным отделом ГПУ	1924

Басович Моисей Израилевич	заведующий Губфинотделом	1923
Бетонов Григорий Фомич	Сотрудник газеты «Власть Труда»	1924
Богоявленский Григорий Павлович	заведующий окружной совпартшколой 1-й и 2-й ступени	1924
Голянковский А.А.	сотрудник газеты «Власть Труда»	1924
Градинарь Василий Матвеевич	заместитель заведующего МРД	1923–1924
Губанов	заведующий военной типографией	1923
Жуков	заведующий школы КМ	1925
Иофишь Вера	член месткома би-бработников	1924
Казаринов Пантелеймон Константинович	заведующий Иркутским отделением Книжной палаты,	1921
Колмаков Никифор Иванович	председатель Губернского отдела профсоюза работников просвещения (Рабпрос)	1924
Копылов [Иван Лаврентьевич]	заведующий, он же преподаватель в Мастерской-студии ИХМС	1924
Левитин	секретарь Губкома	1923
Рубцов Александр Прохорович	помощник заведующего лечебного подотдела Иргубздрава	1923

Павлов	заведующий музеем революции	1923
Павлов	уполномоченный [политического] контроля ГПУ	1923
Рябинин Иван Михайлович	заведующий инструктивно-показательной школой по ликвидации неграмотности	1923
Сажнев Андриан Васильевич	инспектор – статист, делопроизводитель Гублита, председатель местного комитета бибработников	1924–1925
Хороших Павел Павлович	сотрудник Иркутского научного музея, хранитель отдела бурят-монгольского	с 1920
Хребтовский [Н.Д.]	инструктор Комитета служащих, заведующий отделом «Партжизнь»	1920
	газеты «Власть Труда», секретарь ИЛХО	1924

Приложение № 2

Список старых и новых названий улиц Иркутска, упоминаемых
Н.С. Романовым в дневнике

Старые названия улиц и площадей г. Иркутска	Новые названия улиц г. Иркутска
1	2
Арсенальская	Дзержинского
Благовещенская	Володарского
Баснинская	Свердлова
Большая	Карла Маркса
Малая Блиновская	Чехова
Дехтёвская	Российская
Зверевская	Бабушкина
1-я Иерусалимская	Советская
3-я Иерусалимская	Трилиссера
Канавная	Нет улицы, застроена
Луговая	Марата
Мыльниковская	Чкалова
Пестеревская	Урицкого
Почтамтская	Степана Разина
Преображенская	Тимирязева
Пролетарская	Ивановская
Большая Русиновская	Байкальская
Саламатовская	Карла Либкнехта
Тихвинская	Сухэ-Батора
Большая Трапезниковская	Желябова
Малая Трапезниковская	пер. Богданова, пер.Связи
Харлампиевская	Горького
Тихвинская площадь	пл. Кирова (сквер Кирова)

Приложение № 3

Список домов иркутских купцов, упоминаемых Н.С. Романовым в дневнике, с краткой исторической справкой

<p>Дом Бобковой</p>	<p>Длинный одноэтажный дом под № 36, ранее известный, как дом А.Д. Бобковой располагался с правой стороны Большой улицы и был сплошь занят магазинами и лавочками.</p> <p>Примерно в центре его – два магазина под одной вывеской А.Р. Рафилъзон «Скобяные и москательные товары» и «Галантерейные и парфюмерные» товары». В этом магазине Рафилъзоны торговали с 1898 по 1907 г., а далее передали его мужу дочери Александры – Габриэлю Михайловичу Мильнеру.</p> <p>После революции в доме Бобковой были размещены цеха обувного объединения «Ангара». Недавно здание разрушено и на его месте построен торговый центр.</p>
<p>Дом Бревнова</p>	<p>Особняк купца Бревнова, расположенный в районе пересечения улиц Степана Разина и Горького, по своим архитектурным достоинствам является памятником истории и культуры и по праву отнесен к памятникам федерального значения. Этот изящный особняк выстроен по проекту иркутского архитектора Николая Иосифовича Бойкова в характерном для того времени стиле модерн.</p> <p>В 1901 году усадьбу на Почтамтской улице купил Владимир Капитонович Бревнов. В 1908–1909 годах на месте снесенного деревянного дома было построено новое здание с каменными дворовыми постройками. Двухэтажный особняк получил в Иркутске известность как «дом со львами».</p>

Первый этаж двухэтажного дома был кирпичный, второй деревянный, но оштукатуренный и в своем убранстве имитирующий каменные формы. Образное решение главного фасада здания наиболее интересно. Особенно выразителен второй этаж. Он имеет парадный, «дворцовый» характер, который проявляется в высоких оконных проемах и в обилии декора. Фасадная стена здания богато украшена скульптурными фигурами: верх второго этажа выделен маскаронами в виде женских голов, верх первого – львиными. Фигуры связаны между собой гирляндами. Парадный вход устроен на главном фасаде. Широкая мраморная лестница ведет на второй этаж особняка, в просторный вестибюль.

Интерьеры особняка в основном сохранили свой первоначальный облик: паркетные полы, выполненные из различных пород деревьев, резные двери, подшивной дубовый потолок в спальне, лепные украшения.

Первый этаж, хотя и менее декорированный, но не менее выразительный, решен в ином характере – более интимном, как это ни странно для нижнего уровня. Такой характер придают и любопытные завершения оконных проемов в виде занавесей, и фактура открытой кирпичной кладки, заменяющая излишне тяжелый для этого дома руст. Стилизованные растительные мотивы, изображения мифологических персонажей и животных свойственны непрерывному, перетекающему декору стиля модерн. Пол выстлан паркетом из 18 сортов южноамериканского дерева.

После обследования здания, когда пришлось вскрыть полы, оказалось, что каждая паркетная плитка имеет на обратной стороне клеймо. На дереве выжжено «Фабрика паркетных изделий купца Кенига». Это была своего рода гарантия качества: все составные части дорогого и красивого паркета прослужат долго.

Весь второй этаж был «парадным» – для хозяев и их гостей, а нижний этаж отводился слугам. Там находились людские, кухня и прочие подсобные помещения.

Ещё одно уникальное помещение дома со львами – будуар Клавдии Александровны Бревновой. Эта комната превзошла многие другие будуары знатных иркутянок по своему интерьерному решению. Деревянный подшивной потолок из дуба в ней не имеет аналогов в Иркутске.

После революции 1917 года В.К. Бревнов лишился имущества и в 1919 году эмигрировал из России.

В годы гражданской войны до 1920 года в особняке располагалось английское консульство. После установления Советской власти в доме размещались разные организации: автомобильное управление 5-й армии, гостиница иркутского областного комитета партии, общежитие сотрудников издательства «Восточно-Сибирская правда». С осени 1972 года здание занимает иркутское отделение Союза писателей России.

<p>Дом Второва</p>	<p>Великолепным памятником архитектуры и истории является дом купца Второва, который находится в старой части города Иркутска по улице Желябова (бывшая Большая Трапезниковская), 5, до улицы Пролетарская, недалеко от исторического городского центра – сквера имени С.М. Кирова и гостиницы «Ангара». Роскошный особняк Александра Федоровича Второва – московского купца-миллионера, был построен в 1897 году. Имя московского архитектора не установлено. Постройка выполнена в псевдорусском стиле, характерном для архитектуры каменных зданий, построенных в Иркутске в конце XIX века.</p> <p>Дом купца Второва сегодня – Дворец творчества г. Иркутска.</p>
<p>Дом Громовых</p>	<p>Усадьба Громовых, располагалась в Иркутске на улице Сухэ-Батора, 15. В настоящее время она является домом-памятником. На его ремонт из средств регионального бюджета выделено 23,6 миллиона рублей. Фонд имущества Иркутской области уже объявил соответствующий аукцион. Финансироваться капремонт будет согласно закупочной документации. Реставрации подлежат кирпичная кладка, штукатурная отделка, деревянные и металлические конструкции, кровля здания. На ремонт дома потенциальному подрядчику отводится 90 дней.</p> <p>По данным информационного сервиса «2ГИС», в здании на Сухэ-Батора, 15, располагается министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области</p>

<p>Дом Забелинского</p>	<p>Владелец дома на мелочном базаре – Василий Иванович Забелинский – иркутский купец, предположительно сын Ивана Яковлевича. В 1860 году в доме Общественного Управления (бывшем Забелинского) на Мелочном базаре (ныне площадь у цирка) Иркутска было открыто женское училище. Торжественное открытие женского училища состоялось в присутствии почетных и гражданских чинов во главе с генерал-губернатором Николаем Николаевичем Муравьевым.</p> <p>13 марта 1861 года в здании женского училища на мелочном базаре в доме купца В.И. Забелинского (в районе нынешней площади Труда) была открыта «Иркутская Общественная Библиотека».</p> <p>Казачий урядник Клежеков и мещанин Кондратьев одно время устраивали в доме князя Забелинского театр «для жителей базара», т. е. для народа. Других сведений о доме Забелинского не имеется.</p>
<p>Дом Игумнова</p>	<p>Дом купца Игумнова был построен на Амурской улице во второй половине девятнадцатого века и стоял не доходя до здания банка. До 1912 года здание занимала Иркутская Губернская тюремная инспекция, а до 1917 года – Иркутская Губернская типография и редакция газеты «Иркутские губернские ведомости».</p>
<p>Дом Сосновского</p>	<p>Возможно Н.С. Романов имел в виду дом Сосновского Георгия Петровича (1899–1941) – археолога, кандидата исторических наук, члена ВСОРО, исследователя и одного из первооткрывателей сибирского палеолита. Сведений о доме Сосновского не имеется.</p>

Дом Титова	<p>Возможно Н.С. Романов имел в виду дом унтер – офицера Титова.</p> <p>ТИТОВО, деревня. Располагалась на левом берегу Ангары между Глазково и Кузьмихой. В настоящее время это место поворота железной дороги к ст. Академическая, р-н ул. Игошина и Академика Курчатова. В 1675, проезжая через Иркутск, Н. Спафарий наблюдал здесь деревню (он назвал ее Вяткиной). В 1801–1802 губ. архитектор А. Лосев спроектировал планы 10 домов для «заангарских жителей». Среди них значится «унтер-офицер Титов». Возможно, это и был основатель деревни. В нач. XX селение причислялось к Смоленской волости Иркутского уезда и входило в Кузьмихинское сельск[ое] общество. По данным 1908 там было всего 5 дворов, а жителей 28 чел. Тихая местность вокруг деревни в дальнейшем стала пользоваться популярностью у ирк. жителей как место отдыха. 18 мая 1908 г. неподалеку от Титова был благоустроен сад, названный Царь-Девичей). Теперь на его месте жилой массив. Сведений о доме Титова не имеется.</p>
Дом Файнберга	<p>Сведений о доме по ул. Свердлова (бывшая Баснинская), 45 не имеется.</p>

Приложение № 4

Список сокращений

Врид – Временно исполняющий должность
Всекобанк – Всероссийский кооперативный банк
ВСОРГО – Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГАО – Губернский административный отдел
Гот – Губернский отдел труда
Госбанк – Государственный банк
Гострах – Государственное страхование
ГПБ – Губернская публичная библиотека
ГПУ – Государственное политическое управление
Губбибсекция – Губернская библиотечная секция
Губздрав – Губернский отдел здравоохранения
Губисполком – Губернский исполнительный комитет
Губком – Губернский комитет
Гублит – Губернский отдел литературы и издательств
Губнаобраз – Губернский отдел народного образования
ГубОНО (Губоно) – Губернский отдел народного образования
Губотдел – Губернский отдел
Губполитпросвет (ГубПП, ГПП, ПП) – Губернский политико-просветительный комитет (отдел)
Губпрофсовет – Губернский союз профессиональных союзов
Губсоцвос – Губернский подотдел социального воспитания
Губфинотдел (Губфо) – Губернский финансовый отдел
Губфобр – Губернское профессиональное-техническое образование
Завагит – Заведующий отделом пропаганды и агитации
ИГУ – Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова
ИЛХО – Иркутское Литературно-художественное объединение
Иргосун – Иркутский государственный университет и его учреждения
Ир. Г. П. Б-ка – Иркутская городская публичная библиотека
Иргубсуд – Иркутский губернский суд
ИРК – Иркутский революционный комитет
Исполбюро – исполнительное бюро

ИХМС – 1-я Художественная мастерская-студия Губорофобра
КИМ – Коммунистический интернационал молодёжи
Коммуналдел – Коммунальный отдел
Комфракция – Коммунистическая фракция
Комячейка – Комсомольская ячейка
Ксигу – Комитет содействия Иргосуна
КУБУ – Комиссия по улучшению быта учёных при Губисполкоме
МРД – Маратовский рабочий дворец
НК Просвещения – Народный комиссариат Просвещения
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
ОГКУ ГАИО – Областное государственное казённое учреждение
«Государственный архив Иркутской области
Продком – Продовольственный комитет
Рабкрин – Рабоче-крестьянская инспекция
Рабпрос – Союз работников просвещения
Ревцет – Революционный центр
РКК – Расценочно-конфликтная комиссия
РКП – Российская коммунистическая партия
СибОНО (Сибоно) – Сибирский отдел народного образования
СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР
Соцвос – Отдел социального воспитания
Совнардом – Советский народный дом
Совпаршкола – Советская партийная школа
Совработников – Союз советских работников
СТО СССР – Совет труда и обороны СССР
Страхкасса – Касса социального обеспечения
ТГ – общество «Труженик-кооператор»
Трамот – Транспортно-материальный отдел
УОНО (Уоно) – Уездный отдел народного образования
ФОН – Факультет общественных наук
ЦРК – Центральный рабочий кооператив
ЦРД – Центральный районный дом
Школа КМ – Школа коммунистической молодёжи

Приложение № 5

Именной указатель

А

- Авдеева Екатерина Алексеевна –
Адгоков см Турунов Анатолий Николаевич
Азадовский Марк Константинович –
Алексеев И.А. (Псевдоним Икс-Плюс) –
Александр Степанович см. Емельянов Александр Степанович
Александра Павловна см. Токарева Александра Павловна
Алко Фрол Соломонович –
Алтайский Пётр см. Парфёнов Пётр Семёнович
Амфитеатров Александр Валентинович –
Анна Петровна см. Казанцева Анна Петровна
- Андреев Г.С. –
Андреев Леонид Николаевич, писатель –
Аникин Николай Ильич –
Аникина Анна Петровна –
Анисимов –
Антропов Иван Александрович –
[Апсиев] –
Арбатский Лев Васильевич –
Ар[тючиков] –
Артюшков Александр Петрович –
Архангельский, студент –
Арцыбашев Михаил Петрович, писатель –
Арцыбашев Сергей Александрович, профессор ИГУ –
Афанасьева –
Афоня –

Б

- Базаров Евгений Васильевич –
Базунов Александр Фёдорович –
Баранов –
Барановская –
Баранцевич Каземир Станиславович –
Баснин –
Баснин И[ван] Васильевич –
Баснин Василий Николаевич –
- Басович Моисей Израилович –
Бахметьев Николай Николаевич –
Бейлин Соломон (Шолом) Хаимович –
Беклемишев Фёдор Андреевич –
Белкин Дмитрий Захарович –
Белов –

- Белоголовая Юния Васильевна –
 Белоголовые –
 Белоголовый Василий Аполлонович –
 Белоголовый Леонид Аполлонович –
 Белоголовый П.А. –
 Бельденников –
 Бельтов Н. см. Плеханов Георгий Валентинович
 Беляев –
 Беньковский –
 Бер Надежда Самуиловна –
 Бергенгрюен, Вернер, немецкий писатель-прозаик, поэт –
 Беринг, Витус Ионассен –
 Бестужев Александр Александрович см. Марлинский
 Бетонов Григорий Фомич –
 Бисмарк, Отто фон (Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен) –
 Блос, Вильгельм Йозеф, немецкий писатель, журналист –
 Блюменфельд Михаил Львович –
 Блюмштейн Исай Миронович –
 Бобкова, купчиха –
 Бобровский Илья Михайлович –
 Богатырёв –
 Богатырёва Агния Алексеевна –
 Богданов –
 Богданова –
 Богоявленский Григорий Павлович –
 Бойков Николай Алексеевич –
 Болдаков Михаил Афанасьевич –
 Болдырев см. Болдырев-Казарин Д.А.
 Болдырев-Казарин Д.А., иркутский художник и критик, краевед –
 Болезнов –
 Большаков –
 Бондаренко Пётр Михайлович –
 Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич –
 Борис см. Гуменский Борис
 Боровинский А[лександр] Ф[ранцевич] –
 Бочаров Тимофей Антонович –
 Бревнов Владимир Капитонович, купец –
 Бревнова Клавдия Александровна –
 Бриз Константин Прокопьевич –
 Брокгауз Фридрих Арнольд –
 Броха см. Школьник Броха Моисеевна
 Броха Моисеевна см. Школьник Броха Моисеевна
 Брунштейн см. Троцкий Лев Давидович –

Брянских Антонина Арсентьевна –	Бурштейн Рахиль Самуиловна –
Буданов см. Владимирский-	Буташевич-Петрашевский см.
Буданов Михаил Флегмонтович	Петрашевский Михаил Васильевич
Будогский Константин Ф. –	Буткевич –
	Бянкин –

В

Вагин Всеволод Иванович –	Видгорин –
Ваксберг Иосиф Абрамович –	Виддогрик см. Видгорин
Ваксберг Матвей Абрамович –	Вика см. Грачёва Виктория Владимировна
Ваня –	Вильгельм –
Варвара Павловна см. Токарева Варвара Павловна	Виноградов Александр Иванович –
Варя см. Токарева Варвара Павловна	Виноградов Георгий Семёнович –
Василий –	Витоль Софья Вильгельмовна –
Василий см. Трифачёв Василий Иннокентьевич	Витте Сергей Юрьевич –
Василий Иванович –	Витя см. Романов Виктор Степанович
Венгров Моисей Павлович –	Владимирский-Буданов Михаил Флегмонтович –
Вейнгров см. Венгров Моисей Павлович	Власенко, студент –
Венцель Карл Карлович (Бургартович) –	Власов В.Д. –
Вера Порфирьевна см. Попова	Волков С.П. –
Вера Порфирьевна	Володарский –
Вербицкая Анастасия Алексеевна –	Воробьёв –
Верномудров Фёдор Фёдорович, священник –	Воронова см. Чарская Лидия Алексеевна
Верочка см. Кислицина Вера Харлампиевна	Вороновс[кий] –
Вечерний, Андриан см. Голянковский Андриан Алексеевич	В.П. –
	Второв Александр Фёдорович –

Г

- Гаврилов Николай Андреевич –
 –
 Гав[ ] Тих[ ] –
 Гаевская Мария Афанасьевна
 –
 Ганзель Иосиф Францевич –
 Горяев (Горяев) Пётр Яковлевич –
 Гаупт –
 Гегель, Георг Вильгельм Фридрих –
 Гельдерман Зинаида Ермолаевна –
 Георгий Иванович см. Поршнев Георгий Иванович
 Герасимова Татьяна Евлампиевна –
 Герцен Александр Иванович (псевд Искандер) –
 Гершикович см. Мессинг Вольф Григорьевич
 Герье Владимир Иванович –
 Гинзбург-Шик Давид Григорьевич –
 [Г]ирченко –
 Глинка Михаил Иванович –
 Гобанов Михаил Николаевич –
 –
 Гоголь Николай Вавильевич –
 Годлевская –
 Головин –
 Голосовте[р] –
 Гольдберг Исаак Григорьевич –
 –
 Гольтфедер –
 Голянковский Андриан Алексеевич (псевд Андриан Вечерний) –
 Горшев М.П. –
 Горшков –
 Горький Максим –
 Градинари см. Градинарь Василий Матвеевич
 Градинарь Василий Матвеевич –
 Гранина [Александра Никифоровна] –
 Грачёв Владимир Иннокентьевич –
 Грачёва Виктория Владимировна –
 Грачёва (урожд. Романова) Анна Степановна –
 Грачёвы –
 Грид[че]нко –
 Грие, де –
 Громов Иван Гаврилович –
 Громова –
 Грузных –
 Г.Т. –
 Губанов –
 Гуменская Лидия –
 Гуменский Борис –
 Гуранская Наталья –
 Гурская Наталья Игнатьевна –
 Гурвич см. Дан Фёдор Ильич
 Гусон –

Д

Даль Владимир Иванович –
 Дан Фёдор Ильич (псевд. Гурвич) –
 Данилов Евгений Николаевич –
 Двинянина см. Патлых Ольга Ивановна
 Девицкий Б.И. –
 Де Милль, Сесиль Блаунт –
 Дживелегов Алексей Карпович –
 Д.Л. см. Троцкий Л.Д.
 Дистлер Генриета Николаевна –
 Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович –
 Добржинский см. Добржинский Е.Н.
 Добржинский Евгений Наркисович –
 Додонова Н. –
 Долгоруков –
 Домонтович см. Колонтай Александра Михайловна
 Донец Александр Маркович –
 Дробох –
 Дубов –
 Е

Евгения см. Попова-Кокоулина
 Евгения Николаевна
 Евгения Николаевна см. Попова-Кокоулина Евгения Николаевна
 Евгений Николаевич см. Данилов Евгений Николаевич
 Евлампия см. Романова Евлампия Степановна
 Егоржин[] –
 Егоржин[ский] см. Егоржин[]
 Елизавета Алек[сандровна] –
 Еля см. Лейбман Эля Николаевна
 Елшин Александр Григорьевич –
 Емельянов Александр Степанович –
 Еремеева см. [Еремеева Ксения Евдокимовна]
 Еремеева Ксения Евдокимовна –
 Ершов Нил Васильевич –
 Ершова Августа –
 Ефимова Мария И. –
 Ефрон Илья Абрамович –

Ж

Ж[] –
 Жамуара[й] –
 Жарников Василий Васильевич –
 Жбанов Константин Маркович –

Женя см. Попова-Кокоулина Е.Н.
 Жуков –
 Журавлёва Марина Лаврентьевна –

З

Забелинский Василий Иванович –	Зелент –
Забелинский Иван Яковлевич	Зина см. Мордвова-Пинская
–	Зинаида Фёдоровна
Завалишин Дмитрий Ириархович –	см. Мордвова-Пинская
Завьялова Таисия –	Зицерман Павел Васильевич –
Загоскин Михаил Васильевич	Зобанов –
–	Золотарёв Михаил Ефимович
Закревская –	–
Залман –	Зоя –
Зеленет см. Зелент	Зыб[] см. Зыбина
	Зыбина –
	Зырянов –

И

Иван –	Игошин Анатолий Андреевич,
Иван, возчик –	ректор –
Иван Антонович, букинист –	Игумнов, купец –
Иван Михайлович –	Иероглифов А.С. –
Иванов, завгубполитпросветом см. Иванов Николай Васильевич (завгубоно)	Извольский –
Иванов (из г. Черемхово) см. Иванов Николай Васильевич	Ильина –
Иванов А.Н. –	Ильинский –
Иванов Николай Васильевич–	Иофишь Вера –
Иванова Наталья Иннокентьевна –	Иоффе –
Ивлева –	Искандер см. Герцен Александр Иванович
	Исцеленнов Иван Фёдорович
	–

К

Казанцев Иннокентий Петрович –	Казаринов Пантелеймон Константинович –
Казанцева Анна Петровна –	Кайгородцева Анна Артемьевна –
Казанцева Парасковья Петровна –	Калашников, студент –

- Калашников А.П. –
 Калашников Иван Тимофее-
 вич, писатель –
 Калашникова Руфина Васи-
 льевна –
 Калерия Ивановна –
 Калинин Михаил Иванович –
 Каменев Лев Борисович (наст.
 фамилия Розенфельд) –
 Каменская Наталья Игнатъев-
 на –
 Карамзин Николай Михайло-
 вич –
 Карзаков Пётр Семёнович,
 [букинист] –
 Катышевцев Осип (Иосиф)
 Петрович, купец –
 Катя, тётя Н.С. Романова –
 Кашимирская см. Гурская На-
 талья Игнатъевна
 Кетгер У. –
 Киржниц Абрам Давидович –
 Киров С.М. –
 Кислицина Вера Харлампиев-
 на –
 Клава –
 Кланя –
 Клареси, Кларти см. Кларет-
 ти, Жюль
 Кларетти, Жюль –
 Клежаков, урядник –
 Климова –
 Кличка Франц Николаевич –
 Ключевский Василий Осипо-
 вич –
 Кобан[] –
 Ков[] Алёна –
 Коваленский Михаил Никола-
 евич –
 Коваль Семён Фёдорович –
 Коган Пётр Семёнович –
 Кокоулина см. Попова-Кокоу-
 лина Е.Н.
 Колесников –
 Колмаков Никифор Иванович
 –
 Колобова Ефросинья Иванов-
 на –
 Колосов Евгений Евгеньевич
 –
 Колонтай Александра Михай-
 ловна (урожд. Домонтович) –
 Колчак Александр Василье-
 вич –
 Кондратьев, мещанин –
 Кони [Александр Фёдорович]
 –
 Конкин П.К. –
 Кононова Елизавета Никола-
 евна –
 Константин Иванович см.
 Смагин
 Копылов [Иван Лаврентьевич]
 –
 Коровин –
 Короленко Владимир Галакти-
 онович –
 Корсаков Михаил Семёнович
 –
 Космакова Мария Алексан-
 дровна –
 Косыгин [Константин Гаври-
 лович]–

Кравченко Надежда Никифорова –	Кубалов Борис Георгиевич –
Красильникова Анна Васильевна –	Кудрявцев Фёдор Александрович –
Кржановский –	Кузнецов –
Кривошап[ ] –	Кулик[ ] –
Кротов Василий Алексеевич –	Куликаускене Надежда Васильевна –
Кругликов –	Курбатов С.П. – Николай Павлович, а не С.П.?
Крупская Надежда Константиновна –	Курбатова, банщица –
Крыжановская Вера Ивановна (в замуж. Семёнова) –	Курков –
Крыльцов И.И. –	Курчатов Игорь Васильевич, академик –
Крюкова –	

Л

Левитин –	Липский –
Лединский см Медынский	Литвинова –
Лейбман Эля Николаевна –	Литнев –
Лейбович Миней Яковлевич, купец –	Л.О. –
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич –	Логарь Николай Андреевич –
Леонид Аполлонович см. Белоголовый Леонид Аполлонович	Лужин Дмитрий Иванович –
Лёля см. Журавлёва Марина Лаврентьевна	Л[ынчин] –
Лёня –	Лысов Александр Григорьевич –
Либкнехт, Карл –	Львов Александр Владимирович –
Лиза –	Люксембург, Роза (наст. имя Розалия Люксембург) –
Линьков Александр Иванович	Люксембург, Розалия см. Люксембург, Роза
–	

М

Магницкий –	Максимов-Дружбинин А.С. см. Плеханов Г.В.
-------------	---

- Макушин Пётр Иванович –
 Малиновский Иоанникий
 Алексеевич –
 Малыгин –
 Манассеин Владимир Сергее-
 вич –
 Маннс Герберт Юлианович –
 Манон Леско –
 Ма[нучар]ов –
 Маня –
 Мария Николаевна см. Миха-
 лёва Мария Николаевна
 Маркевич Болеслав Михайло-
 вич –
 Маркин –
 Маркс, Карл –
 Марлинский (наст. фамилия
 Бестужев Александр Алексан-
 дрович) –
 Марлит –
 Мартос Алексей Иванович,
 сын скульптора –
 Мартос Иван Петрович, отец,
 скульптор –
 Мартос Иван Романович, пле-
 мянник скульптора –
 Маруся, невеста –
 Маруся см. Ефимова Мария И.
 Маруся см. Журавлёва Мари-
 на Лаврентьевна
 Маруся см. Михалёва М.Н.
 Марчук Татьяна Петровна –
 Маслов Василий Терентьевич
 –
 Мачтет Григорий Александро-
 вич –
 Медведников И.Л. –
 Медовиков –
 Медынский Григорий Алек-
 сандрович (наст. фамилия По-
 ковский) –
 Медынский Евгений Николае-
 вич –
 Меженко Юрий Алексеевич –
 Мерных Пётр Яковлевич –
 Мессинг Вольф Григорьевич –
 Метерлинк, Морис см. Метер-
 линк, Морис Полидор Мари
 Бернар
 Метерлинк, Морис Полидор
 Мари Бернар –
 Микешин М.О. –
 Миллер (Мюллер) Герхард
 Фридрих (Фёдор Иванович) –
 Миль А.А. –
 Мильнер Габриэль Михайло-
 вич –
 Мильнер (урожд. Рафилъзон)
 Александра А. –
 Милютин Борис Алексеевич –
 Мирбо, Октав –
 Миткевич Фёдор Иванович –
 Михаил Иванович –
 Михайлов –
 Михалкин –
 Михалкович [Лев Георгиевич]
 –
 Михалёва Мария Николаевна
 –
 Мицкевич Адам –
 Мо[] –
 Могилёв –
 Могилёва –
 Модест –

Можаров Иннокентий Григорьевич –
 Мордвинов [Александр Александрович] –
 Морев, артист –
 Мордвова см. Мордвова-Пинская Зинаида Фёдоровна
 Мордвова-Пинская Зинаида Фёдоровна –
 Морозов Филипп Константинович –
 Мур, Джордж Огастес –
 Мур, Эдвард –
 Мур, Эдуард см. Мур, Эдвард
 –

Муравьёв Николай Николаевич –
 Муравьёв-Амурский Николай Николаевич, граф см. Муравьёв Николай Николаевич
 Муравьёв Я.А. –
 Мурзина –
 Мурзич Евдокия Анисимовна –
 Мюллер см. Миллер Герхард Фридрих (Фёдор Иванович)
 М.Я. см. Лейбович Миней Яковлевич
 Мяк[ ] –

Н

Надсон Семён Яковлевич –
 Налобин Юрий Михайлович –
 Наталья Иннокентьевна см. Иванова Наталья Иннокентьевна
 Неклюдов Михаил Сергеевич –
 Некрасов Николай Алексеевич –
 Немирович см. Немирович-Данченко В.И.
 Немирович-Данченко Василий Иванович –
 Нестеров –
 Неустроев –
 Нечкина Милица Васильевна, советский историк –
 Николай II, имп. –
 Николаев М.Д. –

Николай Васильевич см. Иванов Николай Васильевич
 Николай Иванович см. Попов Николай Иванович
 Николай Ильич см. Аникин Николай Ильич
 Николай Никандрович см. Сипкин Николай Никандрович
 Нина см. Фосс Нина Васильевна
 Нит Степанович см. Романов Нит Степанович
 Нитуха см. Романов Нит Степанович
 Нитушка см. Романов Нит Степанович
 Новиков П.А. –
 Новодворский –
 Новосёлов –

Нюта см. Грачёва (урожд. Романова) Анна Степановна

О

О. см. [Озерков]
Обручев Владимир Афанасьевич –
Овчинников Михаил Павлович –
Овчинникова Варвара Петровна –
Огурцов –

Ожегов Сергей Иванович –
[Озерков] –
Олигер Николай Фридрихович –
Ольшанский, студент –
Ощепков –

П

Павла Андриановна –
Павел Кузьмич –
Павленков Флорентий Фёдорович –
Павлов, зав. музеем революции –
Павлов, уполномоченный [политического] контроля ГПУ –
Пазухин Алексей Михайлович –
Пазухин Николай Михайлович –
Панова –
Парасковья Максимовна см. Серкина Парасковья Максимовна
Парфёнов (псевд. Пётр Алтайский) Пётр Семёнович –
Патлых (Двинянина) Ольга Ивановна –
Пашин [Михаил Иванович] –
Певнев М.А. –

Пежемская Александра Фёдоровна, купеческая вдова –
Пежемский см. Пежемский
Пётр Ильич
Пежемский Николай Николаевич –
Пежемский Пётр Ильич –
П.К. см. Казаринов Пантелеймон Константинович
Первунинский Александр Степанович –
Первушин Михаил Иванович –
Перевалов Викторин Александрович –
Першин Дмитрий Петрович –
Пескин А.А. –
Пестерев Николай Васильевич –
Петражицкий Л.И. –
Петрашевский Михаил Васильевич –
Петри Бернгард Эдуардович –

- Петров –
 Пешков Алексей Максимович
 см. Максим Горький
 Пётр см. Пётр Три[фонович]
 Пётр Михайлович см. Бондаренко Пётр Михайлович
 Пётр Три[фонович] –
 Пинская см. Мордвова-Пинская Зинаида Фёдоровна
 Писемский Алексей Феофилактович –
 Пишков –
 Плеханов (псевд. Н. Бельтов, А.С. Максимов-Дружбинин)
 Георгий Валентинович –
 Пляскин –
 Покровский см. Медынский Григорий Александрович
 Полевая см. Авдеева Екатерина Алексеевна
 Полевой Константин Алексеевич –
 Полевой Николай Алексеевич –
 Полевой Пётр Николаевич –
 Пономарёв, купец –
 Попов см. Попов Николай Иванович
 Попов Борис Михайлович –
 Попов Николай Иванович, брат студентки Поповой из Москвы –
 Попов Н.Н. –
 Попов Степан Степанович, купец –
 Попова, студентка из Москвы –
- Попова Вера Порфирьевна –
 Попов-Кокоулин Николай –
 Попова-Кокоулина Евгения Николаевна –
 Попова-Кокоулина Мария Николаевна см. Михалёва Мария Николаевна
 Портнов Дмитрий Осипович –
 Поршнева Георгий Иванович –
 Посошков Иван Тихонович –
 Потанин Григорий Николаевич –
 Потанина Александра Викторовна –
 Потапенки см. Потапенко
 Потапенко –
 Прево, Антуан Франсуа –
 Преображенский –
 Пржевальский Николай Михайлович –
 Пришвин Михаил Михайлович –
 Пришивин см. Пришвин Михаил Михайлович
 Протопопов Степан Д., купец –
 Пруд[] –
 Пугачёв –
 Пузырёв –
 Пустыльников Ципа Иосифовна –
 Пушкин Александр Сергеевич –
 Пыпин Александр Николаевич –
 Пятов –

Р

- Радига см. Радиге, Реймон
 Радиге, Реймон –
 Радыгин –
 Разин Степан Тимофеевич –
 Распутин Григорий Ефимович
 –
 Рассушин Владимир Инно-
 кентьевич –
 Рафильзон Авраам Рафаило-
 вич –
 Рафильзон см. Мильнер Алек-
 сандра Авраамовна
 Рахиль см. Бурштейн Рахиль
 Самуиловна
 Рахиль Самойловна см. Бур-
 штейн Р.С.
 Ремезов Семён Семёнович,
 сын –
 Ремезов Семён Устинович,
 отец –
 Ржанов Георгий Александров-
 вич –
- Римлянц –
 Роденбах, Жорж, бельгийский
 писатель –
 Розенберг Хана Исаевна –
 Розенфельд см. Каменев Лев
 Борисович
 Романов Виктор Степанович –
 Романов Нит Степанович –
 Романов Степан Степанович –
 Романова Анна Степановна
 см. Грачёва Анна Степанова
 Романова Евлампия Степанов-
 на –
 Ромашова Парасковья Степа-
 новна –
 Рублёв –
 Рубцов Александр Прохоро-
 вич –
 Руденко Порфирий Ионович –
 Рыбалко –
 Рыков Алексей Иванович –
 Рябинин Иван Михайлович –

С

- С.А. –
 Сажин –
 Сажнев Андриан Васильевич
 –
 Самойлович Евгения Яковлев-
 на –
 Сапир Борис –
 Сапронов –
 Сапырев –
 Свердлов Яков Михайлович –
 Селезнёв –
 Селезнёвы –
- Семевский Василий Ивано-
 вич, историк –
 Семён см. Ремезов Семён Се-
 мёнович, сын
 Семёнова см. Крыжановская
 Вера Ивановна
 Сеньобос, Шарль –
 Сергеевич Василий Иванович
 –
 Серебренников Иван Инно-
 кентьевич –
 Серeda Таисия Васильевна –

Серёжа –	Сологуб –
Серкина Парасковья Максимовна –	Сопонько –
Серов Никита Никифорович –	Сосновский [Георгий Петрович] –
Серова –	Сотников –
Сибиряков Иннокентий Михайлович –	Стахеева –
Симагин см. Смагин Николай Павлович	Стеклов –
Сипкин Николай Никандрович –	Степанов –
Скр[ ] см. Скр[ыпотчинов]	Степанова Надежда Логиновна –
Скр[ыпотчинов] –	Степа см. Романов Степан Степанович
Слободчиков –	Стож Михаил Евстигнеевич –
Смагин Николай Павлович –	Стурин –
Смирдин Александр Филиппович –	Сукачёв Владимир Платонович –
Собокарёв [Пётр Васильевич] –	Сусанин Иван –
Соловьёв, зав. губано –	Суходольская –
	Сытин Иван Дмитриевич –

Т

Тадеуш –	Титова Антонина Бенедиктовна –
Т[а]раканова –	Тихон, архиепископ –
Таисия Васильевна см. Серета	Токарева Александра Павловна –
Таисия Васильевна	Токарева Варя см. Токарева Варвара Павловна
Таня см. Герасимова Татьяна Евлампиевна	Токарева Варвара Павловна –
Теремец Василий Львович –	Толстой Лев Николаевич, писатель –
Тимирязев Климент Аркадьевич –	Топорков –
Титков П. –	Тома –
Титов см. Титов Дмитрий Иванович	Тося –
Титов, унтер-офицер –	Трапезников Иннокентий Никанорович, купец –
Титов Дмитрий Иванович –	

Трахтенберг –	Тукачевский –
Трифачёв Василий Иннокентьевич –	Тургенев Иван Сергеевич –
Троцкий Д.Л. –	Турицын Константин Павлович –
Троцкий (наст. фамилия Брунштейн) Лев Давидович –	Турунов (Адгоков) Анатолий Николаевич –
Трубецкой Сергей Петрович –	Тюшнякова Елена Сергеевна –

У

Улицкий Пётр –	Усов Л.А. –
Ульянов Владимир Ильич см. Ленин	Уфимская –

Ф

Файнберг Исая Матвеевич –	Фитингоф А[лександр]
Фаня –	Х[ристианович] –
Фатеев Иван Сергеевич –	Фишер, Куно –
Фёдор Иванович см. Миллер (Мюллер) Герхард Фридрих	Фосс Нина Васильевна –
Фёдоров Павел Иванович –	Фотиева Л[идия Александровна] –
Филипп Константинович см. Морозов [Филипп Константинович]	Франк-Каменецкий Захарий Григорьевич –
Филиппов Александр Никитич –	Франсуа Анатоль Тибо см. Франс, Анатоль
Филиппов Михаил Михайлович –	Франс, Анатоль (наст. имя Франсуа Анатоль Тибе) –
	Фрунзе Михаил Васильевич –

Х

Хавкина Любовь Борисовна –	Хохлов –
Хаминов Иван Степанович –	Хребтовский [Н.Д.] –
Харченко –	Хржановский Б[орис]
Хворев –	Ф[еликсович] –
Ходоровский М.И. –	Христофорова Мария Флоровна –
Ходурин –	Хрусталёв [Д.М.] –
Хороших Павел Павлович –	

Худяк[ов] –

Ц

Ципа см. Пустыльниковца Ципа
Иосифовна

Ч

Чарская (наст. фамилия Чу-
рилова, при рожд. Воронова)
Лидия Алексеевна –
Черемных –
Черных [Павел Яковлевич] –
Чернышова Елизавета Иусти-
новна –

Чертов –
Чехов Антон Павлович –
Чижев –
Чкалов В.П. –
Чурилова см. Чарская Лидия
[Алексеевна]

Ш

Шам[а]хова –
Шашков Серафим Серафимо-
вич –
Шастин Павел Николаевич –
Шевченко Тарас Григорьевич
–
Шекспир, Уильям –
Шеллер-Мехайлов см. Шел-
лер-Михайлов Александр
Константинович
Шеллер-Михайлов Александр
Константинович –
Шелехов А. –
Шелихов А.Д. –
Шершеневич Г[абриель]
Ф[еликсович] –

Шестунов Михаил Прокопье-
вич, купец –
Ширан Ефросинья Яковлевна
–
Шкипер Константин Дмитри-
евич –
Школьник Броча Моисеевна –
Шлоссер, Фридрих Кристоф,
немецкий писатель –
Шнейдер –
Шорохов –
Шорохова Валентина Рома-
новна –
Шостакович Болеслав Петро-
вич –
Штульц –

Щ

Щапов, учитель –

Щапов Афанасий Прокопье-
вич –

Щукин Семён Семёнович –

Э

Эдисон, Артур, артист –
Эдиссон, Томас Алва, изобре-
татель –
Эльбоньянц –
Эля см. Лейбман Эля Никола-
евна

[Экур]ман –
Энгельс, Фридрих –
Эссон, Феликс –
Эфрон см. Ефрон Илья Абра-
мович

Ю

Ю[] –
Юдин Геннадий Васильевич,
библиофил –
Юзефович Александр Андре-
евич –

Юрий –
Юрий Михайлович –
Юрьев –

Я

Явловский Прокопий Проко-
пьевич –
Яворский –
Ягудин –
Ядринцев Николай Михайло-
вич –
Яковлев –

Якубович С.А. –
Ярославский –
Ясинский Е.Е. см Ясинский
Иероним Иеронимович
Ясинский Иероним Иерони-
мович –
Яцевич Станислав –

Список используемых источников и литературы

Архивные фонды ОГКУ ГАИО

1. ф. р-42 Иркутский губернский революционный комитет 790 ед. хр., 1920–1921 гг.
2. ф. 70 ОАФ «Органы иркутского городского самоуправления (дума и управа) 18104 ед. хр., 1760–1920 гг.
3. ф. р-160 Отдел народного образования исполнительного комитета Иркутского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 588 ед. хр., 1919–1927 гг.
4. ф. р-260 Финансовый отдел исполнительного комитета Иркутского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1689 ед.хр., 1917–1927 гг.
5. ф. р-372 Отдел народного образования исполнительного комитета Иркутского городского Совета народных депутатов 807 ед. хр., 1920–1977 гг.
6. ф. 446 Иркутская городская публичная библиотека 101 ед. хр., 1833–1920 гг.
7. ф. 480 Личный фонд Романова Нита Степановича (27.09.1871 – 13.08.1942) – составителя летописи города Иркутска, библиографа 647 ед. хр., пер. пол. XVIII в.–1942 г.
8. ф.р-2277 Средне-Сибирское областное книгохранилище 1 ед. хр., 1920 г.
9. ф.р-2764 Научная библиотека Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова 223 ед. хр., 1924–1967 гг.

Литература

1. Весь Иркутск // Адресно-справочно телефонная книга на 1924 г. – Иркутск, 1924.–232 с.
2. Городские головы // Земля Иркутская – 2001. – № 16. – С. 27–39.
3. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872 – 2011: биогр. Справочник /авт.-сост. А.В. Петров, М.М. Плотникова; отв. Ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2011. – 400 с.

4. Декабристы. Биографический справочник / под ред. М.В. Нечкиной. М., Наука, 1988. – С. 69.
5. Иркутск. Библиогр. указ. / Сост. Н.Д. Игумнова, Е.В. Ильина, В.К. Пешкова; Науч. ред. д-р ист. наук, профессор А.В. Дулов. – Иркутск, 2002. – Вып. 1: (XVII – XX вв. до 1917 г.). – С. 11.
6. Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т. / Автор-составитель А.К. Чернигов. Иркутск: «Оттиск», 2003. Т. 1.
7. Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / Сост. С.И. Кузнецов. – Иркутск, 1998. – 208 с.
8. Мельникова Е.В., 2003 // Культурологические исследования Сибири. 2003. – № 3 (11). – С. 94–100.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва, 2008. – 1327 с.
10. Новый словарь иностранных слов. – Минск, 2008. – 1087 с.
11. Романов Н.С. Иркутская городская публичная библиотека и её предшественники // Вестник Иркутского городского общественного управления. – 1913. – № 1. – С. 18–22; № 2. – С. 16–22; № 3. – С. 34–39; № 4. – С. 31–35; № 5. – С. 33–37 (начало).
12. Романов Н.С. Иркутская летопись, 1857–1880: (Продолж. «Летописи» П.И. Пежемского и В.А. Кротова) / Под ред. И.И. Серебренникова. – Иркутск: Паровая тип. И.П. Казанцева, 1914. – 410 с., XV с. – (Тр. / Вост.-Сиб. отд. Рус. Гегр. О-ва; № 8).
13. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Изд. подгот. Н.В. Куликаускене; Науч. ред. С.Ф. Коваль. – Иркутск, 1993. – 542 с.
14. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Сост. предисл. и примеч. Н.В. Куликаускене; Науч. ред. С.Ф. Коваль. – Иркутск, 1994. – 560 с.
15. Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. – 922 с., ил.
16. Серебренников И.И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. / Ред.-сост. Г.С. Андреев, П.К. Конкин, П.А. Новиков; коммент. П.А. Новикова. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. – 592 с.
17. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. – Т. 1. (А–Ж). – 987 с.
18. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1930. – Т. 2. (З–К). – 1151 с.

19. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. – Т. 3. (Л–Н). – 803 с.
20. В.П. Сукачёв. Доклад по вопросу о преобразовании публичной библиотеки // Известия Иркутской городской думы. – 1892. – 17 февр. – С. 209–219.

Электронный ресурс

Энциклопедии

Википедия: свободная энциклопедия

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Авдеева,_Екатерина_Алексеевна
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Адонис_весенний
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Амфитеатров,_Александр_Валентинович
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Андреев,_Леонид_Николаевич
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Арцыбашев,_Михаил_Петрович
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Байкальский_государственный_университет
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Баранцевич,_Казимир_Станиславович
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Бисмарк,_Отто_фон
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Блос,_Вильгельм_Йозеф
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Бонч-Бруевич,_Владимир_Дмитриевич
11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Вагин,_Всеволод_Иванович
12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Вербицкая,_Анастасия_Алексеевна
13. https://ru.wikipedia.org/wiki/Владимирский-Буданов,_Михаил_Флегонтович
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Второв,_Александр_Фёдорович
15. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вытегра>
16. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гегель,_Георг_Вильгельм_Фридрих
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/Герье,_Владимир_Иванович
18. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дан,_Фёдор_Ильич
19. https://ru.wikipedia.org/wiki/Демилль,_Сесил_Блаунт
20. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Добержинский>
21. https://ru.wikipedia.org/wiki/История_России_с_древнейших_времен
22. https://ru.wikipedia.org/wiki/Калашников,_Иван_Тимофеевич
23. https://ru.wikipedia.org/wiki/Калинин,_Михаил_Иванович

24. https://ru.wikipedia.org/wiki/Каменев,_Лев_Борисович
25. http://irkipedia.ru/klicka_franc_nikolaevich
26. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ключевский,_Василий_Осипович
27. https://ru.wikipedia.org/wiki/Коваленский,_Михаил_Николаевич
28. https://ru.wikipedia.org/wiki/Коллонтай,_Александра_Михайловна
29. https://ru.wikipedia.org/wiki/Колосов,_Евгений_Евгеньевич
30. https://ru.wikipedia.org/wiki/Короленко,_Владимир_Галактионович
31. https://ru.wikipedia.org/wiki/Крыжановская,_Вера_Ивановна
32. https://ru.wikipedia.org/wiki/Курчатов,_Игорь_Васильевич
33. https://ru.wikipedia.org/wiki/Львов,_Александр_Владимирович
34. https://ru.wikipedia.org/wiki/Люксембург,_Роза
35. https://ru.wikipedia.org/wiki/Маннс,_Герберт_Юлианович
36. https://ru.wikipedia.org/wiki/Маркевич,_Болеслав_Михайлович
37. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мартос,_Алексей_Иванович
38. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мартос,_Иван_Романович
39. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мачтет,_Григорий_Александрович
40. https://ru.wikipedia.org/wiki/Медынский,_Григорий_Александрович
41. https://ru.wikipedia.org/wiki/Медынский,_Евгений_Николаевич
42. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Миткаль_\(ткань\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Миткаль_(ткань))
43. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мур,_Джордж_Огастес
44. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мур,_Эдвард
45. https://ru.wikipedia.org/wiki/Миллер,_Герхард_Фридрих
46. https://ru.wikipedia.org/wiki/Нечкина,_Милица_Васильевна
47. https://ru.wikipedia.org/wiki/Обручев,_Владимир_Афанасьевич
48. https://ru.wikipedia.org/wiki/Олигер,_Николай_Фридрихович
49. https://ru.wikipedia.org/wiki/Павленков,_Флорентий_Фёдорович
50. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пазухины>
51. https://ru.wikipedia.org/wiki/Писемский,_Алексей_Феофилактович
52. https://ru.wikipedia.org/wiki/Плеханов,_Георгий_Валентинович
53. https://ru.wikipedia.org/wiki/Полевой,_Ксенофонт_Алексеевич
54. https://ru.wikipedia.org/wiki/Полевой,_Николай_Алексеевич
55. https://ru.wikipedia.org/wiki/Полевой,_Пётр_Николаевич
56. https://ru.wikipedia.org/wiki/Потанин,_Григорий_Николаевич
57. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пржевальский,_Николай_Михайлович

58. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пришвин,_Михаил_Михайлович
59. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пчела_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пчела_(значения))
60. https://ru.wikipedia.org/wiki/Радиге,_Раймон
61. https://ru.wikipedia.org/wiki/Разин,_Степан_Тимофеевич
62. https://ru.wikipedia.org/wiki/Распутин,_Григорий_Ефимович
63. https://ru.wikipedia.org/wiki/Рыков,_Алексей_Иванович
64. https://ru.wikipedia.org/wiki/Свердлов,_Яков_Михайлович
65. https://ru.wikipedia.org/wiki/Семевский,_Василий_Иванович
66. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сергеевич,_Василий_Иванович
67. https://ru.wikipedia.org/wiki/Соловьёв,_Сергей_Михайлович
68. https://ru.wikipedia.org/wiki/Спафарий,_Николай_Гаврилович
69. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эдисон>
70. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сытин,_Иван_Дмитриевич
71. https://ru.wikipedia.org/wiki/Троцкий,_Лев_Давидович
72. https://ru.wikipedia.org/wiki/Трубецкой,_Сергей_Петрович
73. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Труть_\(журнал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Труть_(журнал))
74. https://ru.wikipedia.org/wiki/Тургенев,_Иван_Сергеевич
75. https://ru.wikipedia.org/wiki/Филиппов,_Михаил_Михайлович
76. https://ru.wikipedia.org/wiki/Филиппов,_Александр_Никитич
77. https://ru.wikipedia.org/wiki/Франс,_Анатоль
78. https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрунзе,_Михаил_Васильевич
79. https://ru.wikipedia.org/wiki/Фотиева,_Лидия_Александровна
80. https://ru.wikipedia.org/wiki/Хржановский,_Андрей_Юрьевич
(имеются сведения о Б.Ф. Хржановском)
81. https://ru.wikipedia.org/wiki/Чарская,_Лидия_Алексеевна
82. https://ru.wikipedia.org/wiki/Шашков,_Серафим_Серафимович
83. https://ru.wikipedia.org/wiki/Шеллер-Михайлов,_Александр_Константинович
84. https://ru.wikipedia.org/wiki/Шиллер,_Фридрих
85. https://ru.wikipedia.org/wiki/Щапов,_Афанасий_Прокофьевич
86. https://ru.wikipedia.org/wiki/Юдин,_Геннадий_Васильевич
87. https://ru.wikipedia.org/wiki/Явловский,_Прокопий_Прокопьевич
88. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ядринцев,_Николай_Михайлович
89. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ясинский,_Иероним_Иеронимович

Иркипедия: энциклопедия и новости Приангарья

90. Арцыбашев, Сергей Александрович | ИРКИПЕДИЯ - портал ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
91. Гласные Иркутской городской думы 30.07.1917–1919 - Иркипедия irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии (имеются сведения об А.Ф. Боровинском)
92. Баснин, Василий Николаевич | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
93. Женская гимназия А.М. Григорьевой в Иркутске | ИРКИПЕДИЯ ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии (имеются сведения об А.Ф. Боровинском)
94. Зицерман, Павел Васильевич | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
95. Игошин, Анатолий Андреевич | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
96. irkipedia.ru/content/irkutskoe_gornoe_uchilishche
97. Казанцев, Иннокентий Петрович | ИРКИПЕДИЯ - портал ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
98. Петри, Бернгард Эдуардович | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
99. Особняк, усадьба Бревнова | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
100. Рафильзон, Авраам Рафаилович | ИРКИПЕДИЯ - портал ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
101. Титово (деревня) | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской области ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
102. Файнберг, Исая Матвеевич | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии

103. Черных, Павел Яковлевич | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии

Словари и энциклопедии

Словари

104. https://literary_types.academic.ru/3231/Базунов_Александр_Федорович
105. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/15885/СЕНЬОБОС>

Сайты

106. К 70-летию Победы. Переулочек имени Богданова А. С ... cbs. irkipedia.ru/k-70-letiyu-pobedyi-pereulok-imeni-bogdanova-a-s/
107. Кони Анатолий Фёдорович и его библиотека: aldusku <https://aldusku.livejournal.com/9514.html>
108. Медведников, Иван Логгинович | ИРКИПЕДИЯ - портал Иркутской ... irkipedia.ru › Перечень всех терминов Иркипедии › О жанрах Иркипедии
109. Николай Васильевич Пестерев – IrkutskWiki - Вики Иркутск wiki.irkutsk.ru/index.php/Николай_Васильевич_Пестерев
110. Сибирь. По местам сибирских евреев. Иркутск, Чита... - Страница 2 ... forum.j-roots.info › Разное › Встречи, поездки
111. «Доморощенный Эдип» — ВСП.RU - Восточно-Сибирская правда www.vsp.ru/2017/01/24/567588/ (имеются сведения о А.А.Голянковском)

**Дневник библиотекаря
Нита Степановича Романова.
5 марта 1920 г. – 10 января 1926 г.
Тетрадь № 1**

Научное издание

Издательство «Оттиск»
Лицензия ЛР № 060064 от 10.08.1998
Подписано в печать 25.12.2017
Формат
Усл. печ. л.   Уч. изд. л.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж экз.   Заказ №

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025 г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26
тел.: 34–32–34, 241–242
E-mail: ottisk@irmail.ru